

Б66(5к)
П50

ПОЛИТОЛОГИЯ

Учебник для студентов
высших учебных заведений

Алматы
Ақыл кітабы
1998

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ПОЛИТОЛОГИЯ

*Учебник
для студентов высших учебных заведений*

Алматы
Ақыл кітабы
1998

475415

*Рекомендован Комитетом образования
Министерства образования, культуры и здравоохранения Республики Казахстан
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений*

П 50 **ПОЛИТОЛОГИЯ.** Учебник для студентов высших учебных заведений. 1
общей редакцией А.Н.Нысанбаева. Алматы: Ақыл кітабы, 1998. - 367.

ISBN – 5-7667-5799-9

В учебнике, подготовленном группой известных казахстанских ученых-политологов, раскрыты предмет, методы, функции, проблемы и основные темы политической науки. Достоинством казахстанского учебника по политологии является то, что в нем раскрыты темы политической науки, составляющие основу нормативного содержания этой дисциплины, преподнесены сквозь призму современной политической реальности нашей страны. Это поможет как лучшему усвоению учебного материала, так и формированию демократической культуры учащейся молодежи.

Учебник предназначен студентам вузов страны, аспирантам, преподавателям, а также всем, интересующимся политической наукой.

ББК 66.01
П 50

475415

С. Торайғыров
атындағы ПМУ-дің
академик С. Байсейітовтің
атындағы ғылыми

КІТАПХАНА

Под общей редакцией
директора-корреспондента АН РК,
доктора философских наук, профессора А.Н.Нысанбаева

Рецензенты:
доктор философских наук, профессор А.Ж. Аманжол
доктор политических наук Бурханов К.Ч.

ISBN - 5-7667-5799-9

© «Ақыл кітабы»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателю учебник политологии полностью соответствует утвержденной Министерством образования, культуры и здравоохранения Республики Казахстан программе преподавания этой дисциплины. Настоящий учебник подготовлен в рамках инициативного проекта научно-издательского дома «Ақыл кітабы» и Института философии Министерства науки – Академии наук Республики Казахстан по созданию нового поколения учебной литературы по социальным и гуманитарным дисциплинам для высшей школы.

Приступая к написанию базового казахстанского учебника по политологии, его авторы преследовали две основные цели. Во-первых, дать читателю нормативный курс политологии, куда традиционно входят такие темы, как «Власть», «Государство», «Политическая система», «Партии и партийные системы» и другие. Нормативный курс, как известно, должен дать студентам максимально полное представление о предмете и методах политологии, эволюции политической мысли, основных проблемах политической науки. В связи с этим авторы старались учесть как положительный опыт, так и недостатки, накопившиеся в преподавании политологии с тех пор, как она вошла в учебные программы вузов Казахстана. Кроме того, авторы постоянно брали во внимание увеличивающийся массив политологической литературы, в том числе учебников и учебных пособий, издающихся как у нас в стране, так и в ближнем зарубежье.

Во-вторых, преподавание такой дисциплины, как политология, должно опираться на конкретный политический опыт родной для студентов страны. Практика преподавания политологии убедительно свидетельствует, что это способствует, с одной стороны, лучшему усвоению студентами материала, а с другой стороны, формированию их гражданской демократической культуры. Нам думается, что за время независимого развития Казахстана произошло как достаточное оформление политических процессов и институтов, так и их осмысление в научной и публицистической литературе. В адаптированном в учебных целях виде этот материал нашел отражение в данном учебнике. В связи с этим в отдельных главах учебника специально рассмотрены такие важные и актуальные для современного Казахстана проблемы, как становление

национальной государственности, трансформация политической системы, национальная политика, внешняя политика суверенного Казахстана и др.

В методических целях после каждой главы сформулированы контрольные вопросы и приведен список дополнительной рекомендуемой литературы, знакомство с которой позволит студентам углубить понимание соответствующих разделов политологии. Кроме того, в этих же целях в учебнике опубликован краткий политологический словарь с лаконичным определением и объяснением основных понятий политической науки. Словарь составлен на основе «Казахстанской политологической энциклопедии». Руководство Института развития Казахстана, в котором была подготовлена и издана эта энциклопедия, дало на это согласие. Наконец, с целью углубленного освоения материала учебника, в нем даны логические схемы и таблицы основных тем учебника. Впервые эти схемы и таблицы были опубликованы в учебном пособии «23 тематических занятия по политологии» (авторы Ю.О.Булуктаев и К.Х.Капанов). Приведенные в учебнике схемы и таблицы опубликованы с разрешения авторов указанного учебного пособия.

В заключении хотелось бы отметить авторов данного учебника: Р.К. Кадыржанов, доктор философских наук - руководитель (предисловие; раздел II, глава 5; раздел IV, главы 11,12); Л.А.Байдельдинов, доктор философских наук, профессор (раздел I, глава 1; раздел III, глава 8); З.Н.Исмагамбетова, кандидат философских наук, доцент (раздел I, глава 2, § 1 - 2); А.Н.Нысанбаев, член-корреспондент АН РК, доктор философских наук, профессор, Б.Ж.Есекеев, кандидат философских наук (раздел I, глава 2, § 3); К.Л. Сыроежкин, доктор политических наук (раздел II, глава 3; раздел V, глава 16); А.К.Тулегулов (раздел II, глава 4); Ж.Х.Джунусова, доктор политических наук (раздел III, глава 6, 7); А.К.Котов, доктор юридических наук (раздел III, глава 9); М.С.Машан, кандидат политических наук (раздел III, глава 10; раздел IV, главы 14.15); Ж.Ж.Молдабеков, доктор философских наук, профессор (раздел IV, глава 11); Г.Х. Джуманова, кандидат философских наук (раздел IV, глава 12); А. Сарсенбаев, кандидат политических наук (раздел IV, глава 13); К.Е. Кушербаев, доктор политических наук (раздел IV, главы 14, 15); Ю.О. Булуктаев, кандидат исторических наук, доцент (раздел V, глава 17); Л.К. Бакаев, доктор политических наук (раздел V, главы 18, 19); З.Н. Сарсенбаева, кандидат философских наук (составитель кратко-политологического словаря).

Раздел первый

Глава 1. ПРЕДМЕТ, МЕТОДЫ И ФУНКЦИИ ПОЛИТОЛОГИИ КАК НАУКИ

1. Предмет политологии как науки. Дело в том, что в самом предмете науки, в известной степени, в свернутой форме заключена возможность развития всего действительного богатства дачной системы научных знаний. Конечно, не в плане предопределенности и заданности, а в плане наличия рационально-логического основания развития. Предмет той или иной науки не может быть дан сразу в готовом виде, он должен проходить достаточно длительный путь становления, формирования, так как он является не только определенным срезом объекта, но идеальной конструкцией этого среза. И этот процесс осуществляется, как правило, в лоне более общей системы научных знаний на основе выделения, отпочкования новой, со своим собственным предметом. И такой общей системой являются политические знания (см.: таблица 1.1 на следующей странице).

Исторически политические знания складывались и развивались в различных системах общественных наук: в исторических, как отражение истории развития политических отношений, истории формирования и функционирования государственной власти в той или иной стране, истории деятельности различных субъектов политики; в юридических, как государствоведческая научная деятельность; в философских, как рефлексия, отражающая мировоззренческие, морально-этические, социальные, психологические основания политических отношений и власти.

Но современная жизнь человечества, благодаря значительному объему своего проблемного содержания, выдвигает политику, политические решения и действия на первый план в силу их колоссальной социальной значимости и безальтернативности.

Данное введение в определение предмета политологии как науки необходимо потому, что политология как наука находится в процессе формирования собственного предмета и превращения в самостоятельную, теоретически зрелую, обладающую методологической базой, научным аппаратом, ареалом применения, систему знаний.

Представляется очевидным, если судить по смыслу термина, что политология есть наука о политике, т.е. наука о государственных и общественных делах (от греческого *politiká* - государственные и общественные дела). Но терминологический подход является лишь первым приближением к предмету этой науки. Смысл термина в известной степени указывает на объект научного исследования, на ареал поиска предмета науки. Хотя различие между объектом и предметом науки носят относи-

ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

тельный характер, так как предмет науки включает в себя лишь отражение главных, существенных (с позиции данной науки) признаков, свойств объекта. Но для понимания своеобразия системы научных знаний важно именно определение предмета науки как специфического среза с объекта, выраженного в научных понятиях и представлениях.

Объектом исследования политологии, как и всей системы политических знаний, является политическая реальность. Как известно, современное общество - сложное образование, единство многообразного, живая конкретность, функционирующая как взаимодействие экономической, социальной, политической и духовной сфер общества. Выделение вышеотмеченных сфер - необходимая предпосылка создания его научно-теоретического отражения. Эти сферы иерархичны и, как показывает опыт всей истории цивилизации, в них определяющую роль, в конечном счете, играет экономическая сфера.

Но одновременно следует помнить, что общественная жизнь - объективный, социально-практический процесс. В нем в отличие от природы действует субъект, имеется свой деятель, творец. Поэтому в социуме неприемлемо вульгарно-экономическое понимание общественных процессов, причин их развития, ибо вне человека, его деятельности нет никакой истории. И в определенном отношении - каков субъект, такова и история.

Данное обстоятельство общественного развития и создает субъектную детерминированность исторического процесса. Общественное развитие не есть простая последовательная смена способов производств, а жизнедеятельность человеческого рода, которая и придает общественному развитию необходимый колорит, субъективную окраску, очеловечивает ее. История одухотворена человеком, наполнена практической реализацией его целей. Исторические катаклизмы, а также социальные эволюции - результаты человеческих деяний, взаимоотношений социальных сил, больших масс людей. Эту сторону общественной жизни и следует обозначить понятием «политическая реальность».

Она объективна, так как в силу социальной дифференциации в обществе объективно сосуществуют и взаимодействуют большие группы, отношения которых становятся политическими, потому что возникает необходимость взаимного согласования интересов, принятия решений и их реализация. Но наряду с этим политические отношения, будучи отношениями между субъектами, несут субъект-субъектный характер. Поэтому важнейшей социальной проблемой политической реальности становится состыковка интересов этих субъектов и на этой основе сохранение целостности общества, обеспечение социального мира и стабильности как условий прогресса. Для этого в общественном организме формируются определенные структурные элементы, выполняющие управленческие и властные функции.

Исторически государственная форма управления и власти, составляющая ядро современных политических систем, - образование более

позднего порядка. Управление и власть старше государства. Политические отношения как базовая основа управления и власти являются формой социальных отношений, носящих родовой характер, в то время как классовые политические отношения - видовыми, преходящими. Это обстоятельство достаточно ясно было зафиксировано еще Аристотелем в «Политике»: «Элемент властвования и элемент подчинения оказывается во всем, что, будучи составлено из нескольких частей, непрерывно связанных одно с другим или разъединенных, составляют нечто целое. Это - общий закон природы, и, как таковому, ему и подчинены существа одушевленные»¹.

Рассматривая развитие политической реальности в истории цивилизации, мы видим как происходят изменения содержания и форм власти, и осуществляется переход от методов и средств открытого прямого насилия, когда государственная власть служила буквально дубинкой, к методам и средствам, обеспечивающим состыковку интересов на основе взаимного их согласования. Поэтому Аристотель подразделял власть на деспотическую (власть господина над рабом) и политическую (власть государственного мужа над гражданином)². Таков собственно трудный путь становления политической культуры человечества.

Наша современная политическая реальность, объект политических знаний, сложное структурное образование, многослойный пирог, в котором все слои взаимодействуют и взаимопроникают. Наиболее существенными его слоями являются государство и гражданское общество. Поэтому в общем виде политическую науку можно подразделить на науку, изучающую государство, т.е. государственведческую, и гражданское общество (негосударственные формы и способы взаимодействия и функционирования субъектов политических отношений), т.е. науку, изучающую различного рода общественные организации и движения, включая и человека как субъекта политических отношений.

Предлагаемая классификация политической науки достаточно очевидна и предметно определена. Но при этом сразу же обнаруживается особенность политологии как интегративной политической науки, так как она, являясь государственведческой наукой, изучает также и гражданское общество. Следовательно, в системе политических знаний политология занимает особое место и должна иметь своеобразный статус.

Дело в том, что предметом политологии является политическая реальность как целостность. Она выявляет генетические основы политической реальности, ее место в обществе, структуру, закономерности возникновения, развития и функционирования. Значительное место в политологии занимает проблема политических отношений, как субъект-субъектных отношений.

¹ Антология мировой философии. М., 1969. Т. I. Ч. I. С. 469.

² Там же.

Сердцевиной этих отношений является власть. Политологические вопросы связаны с определением места государственной власти в жизни общества, ее функций и механизмов реализации, с выявлением участия социальных сил в ее формировании и в воздействии на нее и в смене форм государственной власти. При этом следует иметь в виду, что властные отношения вытекают из самой природы субъект-субъектных отношений, являясь проявлением активности субъекта, выражением его воли. Государственная власть, конкретная форма организации власти в обществе и ее функции определяются как природой властных отношений, так и социальными потребностями общества.

Место политологии в системе политических знаний позволяет сделать вывод о том, что в последней политология выполняет особую, интегративную функцию. Если она рассматривает политическую реальность как целостность, закономерности ее возникновения, развития и функционирования, то отдельные элементы политических знаний изучают те или иные стороны, части этой целостности. Поэтому интегративность функции политологии по отношению к другим элементам политических знаний означает, что она может служить им в качестве общетеоретической и методологической основы. Если позволительна аналогия, то в качестве таковой можно использовать соотношение между общесоциологической теорией и конкретными социологическими дисциплинами.

Длительное время, и не только в советской общественной науке, проблемы политологии рассматривались как государствоведческие. Такой подход связан с уровнем цивилизации, особенностями развития социально-практических процессов в современном мире, где государство и власть в качестве социальных сил играют решающую роль в решении возникающих экономических, социальных, политических проблем как международного, так и внутригосударственного порядка.

Эта государствоведческая традиция в системе политических знаний достаточно основательна. Она четко прослеживается в истории развития политической мысли Запада. Абсолютным приверженцем ее был, например, *Николла Маккиавели* (1469-1527), который в качестве основной задачи политической науки своего времени рассматривал рациональное обоснование методов и средств укрепления государства и власти в нем. Несмотря на негативную оценку маккиавелизма как политической идеологии и практики традиция, утвержденная им в политической мысли человечества, оказалась живучей и плодотворной. Эта традиция была зафиксирована международной ассоциацией политической науки, созданной в 1949 г. под эгидой ЮНЕСКО, и была позднее принята советской ассоциацией политической науки (САПН - 1979 г.). Но она не выражает некоторые фундаментальные особенности современной политической реальности. Дело в том, что по мере развития цивилизации и усиления в ней демократических форм, средств, методов активизации социально-политической деятельности, политическая жизнь

перестает укладываться в рамки управленческих и властных государственных структур. Более полнокровными и социально необходимыми становятся именно негосударственные структуры, т.е. политические и общественные организации самих граждан или то, что называется гражданским обществом. Именно это обстоятельство и определяет неполную адекватность современным политическим реалиям государствоведческой традиции в политологии.

Необходимость развития политологии как науки в современных условиях вполне назрела, которая нужна для качественного обновления всей системы политических знаний, создания для них собственной научно-теоретической и методологической основы. Как известно, в прошлом в советском обществознании в качестве его методологической, мировоззренческой и общетеоретической основы выступал исторический материализм, который был для конкретных социологических дисциплин общесоциологической теорией, а в системе политических знаний выполнял функцию общеполитической теории, т.е. в определенной степени выполнял функцию политологии.

Данное обстоятельство содержало в себе серьезные негативные моменты, не позволяющие развиваться обществознанию в качестве системы объективных научных знаний об обществе. Оно привязывало науку к мировоззренческим установкам, идеологизировало науку. А исторический опыт КПСС, который рассматривался как классическая реализация марксистско-ленинской теории, давал, якобы, образцы для подражания. Ограничение политической теории обобщенным опытом КПСС существенно обедняло ее, так как базой развития теории становилась не всемирно-историческая политическая практика, а национальный опыт с его ситуативными и субъективными рамками, опыт тоталитарного режима, который идеализировался и абсолютизировался.

Отсутствие политологического подхода означало, что принятие политических решений не базировалось на развитой политической культуре, а было основано на рассудочной целесообразности, на непосредственном и наглядном восприятии причинно-следственных связей, на классово-идеологических ценностях, на партийных установках. Все это в значительной степени уродовало политические знания, обрекая их или на ползучий эмпиризм (бесконечную фактологию), или на абстрактно-теоретическую схоластику (догматизм).

Политология необходима для качественного обновления системы политических знаний, чтобы создать теоретико-методологический ареал, расширить ее духовную базу, вырвать из плена догматизма, апологетики исторического опыта КПСС. Вся всемирно-историческая политическая практика человечества, включая деятельность и консерваторов, и реформистов, и революционеров, со всеми их оттенками, обобщенная и сконцентрированная в политической культуре, должна стать духовным достоянием. Теорией и методологией этой культуры может и должна стать политология как наука.

Развитие политологии как науки в современных условиях необходимо также потому, что нужно формировать политическую культуру, содействующую качественному обновлению общества. Как известно, качественное обновление общества становится реальностью благодаря политической активности его граждан. Эта активность и приводит к возникновению разнообразных политических тенденций. Но активность граждан не может быть стихийной, носить стохастически неоднородный характер, она должна быть ограничена рамками политической и правовой культуры. Находясь длительное время в условиях режима личной власти и тоталитаризма, народы СССР как субъекты исторического процесса, оказались практически лишенными ценностей современной политической культуры. Весь их нынешний политический опыт свидетельствует об остроте проблемы освоения современной политической культуры. А без этого невозможно продвижение по пути социального прогресса, сохранение его основных ценностей.

В массовом сознании, а иногда в научной литературе и публицистике встречаются попытки использовать термин «политология» как некое собирательное название для всей системы политических знаний. Такой подход лишает политологию собственного места, растворяет ее проблематику в безбрежной проблематике политических знаний. Дело в том, что исследование элементов конкретных политических знаний должно опираться на некоторые общие закономерности, категории, понятия, отражающие политическую реальность как целостность, т.е. на законы и категории политологии как науки. Но наличие политологической проблематики в содержании тех или иных элементов политических знаний не означает, что они являются составной частью политологии, так же, как и наличие мировоззренческих вопросов в ткани, например, естественных наук не означает, что они являются составной частью философии. Дело в том, что философия - лишь ядро мировоззренческой культуры с собственным предметом и категориальным аппаратом и т.д. И в этом плане политология как наука тоже составляет ядро политической культуры со своим собственным предметом и системой понятий.

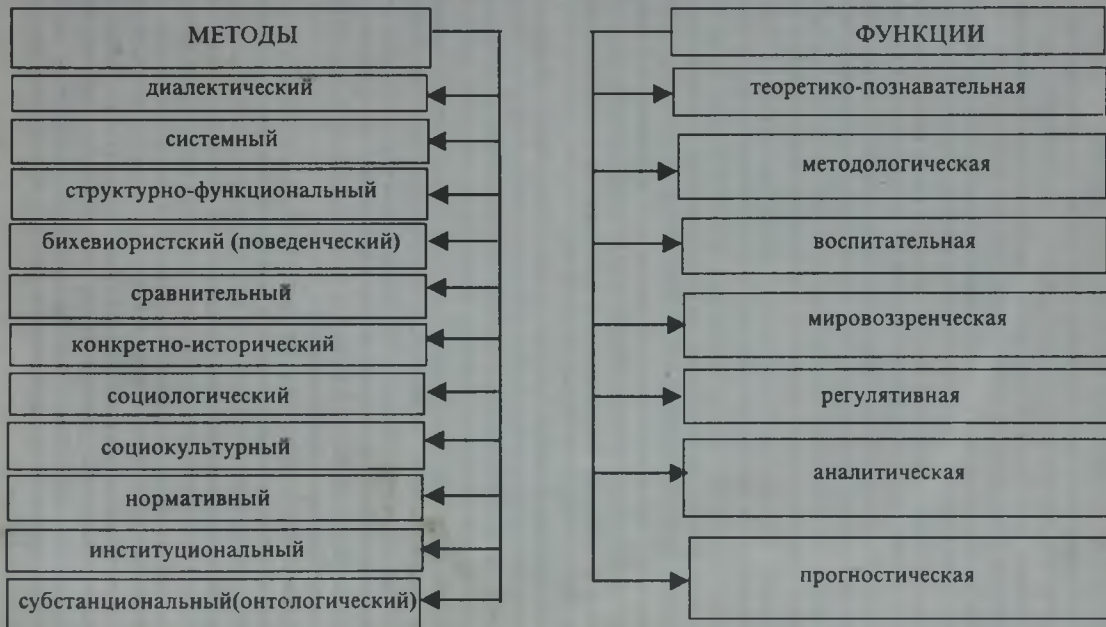
Субъективная детерминированность политической реальности означает, что предмет политологии как науки должен содержать в себе характеристику проблемы субъективности политической реальности. Поэтому важным вопросом политологии является вопрос о субъекте политических отношений. Народ, массы, классы, социальные и этнические группы, постоянные и временные социальные ассоциации, индивидуумы выступают субъектами разноуровневых систем субъект-субъектных отношений. Накопленная в обществе политическая культура в виде форм политической организации, средств, методов деятельности и их духовные отражения осваиваются субъектом в качестве своего творческого потенциала и реализуются в процессе политической деятельности. И в этом плане политическое поведение субъекта - определенный сплав

наличной политической культуры и степени ее освоения субъектом. Важнейшая задача политологии как науки заключается в том, чтобы содействовать непрерывному развитию наличной системы политической культуры, на базе обобщения всего политического опыта человечества, сняв политическую замкнутость, свойственную развитию политической культуры нашего сообщества в недавнем прошлом.

Другая сторона этой задачи - освоение субъектом политической культуры. Процесс ее освоения, политическая социализация субъекта политических отношений возможны и как просвещение, и как собственный политический опыт. Необходимыми условиями данного процесса являются гласность и демократичность общественной жизни. Но эти условия хотя и необходимы, но недостаточны. Фундаментальное значение в политической практике имеют политические цели и социальные идеалы. В их формировании и теоретическом определении политология не самостоятельна, так как их содержание вытекает из глубокой природы системы общественных отношений. Роль политологии заключается в том, чтобы осознать их проявление в политических отношениях, в политической реальности и разработать необходимый теоретический и методологический фундамент для их перевода на язык практической политики. Но так как политическая реальность относительно самостоятельна, то здесь появляется возможность формирования ложных целей, не соответствующих коренным интересам субъекта политических отношений, навязывания их субъекту на основании манипулирования его сознанием, и выработка соответствующего политического поведения и действия.

2. Методы политологии как науки. Политология как наука использует определенный арсенал общенаучных методов (см.: таблица 1.2 на следующей странице). Но необходимость их рассмотрения при изучении предмета политологии как науки определяется тем обстоятельством, что предмет и методы политологии как науки тесно взаимосвязаны. Приоритетность тех или иных методов, используемых средств научного исследования, конкретного инструментария в значительной степени связаны со своеобразием предмета политологии как науки. Дело в том, что политология в системе политических знаний обладает особым статусом интегративности. Она как бы перекидывает мост между различными отраслями политических знаний, исследует их общую основу - политическую реальность как целостность. В силу того, что ее предмет совпадает с объектом исследования всей системы политических знаний, то закономерности, изучаемые политологией, выполняют по отношению к другим отраслям политических знаний определенную методологическую роль, являясь их общетеоретической основой. Но в то же время политология должна заниматься изучением реальных институтов политической сферы общества, а также деятельностью субъектов политических отношений, анализировать и обобщать различные формы ор-

МЕТОДЫ И ФУНКЦИИ ПОЛИТОЛОГИИ

ганизации, методы, средства деятельности, оценивать результаты и т.д.

Именно эта система задач, стоящая перед политологией как наукой, позволяет выделить в ней определенные структурные элементы: методологию и теорию политики, исследование политических институтов, политической деятельности субъектов политических отношений. Они собственно и определяют многообразие методов политологии.

1. *Социологический метод* - наиболее фундаментальный метод изучения политической реальности. Но он должен базироваться на определенной общесоциологической теории: марксистская концепция общественного развития, где определяется жесткая зависимость политической реальности (надстройки) от социально-экономического строя общества (базиса); различные позитивистские школы, рассматривающие политическое развитие как многофакторный процесс; историко-культурные концепции общественного развития, изучающие политические процессы в разных странах как относительно замкнутые системы. Ценность социологического метода заключается в том, что он нацелен на поиск глубинных оснований политических изменений и в качестве их источника рассматривает разнообразие интересов людей, вытекающее из их социальной дифференцированности. Этот метод используется в качестве основного в такой политической науке, как политическая социология, которую можно рассматривать в виде отрасли политологии, находящейся в процессе становления и превращения в самостоятельную систему знаний - науку со своим предметом.

2. *Исторический метод* - широко распространенный, общенаучный, описательный метод изучения общественных явлений. Для этого метода характерна попытка с помощью понятий и представлений исторической науки воссоздать реальную картину возникновения, развития и функционирования тех или иных явлений политической жизни с целью выявления существенных, устойчивых, повторяющихся, закономерных связей. Ценность этого метода в его описательности, в стремлении систематизировать факты и на этой основе обнаружить внутреннюю логику развития явлений. Исторический метод - основной метод изучения политической истории цивилизаций.

3. *Сравнительно-аналитический метод*, который включает в себя приемы сопоставления, сравнения, анализа, обобщения политических институтов, процессов, событий для выработки идеальной модели, определенной теоретической конструкции. Этот метод позволяет сопоставлять политический опыт разных исторических времен, регионов, находить между ними связь, единство, а также типологизировать их.

4. *Функциональный метод* - способ исследования политических процессов путем анализа функций политических институтов, субъектов политических отношений. Данный метод позволяет наиболее полно раскрыть сущность элементов политической реальности, ибо именно в функциях раскрывается их социальное значение и роль в общественно-политическом процессе.

5. *Бихевиористский метод.* Суть этого метода заключается в исследовании политической реальности на основе изучения политического поведения отдельного индивида. Бихевиоризм рассматривает отдельного человека неделимым атомом политической жизни и его поступки, различные политические реакции имеют мотивированную личностную психологическую основу независимо от того, осознается или не осознается им самим. Ценность поведенческого подхода к исследованию политических событий, по мнению западных (особенно американских) политологов, заключается в том, что любое выявление его первооснов - поведенческой реакции индивидов, которые можно обобщить, типологизировать, количественно измерить, выявить степень интенсивности, напряженности и т.д. Бихевиористский метод позволяет широко использовать математический инструментарий в политических прогнозах, различных зондажах общественного мнения.

Конечно, методы политологии не ограничены вышеотмеченными. В политологических исследованиях приоритет может отдаваться тому или иному методу или применяться различные комбинации методов, т.е. используются разнообразные *подходы* к изучению политических явлений, событий, и они в значительной степени влияют на позиции ученых, на используемые ими методы.

В целом *подходы* к оценке политической реальности можно разделить на следующие:

1. *Радикальный, рационально-критический подход.* Этот подход, как правило, связан с идеологией революционного переустройства, коренного преобразования общественной жизни. Радикализм был всегда достаточно заметной стороной политической жизни общества, но он создавал особый угол зрения на оценку политической культуры общества, в значительной степени был связан с классово-антагонистическим и националистическим противоборством, отравлял общественную жизнь идеями классовой, расовой, этнической вражды, требовал решительных, самых крайних действий, вплоть до гражданской войны, массового геноцида. Стремление разрушить существующий общественный и политический строй до основания, идеологическая и политическая нацеленность на нахождение решающих рычагов этого разрушения общественного организма составляли стержень политических идей радикализма. Политическая наука поэтому должна была жестко подчиняться классовой, партийной идеологии, руководствоваться принципом революционной целесообразности, необходимости установления и укрепления диктатуры (класса, нации, личности и т.д.). С этих политических позиций, по существу, осуществлялась переоценка, переосмысление и систематизация всей духовной культуры, включая и политическую.

Рассматриваемый подход широко использует социологический метод, стремится раскрыть основания политических процессов, видит их истинные источники в социально-классовой, расовой, этнической диф-

ференциации общества, в антагонизме и борьбе интересов различных субъектов политических отношений.

2. *Либерально-критический эволюционистский подход* связан с пониманием прогресса как постепенного эволюционного процесса. Конечно, последний может включать в себя и определенные качественные преобразования, крупные социальные реформы. Но они должны осуществляться на основе выработки общественного согласия, консенсуса. Хотя у субъектов политических отношений есть различие интересов, но главное для них - сохранение целостности общества, его культуры, цивилизации, поэтому решение социальных проблем надо искать не на пути борьбы, ненависти, вражды с их крайними антигуманистическими проявлениями, а на основе реальной стыковки интересов.

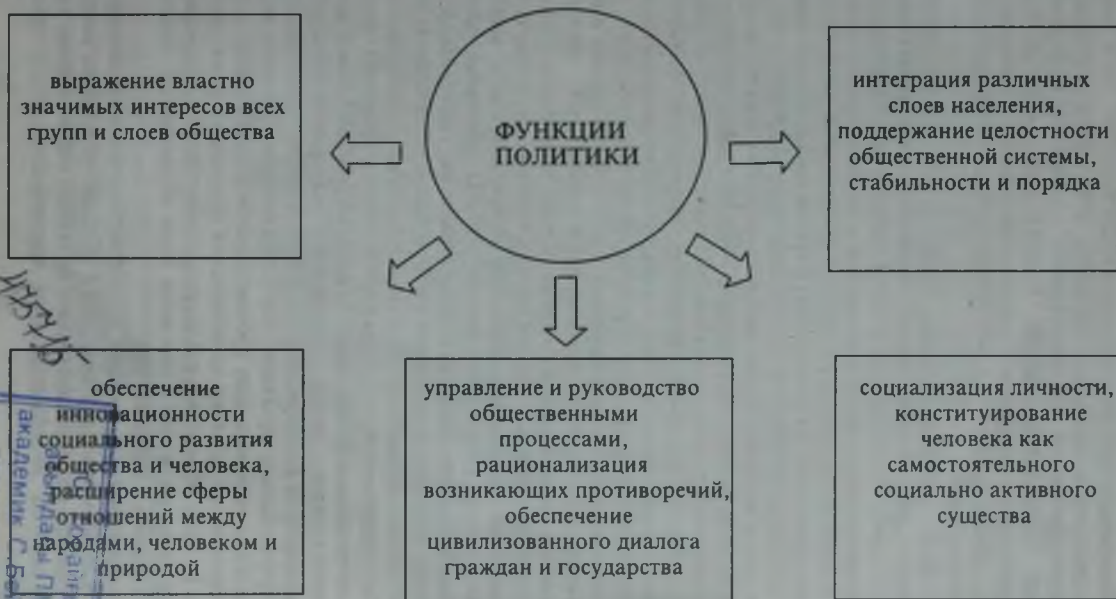
Для этого подхода характерным является постоянный политический поиск, стремление найти безболезненные пути развязки социальных противоречий и назревших проблем. Поэтому этот подход в политических исследованиях использует разнообразные методы, ибо для него важным является вопрос выработки компромиссных политических решений. Он учитывает ситуативность, субъективность политических отношений, инструментальный характер социально-политической истины, ибо высшей ценностью для него является не коренной, революционный переворот в общественной жизни, а непрерывная эволюция по пути прогресса. И задача политологии заключается в том, чтобы содействовать формированию необходимого для этого прогресса политической культуры.

3. *Консервативный подход* нацелен на сохранение существующей политической системы в неизменном состоянии, поэтому политическая наука поставлена в специфические условия, апологетична, идеологизирована, в ней преобладают неизменные, догматические установки. Она использует в основном исторический и функциональный методы, пытаясь найти традиционное и функциональное оправдание ценностям существующей политической системы.

Конечно, следует учитывать, что предлагаемая классификация подходов, влияющих на содержание и методы политологии, носит относительный характер, так как внутри их тоже возможно структурное расчленение. Все это создает достаточно широкий спектр политических тенденций, вносит многообразие в политическую жизнь, появляется возможность разнообразных принципиальных и беспринципных комбинаций, что оказывает значительное влияние на политические знания.

3. **Функции политологии как науки** определяются тем местом и значением, которое занимает политическая реальность в жизни общества, рациональной природой системы политических знаний и практически потребностями общества (см.: таблицу 1.3). Исходя из этого следует выделить следующие функции:

ФУНКЦИИ ПОЛИТИКИ

1. *Теоретико-методологическая функция в системе политических знаний.* Наличие данной функции достаточно очевидно, если учесть специфику предмета политологии как науки, совпадение ее предмета (политической реальности как целостности) с объектом исследования всей системы политических знаний. Поэтому закономерности возникновения, развития и функционирования политической реальности выступают как общетеоретическая, методологическая основа для системы политических знаний.

2. *Познавательная функция.* Понятно, что, как всякая система рационально обоснованных знаний, политология выполняет познавательную функцию, т.е. стремится постичь политическую истину как отражение реальных политических процессов и явлений. Но познание политической реальности - очень сложный и противоречивый процесс, так как политические события ситуативны и субъективны. Ситуативность означает, что для политических истин характерна высокая степень конкретности, что в решении политических проблем не может быть шаблона. Поэтому нельзя руководствоваться общими соображениями, а следует раскрыть исследуемую ситуацию во всем богатстве ее содержания. Субъективность выражает зависимость политических событий от творческого потенциала субъекта политических отношений, от освоения им политической культуры, от его воли, целеустремленности, политической интуиции, чувства реализма и т.д. Эти ситуативные и субъективные моменты отразить в политической истине очень сложно, ибо их содержание преходяще и изменчиво. Кроме того, следует помнить, что политические события - это процесс, в котором прошлое, настоящее и будущее взаимопроникают. Прошлое не исчезает, оно в свернутой форме присутствует в настоящем как его сторона, основание, предпосылка, условие, а будущее содержится в настоящем как объективная тенденция развития. Поэтому в методологическом плане политическая истина содержит в себе стремление переосмыслить, понять основания и предпосылки современности (т.е. критически освоить прошлый опыт) и нацелена на выявление объективных тенденций развития, ибо в них, в определенной степени, смысл и социальное значение происходящего. Эта нацеленность на будущее позволяет использовать политическую истину для политического прогноза. Но политические прогнозы весьма проблематичны именно в силу субъективности и ситуативности политической реальности, поэтому политический прогноз не может отразить будущее во всем объеме его реального, проблемного содержания, он может фиксировать в себе в основном лишь объективные тенденции развития, реальные возможности.

3. *Практическая функция.* Безусловно то, что политология как наука сугубо практична и в силу этого обладает огромным эмпирическим содержанием, ибо действительным объектом исследования, в конечном счете, является жизнедеятельность многомиллиардного человечества,

представленная в достаточно концентрированной форме политических отношений.

Политология является научным инструментом, используемым в составлении политических программ, в выработке цели и ее непрерывной корректировке. Она анализирует и обобщает реальный политический процесс, политическую деятельность субъектов политических отношений, исследует политические институты, организации, а также принципы и нормы, на основе которых они создаются и функционируют. Важной стороной практической функции политологии является ее роль в решении вопросов политической социализации личности, в превращении индивида в действующего субъекта политических отношений, в существо политическое.

В целом практическая функция политологии в современных условиях заключается в том, чтобы содействовать полному торжеству демократических принципов общественного устройства, чтобы демократия как политическая культура проникла во все поры нашей жизни, стала нашим мировоззрением, формой организации всех социальных структур, нормой жизнедеятельности субъектов политических отношений.

4. *Конвенциональная функция* тесно примыкает к практической функции, поскольку связана с решением системы самостоятельных, особых политических задач и оказывает влияние на некоторые решающие принципы политической культуры. Поэтому возможно выделить ее в качестве самостоятельной функции. Политические отношения между субъектами могут проявляться в различных формах (от крайнего антагонизма, социальной враждебности до гармонизации и сотрудничества). Хотя антагонизм и враждебность (особенно в таких формах, как классовые и националистические) в истории цивилизации занимали значительное место, но, как показывает политический опыт человечества, их негативное влияние на людей, на разрушение культуры весьма значительно. И дело не в том, что враждебность и антагонизм заложены в природе определенных социальных систем, а в недостаточной развитости политической культуры, обеспечивающей стыковку интересов социальных субъектов и нахождение решения проблемы путем достижения консенсуса. Поэтому важнейшая функция политологии как науки заключается в том, чтобы обеспечить этот переход в жизни людей от вражды к сотрудничеству.

Вопросы к главе

- Раскройте взаимосвязь предмета политологии и политической реальности.
- Перечислите основные методы политологии.
- Назовите основные подходы исследования политической реальности.
- Назовите и опишите основные функции политологии.

1. Белов Г.А. Политология как учебная дисциплина // Вестник МГУ. Серия 12. 1991. № 1.
2. Гаджиев К.С. Опыт введения в политологию // Полис. 1992. № 1-2.
3. Ильин М.В., Коваль Б.И. Что есть политика и что – наука о политике // Полис. 1991. № 4.
4. Козлов Г. Политология в Казахстане: проблемы становления // Мысль. 1995. № 1.
5. Федоров Н.С. Политика как социальный феномен и предмет политической науки // Вестник МГУ. Серия 18. 1995. № 3.
6. Федун Л.А. О предмете и методе политологии // Социально-политические науки. 1991. № 3.

Глава 2. ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

1. Основные этапы развития политической мысли. Начало становления и развития политических идей и учений восходит к древнему миру. Зарождение политических идей и учений происходило в русле формирования философской мысли. Первоначальные философские идеи зарождались, с одной стороны, в мифорелигиозных формах сознания, которые определяли восприятие действительности и в значительной степени оказывали влияние на социополитическое действие этнической общности, а с другой стороны, формировались как противостоящие мифорелигиозному сознанию большинства – в форме философской рефлексии над вопросами бытия этнополитической общности.

Так, ряд древнеиндийских философских систем ориентировали сознание людей на духовно-нравственное совершенство, пассивность во внешней реальности, сохранение и строгое следование религиозным ритуалам, на абсолютность и незыблемость вечных истин. В свою очередь, выработке инертного, созерцательного отношения к социополитической реальности и ее неприятию способствовало господство «восточной деспотии», которое подавляло интерес к политическим проблемам, к изменению социально-политических реалий. Поэтому преобладающей темой в философско-религиозных размышлениях была проблема духовно-нравственного мира человека, тема развития его экстрасенсорных способностей, развития сознания.

Большое внимание политико-правовым проблемам уделялось еще в древности такими китайскими философскими учениями, как *конфуцианство* и *даосизм*, в которых мы находим попытки осмыслить проблемы построения совершенного общества, формирования справедливого государства.

Качественно новым этапом в развитии политической мысли является древнегреческая цивилизация, для которой были присущи полисная

собственность, наличие городов-государств, сложившаяся прямая форма демократии и республиканских форм правления. Этот период характеризуется значительным и довольно активным переходом «человеческого сознания от первоначальных религиозно-мифологических его форм к рационально-логическим, философским»¹. Именно в этот период происходит становление политических идей и формирование таких понятий, как «политика», «государство», «демократия», «формы правления» и др. В Древней Греции развитие политических идей связано с именами таких мыслителей, как *Пифагор*, *Гераклит*, *Сократ*, *Платон*, *Аристотель*. Идеи о государстве, поиск лучших форм государственного устройства и управления красной нитью проходит в работах Платона и Аристотеля.

✓ *Платон* (427-347 г. до н.э.) - один из крупнейших древнегреческих мыслителей, много размышлял над такими вопросами: Каким должно быть идеальное государство? Возможны ли равенство и справедливость в государственном устройстве? Основные его выводы, его мысли на поставленные вопросы нашли отражение в таких работах, как «Закон» («Политея») (написана Платоном в зрелом возрасте) и «Законы» («Номон») (написанной мыслителем в период глубокой старости).

Основополагающими теоретическими положениями, определяющими мировоззрение Платона по вопросам государства, являются: признание превосходства государства, интересов целого над интересами личности, группы; подчинение личного интереса интересам полиса; признание верховенства в правлении «лучшими» и идея неравенства среди свободных.

Размышляя над проблемой государства, Платон определяет два типа государства: *идеальное и отрицательное*.

По мнению Платона, *отрицательное* государство характеризуется следующими признаками: 1) наличием раздоров, насилия и насильственного принуждения вместо единомыслия и справедливого распределения обязанностей; 2) стремлением правителей и его стражей к власти ради низменных интересов вместо служения высшим целям общезития; 3) алчностью вместо отречения от материальных благ.

К отрицательным типам государства Платон относит тимократию, олигархию, демократию и тиранию. *Тимократия*, согласно Платону, является исторически первой отрицательной формой государства, которая характеризуется властью честолюбцев, стремлением к обогащению и стяжательству. *Олигархия* основана на имущественном расслоении общества, безраздельной власти богатых и полном отлучении от власти бедных, которые «живя в том же самом месте, злоумышляли друг против друга»². *Демократия* - это власть и правление большинства. В таком государстве очень часто наступает «безумие большинства»,

¹ *Нерсесянц В.С.* Сократ. М., 1980. С.38.

² *Платон.* Государство. Соч. М.: Мысль. 1971. Т.3. С.323.

«разгул» свободы, переходящий в анархию, что приводит к утрате гражданского долга, в нем процветает беззаконие, воинствующее невежество демоса, стандартное мышление, гонение и террор, разгул демагогов, которые стремятся манипулировать сознанием народа для того, чтобы устранить своих противников и завладеть их имуществом, что, в конечном итоге, приводит к перерождению демократии в тиранию. *Тирания*, как считает Платон, является наихудшей формой отрицательного государства и возникает в результате вырождения демократической формы правления. Все, что делается неумеренно, чрезмерно приводит к противоположному. Избыток свободы, рассуждает философ, приводит к рабству, а тирания происходит из демократии, как и жесточайшее рабство - из высочайшей свободы. Тиран ради удержания власти должен уничтожить своих осудителей, «пока не останется у него ни врагов, ни друзей, от которых можно было бы ожидать какой-нибудь пользы»¹.

Рассматривая отрицательные типы государства, размышляя над природой равенства и справедливости применительно к государственному устройству, Платон доказывает, что к управлению государством и составлению законов следует привлекать способных, «выдающихся» людей, обладающих добродетелью и мудростью, исходящих из чувства гражданского долга, следует избегать «непросвещенных», «несведущих», «невежественных». Придя к такому умозаключению, он разрабатывает процедуру отбора на государственные должности людей умных, добродетельных, лучших. Именно такая группа людей (а, согласно ему, названными качествами в полной мере обладают философы) может обеспечить государству стабильность, способность преодолеть возникающие противоречия. Если идеальные правители способны хорошо управлять государством, то им необходимо соблюдать справедливость. Господство справедливости способствует сплачиванию разнообразных и разнородных частей государства в единое целое.

Идеальное государство, по Платону, должно обладать следующими признаками: 1) средствами защиты; 2) систематически снабжать членов общества необходимыми материальными благами; 3) обеспечивать условия для высокого развития духовной деятельности и творчества. В целях обеспечения справедливой жизни такое государство должно выполнять следующие общественные функции: разумное гармоническое сочетание потребностей и способностей граждан; соблюдение и охрана интересов потребителя от производителя; обеспечение разнообразных отраслей общественного труда; охрана личной собственности граждан, защита границ и частной собственности; выполнение законодательной функции и контроля над правопорядком в обществе; развитие рынка и чеканка своей монеты как единицы обмена.

Таким образом, выделяя основные формы государственного устройства, Платон акцентировал внимание на типе личности и его соци-

¹ Там же. С. 327.

альном поведении. Так, тимократический, олигархический, демократический и тиранический типы человека и их поведение во многом оказывают определяющее влияние на соответствующие формы государственного строя.

Во многом соглашаясь и творчески развивая идеи и положения Платона о государстве, *Аристотель* (384-322 г. до н.э.) считал, что приоритет в формировании государства и его падении, в создании того или иного вида государственного строя определяется отношением к власти и политическими действиями, участием всех групп и сословий в делах государства. Эти вопросы нашли отражение в его работах, посвященных проблемам политики и государства. Их решение он предваряет разработкой положения о причинах появления государства и социальной стратификации населения.

В своих работах Аристотель пытался ответить на следующие вопросы: как возникло государство, в чем его сущность и каковы основные формы государственного устройства. «Государство, - пишет он, - ... не есть общность местожительства, оно не создается в целях предотвращения взаимных обид или ради удобств обмена. Конечно, все эти условия должны быть для существования государства, но даже при наличии их всех, вместе взятых, еще не будет государства, оно появляется лишь тогда, когда образуется «общение между семьями и родами ради благой»¹, совершенной, справедливой и достаточной жизни. Сущность государства состоит в том, что оно представляет всеобщий интерес, олицетворяет справедливость и стремления людей жить сообща, служить обществу.

По мнению Аристотеля, одним из главных элементов государства является семья, которую философ называл его первоначальной ячейкой. В состав государства также входят отдельные люди, селения. Каждый гражданин владеет собственностью. Собственность - это часть семейной организации, так как без нее не только невозможно хорошо жить, но и вообще нельзя жить. Поэтому экономической основой государства, как считал мыслитель, является собственность на предметы и орудия труда.

К другим важным составляющим государства относятся ремесленники, торговцы, наемные рабочие и военные. Наиболее значимые из перечисленных - военные, а также «законосовещательный орган», задачей которого является забота об общих интересах государства.

Самым существенным и основным в философско-политических исканиях Аристотеля являются вопросы о формах государственного устройства и формах участия различных слоев населения в делах государства. Во второй и седьмой книгах «Политики» он, опираясь на большой эмпирический материал, дает глубокий анализ не только дробной классификации государственного устройства, но и показывает, насколько те или иные вариации участия населения в государственном управлении

¹ *Аристотель*. Политика. Соч. М., 1984. Кн. 3. Т.4. С. 462.

оказывают влияние на способы формирования и деятельность государства¹. Рассматривая, таким образом, влияние участия граждан в жизни и делах государства, Аристотель выделил 5 видов демократии, 4 - олигархии, 5 - царской власти, 3 - аристократии.

Давая дробную классификацию государственного строя, Аристотель основывает ее на *этических критериях* (строгая справедливость, общая польза, благо правящих), на критерии принадлежности верховной власти (в руках одного, немногих и подавляющего большинства), на критерии основного начала государства (богатство, добродетель и свобода). Выделив эти критерии, Аристотель определяет следующие типы государства: *правильные* и *неправильные* (ошибочные). Так, к *неправильным* типам он относил *тиранию, олигархию и демократию*, к *правильным* - *монархию, аристократию и политию*.

Тирания, олигархия и демократия как неправильные типы государства основаны на том, что ни одно из них не приносит общей пользы, так как все они не направлены на получение благ правящими группами или лицами. Так, тирания претендует на деспотическую силу, олигархия представляет интересы зажиточных групп. Демократия же отражает надежды и чаяния неимущего большинства. Основным началом такого типа государств являются богатство и свобода. В отличие от этого типа, государства *правильные* основаны на добродетели, а их цель - достижение общей пользы и благо для всего государства. К такому типу относятся *монархия, аристократия и политика*. Среди них наиболее совершенной является политика. В ней руководящей силой общества является «средний элемент», который находится между противоположными полюсами - чрезмерного богатства и нищеты. Каждый полюс характеризуется тяготением к крайностям, к чрезмерному насыщению и не способен в силу этого быть разумным. Так, Аристотель, рассуждая по этому поводу, отмечает, что сверхпрекрасный, сверхсильный, сверхзнатный, сверхбогатый - чаще всего бывает крупным мерзавцем и наглецом; а противоположный ему - сверхбедный, сверхнизкий - чаще всего бывает подлецом и мелким мерзавцем. Если сверхбогатые не желают и не умеют подчиняться, то нищие не способны властвовать.

Такому типу людей и государству Аристотель противопоставляет модель правильного, совершенного государства, для которого характерно двойное умение - повелевать и повиноваться. А для того, чтобы это суметь реализовать, осуществить на деле, этому необходимо научиться. Поэтому будущий правитель должен пройти школу подчинения, опыт которой позволит ему впоследствии более правильно властвовать и повелевать.

Таким образом, древнегреческие мыслители не только разработали, но и проанализировали различные варианты государственного устройства, попытались выяснить политическое участие людей в государст-

¹ См.: Аристотель. Политика. Кн. 2, кн. 7. Т. 4.

венной жизни. Их идеи оказали наиболее существенное и плодотворное влияние на последующее развитие политических идей. Так, многие идеи древнегреческих мыслителей способствовали активизации социально-политических учений в средневековом мусульманском и западно-христианском мире.

Одним из преемников идей Стагирита среди средневековых мыслителей мусульманского мира является *Абу Наср аль-Фараби* (870-950), который разработал теорию «добродетельного города - государства». Одним из первых философов средневековья в своей классификации наук он определяет предмет и задачи политической науки. Последнюю аль-Фараби относит к числу наук об общественной жизни. Политическая наука (или *илм ал-мадания*) изучает: 1) различные группы сознательных действий и способов жизни; 2) цели, ради которых они совершаются; 3) методы управления общественной жизнью и государством. Политическая наука, или «политическая философия» изучает и разрабатывает универсальные законы и правила для определения нравственных действий и поступков¹.

В задачу политической науки входит изучение моральных норм, привычек, нравов, методов и способов достижения совершенства и счастья, выявление причин, препятствующих их достижению, а главное - определение истинного счастья и умение отличить его от мнимого, иллюзорного, определение достоинств добродетельного города - государства и его отличие от невежественного города² (государства).

По мнению аль-Фараби, необходимое для достижения счастья условие - создание определенной политической организации общества, умелое управление государством и нравственный облик правителя. Первой предпосылкой служит формирование добродетельного города - государства, второй - такое управление, которое, благодаря здоровому образу жизни, правильным действиям, моральным нормам и поступкам, ведет к счастью, и, наконец, приход к власти такого главы, который обладал бы высокими нравственными качествами, среди них он указывает на добродетель, справедливость, высокую культуру мышления и знание, способность собрать силы других путем «самой большой силы» теоретических знаний и мыслительных добродетелей.

Идею о нравственных качествах правителя как одного из условий построения добродетельного города - государства аль-Фараби развивает в следующем сочинении - «Трактате о взглядах жителей добродетельного города», где он характеризует 12 необходимых для этого качеств. Наиболее важными являются здоровье и сила, умение понимать людей, проницательность, любовь к справедливости и ненависть к тирании, справедливость к своим и чужим, решительность, храбрость и

¹ См.: *Аль-Фараби. Слово о классификации наук // Аль-Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата, 1972.*

² См.: *Аль-Фараби. О достижении счастья // Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1973.*

великодушие¹. Помимо этого правитель такого города должен не только умело внедрять законы, но уметь и повелевать. Сам должен уважать законы и действовать согласно им, не нарушая их, а «его управление должно быть правильным и правовым»².

Второе условие для образования добродетельного города - государства, по мнению философа, состоит в том, что такое государство создается исключительно для достижения счастья и справедливости. Добродетельный город - это город наилучшего общественного устройства, который обеспечивает достижение счастья с просвещенным правителем. Добродетельный город - это такое объединение, в котором люди помогают друг другу в делах, в достижении счастья. Это город, в котором царит порядок, почитание и уважение друг к другу, понимание. Люди этого города образованы, разумны в своих поступках, справедливы в решении дел, отзывчивы, не обманывают друг друга, они духовно богаты. Таким образом, третье условие состоит в том, что, возникая на почве всеобщего согласия, люди такого города - государства должны стремиться к образованию, к установлению добродетельных, нравственно-положительных взаимоотношений друг с другом.

Нарушение всех трех условий приводит к утверждению невежественного города, для которого характерно управление, ведущее к установлению таких способов жизни, моральных норм и действий, которые только кажутся содействующими счастью, считает аль-Фараби, а на самом деле отводят от него. Невежественный город - это такое объединение, жители «которого никогда не знали счастья и им в голову никогда не приходило к нему стремиться. Они никогда его не ведали и никогда в него не верили. Что касается благ, то они знают лишь те из них, которые только по видимости слывут во мнениях людей за блага и которые лишь во мнении людей выступают как цели жизни - таковы телесное здоровье, богатство, наслаждения, любовь предаваться своим страстям, почести и величие»³.

✓ В противовес теории добродетельного города, развиваемого арабоязычными перипатетиками, в мусульманском мире широкое распространение получило учение мусульманских юристов (*факихов*) и авторитетов религиозного знания (*улемов*). Одним из представителей классической теории государства в исламской политической мысли считается аль-Газали (1058-1111). Одна из проблем, о которой размышлял мыслитель, - это проблема укрепления единого исламского государства путем политической централизации. Реальным основанием необходимости осмысления этой проблематики явилось формальное двоевластие в Аббасидском халифате, в котором наличествовали два центра - религиозный во главе с халифом и светский во главе с султаном, а также по-

¹ См.: Аль-Фараби. Философские трактаты. С.317-319.

² Там же. С.158.

³ См.: Там же. С.156.

стоянно ведущиеся политические интриги, коррупция среди чиновников и улемов, которые постоянно создавали угрозу для разложения духовной власти и падения власти султана.

Проблема внешней чистоты и внутренней порядочности, запретного и законного, размышления над ними приводят аль-Газали к критике правителей халифа, которую он излагает на страницах своей работы «*Ихйя*». Его возмущает незаконное присвоение богатства правителями, которое становится повсеместным, он осуждает воинов, окружающих и находящихся на службе у правителя, которые постоянно занимаются сомнительными сделками. Аналитическая оценка существующего наводит аль-Газали на мысль о соотношении авторитета и власти не с точки зрения их совмещения в одном лице, как это было ранее характерно для суннитского догмата, а с точки зрения их единения, которое нашло отражение в тезисе: «религия и власть - близнецы». Это «нововведение» аль-Газали заключалось в том, что, во-первых, философ рассматривал политику как необходимое составляющее религии и морали; во-вторых, религия - основа социальной жизни человека, а власть является ее стражем, которая обеспечивает ее защиту и неизбежность; в-третьих, аль-Газали считал необходимым союз имама с султаном, полагая, что султан может обеспечить существование единого исламского государства. Им был детально разработан перечень его обязанностей: укрепление собственной веры (*джихад*), осуществление справедливой власти, признание авторитета *имама*, внимательное отношение и следование советам *факихов* и *улемов* в делах религии, а также советам *визиря* в делах государства.

С точки зрения аль-Газали, главной задачей государства является защита ислама и исламского образа жизни. Тем самым он обосновывал мысль о неразрывности и взаимообусловленности религии и государства, а задачей единого исламского государства, согласно его основной идее, является обеспечение тесного союза халифа, султана и улемов на основе признания их обязательной автономии. Таким образом, исламское государство должно олицетворять, считал аль-Газали, союз власти и религии.

Оригинальную классификацию форм правления дал *Ибн-Халдун* (1332-1406). Государство, по его мнению, обеспечивает не только повиновение граждан с помощью принудительной власти, обеспечивает сплочение племен, порядок среди подданных, но в то же время собирает налоги, формирует армию, охраняет территорию. С точки зрения философа, каждое государство существует примерно в течение жизни трех поколений и проходит 5 этапов:

1 этап - возникновение новой власти и свержение прежней;

2 этап - концентрация власти в одних руках, уничтожение союзников и приближенных, обеспечивавших захват власти;

3 этап - расцвет государства (установление порядка, спокойствия, стабилизация общественной жизни);

4 этап - подавление оппозиции и применение открытых форм насилия для поддержания власти;

5 этап - упадок и гибель государства.

Ибн-Халдун определяет такие формы правления, как халифат, политическая монархия, естественная монархия. Если политическая монархия отражает земные интересы людей, основана на разуме, а правитель свободен от религиозных ценностей, то халифат характеризуется тем, что правитель опирается на мусульманское право, защищает веру и одновременно руководит земными делами. В отличие от них естественной монархии присущ деспотизм личной власти, субъективные предпочтения монарха.

В воззрениях Ибн-Халдуна отчетливо просматривается мысль о гармоническом сочетании просвещенного монарха, верующего в неизблемость религиозных норм и соблюдающего правила и принципы ислама, а также уверенность в совершенности и справедливости мусульманского права.

Видное место в развитии западноевропейской политической мысли занимают политико-правовые идеи Н. Маккиавели и Ш. Монтескье.

Н. Маккиавели (1469-1527) принадлежит «пальма первенства» в обосновании политики как опытной науки, и он положил начало обоснованию политической науки, свободной от влияния теологии и религии. По мнению итальянского мыслителя, политическая наука призвана объяснить политические процессы, исходя из эмпирического, фактологического опыта, отбрасывая различные измышления, заблуждения, иллюзии.

Важное место в политической науке, по мнению Маккиавели, занимает вопрос о государстве. Определяя сущность государства, он обосновал положение, что государство является такой организацией, которая основана на отношениях между властвующими и подвластными. Государству присущи такие признаки, как наличие власти, юстиции и установление законов. Маккиавели впервые определяет зависимость различных форм политической организации от состояния политических процессов, от соотношения борющихся сил. Источником развития государства и смены его форм является борьба народа с аристократией. Народ не желает, чтобы им командовали, а аристократия стремится сохранить свою власть над народом и держать его в своем подчинении, указывает философ. Размышляя о качественных и количественных состояниях социальных элементов, характере политического общения и участия народа в политических действиях, Маккиавели приходит к выводу, что конкретная форма, структура, организация государства, форма власти, способы ее реализации зависят от «материи», т.е. от содержания социальных элементов. Отсюда политическая наука призвана прежде всего выявить действие различных политических форм, определить устойчивость политических актов, расстановку сил. непосредственно участвующих в политической жизни, анализировать норму и па-

тологию в формах государственного устройства, а также определить влияние различных факторов на политику. По мнению Маккиавели, факторы и масштабы влияния на политику могут быть различными: от экономических до социальных, от этнических до политических¹.

Как уже отмечалось, важное место в политической теории Маккиавели отводится вопросу о формах государства, которые зависят как от числа правящих лиц, так и от цели. Основные политические идеи Маккиавели содержатся в таких его работах, как «Государь», «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия».

Представитель французской политической мысли - *Ш. Монтескье* (1689-1755) свои основные положения изложил в работах «Персидские письма», «Трактат об обязанностях», «О духе законов», в которых он разработал ряд оригинальных идей: 1) идея об общественном договоре; 2) идея о правильной основе государства; 3) идея о разделении властей.

Ш. Монтескье в своем учении о государстве исходил из основных положений теории общественного договора, которая была популярной среди философов XVII-XVIII вв. В целом разделяя ее основополагающие идеи, ученый акцентировал внимание на том, что государство возникает на определенной ступени развития общества. Государству исторически предшествовали следующие стадии, как естественное состояние, когда люди жили в согласии и мире, образование семьи, образование общества с такими регуляторами социальной жизни как нравы, обычаи. Возникновение имущественного расслоения, раздоров, войн, нарастание агрессии повлекло за собой разрушение общества. Люди встали перед дилеммой: погибнуть или объединить свои силы и волю, подчиняться действию закона и права, которые должны быть обязательными для всех. Последнее стремление было закреплено в акте образования государства. Государство призвано регулировать взаимоотношения между людьми посредством права и закона, обеспечивать гарантии для граждан, разрешать социальные противоречия. Насколько реализуется в социальной действительности та или иная задача, рассуждает Монтескье, этим будет определяться конкретная форма государства: республика, монархия, деспотия.

Решая эти проблемы, Монтескье ставит вопрос о форме правления и разделении властей, различая такие формы правления, как демократия, аристократия, монархия, деспотизм. Демократия является умеренной формой правления, которой присущи такие организации, как: 1) народное собрание; 2) институт судей. Если народ выбирает в Совет должностных лиц и путем голосования принимает решения по вопросам управления, то институт судей должен быть независимым от должностных лиц².

¹ См.: *Маккиавели Н.* Избр. соч. М., 1982.

² См.: *Монтескье Ш.* Избр. произв. М., 1955.

Основные черты демократической формы, согласно Монтескье, это: 1) наличие закона; 2) политическая добродетель (любовь к отечеству, равенство); 3) действие правовых норм равенства; 4) умеренность в обладании имуществом; 5) разделение властей. Он считает, что главным принципом в правлении должен быть принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательной властью обладают представители народа, которые избираются всеобщим голосованием. Исполнительная представлена монархом, который назначает министров, и должна быть динамичной, мобильной, обладать правом вето на решения законодателей, а также может созывать и распускать законодательное собрание. Законодательная власть может устанавливать налоги и имеет право привлекать к ответственности министров. Судебная же власть должна осуществлять функцию по установлению порядка¹.

Рассмотренные проблемы, в частности вопрос о разделении властей в политическом учении Монтескье, позволяет высказать мысль о том, что его теория демократии является праматерью демократии, так как в ней впервые предполагается идея равенства людей и их возможность участия в принятии политических решений, высказывалось мнение о разумности индивидов, которые, будучи участниками политического действия, сообщая могут выработать идею общего блага, основанную на общей воле. Идея же общего блага и общей воли понимаются им в качестве основания для достижения счастья для всех, свободы, равенства и т.д. Эти положения были характерны для всех представителей Нового времени и наиболее четко их представил Ж. Руссо в «Общественном договоре».

Важную роль в развитии учения о государстве сыграл немецкий философ *Г.В.Ф. Гегель* (1770-1831). По его мнению, государство возникает на достаточно высокой ступени развития гражданского общества, путем объединения интересов индивидов, сословий во всеобщий интерес и примирения всех противоречий общества. Государство определяет все стороны жизни общества, начиная от экономики до политической физиологии общества.

Многие недостатки, которые имелись в содержании вышерассмотренных политических теорий, с позиций диалектико-материалистической методологии выявил марксизм. Во-первых, он показал, что государство является надстроечным образованием, а все его метаморфозы следует искать в экономической жизни общества: «...Формы государства, - пишет Маркс, - не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях, ... в политической экономии»². Государство, будучи вторичным образованием, по мнению

¹ Там же. С.11-14.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 308.

классиков марксизма, обладает активной политической силой и имеет относительную самостоятельность по отношению к базису. Классики марксизма выявили природу бюрократической машины как составляющей государство, как формы политического отчуждения, определили классовую сущность государства и политики, дали развернутую критику классической теории демократии.

Развернутую критику и анализ сущности государственной бюрократии дал представитель классической социологии *М. Вебер* (1864-1920). Он показал не только устойчивость, надежность сохранения и воспроизводства бюрократии, ее способность планировать и предопределять эффективность деятельности людей, но и то, что решения и действия индивидов порой определяются ею, хотя это решение иногда предстает в безличной форме. Ему принадлежит также мысль о манипуляции поведением индивидов этим безличностным органом¹.

Изменение политической ситуации в 50-60-е годы XX в. обусловило и изменение в определении предмета, и проблематики политических исследований. Если с периода античности до Нового времени акцент ставился на изучении вопросов государства, его генезиса, сущности, форм, поиски и построения моделей идеального устройства, то в XX в. предметом изучения становятся различные аспекты политики, политического участия, демократии, политических институтов (см.: таблица 1.3 на стр. 17). Об этом свидетельствует обширная тематика работ. Так, к примеру, американская политологическая школа характеризуется довольно интересной и обширной тематикой и проблематикой исследований: от психо-бихевиорестических исследований политического поведения индивидов (30-е годы), поиска различных форм организации контроля над политическим поведением людей (40-50-е годы), акцента на межличностных отношениях в контексте ориентации на власть и ориентации на системно-ценностный анализ политических систем и политических структур (50-е годы) до проявления интереса к созданию и развитию теорий политического управления, международной политики, политических систем и политической власти, политической модернизации (50-80-е годы). Среди крупнейших политологов США следует отметить Ч. Мерриам, Д. Истон, Г. Алмонд, У. Митчел, К. Дойч, Г. Лассуэл, С. Хантингтон, У. Бентон, Р. Гейбл, Б. Джонс и др. Более подробнее об эволюции современной политической науки см. таблицу 1.4. на след. стр.

Политические учения XX в. в Англии предстают как некий синтез экономических, социологических, психологических исследований. Они опираются на большой эмпирический материал об английской политической системе, об институте выборов, о механизме политического давления на правительство, парламенте, психологии поведения избирателей. В политологических исследованиях Англии XX в. можно выделить три основные парадигмы: парадигма конфликта; парадигма согласия;

¹ См.: Макаренко В.П. Вера, власть и бюрократия. Ростов-на-Дону, 1988.

I - становление современной политической науки (конец XIX – конец 40-х гг. XX в.)

главное внимание – исследованию проблемы политической власти и ее социальных основ

теория заинтересованных групп (А.Бентли)

теория элиты (правящего класса) Г.Моска, В.Парето

социологическая теория государства (Макс Вебер)

теория олигархизации власти (Р.Михельс)

психологическая теория власти (Г.Лассуэл)

ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

II - активное расширение сфер политологических исследований (конец 40-х гг. – вторая пол. 70-х гг. XX в.)

поворот к проблемам либерализации политической жизни, демократии, социальной политики государства

новая теория демократии (И. Шумпетер)

плюралистическая теория демократии (Р. Даль)

теория партисипаторной демократии (К. Макферсон, Дж. Вольф, Б. Барбер)

концепция государства благосостояния, общества потребления

III - поиск новых парадигм развития политической науки (сер. 70-х гг. XX в. – по наст. время)

обоснование адекватных современному этапу развития западного общества теоретических моделей и концепций власти

футурологическая концепция единого мирового государства (Кларк, Сон)

концепция постиндустриального общества (Д. Белл, Р. Арон, Дж. Гэлбрейт, З. Бжезинский)

концепция информационного общества (О. Тоффлер, Дж. Нейсбит, Е. Масуда)

концепция национального интереса (Г. Моргентау)

теория элитарной демократии

силовая концепция власти

парадигма плюрализма. Среди крупных ученых-социологов и политологов Англии можно отметить Т. Боттомора, Р. Беркли, Дж. Даунтона.

Если политические исследования в США и Англии, главным образом, шли по линии преобладания эмпирических изысканий, то во Франции XX в. политологические учения носят теоретический характер. Главной проблематикой теоретико-политологических исследований французских политологов являются феномен власти и ее персонализация, политические институты и политические теории, политические партии и проблемы политического управления, социология международных отношений, проблема демократии и политического авторитета. Наиболее крупными французскими политологами считаются Р. Арон (работа которого «Этапы развития социологической мысли», написанная в 1991 г., была посвящена анализу интеллектуальной деятельности известных социологов и политологов), М.Дюверже, М.Прело, М.Гравитц и др.

1 процесс

2. Зарождение политической мысли на территории Казахстана. Политические идеи и учения казахского народа имеют давнюю традицию, восходящую к седой древности. История развития политической мысли Казахстана в полном объеме еще не изучена, это предмет историко-политических исследований недалекого будущего. На сегодняшний день известен лишь ряд политических идей отдельных персоналий - философов, общественных деятелей, идеи которых дошли до нас и донесли размышления, искания и опыт решения сложных политических вопросов многих поколений казахского народа.

Особенности сложной политической и общественной жизни оказали влияние на самосознание народа. В его мировосприятии постепенно складывалась идея правителя как мудрого воспитателя народа и государства, как благодетеля и защитника своего народа, как справедливого отца подданных. Такой правитель должен был уметь искусно сочетать милосердие, поощрение, справедливость и наказание. Он олицетворял собой единство храброго воина, судьи и жреца. Сама эта персонализация имела онтологическое основание, отражая структуру протоказахской общины, которая сложилась под влиянием военного и кочевого быта самого народа. Для такой общины была характерна прочная социальная связь родоплеменной и военной организаций, которую возглавлял хан.

Умный, храбрый, сильный, справедливый воин, судья и жрец - хан и его военно-аристократическое окружение - это один полюс политического союза, а другим полюсом был народ, который должен был подчиниться воле хана и не нарушать законы, нормы, традиции, установленные в общине. Таким образом, строгий закон, система норм и предписаний, дополненные системой наказания, в основном были предназначены для народа. Взаимоотношения между людьми общины, племени, рода регулировались нравственными императивами, которые носи-

ли обязательный характер для всех - быть отзывчивыми, добрыми, справедливыми, человечными и терпимыми. Эти и другие общечеловеческие императивы были жизненным кредом для человека «Великой степи». Право основывалось на морали, следование духу законов и соблюдение этических норм было обязательным.

Разделение на беков (беги) и простой народ - наиболее характерная разграничительная линия социальной оппозиции тюркской общины, где верховенство принадлежало беку, от которого зависело настоящее и будущее его народа. Таким образом, политическая жизнь древнетюркской общины строилась на многоступенчатой системе подчинения, где власть принадлежит хану.

Эта идея наиболее ярко нашла свое отражение в работе Юсуфа (Жусупа) Баласагунского (Баласагуни) «Кутадгу билиг» («Благодатное знание»), который жил в XI в. во времена расцвета караханидов. Его мировоззрение и культура мышления формировались в общем русле мусульманского Ренессанса, на его взгляды оказали влияние такие известные мыслители Востока, как аль-Фараби, Ибн Сина, аль-Жаухари, Бируни и др. Его работа «Кутадгу билиг» была написана на тюркском языке и представляет собой энциклопедию тех времен. Ее по праву можно назвать обширным трудом, посвященным политике, обоснованию мусульманской идеологии и ее защите, с одной стороны, а с другой, она иллюстрируется богатым материалом, посвященным проблемам философии, этики, эстетики, а также ранним верованиям народов, населявших его историческую родину.

Большое место в сочинении Жусуп Баласагуни отводит вопросам, способам и методам управления государством, общественно-политическим положениям и законам, с помощью которых регулируются взаимоотношения между людьми. Основу государства, по мнению его, составляет «союз» народа, богатства и армии. Составляющее народа восходит в трех ветвях - богатые, середняки и бедные. Их интересы и потребности воедино скрепляются властью бека. Задача и цель власти бека состоит в подчинении бедняков середнякам, а последних - богатым, а также в управлении народом. Главное внимание бека направлено на умение управлять и руководить тремя категориями людей: первые - сильные и мужественные; вторые - мудрые и почитаемые (ученые, мыслители); третьи - исполнители. Бек должен знать мотивы, потребности и интересы, которыми руководствуются люди в своем поведении. Быть пронизательным и умным в распознавании категорий людей - одна из добродетелей хана.

По мнению философа, бек должен обращать внимание на различное социальное и имущественное положение, нравственность и мудрость каждой группы, сословия. Умение к каждому сословию найти способ управления и руководить ими - цель бека.

«Люди различны изрядно,

Умей различать - и все будет ладно.

*Меж ними есть и те, чья ученость мудра.
Ученость - источник любого добра.
Ты их почитай и внемли их веленьям.
Блюда шариат с неуклонным смиреньем.
Плати им, едой и питьем не обидь:
Им должно, всевластный, без горестей жить.
Да будут они в благолепье душевном
Невежд наставляя поученьем вседневным!*¹.

В основе искусства управления государством лежат три долга, исполнение которых обязательны для бека: первое - «блюда чистоту серебра»; второе - «дай людям закон справедливый»; третий - «пути под охраной держи»². Кроме того, правитель должен требовать исполнения своих прав, которые проявляются в «почитании твоих повелений, не должать перед казной», «платить все в положенный срок» и почитать друзей твоих и враждовать «с твоими врагами»³.

В искусство управления входило не только знание мотивов поведения и характеров людей, их сословного статуса и ролей, но и знание нравственных ориентаций, ценностей, обычаев и традиций своего народа. В поле зрения философа были не только правовые нормы, но и нравственные нормативы, направленные на создание единой нормативной основы идеального государства. Наставления мыслителя посвящены любому представителю сословия - от ремесленника до правителя. Но главная роль в утверждении жизни государства, в упорядочении нормативной основы идеального государства, безусловно, принадлежит умному и храброму беку, который должен знать и нравственные добродетели и пороки, влияющие на поведение граждан.

«Есть три вещи, создающие человека.

Три вины есть - уничтожающие прочность эту как основу.

Первое - бесстыдство, хвастовство, зло (коварство).

Второе - обман, соблазн, нечестность.

Третье - продажность, скупость.

Глупый - все эти три в невежестве совершает.

Мудрый - стремится познать суть всех вещей и следовать сути, к истине стремиться»⁴, - так рассуждает Баласагуни.

Только знание, по мнению Баласагуни, позволяет познать суть происходящего, только на пути знания доступна истина и этому должен следовать тот, кто действительно стремится постичь тайну и искусство управления государством.

В своей работе Баласагуни дает наброски идеальной формы политического строя. Человек живет в строго иерархическом обществе, его место, роль предопределяются сословным положением, сословными

¹ Баласагуни Ю. Благодатное знание. М., 1990. С. 454-455.

² Там же. С. 456.

³ Там же. С. 456-457.

⁴ Там же.

функциями. Он живет в мире, который регулируется предписанием «должное и недолжное», предписанием, завещанным предками, нарушение которого рассматривается как нарушение божественной воли.

Абсолютным императивом политического строя, по мнению философа, является строгое подчинение народа воле хана и признание его полновластия. Бек не только рассматривается как персона, утверждающая абсолютные ценности (война, распределение добытого богатства среди воинов), воплощением которого является он сам и которая оценивается Баласагуни как главная добродетель хана:

*«О беки, нам любо усердые эмина,
Да будет и Ваше раденье велико!
Усердием беков усилится власть,
От лености их ей назначено пасть!
Внемли, что сказал муж о рати своей:
«Добудешь победу, наград не жалей!
Корми, награждай! Не жалея отличий,
Иссякнут дары - снова мчись за добычей!»¹*

Предметом размышления философа является свод правил и повелений, необходимых беку для упрочения своей власти. По его мнению, для этого бек должен укрепить силу закона над народом.

*«Для блага закон, а не сила угодней.
Закон укрепляй - и все бедствия канут
И поясом счастья ты будешь затянут
Законы вводящий! Карай справедливо!
Законы крушащий - для смерти пожива.
Правитель, не пестуй порядок неправый.
По смерти дурного покроется славой.
Кто доорых держался законов и правил,
Тот доброе имя надолго оставил»²*

По мнению Баласагуни, хан должен соблюдать и создавать условия для упрочения законности и бдительности, от которых зависит процветание государства.

*«А если законы в стране не строги,
Народ беззащитен и наглы враги.
Поставь над народом закон справедливый
Увидишь, вся жизнь его станет счастливой»³*

Другим философом периода расцвета караханидского каганата является Махмут Кашгари. В своей работе «Дивану лугат аттюрк» (Словарь тюркских наречий), написанной в 1072-1083 гг., он дает не только описание тюркских родов и племен, их языка, обычаев, но и политической жизни и истории тюркских народов. Он акцентирует внимание не

¹ Баласагунский Ю. Благодатное знание. М., 1983. С. 168-170.

² Там же.

³ Там же. С. 164, 209-211, 217.

только на важности знания, воспитанности, нравственности в построении общественной жизни, но и на их позитивной роли в регуляции и установлении политических отношений между тюркскими племенами и родами. А также он упоминает о храбрости, мужественности, преданности родине, патриотизме как таких нравственных началах, которые должны целенаправленно работать на дело укрепления государственности. Большое значение он придает развитию и упрочению государственного языка, сохранению его чистоты, и, более того, как механизма управления в государственных делах¹.

Большое внимание роли нравственного начала во взаимоотношениях не только между людьми, но и народами, государствами уделяет в своем дастане «Подарок истины» («Ақиқат сыйы») *Ахмет Иугинаки* (XII в.). Будучи суфием, он считает, что *адаб* (совершенный человек) играет важную роль в построении современного государства².

В отличие от своих предшественников *Утемиш-хаджи ибн Маулан Мухаммад Досту* (XVI в.) в своей работе «Чингиз-наме» дает фактологический материал о политической жизни Дашт-и-Кыпчака XIV в., который отмечает сложную иерархию в системе господства-подчинения, характерную для политического строя Дашт-и-Кыпчак, где политическое старшинство принадлежало Золотой Орде. Он также обращает внимание на то, что казахское государство представляет собой сложную систему объединения военно-аристократической организации, родоплеменных объединений (улус), семейных кланов (объединение нескольких семей-кибиток) и т.д. Каждое объединение возглавлялось ханами, султанами, батырами, которые были в подчинении у хана Старшей (Золотой) Орды³.

Ибн Рузбихана (XVI в.) в своей работе «Записки бухарского гостя» отмечает, что нормы обычая и права, распространенные по всей территории Казахстана XVI в., хорошо вписывались в традиции степной государственности и строго ее охраняли. Так, по его свидетельству, полновластная верховная власть принадлежала потомкам чингизидов. Каждый улус возглавляется султаном, который осуществляет правление и военную власть над своим улусом, но его власть определялась принадлежностью к совместно правящего ханством царствующему роду и только тогда такая власть имела территориальное и политическое значение. Для Казахского ханства характерна была сложная иерархия родов и племен, а также сложная «стратификация» по имущественному положению, степени привилегий рода и племени, ранжирование положения отдельного индивида. Ранжированность распространялась на жузы, роды и племена, на каждого индивида. Особое место занимали бии, их влияние определялось древностью происхождения и старшинст-

¹ См.: *Махмұт Қашқари*. Түбі бір түркі тілі. Алматы, 1993.

² См.: *Иугинаки А.* Ақиқат сыйы. Алматы, 1995.

³ См.: *Утемиш-хаджи*. Чингиз-наме. Алма-Ата, 1992.

вом возглавляемого рода. В пределах подвластного рода бий обладал судебной, административной и военной властью, придавая ему политический статус в системе управления¹.

3. Дальнейшая эволюция политической мысли в Казахстане. Для нашей страны в выборе собственного пути развития и упрочения государственности большое значение имеет учет исторического опыта и соблюдение исторической преемственности политической и культурной истории казахского народа.

В конце 50-х гг. XV в. султаны Керей и Жанибек откочевывают в Могулистан. Вместе с ними откочевывают и подвластные им племена (алшины, аргыны, керей, кипчаки, жалаиры). И в 1456 г. на территории современного юга Казахстана султан Керей был избран ханом казахов. Специфика и особенность возникновения Казахского ханства, а также формирование казахского этноса не только совпали в историческом времени, но и, более того, оказались тесно переплетены между собой. Конечно же, формирование казахского народа началось задолго до возникновения Казахского ханства. Но он (т.е. народ) был раздроблен и входил в состав различных государственных образований, в силу чего процесс национальной самоидентификации был существенным образом задержан. С момента появления Казахского ханства осуществляется добровольное присоединение к нему казахских родов. Этот процесс ускорился в конце XV в. в связи с уходом узбеков-шайбанидов в Среднюю Азию, и с этого момента население Дашт-и-Кыпчак стало в социально-этническом плане однородно казахским.

Наиболее крупными и видными правителями периода формирования и упрочения Казахского ханства были: *Касым-хан* (1511-1518 гг.), *Хак-Назар-хан* (1538-1580 гг.), *Тауекел-хан* (1582-1598 гг.) и *Есим-хан* (1598-1678 гг.). Под их руководством шел процесс консолидации казахских родов в единую государственную и этническую общность. Казахское ханство в начале своего существования занимало территорию Западного Семиречья, долины рек Чу и Талас, объединяя как переместившиеся из Центрального и Южного Казахстана казахские роды и племена, так и местные. Постепенно в его состав вошли территории трех казахских жузов.

В Казахской степи сформировалось своеобразная кочевая демократия, базировавшаяся на кочевом способе производства. Свободолюбивый образ жизни кочевников оказал сильное влияние на институционализацию структуры политической системы. В силу того, что кочевниками трудно было управлять на бескрайних степных просторах, власть ханов никогда не была столь сильной, как в оседло-земледельческих цивилизациях. При усилении гнета либо конфликте с властителями род или племя всегда имели возможность откочевать.

¹ См.: *Ибн-Рузбихан*. Записки бухарского гостя. М., 1974.

Наибольшего расцвета Казахское ханство достигло при Тауке-хане (1687-1717 гг.), который вошел в историю казахского народа как один из законодателей, реформаторов и устроителей основ всех сфер жизнедеятельности традиционного казахского общества. Но здесь следует отметить, что в истории казахского права ханского периода было известно еще и «Касым ханның қасқа жолы» (Прямая дорога хана Касыма), которое, однако, не дошло до нас. Тауке-хан действительно был одним из первых казахских законодателей, свод законов говорит о достаточно высоком уровне правосознания казахского общества. Согласно современной терминологии, здесь нашли отражение право на жизнь, брачное, земельное, имущественное право, т. е. в основном личные (гражданские) и экономические права.

Важным показателем наличия политических прав у казахов является институт выборности ханов, или, если быть точнее, юридическая процедура легитимации власти торе-чингизидов, уже признанных общественным мнением в качестве лидеров. Власть ханов не передавалась по наследству, а имела выборный характер. Из истории известно, что провозглашали ханом и поднимали на белой кошке лишь наиболее достойных кандидатов.

Существенную роль в Степи играл институт бийства, в котором главным ресурсом власти биев был авторитет, но не сила государственного принуждения. Этот институт выполнял функции судебной и, частично, административной власти. Можно сказать, что бии выполняли функции вертикальной и горизонтальной регуляции жизнедеятельности социума. Под первой понимается согласование интересов властных структур, родоплеменной верхушки и различных социальных слоев населения (политическая функция); под второй - решение гражданских, имущественных, территориальных и иных споров между родами и племенами, с одной стороны, и между членами одного рода и племени - с другой (социально-правовая функция)¹. О силе традиции и развитости правосознания в Казахской степи говорит следующий факт: султан Барак, убивший Абулхаир-хана, был судим биями. В данном случае можно сказать, что здесь реализован один из важнейших принципов правового государства: не существует лиц, которые выключены из правового поля, ибо все равны перед законом.

С XVII в. усиливается натиск на Казахское ханство со стороны западных монголов-джунгар. Казахскому народу на первых порах удавалось его сдерживать. Так, в 1644 г. в ущелье *Орбулак* Жангир-хан сумел нанести сокрушительное поражение войскам хунтайджи Батура. Эта победа несколько умерила территориальные притязания джунгар. Но после смерти Тауке-хана вновь обострились феодальные усобицы, в ре-

¹ См.: *Оразбаева А.* Историческая роль и социальное значение института бийства в истории казахского народа. (К постановке проблемы) // Саясат. 1997. № 5. С. 103.

зультате которых Казахстан стал политически раздробленной страной. Все это привело к тому, что постепенно Казахское ханство перестало существовать как единое государство, и к 20-м годам XVIII в. в каждом жузе появились свои ханы. Распад единого Казахского ханства усилил агрессивные посягательства извне. Самым опасным и серьезным врагом для казахского народа, начиная с первого десятилетия XVIII в., была Джунгария.

Весной 1723 г. джунгары внезапно напали на казахские земли. Из-за феодальной раздробленности и распрей среди казахской верхушки народ не смог оказать достойного сопротивления. Результатом этого явилась лихая година бедствий и гибели, названная в народе временем «Ақтабан шүбырынды».

Казахский народ, несмотря на отсутствие внутреннего согласия и единства в верхах, смог сплотиться и начать народную войну. Первая крупная победа, которая способствовала подъему национального духа и взывала к единению, была одержана в 1726 г. под началом батыров Тайлака и Саурыка на берегах рек Буланты и Буленты (Жезказганская область). Под влиянием этой победы в 1726 г. на холме, названном Ордабасы (недалеко от Шымкента), состоялся съезд батыров, биев, султанов и ханов всех трех казахских жузов. Он проходил под идеей единения народа и борьбы с джунгарскими захватчиками. Результатом съезда в Ордабасы явилось избрание сардара (главнокомандующего) объединенных казахских войск. Им стал хан Абулхайр, под руководством которого казахское ополчение выиграло несколько сражений у джунгар. Особенно разгромным было сражение близ оз. Балхаш в 1730 г., которое вошло в отечественную историю под названием Анракайской битвы.

Но после этой битвы, вызвавшей повальное отступление джунгар, произошло неожиданное, а именно раскол Казахского ханства, вследствие которого Младший и Средний жузы принимают российское подданство. А оставшийся один на один с Джунгарией Старший жуз вынужден был ему покориться. После разгрома Китаем Джунгарии Старший жуз в конце XVIII в. попадает под власть среднеазиатских ханов. А впоследствии, в 60-е гг. XIX в., был присоединен к России вместе со Средней Азией.

В 30-40-е годы XVIII в. присоединением Казахстана к России заканчивается существование Казахского ханства как единого независимого государства. Сам процесс «присоединения» проходил в несколько этапов (с первой половины XVIII в. и до 60-х гг. XIX в.). В результате этого казахская территория была постепенно присоединена к Российской империи и перешла в ее полное подчинение. Для казахского народа российский колониализм означал не только отторжение плодородных земель, но и лишение возможности называться своим исторически исконным именем – «казахи». Проявлением чего было распространенное название казахов, как «киргиз-кайсаков», получившее широкое использование как в российской историографии, так и в административном де-

лопроизводстве России. Царская Россия в 20-40-х гг. XIX в. ликвидировала ханскую власть в казахских жузах и установила верховенство российской администрации. В 1850 г. царское правительство разделило Казахстан на четыре региональные области (Уральск, Торгай, Акмолинск и Семипалатинск), где стали появляться русские поселения и административные органы царского управления.

Казахский народ на протяжении всего периода российской колонизации вел национально-освободительную борьбу за свою независимость и свободу. В 1783-1797 гг. под руководством Срыма Датова осуществлялось национально-освободительное движение в Младшем жузе, а в 1837-1838 гг. народно-освободительную борьбу казахских шаруа возглавляли старшины - Исатай Тайманов и Махамбет Утемисов. Наиболее глубокую форму приняла национально-освободительная борьба (1837-1847 гг.) казахов Среднего жуза во главе с потомком хана Абляя Кенесары Касымовым. Другим примером является восстание 1916 г., направленное против колониализма и воинской реквизиции для тыловых работ казахов, под руководством Амангельды Иманова.

Говоря об историческом периоде, когда Казахстан был включен в орбиту Российской империи, следует отметить, что русское подданство на первоначальных этапах привело к прекращению усобиц, дало импульс развитию меновой торговли и способствовало упрочению безопасности казахских земель. Приобщение к русской культуре и образованию привело к тому, что были заложены основы для формирования казахской национальной интеллигенции. Среди европейски образованных казахских ученых особо блистают имена Ч. Валиханова, С. Бабаджанова, И. Алтынсарина и самородка казахской культуры Абая, горячего поборника русско-казахской дружбы.

Историю Казахстана и его народа этого периода нельзя оценивать в рамках черно-белой логики. В условиях царизма как метрополия, так и колонии были органически слиты в единый административно-экономический комплекс. Этим и определяется то, что русские переселенцы и коренные казахи развивали хозяйственные и культурные связи, которые переросли в дружбу между этими народами. С этого момента судьбы казахского и русского народов оказались тесно переплетены на древней казахской земле.

Новый этап развитие казахской государственности начался в 1917 г. К этому моменту и происходит размежевание в политически активной части казахского общества. Ядро казахской либерально-демократической интеллигенции в лице А. Букейханова, А. Байтурсынова, М. Дулатова и др. судьбу своего народа видели в культурно-национальной автономии. А левые силы (Т. Рыскулов, А.Т. Джангильдин, А. Иманов, Т. Бокин и др.) вступили в ряды большевистской партии.

Представители либерально-демократического течения 20-25 августа 1917 г. выдвинули идею формирования национально-территориальной автономии. Ее реализация началась в декабре 1917 г. на II Общеказах-

станском съезде, который постановил: образовать территориально-национальную автономию областей Букеевской Орды, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской областей, киргизских уездов Ферганской, Самаркандской, Аму-Дарьинского отдела Закаспийской области, смежных киргизских волостей, Алтайской губернии, представляющих сплошную территорию с господствующим населением казак-киргизского единого происхождения, единой культуры, истории и единого языка. Автономию назвали Алаш-Орда. Был создан центральный исполнительный орган - временный народный совет «Алаш-Орда» в составе 25 человек.

Самопровозглашенная киргизская (казахская) автономия нуждалась в признании со стороны России, но так как в самой России не было централизованной власти, то Алаш-Орда неоднократно обращалась за поддержкой к Комитету Учредительного собрания (Комуч), к атаману Дутову, а также к Временному Сибирскому Правительству адмирала Колчака. Осенью 1918 г. по решению Временного Всероссийского Правительства (Директории) упразднились все областные и автономные правительства, в том числе и Алаш-Орда.

После официального упразднения Алаш-Орды события приняли другой оборот. Летнее наступление Красной Армии в 1919 г. привело к освобождению от белогвардейцев Оренбурга и Уральска. К осени были освобождены города Петропавловск, Павлодар, Омск, Семипалатинск. А к декабрю 1919 г. Алаш-Орда полностью прекратила свое существование, признав советскую власть.

Среди отечественных мыслителей этого периода следует особо выделить политические взгляды А.Н.Букейханова и М.Чокаева, которые даже в те тоталитарные времена отстаивали идею национальной и государственной независимости Казахстана.

Букейханов Алихан Нурмухамедович (1866-1937) – видный общественно-политический деятель, ученый-экономист и публицист, окончил экономический факультет Санкт-Петербургского лесотехнического института. Будучи студентом, активно занимался политической деятельностью, принимал участие в студенческих «беспорядках». После окончания института возвратился в Омск, где преподавал в лесотехническом училище и занимался научной работой. Является одним из авторов многотомного труда «Россия. Общее географическое описание».

Был членом кадетской партии и создавал ее филиалы на местах. Депутат I Государственной думы Российской империи. Выступал против колониальной политики царизма. Подвергался арестам и был выслан за пределы Казахстана в Самару. Вместе с А.Байтурсыновым и М.Дулатовым организовал выпуск первой в Казахском крае газеты «Казах», на страницах которой выступал по актуальным вопросам политической жизни Казахской степи, способствовал пробуждению национального самосознания народа.

После Февральской революции 1917 г. входил в состав Туркестанского комитета Временного правительства и был назначен Тургайским областным комиссаром. Вместе с другими представителями либерального крыла казахской интеллигенции создал партию «Алаш», а также избирался председателем вновь созданного правительства Алаш-Орды. После победы в Степном крае большевистского режима занимался научной и издательской деятельностью. В 30-е годы XX в. был обвинен в контрреволюционном заговоре, арестован и приговорен к высшей мере наказания.

Другим видным казахским политическим деятелем был *Мустафа Чокаев* (1890-1941). Он успешно окончил русскую гимназию в Ташкенте, а позднее – юридический факультет Петербургского университета. М.Чокаев выступал как представитель древней и богатейшей культуры и истории народов Центральной Азии. Помимо этого он был знатоком русской литературы, блестяще владел многими иностранными языками.

Он являлся единственным представителем народов Туркестана в Политическом бюро Мусульманской фракции Государственной Думы, где сыграл решающую роль в принятии Думой решения о создании комиссии для расследования зверств казачества и карателей по отношению к участникам восстания 1916 г. Позднее возглавлял комиссию по защите прав народов Туркестана в Учредительном собрании.

Он был одним из инициаторов создания в Туркестане национальных автономий в составе единой Туркестанской федерации. Но Временное правительство выступило против идеи самоопределения народов Туркестана. В марте 1917 г. возглавил Мусульманский центр, созданный на Конгрессе мусульман Туркестана в Ташкенте.

22 ноября 1917 г. в Коканде на Всетуркестанском конгрессе всех политических партий и движений было объявлено о создании Кокандской автономии. Ее президентом был избран М.Чокаев. (В декабре 1917 г. вошел в состав правительства «Алаш-Орды»). В январе 1918 г. после взятия Коканда отрядами Красной Армии он уехал в Грузию, где включился в демократическое движение кавказских народов. В 1920 г., когда Красная Армия вошла в Грузию, перешел границу Турции, оттуда переехал в Берлин, затем во Францию.

М.Чокаев является автором ряда политических работ, известных на Западе. Основной труд: «Туркестан под властью Советов» (1928 г.). Находясь в эмиграции, М.Чокаев организовывал и участвовал в издании ряда журналов и газет, освещающих жизнь народов Туркестана. Печатали свои статьи, теоретические исследования, исторические и политические обзоры о Центральной Азии во многих зарубежных изданиях.

В 1940 г. был арестован нацистами, две недели находился в Компьенском концлагере под Парижем, затем фашисты пытались привлечь его к формированию «Туркестанского легиона». Умер при не до конца выясненных обстоятельствах. По одной из версий, в одном из лагерей он заболел, и 27 декабря 1941 г. скончался.

Советский режим способствовал объединению казахских областей, так 26 августа 1920 г. в составе РСФСР была образована Киргизская Автономная Советская Социалистическая Республика (КАССР). Полностью проблема казахской автономии была разрешена в 1924-1925 гг., когда в результате национально-государственного размежевания в Средней Азии завершается процесс воссоединения всех казахских земель в составе КАССР, и тогда же восстанавливается историческое имя народа - казах, а государственное образование переименовывается из Киргизской в Казахскую АССР. Это означало, что казахский народ через 185 лет восстанавливает свое территориальное единство и государственность, а вместе с тем и свое историческое название. В 1936 г. республика приобрела статус союзной, но в рамках унитарного Союзного государства союзная по своему статусу республика не обладала реальной самостоятельностью, которая, будучи юридически обозначена, практически оставалась фиктивной.

Итогом развития казахской государственности в советский период (1925-1990 гг.) стало вступление Казахстана на путь современной цивилизации. Но это вступление было куплено ценой огромных потерь (год 1921-1922 гг., ужасающие последствия голощекинского «малого Октября» в 1931-1934 гг., когда почти половина народа погибла или была вынуждена покинуть свою Родину). Но, несмотря на все это, казахский народ выстоял, и на сегодняшний день его численность оставляет более 50% населения нашей страны.

В начале 90-х гг. XX в. народ Казахстана взял в свои собственные руки историческую судьбу *своей страны* как субъект и основатель суверенного государства и гарант возрождения национальной культуры и духовности.

Таков краткий экскурс в историю политической мысли Казахстана, которую еще предстоит исследовать. Изучение истории политической мысли представляется важным, так как, пройдя через определенный пласт прошедшей социальной жизни, она не только органично вплетается в социально-политические теории современности, увеличивая объем политического знания, но вместе с тем позволяет конкретнее и всестороннее охватить современные реалии.

Вопросы к главе

- Что изучает история политических учений?
- Назовите основные вопросы политических учений средневековых мыслителей мусульманского Востока.
- Какие типы государства определил Платон?
- Какие новые идеи в учении о государстве были сформулированы Аристотелем?

- Что изучает политическая наука, по мнению аль-Фараби и Маккиавели? Что общего и в чем различие в понимании предмета политической науки имеется в учении аль-Фараби и Н.Маккиавели?
- Кто из философов Западной Европы разработал учение о разделении властей?
- Назовите основные идеи и проблемы политических учений США, Англии и Франции XX в.
- Назовите политические идеи Ю.Баласугуни.
- Что является абсолютным императивом политического строя, по Баласугуни?

Дополнительная рекомендуемая литература

1. *Аристотель*. Политика. Соч. М., 1984. Т.4.
2. *Аль-Фараби*. Философские трактаты. Алма-Ата, 1972.
3. *Аль-Фараби*. Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1973.
4. *Баласагунский Ю.* Благодатное знание. М., 1983.
5. *Баласугуни Ю.* Благодатное знание. Л., 1990.
6. *Иугінаки А.* Ақиқат сыйы. Алматы, 1995.
7. *Ибн-Рузбикан*. Записки бухарского гостя. М., 1974.
8. *Махмут Қашқари*. Түбі бір түркі тілі. Алматы, 1993.
9. *Маккиавели Н.* Избр. соч. М., 1955.
10. *Монтескье Ш.* Избр. произв. М., 1955.
11. *Платон*. Государство. Соч. М., 1971. Т.3.
12. Актуальные проблемы современной зарубежной политической науки. М., 1991. Вып. 4.
13. *Баскин Ю.Я.* Очерки по истории политических учений. Л., 1991.
14. История политических и правовых учений // *Грацианский П.С., Зорькин В.Д., Мамут Л.С.* и др. М., 1983.
15. *Комоцкая В.Д., Тихомирова Е.Б.* Поколение 50-х в американской политологии // Социально-политические науки. 1991. № 9.
16. *Комоцкий Б.О.* Мишель Крозье как политолог // Власть и демократия: Зарубежные ученые о политической науке. М., 1992.
17. *Луковская Д.Н.* Политические и правовые учения: историко-теоретический аспект. Л., 1985.
18. *Каменский В.Г.* Политическая наука в США. М., 1969.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ И ЕЕ НОСИТЕЛИ

Глава 3. ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

1. Понятие, структура и агенты власти. Власть – одно из фундаментальных начал общества и политики. Она существует везде, где есть устойчивые объединения людей: в семье, производственных коллективах, различного рода организациях и учреждениях, во всем государстве – и в этом, последнем случае мы имеем дело с верховной, политической властью. Власть как явление – это способность, право или возможность распоряжаться кем-либо или чем-либо; оказывать решающее воздействие на судьбы, поведение или деятельность людей с помощью различного рода средств – права, авторитета, воли, принуждения. Другими словами, власть называется возможностью заставить или убедить других людей действовать определенным образом или по определенным правилам (см.: таблица 3.1. на следующей странице).

Та или иная власть необходима в любом обществе, и общества без власти так же неизвестны этнографам, как общества без семьи или без собственности. Чаще всего власть осуществляется в рамках определенных институтов – армии, семьи, государства, но может существовать и в рамках неформализованных сообществ. Почти каждый человек обладает властью по отношению к какому-то числу других людей и одновременно для каждого из нас имеется масса людей, которые могут заставить или убедить нас совершать те или иные поступки, т.е. обладают властью по отношению к нам. Однако необходимо подчеркнуть, что, несмотря на универсальность и всеобщность власти, ничья власть не является абсолютной, она всегда ограничена либо законами и традициями, либо объективными параметрами ситуации.

Было бы неверным считать, что власть сосредоточена исключительно на высших этапах общества и государства. Напротив, она распределена по всем уровням социальной иерархии. Отношения власти, как и политические отношения, характеризуются их универсальностью (присутствием во всех видах отношений в обществе) и включенностью, инклюзивностью, способностью проникать во все сферы деятельности и жизни. «Поле власти» может быть предельно малым (личность самого человека, семья и т.п.) и предельно большим, таким, как государственная власть, и выходящим за рамки государственно-территориального пространства, например, власть идеологий, религий, политических явлений и т.д. Интересно то, что одни и те же психологические зако-

ВЛАСТЬ КАК ЯВЛЕНИЕ

это способность, право или возможность распоряжаться кем-либо или чем-либо; оказывать решающее воздействие на судьбы, поведение или деятельность людей с помощью различного рода средств – права, авторитета, воли, принуждения

Характерные признаки

доминирование властной воли

наличие особого аппарата управления

суверенитет органов власти по отношению к другим государствам

монополия на регламентацию жизни в обществе

возможность принуждения в отношении общества и личности

Источники

сила

богатство

положение, занимаемое в обществе

организация

знания и информация

номерности могут быть выявлены и в большой политике, и во взаимоотношениях рядовых граждан. При этом обнаруживаются «сгустки» власти - в каких-то структурах кто-то обладает очень большой властью по отношению к другим людям, а где-то - своеобразные «разрежения» - власть, как бы, вовсе не существует, никто не подчиняется никому, по крайней мере, носители власти и применяемые ими методы управления не видны ни стороннему наблюдателю, ни иногда даже участникам взаимодействия. Примером первого вида ситуации может быть двор тирана или подростковая банда, примером ситуации второго типа - сообщество хиппи.

В научной литературе существуют разнообразные подходы к определению понятия власти, большинство из которых различаются подходом той или иной науки к данной проблеме. Важнейшие из этих подходов можно сгруппировать следующим образом¹:

1. *Телеологические* (т.е. с точки зрения цели) определения характеризуют власть как способность достижения поставленных целей, получения намеченных результатов. Данного рода определения трактуют власть достаточно широко, распространяя ее не только на отношения между людьми, но и на взаимодействие человека с окружающим миром - в этом смысле говорят, например, о власти человека над природой, о его способности преобразовать окружающую действительность.

2. *Бихевиористские* трактовки рассматривают власть как особый тип поведения, при котором одни люди командуют, а другие подчиняются. Бихевиористский подход индивидуализирует понимание власти, сводит ее к взаимодействию реальных личностей, обращая особое внимание на субъективную мотивацию власти. Наиболее значимые результаты данный подход дает при анализе специфических элементов политической власти - рассмотрении политических элит, политического лидерства, социальных и политических конфликтов, политической борьбы в обществе. Одну из типичных бихевиористских трактовок власти предлагает Г.Лассуэл. Он считает, что первоначальные импульсы для возникновения власти дает присущее индивидам стремление (воля) к власти и обладание «политической энергией». При этом следует иметь в виду, что, несмотря на то, что психологически в каждом индивиде заложено стремление властвовать, не каждый стремится к власти политической. Еще в начале нашего века немецкий психолог Э. Шпрингер выделял среди других человеческих типов - тип человека политического. История и знакомство с биографиями политических деятелей, выдающихся военачальников, общественных деятелей, революционеров-профессионалов показывают, что политики - профессионалы действительно обладают рядом психологических характеристик, предопределяющих для них притягательность этой сферы жизни. Человек видит во власти либо средство улучшения жизни, либо возможность реализации

¹ См.: Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М., 1995. С.82-84.

неудовлетворенных амбиций, связанных, как правило, с физической или иной ущербностью индивида. В этом смысле бихевиористские трактовки сущности власти являются весьма схожими с ее психологическими интерпретациями.

3. *Психологические* интерпретации власти, исходя из ее бихевиористского понимания как поведения реальных индивидов, пытаются раскрыть субъективную мотивацию этого поведения, истоки власти, коренящиеся в сознании и подсознании людей. Одним из виднейших направлений этого рода является психоанализ. Он трактует стремление к власти как проявление, сублимацию подавленного либидо, представляющего собой подверженное трансформации влечение преимущественно сексуального характера (З. Фрейд), или же психическую энергию вообще (Карл Густав Юнг). Стремление к власти и особенно обладание ею выполняют функцию субъективной компенсации физической или духовной неполноценности. Власть возникает как взаимодействие воли к ней одних и готовности к подчинению, «добровольному рабству» других. Как считал З. Фрейд, в психике человека имеются структуры, делающие его предрасположенным к предпочтению рабства свободе ради личной защищенности и успокоения.

4. Противоположная бихевиористскому и психологическому видению власти является ее *системная* трактовка. Если первые две требуют идти в понимании власти снизу вверх, от индивидов к обществу, руководствуясь реально наблюдаемыми в эмпирическом опыте ее проявлениями, то системный метод исходит из производности власти не от индивидуальных отношений, а от социальной системы, рассматривает власть как «способность системы обеспечивать исполнение ее элементами принятых обязательств», направленных на реализацию ее коллективных целей¹. Некоторые представители системного подхода (К. Дойч, Н. Луман) трактуют власть как средство социального общения (коммуникации), позволяющее регулировать групповые конфликты и обеспечивать интеграцию общества. Системностью власти обусловливается ее относительность, т.е. распространенность на определенные системы.

5. *Структурно-функционалистские интерпретации* власти рассматривают ее как свойство социальной организации, как способ самоорганизации человеческой общности, основанный на целесообразности разделения функций управления и исполнения. С точки зрения авторов этих трактовок, поскольку само общество устроено иерархично, дифференцирует управленческие и исполнительские социальные роли, то власть – это свойство социальных статусов, ролей, позволяющее контролировать ресурсы, средства влияния. Иными словами, власть связана с занятием руководящих должностей, позволяющих воздействовать на людей с помощью позитивных и негативных санкций, поощрения и наказания.

¹ Parsons T. Sociological Theory and Modern Society. N.Y., 1967. P. 308.

6. *Реляционистские* (от французского «relation» – отношение) определения рассматривают власть как отношение между двумя партнерами, агентами, при котором один из них оказывает определяющее влияние на второго. В этом случае власть предстает как взаимодействие ее субъекта и объекта, при котором субъект с помощью определенных средств контролирует объект.

Такое понимание власти позволяет раскрыть ее структуру, увязать в единое целое различные ее характеристики. Основными компонентами власти выступают ее субъект, объект, средства (ресурсы) и процесс, приводящий в движение все ее элементы и характеризующийся механизмом и способом взаимодействия между партнерами. При этом первое позволяет выделить структурные элементы власти, а второе – мотивацию их деятельности.

Свойства власти. При всем многообразии понятия «власть» существуют универсальные свойства власти: ее всеобщность (т.е. функционирование во всех сферах общественных отношений и политических процессах), способность проникать во все виды деятельности (так называемая инклюзивность), способность связывать людей, общественные группы или противопоставлять их. Присутствующая в обществе как целостное начало, способное выступать во множестве проявлений с единой функцией – служить организационным и регулятивно-контрольным средством или способом существования политики, власть наделена и единым принципом деятельности – командованием в различных его формах (распоряжение, приказание, убеждение и т.д.). Отсюда – наиболее характерные признаки власти: доминирование властной воли, наличие особого аппарата управления, суверенитет органов власти по отношению к другим государствам, монополия на регламентацию жизни общества, возможность принуждения в отношении всего общества или отдельной личности.

Источники власти также многообразны, как и сама власть. Ими могут выступать: сила, богатство, положение, занимаемое в обществе, организация, знания и информация. При этом значимость и эффективность этих источников в разные периоды истории были различны. Если в более ранние периоды истории человечества главным источником власти выступала сила, в средние века – богатство, а позднее – положение, занимаемое в обществе, то в настоящее время главным источником власти являются знания и информация.

В соответствии с формой правления и доминирующими в обществе источниками власти дифференцируются и формы ее реализации, и те средства, которые оказываются наиболее приемлемыми для этого. К числу первых относятся – господство, руководство, управление, координация, организация и контроль; к числу вторых – право, авторитет, убеждение, традиции, манипуляции, принуждение или насилие.

Особую проблему представляет психология власти, ее глубинные, подсознательные и эмоционально-волевые основы, которые определя-

ют поведенческие характеристики как субъектов власти, так и объектов, позволяют дать ответы на вопросы о том, почему некоторые люди стремятся к обладанию властью, а некоторые, напротив, выражают отчетливо выраженное стремление к подчинению? Самый интересный вопрос власти вообще и политической власти в частности – это проблема психологических механизмов власти: почему люди готовы принимать одну власть, подчиняться одним людям или правилам, но решительно, иногда жертвуя жизнью, отвергают другую? Что дает одним людям власть над другими? Ответ на эти вопросы заключается в понятии легитимности власти и ее эффективности – основных свойствах любой власти.

Легитимность власти коренится в политической культуре населения и означает соответствие ее устройства ценностным представлениям граждан. Однако их отношение к власти может быть не только ценностным – с позиций норм нравственности, но и инструментальным – оценивающим ее с точки зрения того, что она дает или может дать людям. Такое инструментальное отношение между гражданами и властью характеризуется понятием эффективности. Эффективность власти – это ее результативность, степень выполнения ею своих функций в политической системе и обществе, реализации ожиданий граждан и прежде всего наиболее влиятельных слоев – элит. В современных условиях легитимность и эффективность власти – два важнейших фактора ее стабильности, доверия к ней и поддержки ее гражданами.

Существеннейшим свойством власти является то, что власть – это всегда осознаваемое явление. По своей природе власть – идеальное, волевое или эмоциональное и иное отношение и не может сама производить какое-либо действие; это действие производят две стороны этого отношения, одна – побуждающая к действию, другая – производящая его. Поэтому понятие власти как влияния, побуждения, строго говоря, не может распространяться на отношения между субъектом, наделенным сознанием – человеком, группой и предметным миром, миром вещей, миром духовным, т.е. объектами, не способными воплотить какое-либо побуждение в действие. Движущая сила любой деятельности в обществе – социальный интерес, т.е. стремление активного или пассивного субъекта политики сохранить или улучшить свое социальное положение, свои жизненные условия. Социальный интерес, реализуемый с помощью политических средств, с помощью политической власти, является политическим интересом и также представляет одно из важных свойств власти.

Наконец, существенное значение для понимания феномена власти имеет такая ее составная часть, как *ресурсы власти*. Понятие «ресурсы власти» употребляется как в широком, так и узком значениях. В широком смысле ресурсы власти представляют собой все то, что индивид или группа могут использовать для влияния на других. В узком смысле в это понятие вкладывается совокупность всех тех средств, применение кото-

рых обеспечивает влияние на объект власти в соответствии с целями субъекта.

Ресурсы власти так же разнообразны, как многообразны средства удовлетворения различных потребностей и интересов людей. Для выделения различных видов власти широко распространена классификация ее ресурсов в соответствии с важнейшими сферами жизнедеятельности – на экономические, социальные, культурно-информационные, принудительные (силовые).

Экономические ресурсы – это материальные ценности, необходимые для общественного и личного производства и потребления (деньги, техника, земля, плодородные земли, полезные ископаемые и т.д.).

Социальные ресурсы – понятие более сложное и связано со спецификой функционирования власти. Под ними, как правило, понимается способность повышения или понижения социального статуса или ранга, места в социальной стратификации (должность, престиж, образование, привилегии, льготы и т.д.). Зачастую социальные ресурсы совпадают или приближаются по своей значимости к экономическим ресурсам. Так, например, значительный личный доход, богатство, являясь по своей сути экономическим ресурсом, вместе с тем, как правило, характеризуют и социальный статус их обладателя. В свою очередь, социальный статус, обладание соответствующими привилегиями и льготами дает возможность приумножать свое богатство, получать образование, обладать информацией.

Культурно-информационные ресурсы – знания и информация, а также средства их получения и распространения. Как считает известный американский социолог Олвин Тоффлер, в конце XX в. знания и информация становятся важнейшим ресурсом власти. Уже сегодня в постиндустриальных странах «знания, в силу своих преимуществ - бесконечности, общедоступности, демократичности – подчинили силу и богатство и стали определяющим фактором функционирования власти». Сила и богатство постепенно утрачивают свое влияние, истинную власть приобретают знания и обладание информацией¹.

Принудительные (силовые) ресурсы – это оружие, институты физического принуждения и специально подготовленные для этого люди (армия, полиция, службы безопасности, суд, прокуратура, тюрьмы и т.д.). Этот вид ресурсов традиционно считается наиболее эффективным источником власти, поскольку его использование способно лишить человека жизни, свободы, имущества.

Специфическим ресурсом власти является сам человек, иными словами демографические ресурсы. Люди – это универсальный, многофункциональный ресурс, который производит другие ресурсы (материальные блага – экономические ресурсы, солдат или член партии – сило-

¹ Тоффлер О. Проблема власти на пороге XXI века // Свободная мысль. 1992. № 2. С. 16.

вые ресурсы, носитель знаний и информации – культурно-информационные ресурсы). Однако личность выступает ресурсом власти лишь в одном из своих многочисленных измерений и проявлений – будучи использована как средство реализации чужой воли. В целом же человек – не только и даже не столько ресурс власти, сколько ее субъект и объект одновременно.

Агенты власти. Как мы уже говорили, понятие власти включает в себя прежде всего понятие отношения, основанного на наличии субъекта и объекта (или второго, пассивного субъекта), особого волевого отношения субъекта к объекту. Оно состоит в побуждении к действию, которое второй субъект должен совершить по желанию первого. Поэтому понятие «власть», как и сама власть, возникает только в отношениях между людьми или группами людей, общественными группами, обществом и его частями, т.е. субъектами, наделенными сознанием (индивидуальным или коллективным) и волей, способностью к деятельности. Власть – идеальное, волевое или эмоциональное и иное отношение и не может сама производить какое-либо действие; это действие производят две стороны этого отношения, одна – побуждающая к действию, другая – производящая его. Поэтому понятие власти как влияния, побуждения, строго говоря, не может распространяться на отношения между субъектом, наделенным сознанием – человеком, группой и предметным миром, миром вещей, миром духовным, т.е. объектами, не способными воплотить какое-либо побуждение в действие. Непосредственными носителями, агентами власти выступают субъект и объект.

Субъект воплощает активное, направляющее начало власти. Им может быть и отдельный человек, и организация, и общность людей, или даже все мировое сообщество. При этом для возникновения властных отношений необходимо, чтобы субъект обладал рядом качеств. Прежде всего, это желание властвовать, воля к власти, проявляющаяся в распоряжениях или приказах. Помимо желания руководить и готовности брать на себя ответственность субъект власти должен быть компетентным, знать суть дела, состояние и настроение подчиненных, уметь использовать ресурсы, обладать авторитетом. Для политической власти важнейшее значение имеет и организованность субъекта.

Субъекты политической власти имеют сложный, многоуровневый характер. Ее первичными акторами являются индивиды и социальные группы, вторичными – политические организации, субъектами наиболее высокого уровня, непосредственно представляющими во властных отношениях различные группы и организации – политические элиты и лидеры. Субъекты власти – участники политической жизни, имеющие особые, осознаваемые ими потребности и интересы, способные определять средства их реализации и оказывать реальное воздействие на процесс осуществления политической власти.

В видовом отношении субъекты власти подразделяются следующим образом: на участвующих непосредственно в реализации власти (госу-

дарство, партии, политические лидеры и элиты, общественные организации и движения) и принимающих опосредованное участие в реализации власти (крупные социальные группы и общности, различные группы интересов).

Власть никогда не является свойством или отношением лишь одного действующего лица (органа), конечно, если не иметь в виду власть человека над самим собой, предполагающую подчинение его поведения доводам разума, т.е. как бы раздвоение личности. Власть - всегда двустороннее, асимметричное, с доминированием воли властителя взаимодействие субъекта и объекта. И если такого подчинения нет, то нет и власти как таковой.

Границы отношения объекта к субъекту властвования простираются от ожесточенного сопротивления, борьбы на уничтожение (в этом случае власть отсутствует), до добровольного, воспринимаемого с радостью повиновения. В принципе подчинение также естественно присуще человеческому обществу, как и руководство. Готовность к подчинению зависит от ряда факторов: от собственных качеств объекта властвования, от характера предъявляемых к нему требований, от ситуации и средств воздействия, которыми располагает субъект, а также от восприятия руководителя исполнителями, наличия или отсутствия у него авторитета.

Качества объекта политического властвования определяются прежде всего политической культурой населения. Преобладание в обществе людей, привыкших лишь беспрекословно повиноваться, жаждущих «твердой руки», является благоприятной питательной средой деспотических режимов; наличие в обществе значительной группы либерально настроенных и экономически независимых индивидов, т.е. того, что собственно и называется средним классом, является важнейшим условием демократических режимов.

Мотивация подчинения достаточно сложна. Она может основываться на страхе перед санкциями; на долголетней привычке к повиновению; на заинтересованности в выполнении распоряжений; на убежденности в необходимости подчинения; на авторитете, вызываемом руководителем у подчиненных; на идентификации объекта с субъектом власти. Все эти мотивы существенно влияют на силу власти, т.е. способность ее субъекта влиять на объект. Высокая сила воздействия и вероятность подчинения отличают власть от влияния – более широкой, чем власть, категории, характеризующей как властное, так и более слабое и менее эффективное воздействие субъекта на объект.

Сила власти, основанная на страхе, вызываемом угрозой санкций, прямо пропорциональна тяжести наказания и обратно пропорциональна вероятности избежать его в случае непослушания. Такая власть имеет тенденцию к ослаблению вследствие естественного стремления людей избавиться от этого неприятного эмоционального состояния.

Сравнительно безболезненно воспринимается людьми власть, базирующаяся на привычке, обычае повиноваться. Особенно характерна эта мотивация для традиционных обществ, где власть авторитарного (иногда харизматического) лидера базируется на традиционных устоях общественных отношений, национальных традициях и обычаях, религиозных постулатах. Однако эта мотивация является надежным фактором стабильности власти до тех пор, пока не приходит в противоречие с требованиями реальной жизни. Если же это происходит, то власть, основанная лишь на привычке к повиновению, быстро разрушается, как только люди замечают, что «король-то – голый», что власть изжила себя и недостойна повиновения.

Наиболее стабильной является власть, построенная на интересе. Личная заинтересованность побуждает подчиненных к добровольному выполнению распоряжений, делает излишним контроль и применение негативных санкций. Она способствует развитию у людей других типов позитивной мотивации подчинения – повиновения на основе убеждения, авторитета и идентификации.

Подчинение по убеждению связано с мотивационным воздействием достаточно глубоких слоев сознания: менталитета, ценностных ориентаций и установок, составляющих как бы «вторую природу» личности (ее «первая природа» образуется под воздействием первичных, преимущественно биологических потребностей и повседневных интересов индивида). Готовность подчиняться государству или другому носителю власти ради каких-то более высоких, чем непосредственные индивидуальные интересы, целей (патриотических, нравственных, религиозных и т.п.) – важный источник силы власти.

Одной из наиболее благоприятных для власти мотиваций подчинения является авторитет. Он формируется на базе общей заинтересованности объекта и субъекта власти и убежденности подчиненных в особых способностях руководителя. Авторитет представляет собой высокоценные качества, которыми подчиненные наделяют руководителя и которые детерминируют их повиновение без убеждения или угрозы санкций. Авторитет может быть истинным, когда руководитель действительно обладает теми качествами, которыми его наделяют подчиненные, и ложным, основанным на заблуждениях относительно личности руководителя. В зависимости от лежащих в его основе качеств авторитет бывает научным (качество учености), деловым (навыки, компетентность, опыт), моральным (высокие нравственные качества), религиозным (святость), статусным (уважение к должности) и т.п.

Власть, основанная на интересах, убежденности и авторитете, часто перерастает в идентификацию подчиненного с руководителем. В этом случае достигается максимальная сила власти и субъект воспринимается объектом как свой представитель и защитник. При этом идентификация подчиненного с руководителем может носить как истинный, так и ложный характер. В первом случае речь идет о своеобразной двойственно-

сти положения объекта власти, характерном для демократических обществ. С одной стороны, индивиды выступают как бы субъектом власти – выбирают руководителей, де-юре являются носителями высшей власти, а с другой – исполняют решения выбранной ими власти. Во втором случае идентификация происходит на базе общности мистических (мессианских) целей, характерной для тоталитарных обществ, когда объект властвования поддерживает в своем сознании иллюзию своего слияния с субъектом власти.

Существует два главных способа властвования. Первый из них заключается в побуждении объекта к определенным, угодным субъекту действиям. Второй состоит в обеспечении бездействия подвластных, блокировании нежелательных для руководства видов их поведения. При этом сами способы властвования имеют сложную и неоднозначную классификацию. Они могут быть демократическими (власть осуществляется при участии в принятии решений их исполнителей), авторитарными (неограниченная власть, не претендующая, однако, на полный контроль над подданными), тоталитарными (всеобъемлющий контроль субъекта над объектом), конституционными (правление в рамках закона), деспотическими (всевластие, произвол и беззаконие), либеральными (уважение свободы и прав личности) и т.д.

Однако при всем многообразии способов властвования сам процесс властвования всегда упорядочивается и регулируется с помощью специального механизма власти – системы организаций и норм их устройства и деятельности, которые должны быть признаны всеми, или хотя бы большинством, общества законными и легитимными.

2. Легитимность и законность власти. Проявления власти в обществе чрезвычайно многообразны, изменчивы и относительны. Для того, чтобы упорядочить их, стабилизировать власть в обществе и сделать функционально способной, ее необходимо институционализировать, т.е. закрепить в форме политического господства.

Политическое господство означает структурирование в обществе отношений командования и подчинения, организационное и законодательное оформление факта разделения в обществе управленческого труда и обычно связанных с ним привилегий - с одной стороны, и исполнительской деятельности – с другой. Оно возникает тогда, когда власть институционализируется, превращается в устойчивые отношения, когда в организации общества устанавливаются позиции, занятия которых позволяет принимать решения, приказывать, разрешать или запрещать.

Господство неразрывно связано с властью и является формой ее организации в обществе. Научное понимание господства, в отличие от его трактовок в повседневном языке, этически нейтрально и не связано с такими негативными атрибутами, как эксплуатация, угнетение, подавление. Господство – это политический порядок, при котором одни командуют, а другие подчиняются, хотя первые могут находиться под де-

мократическим контролем вторых. Такой порядок может соответствовать интересам не только управляющего меньшинства, но и всего общества или, по крайней мере, его большинства, хотя в истории человечества политическое господство проявлялось обычно как форма закрепления и (или) средство приобретения социального господства, т.е. привилегированного положения в обществе, связанного с социальным неравенством.

Господство как институционализовавшаяся власть может по-разному оцениваться гражданами. Положительная оценка, принятие населением власти, признание ее права управлять и согласие подчиняться означает ее легитимность. Легитимная власть обычно характеризуется как правомерная и справедливая. Легитимность связана с наличием у власти авторитета, ее соответствием ценностным представлениям большинства граждан, с консенсусом общества в области основополагающих политических ценностей.

В зависимости от мотивов подчинения и показателей легитимности (уровень принуждения, необходимый для проведения политики; наличие попыток свержения правительства или его лидера; сила проявления гражданского неповиновения) традиционно выделяется три типа легитимной власти (Макс Вебер)¹:

1. *Традиционная легитимность*. Она обретается благодаря обычаям, привычке повиноваться власти, вере в непоколебимость и священность издревле существующих порядков. Традиционная легитимность характерна для монархий. По своей мотивации она во многом схожа с отношениями в патриархальной семье, основанными на беспрекословном повиновении старшим, и на личном, неофициальном характере взаимоотношений между главой семьи и ее членами. Традиционная легитимность отличается значительной прочностью, а политическая власть, построенная на ее основе, – продолжительностью и достаточной эффективностью, особенно в кризисные периоды развития государства. Небезынтересен и такой ее феномен, как достаточный простор для сохранения элементов традиционной и национальной культуры одновременно с использованием элементов модернизации, новых культур и политических режимов. Именно поэтому, как считал М.Вебер, для стабильности демократии полезно сохранение наследственного монарха, подкрепляющего авторитет государства многовековыми традициями почитания власти.

2. *Харизматическая легитимность*. Она основана на вере в исключительные качества, чудесный дар, т.е. харизму руководителя, которого иногда даже обожествляют, создают культ его личности. Харизматический способ легитимации часто наблюдается в периоды революционных перемен, когда новая власть для признания населением не может

¹ См.: Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. С.95-96.

опереться на авторитет традиций или же демократически выраженной воли большинства. В этом случае сознательно культивируется величие самой личности вождя, авторитет которого освящает институты власти, способствует их признанию и принятию населением. Харизматическая легитимность базируется на вере и на эмоциональном, личностном отношении вождя и массы. Построенная на харизматической легитимности политическая власть, как правило, непрочна и недолговечна, а ее крах следует за смертью харизматического лидера. Характерно, что поскольку легитимность харизматического типа предполагает приписывание носителю власти, индивидуальному или, реже, коллективному, выдающихся свойств, то власть в этом случае крайне редко передается по наследству.

3. *Рационально-правовая, демократическая легитимность.* Ее источником выступает рационально понятый интерес, который побуждает людей подчиняться решениям правительства, сформированного по общепризнанным правилам, т.е. на основе демократических процедур. В таком государстве подчиняются не личности руководителя, а законам, в рамках которых избираются и действуют представители власти. Это преимущественно структурная или институциональная легитимность, основанная на доверии граждан к устройству государства, а не к отдельным личностям (персональная легитимность). Хотя нередко, особенно в молодых демократиях, легитимность власти может основываться не столько на уважении к выборным институтам, сколько на авторитете конкретной персоны руководителя государства.

Легитимность власти не ограничивается ее тремя, ставшими классическими типами. Существуют и другие способы легитимации и, соответственно, типы легитимности. Один из них - *идеологическая легитимность.* Ее суть состоит в оправдании власти с помощью идеологии, вносимой в массовое сознание. Идеология обосновывает соответствие власти интересам народа, нации или класса, ее право управлять. В зависимости от того, к кому апеллирует идеология и какие идеи она использует, идеологическая легитимность может быть классовой, националистической или религиозной.

Легитимность власти коренится в политической культуре населения и означает соответствие ее устройства ценностным представлениям граждан. Однако их отношение к власти может быть не только ценностным – с позиций норм нравственности, но и инструментальным – оценивающим ее с точки зрения того, что она дает или может дать людям. Такое инструментальное отношение между гражданами и властью характеризуется понятием эффективности.

Эффективность власти – это ее результативность, степень выполнения ею своих функций в политической системе и обществе, реализации ожиданий граждан и прежде всего наиболее влиятельных слоев – элит. В современных условиях легитимность и эффективность власти –

два важнейших фактора ее стабильности, а также доверия к ней и поддержки ее со стороны граждан.

В зависимости от типологии легитимности выделяют и типы политической власти, которая подразделяется на тоталитарную, авторитарную и демократическую. По характеру и мерам осуществления власти эти типы характеризуются следующими чертами: всеобщий, не знающий границ, контроль и насилие – тоталитарная; анклав, недоступный контролю, – авторитарная; демократическая власть осуществляется представителями граждан, избранными в соответствии с законом. По отношению людей к власти: слияние с властью при тоталитаризме, отчуждение от власти при авторитаризме и выбор конкретных носителей власти в демократическом обществе. По характеру запретов власти: разрешено то, что приказано властью, все остальное запрещено – тоталитарная; разрешено то, что не имеет отношения к политике – авторитарная; разрешено все, что не запрещено законом – демократическая.

Итак, что же такое легитимность власти, в чем заключается поведенческая мотивация адептов власти при различных типах легитимности. Легитимность власти – понятие, характеризующее степень согласия между управляющими и управляемыми. Власть легитимна, если управляемые признают за управляющими право управлять, вообще, и именно так, как они это делают, в частности. Причем это признание осознается как управляемыми, так и управляющими. Первым кажутся если не справедливыми и желательными, то, по крайней мере, естественными и сама власть, и связанные с ней институты и ритуалы. Вторые ждут от управляемых подчинения, а также одобрения их действий по подчинению и осуждению диссидентов, не желающих подчиняться и оказывающих вербальное или действительное сопротивление.

Никакие ссылки на документы, целесообразность или традиции не сделают власть легитимной до тех пор, пока эти аргументы не станут убедительными для большинства или, хотя бы, значительного числа управляемых. Таким образом, в конечном счете, легитимность власти – это факт сознания людей. Индивид или институт обладает легитимной властью в том случае, если те, к кому они обращаются с определенным распоряжением, признают их право отдавать приказы. Если же носитель власти теряет легитимность, то рано или поздно – чаще рано – он теряет и саму власть.

Причем весьма существенно, что сначала легитимность теряется для управляемых – они перестают признавать право носителей власти на управление. Сами же властные фигуры еще не осознают того, что ситуация изменилась, продолжают ожидать подчинения и готовности к подчинению. Так например, по оценкам ведущих российских PR-экспертов, одной из характерных черт политических лидеров современной России, да и не только ее одной, является пристрастие к идее собственной харизмы. При этом у таких лидеров вырабатывается устойчивое непонимание реальности: они не видят, что никакой всенародной люб-

ви и интереса к ним как со стороны населения, так и со стороны СМИ, нет. Осознание потери легитимности болезненно для носителей власти и они стараются интерпретировать неизбежно амбивалентные результаты анализа положения дел в стране в более благоприятном ключе. Значительно меньше поддается фиксации динамика массового сознания - усталость граждан от тех или иных лидеров, разочарование в прежних лидерах, энтузиазм по поводу новых пророков или идей.

Существует несколько факторов легитимизации политической власти. Самым существенным из них является время. Люди привыкают к определенному типу власти, к традиционным ритуалам и атрибутике. Другим фактором обретения легитимности является успех. Если власть признается согражданами успешной, эффективной, то она довольно быстро становится легитимной. Легитимность может приобретаться и благодаря естественному или правильному, с точки зрения граждан, способу формирования властных институтов. Там, где люди выбирают власть и наделяют ее определенными полномочиями, этим властям и принимаемым ими законам принято подчиняться. При этом происходит дистанцирование должности от ее носителя, личного авторитета от авторитета должности. Президенту подчиняются не потому, что видят его великим, мудрым и непогрешимым – его могут таковым и не считать, а потому, что он занимает свой пост на законных основаниях.

Не меньшую убедительность в глазах многих людей может иметь и представление о божественном происхождении власти. В истории человечества есть немало примеров того, как правящие династии или даже захватившие трон узурпаторы стремились обосновать свое право на престол «особыми отношениями» с Всевышним. Это способ легитимизации власти эффективен лишь тогда, когда значительная часть населения не просто религиозна, но достаточно серьезно относится к обрядам и ритуалам господствующей религии. Однако сходные механизмы легитимизации можно наблюдать и в рамках светских режимов (сохранение от критики В. Ленина в начальный период перестройки, когда все созданное им и под его руководством подвергалось поруганию). Наконец, еще один способ легитимизации - это ассоциация власти с национальными символами, признание ее народной, питающейся от исторических корней, убеждение граждан в том, что именно эта власть лучшим и единственно возможным способом учитывает культурную и историческую специфику данного народа и данной страны. Надо сказать, что такой способ легитимизации более характерен для неэффективных и, объективно, опасных для собственного народа режимов. Именно ссылками на национально-культурную специфику оправдываются и отсталость, и бесправие собственного народа, и нежелание проводить необходимые для страны реформы.

Легитимность власти с психологической точки зрения представляет собой субъективную законность – сами люди, а не только соответствующие юридические, церковные или международные институты при-

знают право данной власти управлять. Достаточно часто бывает и так, что с юридической точки зрения власть вполне легитимна, все закреплено соответствующими национальными и международными документами, но сами люди эту легитимность не признают.

Итак, стабильной и эффективной может быть только легитимная власть. Почему люди соглашаются подчиняться? В условиях некоего идеального общества – потому, что сформулированная гражданами власть максимально учитывает интересы каждого из них и всех вместе и потому, что оптимальным образом обеспечивает достижение значимых для общества целей. Мечта о такой идеальной власти была сформулирована еще Ж. Ж. Руссо в его концепции общественного договора.

Идеальных обществ, однако, не существует. Идея Руссо об общественном договоре вряд ли воплотилась где-либо в полной мере. Даже в самых демократических государствах люди чувствуют отчуждение и от государства, и от правящей элиты, доверие к традиционным политическим институтам почти повсеместно снижается. Власть никогда не бывает полностью властью людей и для людей. Но она может хотя бы частично действовать в их интересах или, по крайней мере, создавать у них такую иллюзию.

Носители власти стремятся к тому, чтобы граждане одобряли и поддерживали каждый их шаг. Однако значительно более важным для стабильности власти является согласие между властью и обществом относительно тех целей, во имя достижения которых совершаются те или иные, пусть и неодобряемые гражданами действия. Согласие с целями, которых стремится достичь власть, означает хотя бы частичную идентификацию с самой властью. Легче всего добиться согласия народа с властью тогда, когда граждане ощущают угрозу своей безопасности. Популярным является и выдвижение целей весьма неопределенных и, по сути своей, мессианских. Народу внушают и, как ни странно, люди нередко этому верят, что их стране или их народу предначертано выполнить определенную миссию – обеспечить распространение ислама или христианства, привести человечество к светлому будущему или нести бремя белого человека. Согласие с этими ориентированными в будущее целями делает неизбежным инструментальный подход к реалиям сегодняшнего дня, ибо сегодня – это только трамплин для пути в завтра. Поэтому неважно, эффективна ли власть в обеспечении достойного уровня жизни и т.д., важно, насколько она приближает выполнение миссии. Однако в этом случае все критерии достижения успеха и неуспеха полностью в руках властной элиты.

3. Соотношение властей в обществе. Общие организационные, регулятивные и контрольные функции власти конкретизируются в политике во множестве видов политической деятельности: управлении, принятии решений, выборе целей, определении задач исполнителей, их подборе («подбор и расстановка кадров»), ориентации в политических и неполи-

тических ситуациях, создание собственной структурной организации и многих других.

Власть складывается как система функций из моделирования собственной деятельности; анализа политической и общественной обстановки и конкретных ситуаций; определения своей стратегии и частных тактических задач; надзора и пресечения (репрессивная функция) отклоняющегося от норм поведения; присвоения и распоряжения необходимыми ресурсами (материальными и духовными, солидарностью и поддержкой сторонников и т.д.); распределения ресурсов политики – мер доверия, соглашений, обмена уступками и преимуществами, наградами и вознаграждениями и т.д.; преобразования политического и общественного (социального, экономического, правового, культурного, морального) окружения власти в ее интересах и в интересах ее политики.

Власть существует и функционирует не только в разных сферах общества, но и на трех уровнях его социальной структуры: общественном, охватывающем наиболее сложные социальные и политические отношения; публичном или ассоциативном, объединяющем коллективы и отношения в них (общественные организации, союзы, производственные и иные коллективы), и личном (частном, приватном), в малых группах. На всех этих уровнях власть институционализируется, оформляется в специализированных учреждениях (аппаратах власти) и должностях, в иерархиях правящих сил и лиц (лидеров, работников управления, органов власти). Все эти уровни могут (в зависимости от типа общества, государственного строя и т.д.) разделяться на две формы: легальные, официальные, формализованные структуры и нелегализованные, неформальные, неофициальные (влиятельные лица и группы, приближенные властвующей особы, группы давления, лидеры кланов и т.п.). Последняя форма может стать и теневой, подпольной, принимать мафиозный, противоправный характер. Чем более выражен процесс институционализации власти, тем более развиты разнообразные формы ее внешнего материализованного выражения: учреждения, организации, устная и печатная продукция власти – документы, законы, инструкции, нормы, правила, приказы. Совокупность всех этих уровней и форм власти образует общую структуру, которая получает пирамидальное строение. В ее основании – общество в целом, ближе к основанию – господствующие силы (классы, партии и т.п., либо просто группы единомышленников), определяющие политику и формирующие власть. На вершине находится реальная или формальная власть – правительство, президент, парламент, либо руководство меньших рангов.

В истории власти борьба вокруг нее сосредотачивалась на проблеме ее политической ориентации. Лишь в XVII в. политико-философская мысль пришла к идее такой ее структурной реорганизации, которая должна была ее демократизировать, подчинить закону и сделать более эффективной, полагаясь более на объективный механизм ее организации и функционирования, чем на добрую волю правителей. Этой цели

служил проект разделения единой власти на несколько независимых, но взаимосвязанных властей, которые могли бы сотрудничать и контролировать друг друга. Первый проект такого рода принадлежал Дж. Локку (сер. XVII в.) с делением власти на законодательную, исполнительную (она же и судебная) и федеративную, ведающую международными отношениями, т.е. по функциональному признаку, а не по соображениям престижа, приоритета какой-либо из них. Впоследствии Монтескье уже в XVII в. создал теорию разделения властей в ее современном виде: на законодательную (парламент, местные органы самоуправления), исполнительную (правительство и его учреждения, исполнительные учреждения на местах – префектуры и т.п.) и судебную (конституционный и верховный суды, судебная система, органы надзора и т.п.). В этой схеме недоставало еще одного субъекта высшей власти, который мог бы выступать координатором и арбитром в их конфликтах. Поэтому схема Монтескье обычно дополняется центральной легитимирующей фигурой – властью монарха, президента или руководства правящей партии (особенно в странах с однопартийной системой). Роль их различна – от чисто номинальной до решающей (при деспотически правящем монархе или диктаторе, президентском правлении, берущем на себя исполнительные и законодательные функции).

Число и формы взаимодействующих и конкурирующих властей не ограничивается классической триадой, структура эта открыта для новых видов власти. Демократизация власти и ее разделение связаны с действием ее социального контроля, критики и поддержки власти обществом, получившего для этого специальный инструмент – прессу, который в XX в. развился в так называемые средства массовой информации – «четвертую власть», реально действующую в условиях свободы слова.

Структура институциональной власти включает три функциональных взаимодействующих уровня: (1) макрополитическую систему высших инстанций власти (ее внешние органы – правительство, парламент, президент, монарх и их центральные учреждения), распространяющуюся на основные внутренние процессы общества и внешнюю политику государства; (2) власть среднего или промежуточного уровня (мезовласть), образованную аппаратами власти среднего звена, бюрократией разных рангов, вплоть до муниципальных властей. Этот уровень непосредственно связывает институциональную власть с неинституциональной, неформальной (общественными организациями, движениями, группировками) и с населением, политическую власть – с неполитической; (3) микроуровень власти, охватывающей непосредственное политическое общение людей, малых групп, самоуправление. На этом уровне формируется и проявляется политическая культура, складываются убеждения, мнения и т.п.

Может быть предложена и иная классификация. В зависимости от субъектов власть бывает автократическая (самодержавие), олигархическая (группократия) и самоуправленческая (власть всех членов группы)

или организации). По сферам проявления власть делится на государственную, партийную, профсоюзную, армейскую, семейную и т.д. По широте распространения выделяются: мегоуровень – международные организации (ООН, НАТО, ОБСЕ), макроуровень – центральные органы государства, мезоуровень – организации (областные, районные), подчиненные центру; микроуровень – власть в первичных организациях и малых группах. Возможна классификация власти по функциям ее органов (законодательная, исполнительная и судебная власти государства), по способам взаимодействия субъекта и объекта власти – демократическая, авторитарная, тоталитарная и т.д.

Таким образом, анализ видов, форм и методов власти позволяет построить ее научную классификацию (*типологию власти*), которая весьма важна для оценки облика власти, ее роли в обществе, ее функционирования и перспектив. Власть разных типов различается по ряду взаимосвязанных и пересекающихся признаков¹: 1) институционные (организованные в форме различных учреждений со структурами руководящих и подчиненных уровней, иерархией отношений распоряжения-подчинения) и неинституционные (неформализованные, без четко выраженных руководящих и исполняющих звеньев) – власть в политических ассоциациях, лидерство в неформальных группах и т.п. типы; 2) по области функционирования различаются политические и неполитические власти, которые в основном все так или иначе связаны с политикой, происхождением, общими организационными принципами и функциями (экономические, правовые, идеологические и другие виды власти, власть в родственных и личных отношениях, в кланах, корпорациях и т.п.); 3) по области и объему прерогатив различаются государственная, ассоциативная (партийная, групповая, власть местной администрации и т.д.), власть государства во внешнеполитических отношениях, международная власть всемирных организаций, союзов, блоков стран и интегрированных государственных сообществ; 4) по субъекту власти – парламентская, правительственная, судебная, личная (монархическая – королевская, царская и т.п., президентская), коллективная (партийная, коллегиальная власть руководящих групп, клановая, народная, классовая, власть так называемых правящих сил и т.д.); 5) по структуре правящего субъекта – единоличная, единоначальная (монархическая, самодержавная, диктаторская, директория и пр.) и полиархическая, образованная группой – олигархией (тип группового самовластия); 6) по применяемым методам различаются власть как господство, насилие, принуждение других видов, убеждение, авторитет, харизматическая власть, эмоционально насыщенная, волевая, интуитивно, но верно отражающая массовые общественные настроения и запросы; 7) по социально-политической природе и структурной организации носителя власти – монархическая, республиканская; 8) по режиму правления – де-

¹ См.: Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 44-45.

мократическая, авторитарная, деспотическая, тоталитарная, бюрократическая и пр.; 9) по социальному типу – феодальная, буржуазная, социалистическая и т.д.

Наиболее содержательна классификация власти в обществе (в соответствии с ресурсами, на которых она основывается) на экономическую, социальную, политическую, принудительную и культурно-информационную.

Экономическая власть – это контроль над экономическими ресурсами, собственность на различного рода материальные ценности. В обычные, относительно спокойные периоды общественного развития, в условиях нормальной иерархии общественных отношений экономическая власть доминирует над другими видами власти, поскольку экономический контроль обеспечивает контроль над средствами достижения всех других целей, в том числе и политических. В условиях революционных катаклизмов, в транзитных обществах, где не сформировались устойчивые отношения собственности и их субъекты, экономическая власть уступает «пальму первенства» власти политической. Однако следует всегда иметь в виду, что концентрация экономической власти у крупных собственников создает опасность установления плутократии – прямого политического правления небольшой группы богачей.

С экономической властью тесно связана *власть социальная*. Если экономическая власть предполагает способность распределения материальных благ, то социальная – распределение позиций на социальной лестнице – статусов, должностей, льгот, привилегий. Аналогичную функцию по отношению к социальной власти выполняет и власть политическая, особенно в тех обществах, где она доминирует.

Культурно-информационная власть – это прежде всего власть над людьми с помощью научных знаний, информации и средств их распределения. Кроме того, это моральная, религиозная и некоторые другие виды власти, связанные с подчинением на основе авторитета. В современных обществах из всех видов влияния на первый план выдвигается научно-информационная власть. Знания используются как при подготовке каких-то политических или экономических решений, так и для непосредственного воздействия на сознание людей, формирования имиджа политических лидеров и, в конечном счете, именно с помощью культурно-информационной власти можно достичь заветной цели любой власти – достижение ее легитимности, даже тогда, когда эта легитимность по своей сути ложна.

Принудительная власть опирается на силовые ресурсы и означает контроль над людьми с помощью применения или угрозы применения физической силы. При этом принудительную власть не следует отождествлять с властью политической, хотя легальное использование силы в масштабах государства – важнейшая особенность последней. Насилие, физическое принуждение могут использоваться и неполитической вла-

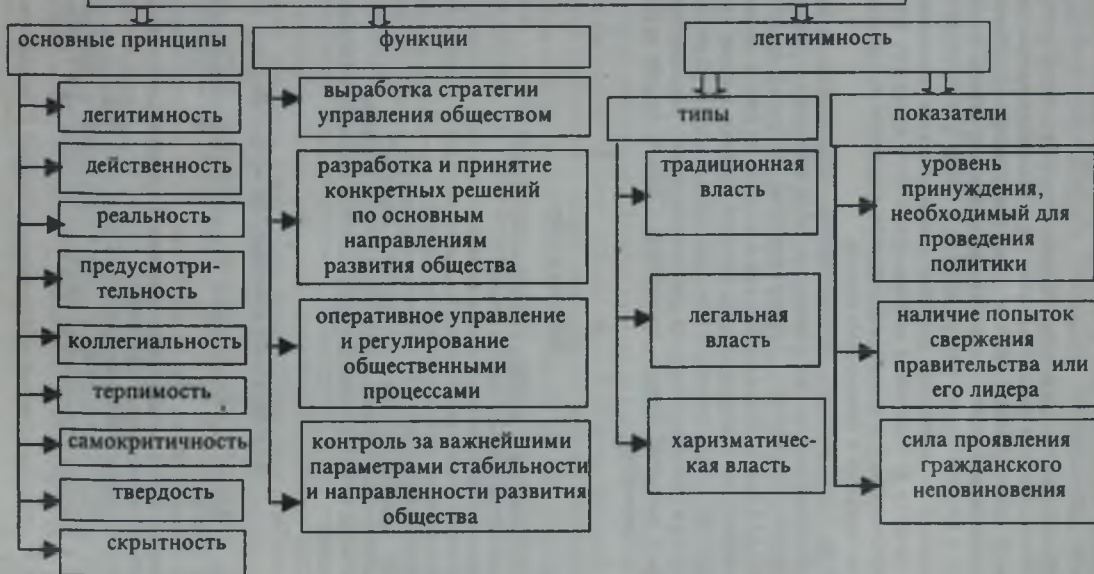
стью (отношения между рабом и рабовладельцем, между деспотом - главой семьи и членами семейства).

Ключевое место в типологии власти занимает *политическая власть* (см.: таблица 3.2. на следующей странице). И это вполне понятно, поскольку большинство людей именно с данным типом власти связывает властные отношения в обществе и именно к этому типу власти предъявляются наиболее строгие критерии, связанные как с институционализацией, так и с легитимностью власти. Следует сразу оговориться, что понятия «политическая» и «государственная» власть, хотя и близкие, но отнюдь не тождественные. Государственная власть – форма общественной власти, которая опирается на специальный аппарат принуждения и распространяется на все население; она представляет собой концентрированное выражение, ядро политической власти.

Политическая власть – специфическая форма общественных отношений между большими группами людей, реальная способность определенной социальной группы, класса, индивида проводить в жизнь свою волю, выраженную в политике, политических и правовых нормах. Функции политической власти обозначены ее определением: это формирование политической системы общества, организация его политической жизни, политических отношений, которые включают отношения между государством и обществом, общественными группами, классами, ассоциациями, политическими институтами, аппаратами и органами государственного управления, партиями, гражданами и т.д., управление делами общества и государства на разных уровнях; руководство органами власти и политическими, а также неполитическими процессами; контроль политических и иных отношений и в конечном счете – создание определенного, характерного для того или иного общества типа правления, политического режима и государственного строя (монархического, республиканского), открытого или закрытого, замкнутого, отгороженного от государств (автаркического) общества, присущей данному государству политической системы, соответствующих ей политических отношений и др. политических характеристик общества.

В соответствии с возложенными на политическую власть функциями она должна обладать и строго определенными чертами: 1) наличие особого аппарата управления и принуждения и легальность использования силы в пределах государства; 2) верховенство, обязательность решений для всякой иной власти, способность проникать в любые общественные процессы и во все сферы жизни общества; 3) публичность, т.е. всеобщность и безличность, как правило, политическая власть апеллирует ко всем гражданам; 4) моноцентричность, т.е. наличие единого центра принятия решений; 5) многообразие ресурсов, в отличие от всех других видов власти политическая власть использует все виды властных ресурсов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

Основные принципы функционирования политической власти: легитимность, действенность, реальность, предусмотрительность, коллегиальность, терпимость, самокритичность, твердость, скрытность.

Во взаимодействии различных властей в обществе имеет место так называемый *кумулятивный эффект* - усиливающееся накопление власти. Он проявляется в том, что богатство повышает шансы человека на вхождение в политическую элиту, доступа к СМИ и получение образования; высокая политическая должность способствует накоплению богатства, доступу к знаниям и информационному влиянию; последние же, в свою очередь, улучшают возможности в занятии лидирующих политических позиций и повышении дохода.

Слияние политической, экономической, социальной и духовно-информационной власти при командной роли политики наблюдается в тоталитарных государствах. Демократический же строй предполагает разделение как самих этих властей, так и каждой из них: в экономике – наличие множества конкурирующих центров влияния, в политике – разделение властей между государством, партиями и группами интересов, а также государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, в духовной сфере – плюрализм СМИ и других источников знания и информации.

Вопросы к главе

- Назовите важнейшие подходы к определению власти.
- Перечислите основные свойства власти.
- Назовите основные типы субъектов власти.
- Что означает легитимность власти?
- Каковы основные типы легитимности власти?
- Назовите основные факторы легитимизации власти.
- Для чего необходимо разделение властей в обществе?
- Назовите основные формы разделения властей в обществе.
- Какие виды входят в классификацию власти в обществе в соответствии с ресурсами?

Дополнительная рекомендуемая литература

1. *Алехин В.* Власть как общественное явление // Социально-политические науки. 1991. № 2.
2. *Болл Т.* Власть // Полис. 1993. № 5.
3. *Боллестрем К.Г.* Власть и мораль (основные проблемы политической этики) // Философские науки. 1991. № 8.
4. *Вебер М.* Харизматическое господство // Социс. 1988. № 5.
5. *Дмитриев Ю.А.* Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества // Государство и право. 1994. № 7.
6. *Зуев В.И.* «Власть» в системе политических категорий // Государство и право. 1992. № 5.

7. Ильин В. Власть // Вестник Московского университета. Серия 12. 1992. № 3,4.
8. Краснов Б.И. Власть как явление общественной жизни // Социально-политические науки. 1991. № 1.
9. Славный Б. Проблема власти: новое измерение // Полис. 1992. № 5.
10. Шабо Ж.Л. Государственная власть: конституционные пределы и порядок осуществления // Полис. 1993. № 1.

Глава 4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА

1. Элита и социальная организация общества. Современная элитология как специализированная отрасль политологии, сформировавшаяся в русле политической философии на стыке политологии, социологии, психологии, культурологии, всеобщей истории и др. наук, имеет давние традиции в истории общественной мысли. Еще в античной философии элитарное мировоззрение наиболее полно было сформулировано Платоном. В этот же ряд можно поставить такого идеолога эпохи Возрождения, как Н.Макиавели. Непосредственным же предшественником современного элитаризма принято считать Ф.Ницше.

В политологию термин «элита» ввел В.Парето, который дал ему следующее определение: «люди, занимающие высокое положение соответственно степени своего влияния и политического и социального могущества»,... «так называемые высшие классы» и составляют элиту «аристократию» (в этимологическом значении слова: *aristos* – лучший)... большинство тех, кто в нее входит, как представляется, в незначительной степени обладают определенными качествами – неважно, хорошими или дурными, – которые обеспечивают власть». Другой основоположник элитологии Г.Моска дал свое определение элиты: наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть, организованное меньшинство, осуществляющее управление неорганизованным большинством. У Г.Лассуэлла элита – это «высший господствующий класс», лица, пользующиеся в обществе наибольшим престижем, статусом, богатством, лица, обладающие наибольшей властью. М.Вебер относил к элите харизматические личности. А.Тойнби называл элитой творческое меньшинство, противостоящее нетворческому большинству. В.Гэттсмен и другие теоретики элитного плюрализма причисляли к элите сравнительно небольшие группы, которые состоят из лиц, занимающих ведущее положение в политической, экономической, культурной жизни общества¹.

Таким образом, в политологии существует множество определений элиты, при этом наблюдается некоторое смещение терминов. Ряд ученых подразумевает под элитой только политическую элиту, у других

¹ См.: Ашин Г.К. Основы элитологии. Алматы, 1996. С. 116-117.

это понятие более всеобъемлющее. Тем не менее, в современных теориях элиты утверждается позиция признания не единой, целостной элиты, а ее многообразия (например, политическая, научная, творческая, экономическая, военная элита и т.д.).

Обобщая вышеприведенные определения элиты, мы приходим к выводу, что элита - это социальный слой, который в силу своего высокого положения в обществе, обусловленного в первую очередь наличием определенных личностных качеств, и в меньшей мере социальным происхождением позволяет ему оказывать прямое или косвенное влияние на процесс управления обществом, выработку стратегии развития и моделей социального поведения.

Родоначальниками элитологии, как одной из отраслей политической науки, являются известные итальянские ученые В. Парето, Р. Михельс, Г. Моска.

Перу В.Парето принадлежит разработанная им теория циркуляции элиты. Согласно данной теории, правящий класс постоянно воспроизводится не только численно, но и качественно путем абсорбции представителей низших классов, обладающих качествами, необходимыми для удержания власти высшим классом. Кроме того, правящий класс самоочищается, вытесняя из рядов элиты своих деградировавших членов. При этом первых Парето называет высшими элементами в низшем классе, а последних - низшими элементами в высшем классе. В случае прекращения одного из вышеназванных процессов, или даже обоих, в высшем классе начинается преобладание низших элементов, а в низшем - высших, ведущее к нарушению равновесия и вырождению правящего класса с негативными последствиями для всего общества. К подобного рода потрясениям относятся и революции, которые происходят тогда, когда в высшем классе накапливаются деградировавшие элементы, неспособные удержать власть, либо избегающие применения силы (что само по себе уже подрывает легитимность их власти), а в низших слоях происходит возрастание элементов высшего качества, склонных к выполнению функции управления обществом и применению силы для захвата власти. В большинстве случаев революции возглавляются представителями высшего класса, по каким-либо причинам порвавшими со своей социальной стратой. Как правило, подобные элементы обладают высокими интеллектуальными способностями для руководящей функции, дополняющимися необходимыми качествами представителей низших слоев.

Правящий класс, удерживающий свою власть силой, может сохранять ее еще некоторое время без применения оной, осуществляя политику уступок; при этом у властвующей элиты возникает иллюзия того, что подобное положение возможно сохранять бесконечно длительный период. Но, как показывает исторический опыт, рано или поздно подобный режим ожидает упадок и разложение.

Таким образом, проблема состоит в наличии и эффективном функционировании многочисленных лифтов вертикальной социальной мобильности, т.е. «вход» в правящую элиту должен быть открытым для наиболее способных представителей всех социальных слоев. Там, где данные механизмы институционализированы и успешно действуют, политическая система остается устойчивой и стабильной (США, Англия, Франция и др.), в странах с низким уровнем социальной мобильности (Латинская Америка, Юго-Восточная Азия) велика вероятность политических и экономических кризисов. Особенно актуальной данная проблема представляется для посттоталитарных стран и, в частности, для Казахстана.

Р.Михельс является автором «железного закона олигархических тенденций», суть которого состоит в том, что демократия, дабы сохранить себя, вынуждена создавать организацию, т.е. необходим процесс выделения элиты - меньшинства, которому большинство населения доверяет осуществление управления обществом, так как прямой контроль с ее стороны за деятельностью меньшинства невозможен. Таким образом, демократия неизбежно превращается в олигархию, так как первая немыслима без управления и правящей элиты, атрибутами которых являются различные привилегии, отрыв от масс и стремление к несменяемости политических лидеров, что чревато трансформацией демократии в авторитаризм. Причина безболезненного переплетения демократии с авторитарными тенденциями заключается, по Михельсу, в психологических и исторических причинах: «Масса легче переносит господство, когда каждый ее индивид имеет возможность приблизиться к нему или даже включиться в него.... Избранный вождь в силу демократического своего избрания склонен в большей степени считать себя представителем общей воли и требовать в качестве такового послушания и подчинения себе, чем прирожденный вождь аристократии»¹.

Известный итальянский политолог Г.Моска сформулировал закон социально-политической дихотомии общества, состоящий в том, что во всех обществах есть два класса - управляющих и управляемых. Проанализировав процесс рекрутирования политической элиты, Моска пришел к выводу, что основным критерием отбора правящего класса является наличие материального, морального и интеллектуального превосходства. Однако не все представители высшего класса обладают необходимыми качествами. В развитии политического класса существуют две тенденции - аристократическая и демократическая. Суть первой - стремление к юридической либо фактической наследственности, второй - в обновлении за счет наиболее способных представителей низших социальных слоев.

¹ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Антология мировой политической мысли. В 5 т. М.: Мысль, 1997. Т.2. С. 196.

Элитарность современного общества - объективная реальность, которая обусловлена рядом основных факторов психологического, социального и экономического характера. К их числу относятся психологическое и социальное неравенство индивидов, интеллектуальные различия. Что касается управленческой деятельности, то она, в силу своей высокой общественной значимости, подразумевает профессиональное занятие ею и соответствующее стимулирование в виде разного рода социальных привилегий. Кроме того, подобного рода деятельность нередко связана с распределением материальных ресурсов.

Одной из основных причин элитарности общества является политическая пассивность большинства населения, жизненные интересы которого находятся вне сферы политики, и связанной с этим невозможностью осуществления народного контроля за политическим руководством. В демократическом государстве, как правило, предусматриваются партийные механизмы контроля за элитами, которые дополняются государственными и общественными институтами, представленными избирательной системой, средствами массовой информации, социологическими опросами, лоббистскими группами и т.д.

В самой политической элите присутствует внутренняя дифференциация. Политическая элита подразделяется на правящую, т.е. непосредственно обладающую государственной властью, и оппозиционную (контрэлиту); высшую, принимающую значимые для всего государства решения (как правило, в ее состав входит один человек из двадцати тысяч населения); среднюю, которая является барометром общественного мнения и включает в себя около 5 процентов населения; административную, к которой относится бюрократия¹.

Элитарность современного общества неизбежна и бесспорна. История знает немало примеров, когда попытки ее устранения приводили к установлению господства деспотических режимов и формированию нерезультативных элит, что оборачивалось в конце концов большими социальными потрясениями. Альтернативой политической элитарности может быть лишь идея общественного самоуправления народа, что в настоящее время не более чем утопия.

Таким образом, борьба с элитарностью - тупиковый путь для любого демократического государства. Поэтому приоритетной становится задача формирования социально представленной, результативной политической элиты, ее постоянной циркуляции, недопущения превращения ее в олигархию, закрытую привилегированную касту, неподконтрольную обществу.

Элита - неотъемлемый элемент социальной организации общества, который развивается вместе со всем обществом. Противопоставление «элита - массы» является основным методологическим принципом при

¹ Основы политической науки / Учебное пособие под ред. В.П. Пугачева. М.: Общество "Знание", 1994. С. 178-181.

анализе социальной структуры общества. Известный итальянский элитарист начала века Роберто Михельс придавал большое значение необходимости привлечения массы, наряду с политической и интеллектуальной элитой, для подлинного социального консенсуса. В процессе усложнения социальной структуры общества элита также изменяется. При этом низкоорганизованным обществам присуще наличие единой элиты, в свою очередь, в высокоорганизованном обществе существует не одна, а несколько элит, интересы которых не обязательно совпадают.

Социальная представительность политической элиты напрямую зависит от таких факторов, как социальное происхождение и социальная принадлежность. При этом принадлежность к элите является определяющей ввиду того, что она приводит к утрате старого социального и профессионального статуса и приобретению нового. Примером здесь могут служить парламентарии, так как избрание депутатом влечет за собой отрыв от прежней профессии, хотя все другие основные индивидуальные характеристики (половозрастные, этнические, религиозные и т.д.) остаются без изменения.

Социальное происхождение влияет на социальную ориентацию представителей элиты, что вполне естественно, если учитывать понимание выходцами из определенного социального слоя проблем своей социальной группы. Связь члена элиты со своей социальной группой зачастую определяет его положение в иерархии элиты. Такого рода связь может основываться на происхождении, национальности, конфессии, профессии и т.д.¹ Но все это не означает обязательности такого положения, когда бы интересы какого-либо социального слоя отстаивали именно его представители. Нередко намного успешнее это могут делать профессиональные политики, вышедшие из других слоев общества.

Непропорциональность в социальных признаках представителей элиты и всего населения довольно высока. Во многих странах Запада (очевидно, что подобное положение складывается в Казахстане) вхождение в элиту невозможно без образования, полученного в ведущих университетах, которые уже давно стали поставщиками кадров для политической элиты. В свою очередь, обучение в подобных учебных заведениях доступно лишь выходцам из семей с высоким социальным статусом. Необходимо учитывать и то, что происхождение и образование определяют высокую степень интенсивности социальных и психологических качеств, которыми должны обладать члены элиты. К этим качествам относятся также властные привилегии, богатство, ярко выраженная индивидуальность, высокий уровень интеллекта и профессиональной подготовки, престиж и т.д.

Эти качества или признаки могут являться основой социальных иерархий, на высших уровнях которых находятся представители элиты.

¹ Бабаева Л.В., Таршис Е.Я., Резниченко Л.А. Методологические проблемы изучения российской элиты // Общество и экономика. 1994. № 11-12. С. 65-66.

Причем члены элитной группы зачастую дифференцируются по интенсивности обладания необходимыми качествами. Высшее положение занимают лидеры (политические, экономические, научные и т.д.). Кроме того, различные группы элит могут быть ранжированы по степени их значимости в обществе.

В целом же непропорциональность представительства всех социальных слоев в политической элите, как правило, растет при повышении по иерархической лестнице. Низшие социальные слои населения наиболее широко представлены на нижнем уровне властной вертикали, и наоборот, в высшем эшелоне власти больше всего представителей верхушки социальной пирамиды. Тем не менее, непропорциональность в социальных характеристиках элиты и населения не является прямым показателем непреставительности их политической ориентации.

Для социальной представительности политической элиты более весомое, по сравнению с социальным происхождением, значение имеет организационная (партийная, профсоюзная) принадлежность руководителей, в силу того, что она прямо связана с их ценностными ориентациями. Известно, что политические партии и организации имеют достаточное количество рычагов воздействия на своих представителей¹. Кроме того, в современном постиндустриальном обществе сфера деятельности индивида зачастую имеет более решающее значение при определении его места в элите, нежели его социальное происхождение.

2. Элита и политический процесс. Элитарная система управления, как и любая другая, может быть результативной и полезной для общества тогда, когда сочетает в себе гармоничное разделение функций. Подобное разделение функций в идеале представляется между тремя элитами - политической (властвующей), экономической (бизнес-элитой) и научной (интеллектуальной). При этом функция политической элиты заключалась бы в принятии решений, экономической - в их реализации, интеллектуальной же - в подготовке и разработке данных решений.

Разделение функций между элитами преследует двоякую цель. Во-первых, тройная фильтрация конкретного решения от появления идеи до ее практического воплощения позволяет снизить до минимума вероятность его возможных негативных последствий. Во-вторых, разделение элит по их функциональным обязанностям и возможностям позволяет наиболее эффективно раскрыть и использовать творческий потенциал каждой из них.

Применяемые во всем мире системы рекрутирования политической элиты для трех ветвей власти - законодательной, исполнительной и судебной - пока еще далеки от совершенства. Их слабыми сторонами являются, с одной стороны, отсутствие защитных механизмов от вхождения в элиту некомпетентных, подчас с криминальным прошлым людей,

¹ Основы политической науки. Учебное пособие. С. 178-181.

с другой - создание предпосылок для преобладания исчерпавшей свой потенциал политической элиты. В этом видятся причины ошибок во внутренней и внешней политике многих государств. Именно поэтому проблема наполнения принципа разделения властей элитарным содержанием, когда четко определены функции каждой из элит, становится наиболее актуальной. При этом переход к новому содержанию должен осуществляться эволюционным путем¹.

Основная функция элиты в силу ее высокого социального статуса - управление обществом, которое включает в себя помимо принятия либо участия в принятии, реализации и контроле за выполнением ключевых стратегических, порой реформаторских решений, разработки и демонстрации моделей поведения, и такой важный элемент, как программирование социальной деятельности.

Программирование социальной деятельности подразумевает разработку принципов социальной деятельности, проектирование модели государственного и общественного устройства, идеологии, социальных программ, национальной идеи; возрождение, сохранение традиций, норм нравственности, а также и законодательных норм, касающихся всех членов общества и его отдельных групп.

Возможно, именно функция программирования социальной деятельности является наиболее важной функцией элиты. Необходимо отметить, что эту функцию может осуществлять как правящая, так и неправящая часть элиты. Но именно эта функция порой оказывается наименее заметной ввиду доминирующего положения на политической сцене деятельности властвующей элиты, основное предназначение которой большинство социума видит в функции управления обществом. Тем не менее, программирующая деятельность неправящей части элиты (контрэлиты, которая может быть представлена оппозиционными движениями) может оказаться ключевой для общественного развития, если ее предложения взвешены и конструктивны.

Все вышеперечисленные институциональные функции элиты присущи каждой из элит, различия наблюдаются лишь в форме проявления, степени интенсивности и возможности преобладания какой-либо из функций. Например, в программировании социальной деятельности и в процессе подготовки, принятия и реализации решения принимает участие прямо или косвенно (хотя бы на уровне обсуждения) каждая из элит, не говоря уже о демонстрации модели и стиля поведения, что происходит постоянно².

Эффективное осуществление элитами своих функций в большой мере зависит от степени социальной сплоченности элит. Разобщенные элиты с различными интересами и ценностными ориентациями выдвигают

¹ Цветнов А.В. Некоторые аспекты теории элит // Обновление России: трудный поиск решений. М., 1992. Вып. I. С. 162.

² Бабаева Л.В., Тарихис Е.Я., Резниченко Л.А. Методологические проблемы изучения российской элиты. С. 68-69.

гают противоречивые требования, раскалывая на части социальные институты и дезориентируя социальные субъекты, в основном ту подавляющую массу населения, которая при стабильном общественном развитии не принимает активного участия в политическом процессе. Борьба противоборствующих элитных группировок, которые преследуют свои частные интересы, опираясь при этом на общие ресурсы социальных институтов и апеллируя к массам, в результате может привести к дестабилизации в обществе и нарушению устойчивого функционирования всей системы социальных институтов, снижению значимости моделей социального поведения, нравственных ценностей и моральных норм. Именно поэтому проблема консолидации элит является ключевой в процессе реализации ими своих функций в частности, и в деле устойчивого развития общества в целом¹.

Элита - один из важнейших элементов социальной структуры общества, а точнее, его социально-классовой дифференциации. Но было бы ошибкой полностью отождествлять элиту с таким понятием, как «господствующий класс», так как элита является лишь составной частью этого класса, наиболее активной и – если речь идет о политической элите – опирающейся на какую-либо организацию, например на государственный аппарат, политические партии и т.д. Таким образом, понятия «элита» и «правящий класс» не совпадают ни по объему, ни по содержанию, так как к управленческой деятельности довольно часто привлекаются представители не только правящего класса, но и слоев, близких к нему. С другой стороны, понятие элиты неоднозначно и внутренне дифференцировано.

Ценностные ориентации, цели и идеалы властвующей элиты и элиты интеллектуальной, к которой в первую очередь относятся творческая и научная элиты, в принципе различны, так же, как и их функции. Ключевой вопрос состоит о том, насколько взаимоотношения властвующей и интеллектуальной элиты позитивны для общества, если же присутствуют противоречия между ними, то – в поиске консенсуса и установлении конструктивного диалога между ними.

В переходные периоды на первый план выдвигается проблема легитимности власти как одно из главных свойств, которое эту власть характеризует. Ибо власть, не признанная и отрицаемая обществом, в первую очередь его интеллектуальной элитой, нелегитимна.

Рассматривая легитимность власти как господство, М.Вебер разработал три типа легитимности: традиционное, харизматическое и рационально-легальное². В современном мире чистые типы легитимности довольно редки, чаще встречаются их смешанные комбинации.

¹ Дискин И.Е. Реформы и элиты: институциональный аспект // Общественные науки и современность. 1995. № 6. С. 32

² См. главу «Власть и политика» настоящего учебника.

Смешанные комбинации легитимности политической власти особенно характерны для новых независимых государств, возникших на постсоветском пространстве. Вступив на путь построения демократического общества, политические режимы, созданные в этих государствах, стремятся к установлению рационально-легального господства (или, по крайней мере, заявляют об этом), однако просматривается тенденция к стремлению властвующей элиты этих стран к господству харизматическому, что особенно характерно для большинства центральноазиатских государств.

Харизматическое господство эффективно в периоды революционных преобразований, однако слабые стороны его в том, что, во-первых, оно нестабильно и не подкреплено рационально-легальным обоснованием либо традицией, во-вторых, при определенных обстоятельствах, и в первую очередь в зависимости от поведения элит, может трансформироваться в господство традиционное. Наглядный пример можно найти в нашей недавней истории, когда Сталин объявлялся верным продолжателем дела Ленина. В новейшей постсоветской истории наиболее ярким примером является опыт современного Туркменистана, где харизма Президента Сапармурада Ниязова приобретает черты традиционного господства, не встречая при этом какого-либо противодействия со стороны национальной элиты. В государствах, вставших на путь реформирования политической системы и экономики, данный процесс может вступить в противоречие с принципом традиционного господства, в основе которого лежит незыблемость существующих порядков, что может привести к дестабилизации режима и последующей смене властвующей элиты.

Продолжая тему легитимности политической власти на постсоветском пространстве, необходимо сказать о том, что властвующая элита новых независимых государств в своей практике использует различные источники легитимации власти, однако зачастую в ее политике присутствует преобладание одних источников над другими.

К основным источникам легитимации власти относятся конституционно закрепленное право всех граждан на участие в управлении свободным волеизъявлением в демократических выборах; легитимация посредством административной, экономической, социальной политики власти, что принято называть технократической легитимацией; силовой источник легитимации, который непосредственно связан с ограничениями прав и свобод личности, и являющийся самым крайним проявлением борьбы власти за повышение уровня своей легитимности¹.

Не вызывает сомнений тот факт, что первый из перечисленных источников, а именно участие граждан в управлении или демократическая

¹ Фетисов А. С. Политическая власть: проблемы легитимности // Социально-политический журнал. 1995. № 3. С. 104-105.

легитимность, является характерным признаком устоявшихся демократических режимов, рационально-легальной легитимности, основанной на уважении прав человека и главенстве закона, которой предшествует длительный процесс эволюционного развития государства и общества. Это именно тот случай, когда интересы и цели власти и элиты во многом совпадают. Ведь в подлинно демократическом государстве цель власти - процветание и прогресс открытого гражданского общества, сохранение стабильного развития, предотвращение кризиса и социальных конфликтов. Этим же благородным целям призвана служить и элита общества, как наиболее активная его часть.

Для властвующей элиты государств, вставших на путь трансформации и реформирования экономики в рыночном направлении, демократические институты еще достаточно слабы, технократическая легитимация представляется наиболее оптимальной. Легитимность власти в таких государствах, к коим относится и Казахстан, в первую очередь будет зависеть от успехов в экономике. В свою очередь, провалы и неудачи в этой сфере могут привести к социальным потрясениям и, в конце концов, к утере жизнеспособности всей политической системы и политической легитимности власти.

Силовой путь является самым ненадежным и бесперспективным источником легитимации власти. Любой режим, даже самый демократический, в необходимых случаях опирается на принуждение, разница лишь в степени распространенности и методах использования. При этом, чем ниже уровень легитимности власти, тем больше она опирается в своей практике на принуждение.

Проблема взаимоотношений властвующей элиты и элиты интеллектуальной, несмотря на свою многовековую историю, не теряет своей актуальности. В Казахстане эта проблема приобретает в какой-то мере черты острых противоречий, причиной которых служит несогласие определенной части интеллектуальной элиты с проводимой руководством государства внутренней политикой, ведущей, по ее мнению, к обнищанию народа и социальным потрясениям.

В Казахстане, переживающем период трансформации, цель властвующей элиты, помимо построения рыночной экономики и вывода ее из кризиса, состоит также и в восстановлении и укреплении нравственных норм, заметно пошатнувшихся в перестроечное и постперестроечное время. Кроме того, перед властью стоит задача в установлении диалога между властью и обществом, между властью и всеми социальными группами, составляющими это общество, т.е. переход от моносубъектного типа власти периода тоталитаризма к полисубъектной системе, характеризующей подлинно демократическое государство. И в этом деле властвующая элита должна опираться на интеллектуальную элиту, как на наиболее сознательную в гражданском отношении часть общества, которая в силу своего высокого общественного предназначения является именно тем социальным слоем, который проповедует и ревниво

оберегает общечеловеческие нравственные ценности и незамедлительно реагирует, когда эти универсальные ценности нарушаются и нивелируются в угоду эгоистическим интересам властвующей элиты.

Задача установления диалога между властвующей и интеллектуальной элитами назрела в нашей стране. Отстранение большей части интеллектуальной элиты от решения (или от участия в принятии) жизненно важных для всего общества проблем приводит к тому, что наиболее активная ее часть становится оппозиционной правящему режиму. Создание политических движений, подобных «Азамату», основу которого составляют представители интеллектуальной элиты Казахстана, тому подтверждение.

Жизнеспособная интеллектуальная элита - один из ключевых факторов устойчивого развития государства, важность которого вдвойне возрастает в переходный период. Перед властвующей и интеллектуальной элитами Казахстана стоит задача установления консенсуса и сотрудничества, а в перспективе - переход от технократического наполнения власти в пользу гуманитарного.

3. Рекрутирование политической элиты. Результативность и качество политической элиты зависит от способов ее формирования, уровня ее открытости для наиболее достойных и способных индивидов из всех социальных слоев. Немаловажно и наличие институциональных барьеров, необходимых для недопущения в нее некомпетентных, случайных людей с сомнительной репутацией. Механизм отбора политической элиты, определяющий его порядок и критерии, известен в современной политологии под названием рекрутирования политической элиты и направлен на селекцию и выдвижение кадров для институтов, входящих в политическую систему общества

В современном мире существуют два основных способа рекрутирования - антрепренерская система и система гильдий, являющихся идеальными типами отбора политической элиты, выработанных в процессе политической эволюции. Однако в реальности подобные модели в чистом виде не существуют, так как в современном мире трудно найти общество абсолютно закрытое или же общество, где социальная вертикальная мобильность была бы доступна всем его членам. На практике мы имеем смешанные типы рекрутирования и политические системы, пока только приближающиеся к одному из идеальных типов.

В устойчивых политических системах, где механизмы отбора отработаны и институционализированы, кадровый состав правящей элиты периодически обновляется и воспроизводится в соответствии с законодательными нормами, регламентирующими этот процесс, при неизменности политической структуры в целом. В условиях же изменения политической системы и нестабильности происходит трансформация либо тотальная смена элит. При этом основной причиной становится соот-

ветствие новых лиц тем требованиям, которые предъявляются к членам правящей элиты.

От того, какие методы рекрутирования применяются в государстве, зависит уровень доступности для всех граждан руководящих позиций в политических институтах общества. Эти методы могут создавать максимально благоприятные условия, ограничивать или лишать возможностей достижения более высокого статуса основную массу населения.

Ключевыми факторами процесса рекрутирования являются широта социальной базы, под которой подразумевается вовлеченность всех или большинства социальных страт общества в формирование правящего слоя, компетентность селектората, методы селекции.

Для государств со старыми демократическими традициями характерна антрепренерская система, которая более открыта для представителей любых социальных слоев. Выдающиеся личности и молодые лидеры при этой системе имеют больше возможностей претендовать на занятие ведущих позиций в обществе. Именно индивидуальные качества человека, а не какие-либо другие, должны учитываться при формировании политической элиты, допуск в которую открыт для всех достойных индивидов. Открытость элит - один из важнейших показателей «открытого общества» с высоким уровнем социальной мобильности. Одной из сильных сторон антрепренерской системы является участие избирателей страны в рекрутировании элиты. Недостатки этого варианта отбора элиты - слабая предсказуемость результатов, большая вероятность риска в политике. По своей сути антрепренерская система является инновационной.

Однако антрепренерская система рекрутирования элиты в демократических странах является лишь максимально приближенной к идеальному типу открытой элиты, так как провозглашаемое в ряде западных стран «общество равных возможностей» скорее можно рассматривать как идеал, к которому стремятся демократические государства, нежели как реальность, уже достигнутая ими. Это связано с тем, что в демократических политических системах наибольшими шансами обрести статус члена политической элиты обладают выходцы из высших слоев общества с высокими материальными возможностями и связями. Им же в первую очередь доступно получение образования в самых престижных университетах, плата за обучение в которых непосильна для многих представителей низших страт общества.

Например, в США стартовые возможности белых, англо-саксов и протестантов намного выше, чем у представителей национальных меньшинств. Тем не менее, в ряде стран, в частности, в Великобритании и США, постепенно происходит осознание того, что элитные учебные заведения не должны оставаться закрытыми для выходцев из низших социальных слоев. В ряде университетов уже отработана система спонсорства для наиболее одаренных детей малообеспеченных родителей. Причем данный факт вряд ли можно рассматривать как альтруизм, ско-

рее здесь присутствуют элементы здорового прагматизма, от которого выигрывают все заинтересованные стороны. Наличие в элитных школах и университетах талантливых учащихся поднимает уровень обучения в них, спонсоры этих заведений в лице крупных корпораций и государственных учреждений получают блестяще подготовленных сотрудников. Кроме того, подобного рода благотворительность способствует созданию положительного имиджа спонсоров¹.

В современном мире практически не осталось государств и политических систем с абсолютно закрытым способом рекрутирования политической элиты. Примеры мы можем обнаружить в истории ряда стран мира. Типичной и максимально приближенной к закрытому типу является система каст в древней Индии и других восточных деспотиях.

Отличительными чертами системы гильдий являются ее закрытость и преемственность; отбор претендентов на более высокие посты из нижестоящих слоев элиты; постепенный путь наверх через все ступени властной вертикали; многочисленные институциональные фильтры; ограниченный, замкнутый круг людей, производящих отбор элиты, в который, как правило, входят члены вышестоящего органа власти, либо только сам первый руководитель; приоритет коллективистских качеств в отличие от личных в антрепренерской системе. Сильные стороны системы гильдий – большая предсказуемость политики, уравновешенность решений, меньшая степень риска при их принятии и реализации, меньшая вероятность внутренних конфликтов. Главными ценностями этой системы являются консенсус, гармония и преемственность, недостатками – склонность к бюрократизации, консерватизму, порождению массового конформизма. Отсутствие конкуренции приводит к превращению элиты в закрытую касту и ее дегенерации².

Система гильдий лежит в основе тоталитарной модели рекрутирования политической элиты. Классическим примером ее является жестко иерархизированная номенклатурная система рекрутирования в бывшем СССР. В этом случае более приемлемым было бы употребление термина «властвующая элита» (варианты: номенклатурная, партийно-государственная), так как политическая элита подразумевает наличие контрэлиты, представленной оппозицией в лице различных партий и движений, чего при советском режиме не могло существовать.

К партийно-государственной элите республики относилось руководство ЦК КПК, включая его Бюро, Секретариат, руководителей аппарата, членов ЦК; первые лица областных комитетов партии; министры и председатели госкомитетов; руководители Советов (не ниже областного); руководство комсомола, профессиональных и творческих союзов. Назначение практически на все эти должности подлежало утверждению в Политбюро или Секретариате ЦК КПСС, т.е. в Москве, что

¹ Ашин Г.К. Рекрутирование элиты // Власть. 1997. № 5. С. 25-27.

² Основы политической науки. Учебное пособие. С. 181-182.

означало отсутствие самостоятельности в проведении кадровой политики у республиканского руководства.

Путь во властвующую элиту, как правило, пролегал через партийную, советскую, профсоюзную, хозяйственную, комсомольскую работу, службу в силовых структурах. Одним из важных факторов, сопутствующих вхождению в элиту, было переплетение в послужном списке профессиональной и партийно-советской линий, например – совмещение руководящей должности на крупном промышленном предприятии с членством в ЦК и депутатством в Верховном Совете.

Анализ социального происхождения членов номенклатурной элиты Казахстана советского периода показывает преобладание в ней выходцев из семей бедного крестьянства, неквалифицированных рабочих и служащих, родившихся в сельской местности и малых городах, и значительно меньшую долю - из семей квалифицированных рабочих и работников умственного труда. Подобное положение было характерной чертой не только для Казахстана, но и для всех союзных республик, и центра в том числе, что подчеркивает определенную заданность социальной селекции, заложенную при сталинизме, направленной против интеллектуального слоя общества, так как тоталитарная система строилась исключительно на социальных силах маргинализированных групп общества. Хотя преувеличением было бы утверждение о том, что в составе номенклатурной элиты абсолютно отсутствовали люди с высоким интеллектуальным потенциалом и прогрессивными взглядами. Вопрос в том, что со временем им приходилось либо соглашаться с правилами системы, либо уходить из нее, а это влекло за собой утерю высокого социального статуса и связанных с ним привилегий.

Опора советского режима на технократию подтверждается данными о профессиональной принадлежности членов партийно-государственной элиты, в которой технические специалисты имели подавляющее большинство, вслед за которыми по численности шли специалисты-аграрии при ничтожно малом представительстве гуманитариев, в особенности юристов.

Тоталитарная модель рекрутирования, кроме обязательного прохождения всех ступеней номенклатурной лестницы, предполагала также обязательный опыт работы в различных регионах, с последующим повышением в столице республики или в Москве, закреплением там или же новым назначением в провинцию на более высокую должность. Подобная ротационная схема кадровой политики была одной из самых сильных сторон данной модели рекрутирования, характерными чертами которой являлись преемственность и предсказуемость политики.

Распад единого союзного государства и последовавший за ним процесс суверенизации национальных республик привели к тому, что национальная номенклатурная элита обрела автономное существование, но в отличие от некоторых бывших субъектов Союза, где произошла полная смена властвующих элит, казахстанская элита сумела сохранить

свои позиции и выйти из создавшегося положения с наименьшими потерями. Демократизация общественно-политических отношений, начавшаяся в СССР в конце 80-х годов, привела к появлению новых, ранее не использовавшихся методов рекрутирования политической элиты, хотя и без полного отказа от тоталитарной модели рекрутирования.

С появлением в начале 90-х годов таких атрибутов демократического общества, как свободные альтернативные выборы, создание политических партий и движений, независимых средств массовой информации, элементов свободного рынка и связанного с этим процесса формирования класса собственников, проблема рекрутирования политической элиты получает новое качественное содержание.

Процесс рекрутирования политической элиты в Казахстане идет по нескольким направлениям. Один из основных и демократических общепринятых способов этого процесса - свободные выборы в парламент, которые предоставляют возможность представителям различных социальных слоев претендовать на занятие позиций в политической элите.

Специфика многих стран СНГ состоит в том, что со сменой политического строя старая правящая элита, или, по крайней мере, та ее часть, которая пришла во властные структуры в конце 70-х - начале 80-х годов, не уходит полностью с политической арены. Например, по данным Института социологии РАН, 75 % представителей политической элиты России являются бывшими членами партийно-советской номенклатуры¹. Связано это со многими объективными причинами, среди которых - невозможность полной смены старой правящей элиты на новую, не имеющую пока еще в своих рядах профессионально подготовленных политиков-практиков; слабость механизмов легитимного чередования конкурирующих элит у руля власти; недостаточная отработанность институтов гражданского общества, усугубляющаяся склонностью властвующей элиты к авторитарным методам управления.

Демократизация политической системы и последовавший за ней процесс реформирования экономики привели к дифференциации прежней, монолитной по своему характеру властвующей элиты на несколько видов - политическую, экономическую, научную, творческую, идеологическую и другие элиты, что является отличительной чертой гражданского общества

К положительным моментам необходимо отнести появление новых лифтов вертикальной социальной мобильности, позволяющих представителям различных социальных групп претендовать на вхождение в политическую элиту (например, через выборы); привлечение во властные структуры известных ученых, в частности, гуманитариев (особенно положительный факт - привлечение юристов); ставка на молодые кадры, не зашоренные догмами прежних времен, также в какой-то мере можно расценивать как позитивный факт.

¹ Финансовая олигархия в России // Известия. 1996. 10 января.

- Дайте характеристику основных концепций элиты в политической науке.
- Может ли современное общество существовать без элит?
- Какие функции в обществе осуществляет элита?
- Какую роль в легитимации власти играет элита?
- Назовите основные способы рекрутирования политической элиты.
- К какому типу рекрутирования политической элиты относилась советская система номенклатуры?
- В чем состоят особенности рекрутирования политической элиты в переходный период?

Дополнительная рекомендуемая литература

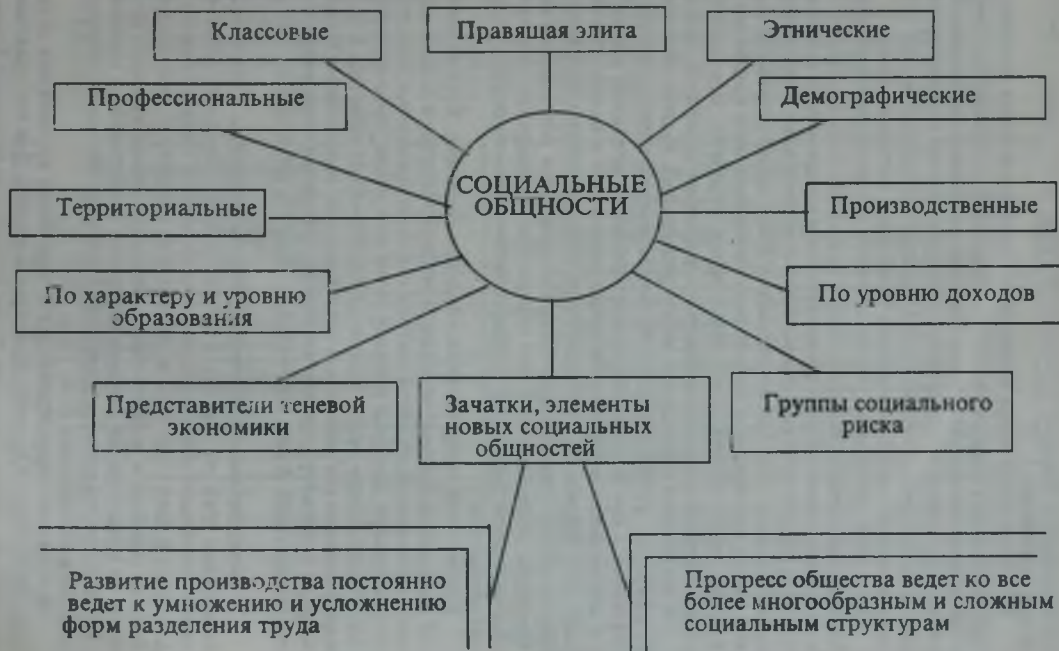
1. Ашин Г.К. Основы элитологии. Алматы, 1996.
2. Ашин Г. Правящая элита и общество // Свободная мысль. 1993. № 7.
3. Бабаева Л.В., Тарихис Е.Я., Розниченко Л.А. Методологические проблемы изучения российской элиты // Общество и экономика. 1994. № 11-12.
4. Березовский В., Червяков В. Современная политическая элита // Свободная мысль. 1993. № 1-2.
5. Дискин И.Е. Реформы и элиты: институциональный аспект // Общественные науки и современность. 1995. № 6.
6. Испаев Л. Элита властвующая и духовная // Мысль. 1996. № 3.
7. Крыпитановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1.

Глава 5. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО

1. **Лидер как субъект и объект политики.** Вопрос о том, какое место занимает лидер в системе политических отношений в обществе напрямую связан с политической субъективностью. В современной политологии лидер рассматривается одновременно и в качестве субъекта, и в качестве объекта политического процесса (о социальных общностях – субъектах и объектах политики см.: таблица 5.1. на следующей странице). Субъектом лидер является потому, что в силу выдающихся личностных качеств и благоприятного стечения обстоятельств он оказывается во главе социально-политических движений, влияя на ход и характер политических событий.

Само слово «лидер» взято из английского языка и буквально означает «ведущий», «глава», «вождь», «руководитель». В любых сферах жизни общества люди сталкиваются с необходимостью иметь лидера. Без лидера не может обойтись ни производственный коллектив, ни спортивная команда, ни семья, ни какая-либо иная социальная общность. Тем более лидер необходим в социально-политических системах,

СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ – СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ ПОЛИТИКИ

отличающихся большой сложностью своей организации и отношений между ее членами.)

В политической сфере жизни общества пересекаются интересы и потребности различных человеческих общностей, сталкиваются симпатии и антипатии множества людей, борются различные тенденции общественного развития. Без политического лидерства это многообразие человеческих интересов, потребностей, эмоций, тенденций может приобрести стихийный характер, ввергнув общество в состояние хаоса.

Уже на самых ранних этапах человеческой истории первейшие, наиболее примитивные общности людей нуждались в своем лидере. Без самых элементарных форм взаимодействия и согласования действий членов этих общностей невозможны были существование и эволюция человеческого рода. Для этого необходимо было такое устройство совместной жизни, где ведущую роль играли более сведущие, проницательные, волевые люди. Именно они становились лидерами, вождями племен, родов, получая от своих соплеменников доверие, авторитет, признание.

С эволюцией социальной жизни развивалось явление общественно-го лидерства, усложнялась его структура, увеличивались и расширялись связанные с ним отношения, возрастало число решаемых им вопросов. От личностного лидерства общество переходило к новым, более сложным его формам. С установлением государственно-организованной формы общественной жизни значение лидерства резко возрастает. Из лидерства общественного оно перерастает в лидерство политическое, став активным элементом государственного регулирования и управления обществом.

Вместе с тем лидер является объектом политики. Хотя от него зависит очень многое, лидер никогда не вершит политику в одиночестве. Он тысячами невидимых нитей связан с теми политическими движениями и организациями, которые выдвинули его на гребень политических событий. В какой мере лидер влияет на политические события, в такой же мере политические события, а следовательно, вовлеченные в них организации и движения, влияют на лидера, определяя содержание и характер его действий. Более подробнее об этом см. таблицу 5.2.

2. Историко-политологический анализ лидерства. Столкнувшись с лидерством уже на ранних ступенях своей эволюции, человеческая мысль постоянно обращалась к этому феномену. Следует отметить, что длительное время, до XIX в., мыслители различных эпох в своих попытках осмыслить политическое лидерство акцентировали внимание лишь на субъективной стороне лидерства. Этот подход к изучению политического лидерства впоследствии получил название *волюнтаристской теории лидерства*.

Истоки этой теории восходят к творчеству крупнейших историков древней Греции - Геродоту, Плутарху и другим. Для них главными действующими лицами истории были монархи, полководцы, герои. Сама

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР

Таблица 5.2

авторитетный член организации, группы, общества в целом, личностное влияние которого позволяет ему играть существенную роль в политических процессах и ситуациях

Характерные черты

Наличие ясной политической программы, отвечающей интересам больших социальных групп

Популярность, умение нравиться людям, завоевывать их симпатии

Политическая воля, готовность брать на себя ответственность

Острый ум и политическая интуиция

Организаторский талант и ораторские способности

Основные функции

Интеграция общества, объединение народных масс

Нахождение и принятие оптимальных политических решений

Социальный арбитраж и патронаж, защита масс от беззакония, самоуправства бюрократии, поддержание порядка в обществе

Коммуникация власти и масс, предотвращение отчуждения граждан от политического руководства

Инициирование обновления, генерирование оптимизма и социальной энергии, мобилизация масс на реализацию политических целей

Легитимация политического строя

история, с точки зрения античных мыслителей, представляется им, как хронологическая последовательность подвигов, хитроумных действий политических лидеров.

Основоположник политической философии Николо Маккиавели внес крупный вклад в осмысление политического лидерства. В своих политических трактатах, самым знаменитым среди которых является «Государь», итальянский мыслитель эпохи Возрождения дал новую трактовку политического лидерства. Согласно этой трактовке политический лидер есть государь, князь, властитель, основные помыслы которого направлены на сохранение своей власти. Для этого, по мнению Маккиавели, все средства хороши, в том числе и безнравственные. Ложь, коварство, вероломство, предательство и иные качества могут быть оправданы, лишь бы они были направлены на сохранение власти и спасение государства.

Само слово «Маккиавелизм» стало нарицательным, синонимом аморализма в политике, одной из характеристик политики как «грязного ремесла». Учение же Маккиавели вызывает на протяжении веков многочисленные споры политических мыслителей. Смысл этих споров сводится, в конечном счете, к одному вопросу: допустимы ли в политике безнравственные действия или нет?

Значительный вклад в развитие волюнтаристской теории лидерства внесли английский мыслитель Томас Карлейль и американский философ Ральф Уолдо Эмерсон, жившие в XIX в. Они рассматривали политического лидера не только как единственного творца истории, но и полностью отрицали сколько-нибудь существенную роль основной массы населения в политических процессах, считая ее «убогой во всех отношениях». Карлейль полагал, что массы не могут самостоятельно существовать и действовать на политической сцене без направляющей руки лидеров. По мнению Эмерсона, «все глубокие прозрения - удел выдающихся индивидов».

Идея политического лидера как сверхчеловека развивается в учении немецкого философа второй половины XIX в. Фридриха Ницше. В ницшеанстве выдвигается идея необходимости формирования человека-лидера, сверхчеловека как высшего биологического типа. В своей работе «Так говорил Заратустра» Ницше писал: «Цель человечества лежит в его высших представителях ... Человечество должно неустанно работать, чтобы рождать великих людей - в этом, и ни в чем ином, состоит его задача».

Для сверхчеловека не существует норм обычной человеческой морали, он стоит по ту сторону добра и зла. Ницшеанский сверхчеловек обладает неограниченной свободой действия и выбора норм поведения в политике и по отношению к обычным людям, своим подданным. К ним он может проявлять коварство и жестокость, но в отношениях к себе подобным он предстает сдержанным, нежным, дружелюбным. Для сверхчеловека характерны высокие жизненные силы и огромная воля к

власти. Наличие подобных выдающихся качеств позволяет личности претендовать на политическое лидерство.

Перечисленные выше концепции политического лидерства могут быть отнесены к политической философии. Что касается политической науки, то большинство развиваемых в ней концепций лидерства восходит к теории социализации, основоположником которой был французский социолог Габриель Тард. По его мнению, большинство людей неспособно к самостоятельному социальному творчеству. Поэтому они стремятся подражать лидеру, в том числе и политическому лидеру. В своем политическом поведении люди придерживаются тех норм и привычек, которых от них требуют лидеры и правители.

С многовековой традицией волюнтаристской теории лидерства, рассматривающей лидеров как источник и движущую силу истории, порывает марксизм. Если в соотношении «лидер: массы» волюнтаристские теории лидерства исходили и исходят из приоритета, решающей роли лидера в политике и истории, а массам отводилась подчиненная роль, то марксизм как бы переворачивает это соотношение. Решающую роль в политике и истории марксизм отводит массам, их классовым интересам и потребностям. Политический лидер, каким бы выдающимся он ни был, играет по отношению к классу подчиненную роль. Личность становится политическим лидером в том случае, если она своими мыслями и действиями наиболее последовательно и решительно выражает историческую необходимость и классовые интересы.

Следует, однако, отметить разницу во взглядах на политическое лидерство между основоположниками марксизма (Маркс и Энгельс) и их большевистскими последователями (Ленин и Сталин). Маркс и Энгельс отмечали возможность обособления политических лидеров от представляемого ими класса, превращения их из неформальных в формальных лидеров, партийных функционеров. Предвидя такую опасность, Маркс и Энгельс предупреждали пролетариат о необходимости защитить себя от собственных чиновников.

Для большевистских лидеров - Ленина и особенно Сталина - было характерно упрощенное представление о соотношении «лидер: массы». Ленин писал: «Массы делятся на классы, ...классами руководят обычные политические партии, ... политические партии в виде общего правила управляются более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями». В последующем Сталин еще более упростил эту схему, заменив множественное число «вожди» на единственное. Тем самым он создал теоретическое основание под собственный культ личности и культы личности последующих лидеров стран социалистического лагеря¹.

¹ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М., 1995 С. 114-116.

3. **Современные концепции политического лидерства.** Среди различных концепций, претендующих на объяснение политического лидерства, одной из старейших является теория черт. Эта теория, не утратившая своей актуальности и сегодня, создавалась на основе выявления качеств, присущих идеальным лидерам - героям. Теория черт направлена на объяснение политического лидерства выдающимися качествами человека. К этим качествам можно отнести незаурядные организаторские способности, твердую волю и целеустремленность, пронизательный глубокий ум, тонкую интуицию и умение разбираться в людях, решительность и в то же время предусмотрительность и т.д. В современную эпоху в связи с развитием и широким распространением средств массовой информации и телекоммуникаций большое значение приобретают фото- и телегеничность, внешняя привлекательность, умение убеждать и внушать людям доверие. В связи с этим в последние годы во многих странах, прежде всего в демократических, где честные, альтернативные выборы являются единственным путем вхождения во власть, большое значение приобрело так называемое имиджмейкерство. Оно означает искусство создания привлекательного образа (имиджа) политического деятеля, который способен внушить симпатии избирателям и завоевать их голоса.

Проведенные социологические исследования различных политических лидеров выявили определенную ограниченность теории черт. Они показали, что индивидуальные черты лидера во многом совпадают с чертами личности вообще. Следовательно, теория черт не смогла выделить критерий для определения политического лидера. Тем не менее, многие положения этой концепции не утратили своей теоретической значимости и поныне.

• В современной политологии широкое распространение получила *ситуационная концепция* политического лидерства. Ее авторы Р.Стогдилл, Т.Хилтон, А.Голднер и другие обосновывали идею зависимости лидерства от определенных социальных условий. В соответствии с ситуационной концепцией лидер выступает как функция определенной ситуации. Вопрос: «Каким должен быть лидер?» зависит не столько от конкретных черт личности, сколько от той определенной политической ситуации, которая сложилась в том или ином обществе. Так, например, лидер европейского типа не имеет шансов стать во главе исламского или африканского государства.

Поскольку отбор лидера зависит от ситуации, а ситуации постоянно изменяются, то, в соответствии с ситуационной концепцией, изменчивы и лидерские качества. Нет раз и навсегда данного набора человеческих качеств, которыми должен обладать лидер. Ситуационная концепция, объясняя политическое лидерство через обстоятельства, отдает тем самым приоритет последним. Следовательно, эта концепция, не отрицая важной роли индивидуальных качеств личности, все же склоняется к объективизму в подходе к лидерству.

В этом смысле ситуационная концепция сближается с марксизмом. Это проявляется, в частности, в недооценке активности лидера, его способности влиять на ситуацию и, более того, формировать ее.

Важное значение для понимания политического лидерства имеет так называемая *теория конституентов*. В современной политологии под конституентами лидера принято понимать политических активистов, приверженных лидеру, и потому представляющих собой его последователей, избирателей лидера, а также всех тех, кто взаимодействует с ним, оказывая на него влияние.

В не меньшей степени, чем личные качества, по мнению сторонников теории конституентов, политического лидера определяют его конституенты. Такая закономерность имеет место в демократических странах, где политическому лидеру приходится поддерживать тот образ и такую линию поведения, которые соответствуют представлениям и стереотипам его конституентов. Выступая выразителем интересов и ожиданий своих конституентов, политический лидер тем самым воплощает в жизнь их политическую культуру.

Теория конституентов имеет немалую объяснительную силу в описании взаимодействия лидера и поддерживающих его слоев населения и политических организаций. В то же время, как и ситуационная концепция, эта теория переоценивает значение объективных моментов в деятельности политического лидера. Субъективные моменты, связанные с самостоятельностью и активностью лидера, недооцениваются этой теорией и в этом заключается ее слабость. В истории человечества было много случаев, когда лидер прибегал к действиям и проводил политику, которая не соответствовала интересам и требованиям поддерживающих его избирателей и партий¹.

4. Типы политического лидерства. Многообразие теорий и концепций политического лидерства имеет своим следствием многообразие типологий лидерства. Одной из старейших и в то же время распространенных среди них является типология М. Вебера. Эта типология напрямую связана с учением Вебера о способах легитимации власти, в соответствии с которыми лидеры делятся на традиционных, рационально-легальных и харизматических.

В основе традиционного лидерства лежит вера в святость издревле существующих порядков, обычаев, традиций. К традиционным лидерам относятся вожди родов, племен, монархи и т.п. Наиболее выраженным видом традиционного лидерства является патриархальное лидерство, присущее доиндустриальному обществу. Традиционный лидер выступает в этом обществе как господин, повелитель, а подчиненные - как его подданные. Патриархальный тип лидерства, по мнению М. Вебера, схо-

¹ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. С. 120-123.

ден по своей структуре с семьей, что придает ему особую прочность и устойчивость.

Рационально-легальное, или по-другому бюрократическое лидерство основано на подчинении не личности лидера, а установленным законам, которым подчиняются не только управляемые, но и управляющие. К последним в современном капиталистическом обществе, которому присущ рационально-легальный тип лидерства, относятся чиновники, вообще бюрократия.

Рационально-легальный тип политического лидерства характеризуется, по мнению Вебера, следующим: «Совокупность штаба управления состоит из отдельных чиновников, которые: 1) лично свободны и подчиняются только деловому служебному долгу; 2) имеют устойчивую служебную иерархию; 3) имеют твердо определенную служебную компетенцию; 4) работают в силу контракта, следовательно, принципиально на основе свободного выбора; 5) в соответствии со специальной квалификацией; 6) вознаграждаются постоянными денежными окладами; 7) рассматривают свою службу как единственную или главную профессию; 8) предвидят свою карьеру: «повышение» или в соответствии со старшинством по службе, или в соответствии со способностями, независимо от суждения начальника; 9) работают в полном «отрыве от средств управления» и без присвоения служебных мест; 10) подлежат строгой единой служебной дисциплине и контролю»¹. Рационально-бюрократический тип лидерства в наибольшей мере соответствует формально-рациональной структуре экономики, сложившейся в Западной Европе и США к концу XIX в. Поэтому бюрократическое управление означает господство посредством знания.

Харизматическое лидерство основано не на традиции или рациональном знании, а на особых, выдающихся качествах лидера. Само слово «харизма» в переводе с греческого обозначает «общественный дар», т. е. особые, редчайшие качества человека, дарованные ему природой, богом, судьбой. К харизматическим качествам Вебер относит магические способности, пророческий дар, выдающуюся силу духа и слова. Харизмой, по Веберу, обладают герои, великие полководцы, выдающиеся политики, гениальные творцы. К харизматическим личностям можно отнести пророков и основателей мировых религий - Будду, Моисея, Иисуса Христа, Мухаммеда; основателей государств - Хаммурапи, Солона, Ликурга; великих завоевателей - Александра Македонского, Юлия Цезаря, Чингиз-хана, Наполеона.

Если традиционный тип лидерства основывается на привязанности к обычному, раз навсегда заведенному, то харизматический, напротив, опирается на нечто необычное, никогда ранее не признававшееся. Вебер рассматривает харизму как «великую революционную силу», существующую в традиционном обществе и способную внести в него изме-

¹ Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Bd. 1-2. Köln - Berlin, 1964. S. 162-163.

нения. Однако при всем различии и даже противоположности традиционного и харизматического типов лидерства между ними есть нечто общее. Их общность заключается в том, что и тот и другой опираются на личные отношения между господином и подчиненными. В этом смысле оба типа противостоят рационально-легальному типу лидерства как безличному, основанному на законе, а не на личных отношениях.

Лидер-харизматик, по Веберу, появляется, как правило, в критические периоды развития какой-либо страны. Нередко эти периоды сопровождаются революциями, которые возглавляет харизматический лидер. Массы возлагают на него свои надежды как на человека, способного освободить их от бед, лишений. Перед харизматическим лидером встает задача мобилизации масс на решение задач социального обновления. Массы же отвечают ему преданностью и верой в его особые качества, готовностью исполнить любые распоряжения и приказы лидера.

Если традиционное и легальное лидерства функционируют в стабильных социальных структурах и приспособлены прежде всего к решению повседневных задач (поэтому Вебер называет эти два типа рутинными), то харизматическое возникает на крупных поворотах истории. При этом в истории развития многих государств наблюдается определенная последовательность в смене типов политического лидерства. Вождь-основатель (харизматик) сменяется традиционным лидером-охранителем, который, в свою очередь, уступает место реформатору - законодателю.

В современной политологии существуют различные типологии политического лидерства, которые исходят из многообразия признаков, выражающих этот феномен. Одним из таких признаков является стиль руководства, в соответствии с которым политическое лидерство принято делить на *авторитарное* и *демократическое*.

Авторитарное лидерство предполагает единоличное воздействие, основанное на угрозе санкций, применении силы. Авторитарный стиль лидерства характеризуется следующими чертами: все указания даются по-деловому, кратко, прямо и открыто. Лаконичный и четкий (командный) язык, неприветливый тон, похвала и порицания полностью субъективны. Социально-пространственная позиция лидера - вне группы. На лидере замкнута вся групповая информация. Авторитарный лидер требует монопольной власти, единолично определяет и формулирует цели, группы и способы их достижения. Связи между членами группы сведены до минимума и проходят через лидера и под его контролем. Авторитарный лидер пытается повысить активность подчиненных административными методами, его главное орудие - «железная требовательность», угроза наказания, поддержание в группе чувства страха.

Демократическое лидерство выражается в учете руководителем интересов и мнений всех членов группы, в их участии в управлении. Демократический стиль лидерства не унижает подчиненных, а пробуждает в них чувство собственного достоинства, стимулирует активность. При

демократическом лидерстве проведение всех мероприятий в группе облекается в форму предложений. Нормальная, неофициальная речь, товарищеский тон, похвала и порицание, распоряжения и запреты делаются в форме дружеских советов. Социально-пространственное положение лидера - внутри группы. Лидер с уважением относится к членам группы, объективен в общении с ними, инициирует участие каждого в деятельности группы, делегирует ответственность, создает атмосферу сотрудничества. Информация не монополизирована лидером, она максимально открыта, доступна членам коллектива¹.

5. Политическое лидерство в Казахстане. Политическое лидерство в условиях современного Казахстана существует на различных уровнях - общегосударственном, региональном и местном, локальном, когда лидерство осуществляется в рамках определенной местности или группы, а также политического движения или партии. Решающее значение для понимания лидерства в Казахстане или каком-либо ином посткоммунистическом обществе имеет его изучение на общегосударственном уровне, когда речь идет о главе государства, являющемся, как правило, его президентом.

Согласно Конституции Республики Казахстан, Президент страны является главой государства, высшим должностным лицом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства и представляющим Казахстан внутри страны и в международных отношениях. Избирался согласно Конституции 1995 г. сроком на пять лет, после принятия Парламентом РК в 1998 г. дополнений и изменений в Конституцию срок полномочий Президента Республики определен в семь лет, одно и то же лицо не может быть избрано более двух раз подряд. С согласия Парламента назначает на должность Премьер-Министра, определяет структуру и формирует Правительство, упраздняет и реорганизует центральные исполнительные органы республики, утверждает государственные программы, подписывает представленные Сенатом законы. Президент является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами государства, образует Совет Безопасности, Высший Судебный Совет. Издает указы и распоряжения, имеющие силу законов, а в некоторых случаях издает законы².

В современном мире существуют две основные формы правления - президентская и парламентская. Каждая из них имеет свои достоинства и недостатки. Достоинства президентской формы правления более отчетливо проявляются в кризисных ситуациях, а также в ситуациях быстрых социальных изменений. Это связано с большей оперативностью и мобильностью президентского управления в сравнении с парламент-

¹ Политическое лидерство в современном Казахстане. Алматы, 1998. С. 63-64.

² Конституция Республики Казахстан. Официальное издание. Алматы, 1995. С.15-21.

ским. В странах СНГ это обстоятельство способствовало становлению и упрочению в них президентских режимов.

Очевидным стало и развитие политической системы Казахстана в направлении сильной президентской республики, которая персонифицируется прежде всего с личностью Нурсултана Назарбаева. Первый Президент Казахстана оказывает благоприятное в целом влияние на осуществление реформ в нынешних условиях, когда проблемы демократизации общества и перехода к рыночным отношениям не решены в полной мере.

В переходный период в обществе, как правило, требуется сильный, по-настоящему популярный харизматический лидер, имеющий всенародную поддержку. Сильная президентская власть, по мнению политологов, должна опираться на общественные силы, осознающие свои цели. В то же время она не должна противопоставлять себя обществу, не навязывать своих взглядов, противоречащих мнению общества¹.

На первом этапе переходного периода, связанном с болезненными экономическими реформами, посткоммунистический энтузиазм масс в обществе постепенно угасает, а разочарование производимыми преобразованиями растет, что не может не сказаться на рейтинге политического лидера, Президента. Возглавив республику после распада СССР, Н. Назарбаев обладал высоким кредитом доверия масс, свойственным для лидеров харизматического типа. Людям импонировали в нем конструктивность, прагматизм, деловитость, умеренность. Однако впоследствии рейтинг несколько уменьшился, что может служить проявлением общей тенденции, свойственной транзитным обществам на первом этапе реформирования.

Тем не менее, казахстанцы продолжают высоко оценивать деятельность Н. Назарбаева на посту Президента. Личность главы государства отождествляется, согласно данным социологических опросов, с обретением независимости Казахстана (27,5%), сохранением в республике гражданского мира и политической стабильности (17,8%), закрытием Семипалатинского ядерного полигона (14,1%), созданием и укреплением СНГ (8,0%), мерами по борьбе с преступностью (7,0%), принятием Конституции Республики Казахстан (4,1%), введением национальной валюты (4,1%), и т.д. На первый план среди сфер президентской деятельности казахстанцами были поставлены: вопросы социальной защиты населения, борьбы с преступностью, межэтнических отношений, экономической и правовой реформы².

Особое значение для реформирования казахстанского общества имеет его консолидация. Деятельность политического лидера всегда должна быть направлена на интеграцию общества, объединение масс.

¹ Джунусова Ж.Х. Республика Казахстан: Президент. Институты демократии. Алматы, 1996. С. 68.

² Тараков А. Имидж Президента // Казахстанская правда. 1996. 9 ноября.

«Лидер призван воплощать в себе и представлять во взаимоотношениях с другими государствами национальное единство, объединять граждан вокруг общих целей и ценностей, подавать пример служения народу, отечеству»¹.

Для решения проблемы консолидации общества Н.Назарбаев в стратегии «Казахстан - 2030» формулирует ряд задач:

- гарантировать, что мы разовьем свою единую гражданственность, основанную на равенстве возможностей для всех граждан нашей страны;

- обеспечить, чтобы причины этнических разногласий были устранены, а все этнические группы имели равные права;

- уменьшить разницу между имущими и неимущими в нашем обществе и постоянно обращать особое внимание на проблемы села;

- неуклонно решать социальные проблемы, которые возникают в переходный и последующий периоды;

- более энергично стремиться к наращиванию экономической мощи Казахстана, что обеспечит как политическую стабильность, так и консолидацию общества в долгосрочной перспективе;

- развивать все формы общения и коммуникационных связей между людьми;

- укреплять взаимоуважение, терпимость и доверительные отношения между различными конфессиями².

Особое значение для консолидации общества имеет преодоление кризиса идентичности в современном Казахстане. У Президента есть ясное осознание того, что задача эта трудная и потребует для своего решения значительного времени. «Не каждый сегодня сможет ответить на такой, казалось бы, простой вопрос: «Кто же мы такие - казахстанцы? Требуется время и определенное историческое развитие, чтобы решить проблему самоидентификации»³.

Опыт стран, добившихся успеха в укреплении гражданской и государственной самоидентификации своего населения, показывает, что достигается это за счет расширения поля объединяющих различные сегменты общества ценностей. В то же время усилия политического лидера и общества должны быть направлены на сужение поля разъединяющих социальные группы ценностей.

Какие ценности сплачивают сегодня казахстанское общество? По мнению Н.Назарбаева: «Это наша земля в ее границах, наши родители, которые ее обустроили, наша общая история, в которой мы совместно испытывали горечь неудач и делились радостью достижений. Это наши дети, которым на этой земле вместе жить и работать. Каждый из нас един в понимании долга перед своими родителями и в стремлении

¹ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. С. 127.

² См.: Назарбаев Н.А. Казахстан-2030. Послание Президента страны народу Казахстана // Казахстанская правда. 1997. 11 октября.

³ Там же.

сделать жизнь наших детей лучше. Сегодня - это реальная платформа для единства и консолидации во имя этих конкретных целей»¹.

Среди объединяющих ценностей, которые достались нам от прошлого и которые предстоит укрепить в будущем, особое значение имеют ценности и политической стабильности, и межэтнического согласия. Они представляют тот ценностный базис современного полиэтнического казахстанского общества, в сопряжении с которым возможно распространение и углубление демократических ценностей в нашей стране. В результате подобного сопряжения ценностей в Казахстане должно формироваться гражданское общество. Именно ценности гражданского общества наилучшим образом консолидируют полиэтническое население страны, порождая в нем высокий уровень самоидентификации со своим государством.

Таким образом, стратегия «Казахстан-2030» как документ, выполняющий лидерские функции, также может быть отнесена к числу социальных технологий государства, направленных на объединение нашего общества. Консолидирующее значение данного документа видится в том, что цели развития нашего общества на ближайшие тридцать лет должны стать объединяющими для людей разной национальной принадлежности и социальных слоев ценностями.

Исключительно важное значение в консолидации общества имеет его демократизация. Как свидетельствует мировой опыт, именно демократические общества являются наиболее стабильными и демократическими. События последнего времени, в том числе мировой финансовый кризис, начавшийся в 1997 г., ясно свидетельствуют о том, что авторитарные государства не обладают достаточной стабильностью и экономической прочностью.

Осознавая это, Президент Н.Назарбаев в своем Послании народу Казахстана от 30 сентября 1998 г. выдвинул широкомасштабную программу демократизации общества. Ядро этой программы составляют семь основополагающих элементов.

Во-первых, выборный процесс в Казахстане должен быть честным, представительным и должен поощрять активное участие кандидатов и избирателей. Стержнем любой демократии являются свободные и справедливые выборы.

Во-вторых, усиление роли партий в политической системе Казахстана. Одним из главных рычагов возрастания роли партий в жизни общества является добавление в Мажилис десяти дополнительных мест, которые заполнялись бы в соответствии с механизмом пропорционального представительства по партийным спискам.

В-третьих, всемерное укрепление и обеспечение независимости Сената и Мажилиса как палат Парламента республики, устойчивости и преемственности власти в Казахстане. Это станет возможным за счет

расширения представительства в законодательном органе нашего государства политических партий, а также национальных и религиозных меньшинств.

В-четвертых, укрепление роли неправительственных организаций в строительстве гражданского общества. Демократия опирается на сложный механизм частных добровольных институтов, благодаря которым граждане осуществляют свое участие в политической жизни.

В-пятых, укрепление независимости судебной системы Казахстана как краеугольного камня демократического общества.

В-шестых, поддержка свободной, не подцензурной и независимой прессы. Власти должны работать над искоренением препятствий, все еще остающихся на пути свободной прессы в нашей стране. Важным шагом в этом направлении должна стать приватизация ряда государственных средств массовой информации.

В-седьмых, в обществе должна значительно возрасти роль женщин в решении социально-политических проблем.

Реализация предложенной Президентом Н.Назарбаевым программы демократизации даст возможность совершить переход к более открытому, конкурентоспособному и честному обществу в Казахстане¹.

Вопросы к главе

- В чем выражается политическая субъектность лидерства?
- В чем выражается политическая объектность лидерства?
- Назовите основные этапы эволюции концепции политического лидерства.
- В чем особенности марксистской концепции политического лидерства?
- Назовите и выделите основные черты современных концепций политического лидерства.
- Назовите основные типы политического лидерства по М.Веберу.
- В чем особенности авторитарного и демократического лидерства?
- Как соотносятся политическое лидерство и президентская форма правления в современном Казахстане?
- Каковы основные функции политического лидерства в Казахстане?

Дополнительная рекомендуемая литература

1. *Ашин Г.* Политическое лидерство: оптимальный стиль // *Общественные науки и современность.* 1993. № 2.
2. *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990.
3. *Джунусова Ж.Х.* Республика Казахстан: Президент. Институты демократии. Алматы, 1996.

¹ *Назарбаев Н.А.* Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики: Демократизация общества, экономическая и политическая реформа в новом столетии // *Казахстанская правда.* 1998. 1 октября.

4. *Кадыржанов Р.К., Джунусова Ж.Х.* и др. Политическое лидерство в современном Казахстане. Алматы, 1998.
5. *Козлов Г.* Политическое лидерство // Мысль. 1993. № 6.
6. *Пригожин А.И.* Патологии политического лидерства в России // Общественные науки и современность. 1996. № 3.
7. *Такер Р.* Политическая культура и лидерство в Советской России // США: Экономика, политика, идеология. 1990. № 1-6.
8. *Штукина Т.А.* Феномен политического лидерства // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. 1994. № 4.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ИНСТИТУТЫ

Глава 6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

1. Понятие и типы политической системы. Перед второй мировой войной в политической науке преобладающим было изучение государства. Политическая жизнь определялась различными путями: как изучение воли, власти, принятия решений; после Макса Вебера - как монополия легитимного использования власти, властного распределения ценностей; либо как принятие и исполнение решений.

Термин «политическая система» появился сравнительно недавно, войдя в широкое использование с 1953 г. Эта категория связана с развитием системного анализа общества Т. Парсонсом. Впервые теория политических систем была детально разработана крупным американским политологом Д. Истоном.

Дэвид Истон определяет *политическую систему* как социальные взаимодействия и институты, посредством которых общество принимает решения, которые связывают большую часть общества, большую часть времени. Эта формула получила широкое распространение, так как вызывает образ общества в целом как всеобъемлющей системы поведения, состоящей из взаимосвязанных подсистем (таких, как политическая, культурная и экономическая). Любые элементы системы должны располагаться так, чтобы изменения в одной области оказывали влияние на другие сферы. Элементы, формирующие систему, не произвольны, напротив, они эффективно связаны и поэтому действительно образуют систему, например, законодательство, суды, партии, группы интересов, электорат и т. д.

Отличие политической системы от других систем (культурной или экономической) в том, что она превращает чаяния, мнения, желания членов системы, имеющих властные полномочия, в решения. Обычно это имеет важные последствия для всех членов системы, всех частей общества, а также для других обществ.

Идея системы предполагает различимые «вводы» (каналы влияния среды на политическую систему) и «выводы» (результаты, обратное воздействие системы на среду), которые обеспечивают связи с другими системами общества, такими, как культура и экономика. Социальные системы, в том числе и политические, имеют особенность: они способны

¹ Easton, David. Political System, in Vernon Bogdanor, ed., The Blackwell Encyclopaedia of Political Science (Basil Blackwell Ltd, 1993). P. 478.

регулировать себя, устанавливать и изменять собственные цели и структуры, предпринимать действия по достижению или избежанию этих целей (см.: таблица 6.1 на следующей странице).

Таким образом, *политическая система* - это сложный механизм формирования и функционирования власти в обществе. Это совокупность государственных и негосударственных институтов, политических принципов и правовых норм, посредством которых реализуются политические и властные отношения.

Главные компоненты политической системы, по определению С. Хантингтона, это:

а) культура, то есть ценности, поведение, ориентации, мифы и верования, относящиеся к политике и доминирующие в обществе;

б) структура, то есть формальные организации, посредством которых общество принимает властные решения, такие, как законодательство, исполнительная власть, бюрократия, политические партии;

в) группы, то есть социальные и экономические образования, формальные и неформальные, которые участвуют в политике и выдвигают требования к политическим структурам;

г) лидерство, то есть индивиды в политических институтах и группы, которые больше других влияют на распределение ценностей;

д) политика, то есть правительственная деятельность, влияющая на распределение благ и наказаний внутри общества¹.

Каждый компонент, в свою очередь, есть совокупность различных элементов. Политическая культура, например, может включать множество субкультур; политические структуры - представлять множество институтов и процедур. Составные элементы политической системы варьируются в зависимости от того, какие институты в данном обществе наиболее тесно связаны с принятием и исполнением политических решений (см.: таблицы 6.2 - 6.5).

Политическая система выполняет ряд функций. Так, Г. Алмонд выделяет следующие функции политической системы:

- политическая социализация и рекрутирование;
- артикуляция интересов,
- функция агрегации (объединения),
- функция политической коммуникации,
- правительственные функции: принятие решения и собственно правление² (см.: таблица 6.6).

Типология политических систем.

Политические системы различных стран неодинаковы, однако те или иные группы стран имеют схожие черты, по которым их можно сис-

¹ *Huntington, Samuel P. The Change to Change. Modernization, Development, and Politics II Comparative Politics, January 1971, vol.3, number 3. P. 316.*

² *Almond, Gabriel A. Introduction: a Functional Approach to Comparative Politics, in Gabriel A. Almond, James S. Coleman (eds.), The Politics of the Developing Areas (Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1960).*

СТРУКТУРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА

сложная, разветвленная совокупность различных политических институтов, социально-политических общностей, форм взаимодействий и взаимоотношений между ними, в которых реализуется политическая власть

системный подход

структурно-функциональный подход

среда

«ВХОД»

«ВЫХОД»

требования
поддержка

политическая
система

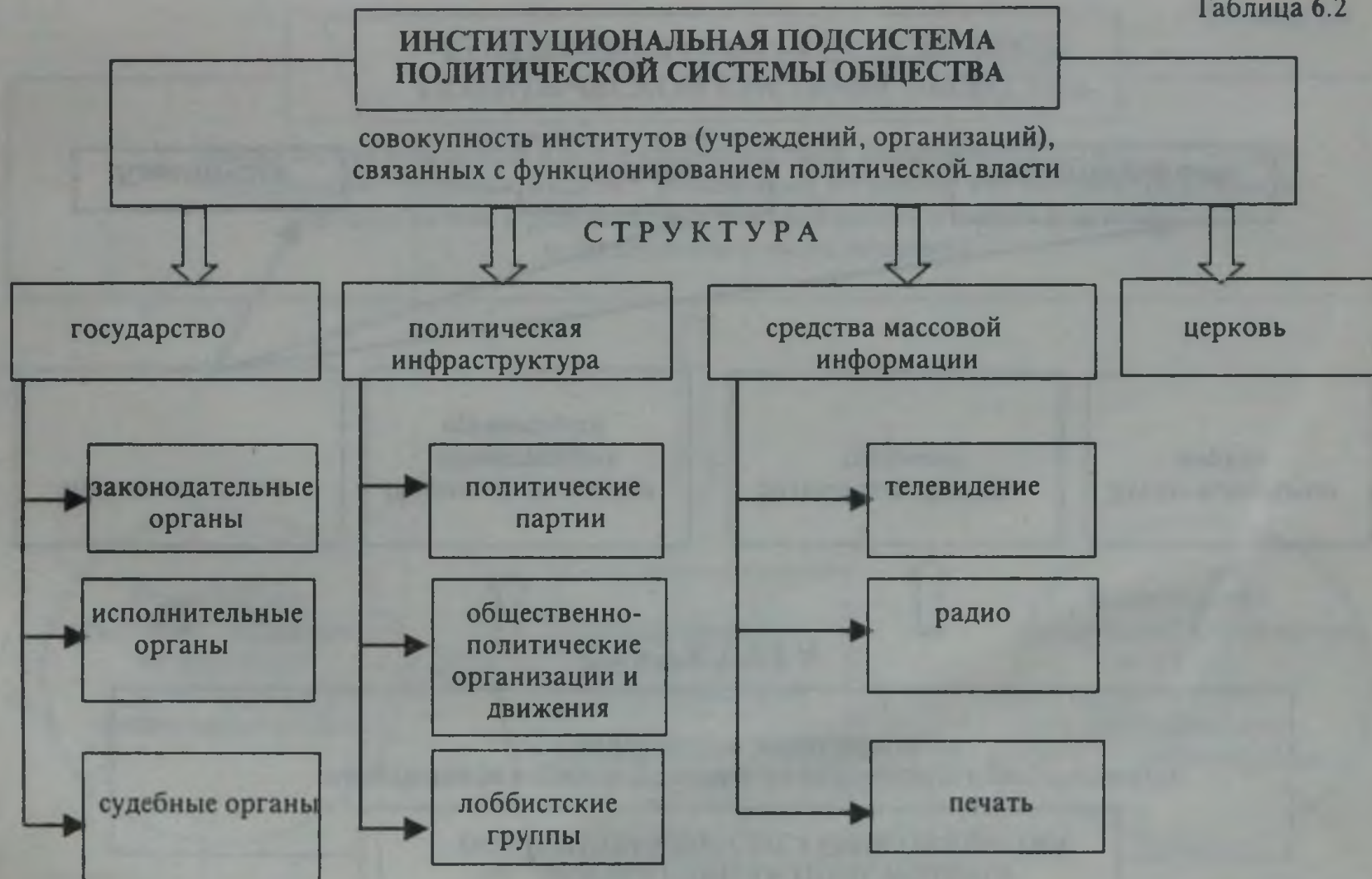
решения и
действия

обратная связь

среда

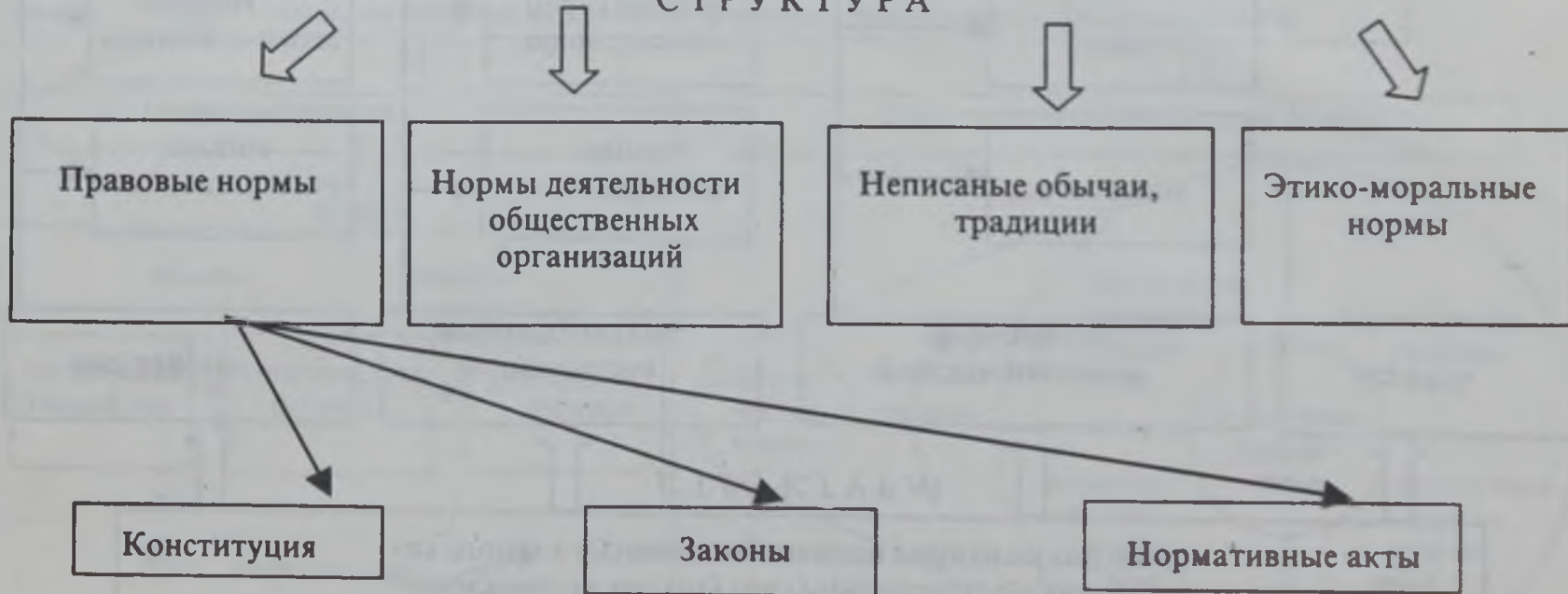
Таблица 6.2

**НОРМАТИВНАЯ ПОДСИСТЕМА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА**

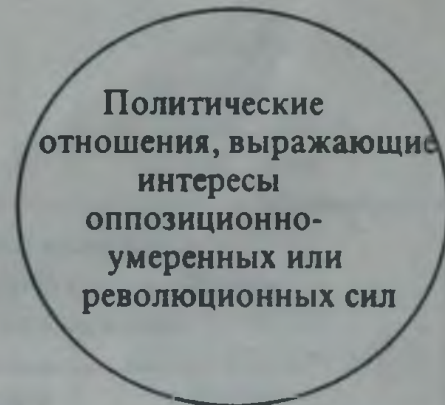
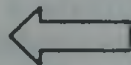
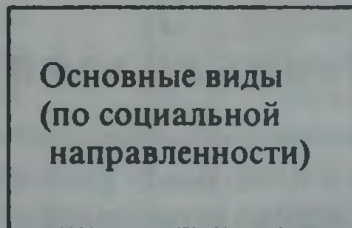
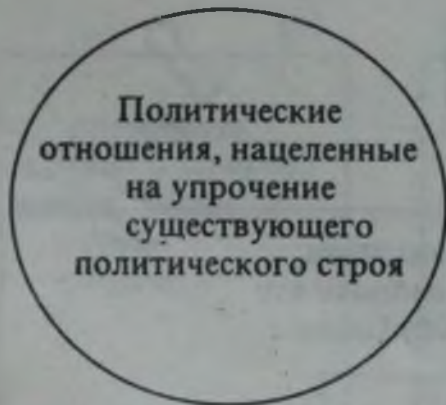
политические нормы и традиции, определяющие и регулирующие
политическую жизнь общества

СТРУКТУРА

**КОММУНИКАТИВНАЯ ПОДСИСТЕМА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА**

совокупность отношений и форм взаимодействий, складывающихся между классами, социальными группами, нациями, индивидами, по поводу их участия в организации осуществления и развития политической власти в связи с выработкой и проведением в жизнь политики

КУЛЬТУРНАЯ ПОДСИСТЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

интегрирующий фактор политической системы, комплекс типичных для данного общества укоренившихся образцов (стереотипов) политических представлений, ценностных ориентаций и политического поведения

ОБЕСПЕЧИВАЕТ

стабильность
политической
системы
общества

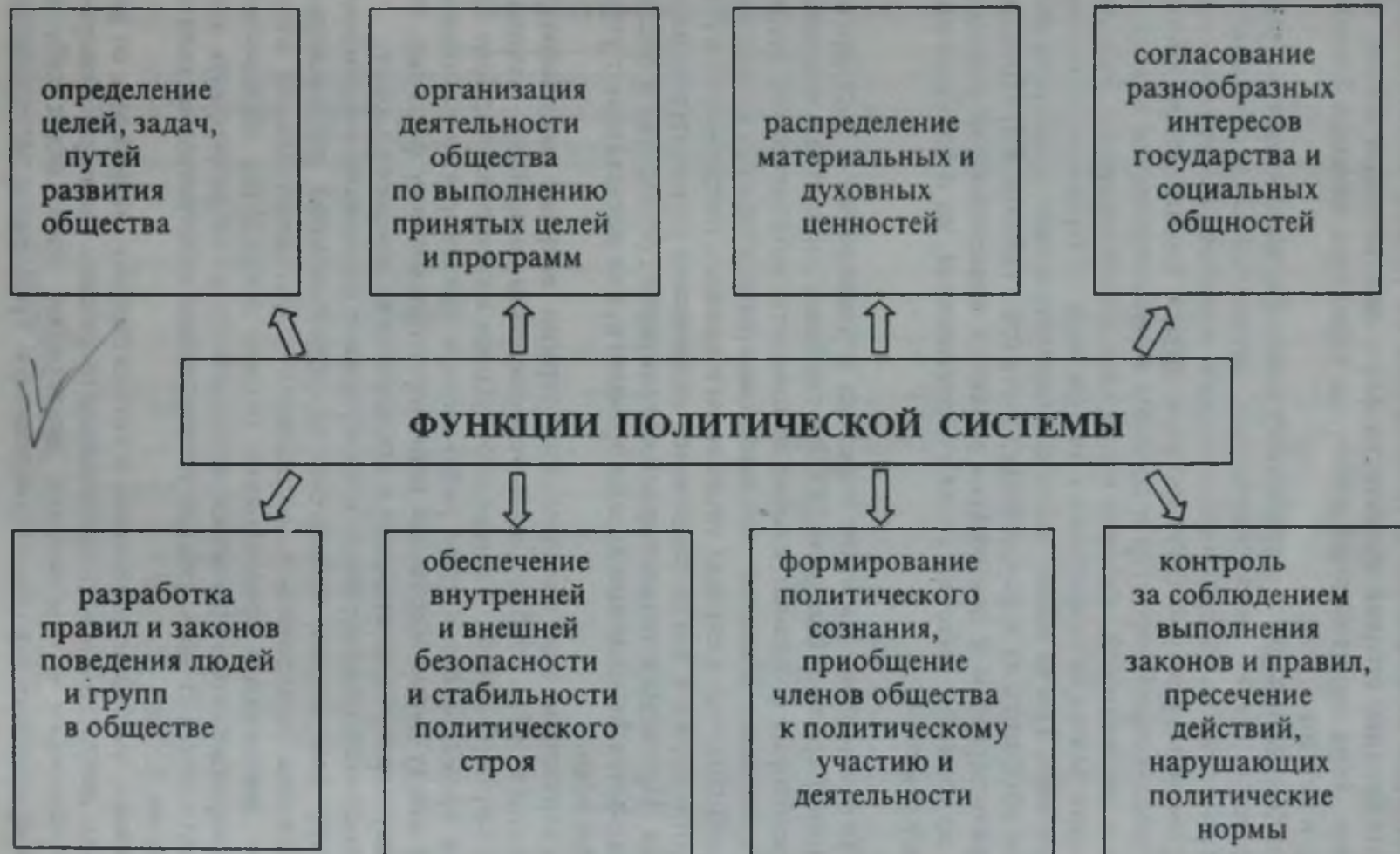
единство
различных
слоев
населения

прочность
социальной
базы
политической
власти
правлящей
элиты

возможность
предвидеть
реакцию
населения
на
принимаемые
политико-
управленческие
решения

воспроиз-
водство
политической
жизни
общества
на основе
преемствен-
ности

Таблица 6.6

тематизировать. Политические системы могут быть классифицированы по различным основаниям: в зависимости от уровня экономического развития страны, степени развитости форм политической жизни, типа общества, типа политической культуры, характера взаимодействия со средой, и другим.

Одной из самых распространенных классификаций является деление политических систем на тоталитарные, авторитарные и демократические. Критерием их разграничения служит *политический режим* - механизм функционирования государства и других политических институтов, определяющий характер и способы взаимоотношения власти, общества и личности (см.: таблица 6.7 на следующей странице). Разумеется, ни один режим не существует в чистом виде со строго определенным набором черт. Тем не менее, типичные характеристики позволили политологам обобщить их и классифицировать (см.: таблица 6.8). Тоталитаризм, авторитаризм и демократия являются классическими режимами XX в., их изучение имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение.

2. Тоталитаризм. На этапе перехода к демократии в государствах Восточной Европы и бывшего СССР и глубоких социальных изменений в них некоторые фундаментальные компоненты тоталитаризма остаются современными. Известно, что потенциал тоталитаризма может быть легко мобилизован в случаях социального кризиса, потребности в безопасности и порядке, когда социальное напряжение становится слишком сильным. Призывы к тоталитарной организации государства и общества не являются феноменами только прошлого, они представляют угрозу и в конце века.

Тоталитаризм как политический термин впервые использовался Муссолини в 1923 - 1925 гг., а как теоретическая концепция - начиная с первой мировой войны. Термин «тотальное» или «тоталитарное» применялся прежде всего к трем радикальным диктаторским системам в период между двумя мировыми войнами: итальянскому фашизму, германскому национал-социализму и сталинизму в Советском Союзе.

Большинство определений тоталитаризма описывали современную диктатуру как модель полностью централизованной регламентации всех аспектов политической, социальной и интеллектуальной жизни, которая значительно превосходила ранние проявления абсолютного или авторитарного правления, их способность контролировать массу своих субъектов. В этом смысле тоталитаризм действительно является феноменом XX в.

Режимы, имеющие тенденцию к тоталитаризму, отличались от ранних форм диктатуры и абсолютистского правления своим противоречивым отношением к современной демократии, представляя себя как высшее проявление народного суверенитета. Требование легитимности,

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ

способ функционирования политической системы общества, определяющий характер политической жизни в стране, отражающий уровень политической свободы и отношение органов власти к правовым основам их деятельности

обеспечивает

→ стабильность политической власти

→ управляемость граждан, приемлемую для власти динамику и направленность политических отношений

→ достижение целей политики, реализацию интересов властвующей элиты

определяется

→ уровнем развития и интенсивностью общественно-политических процессов

→ структурированностью правящей элиты

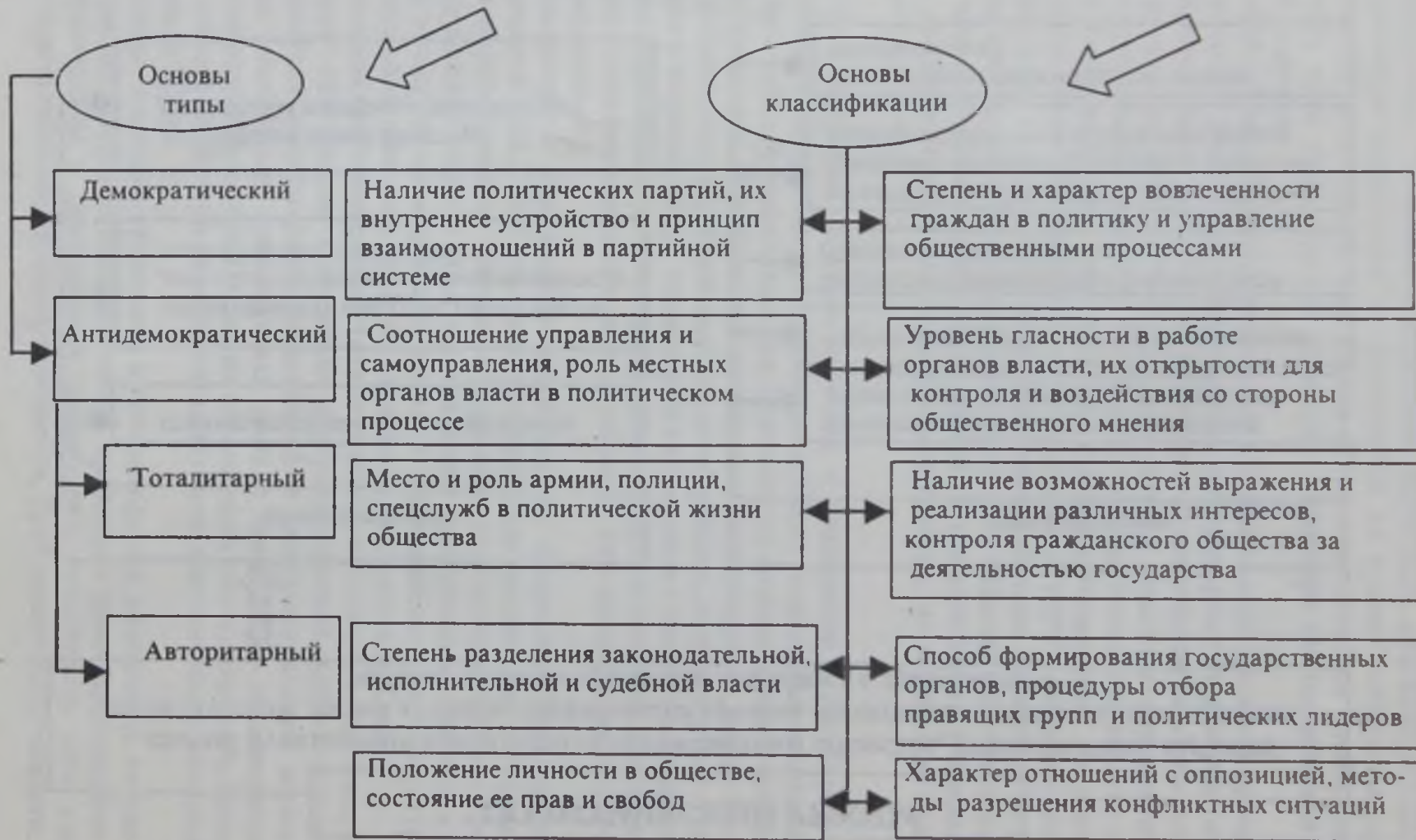
→ состоянием отношений с бюрократией (чиновничьим аппаратом)

→ развитостью общественно-политических традиций, господствующими в обществе политическим сознанием и поведением

→ доминирующим в обществе типом легитимности

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

Таблица 6.8

плебисцитарного одобрения являлось центральным в тоталитаризме, хотя и было не более, чем манипуляцией. Власть лидера или партии-монополиста провозглашалась как выражение общей воли государства и общества.

Несмотря на различные исторические условия, социальную и национальную структуру, идеологические позиции и цели тоталитарных движений, они имеют ряд важных *общих черт*, среди которых К. Фридрих и З.Бжезинский в своем классическом определении тоталитаризма называют:

- 1) наличие массовой партии, которой принадлежит власть;
- 2) организация партий недемократическим способом, когда она строится вокруг лидера;
- 3) доминирующая роль идеологии;
- 4) монопольный контроль над производством и экономикой, а также всех других сфер жизни, включая образование, средства массовой информации и т. д.
- 5) террористический полицейский контроль¹.

Основываясь на работах З. Бжезинского, К. Фридриха и других исследований, Линц выделяет следующие *составные элементы тоталитарных режимов*:

(1) сильно централизованная структура власти, в которой господствующая группа не несет ответственности ни перед каким выборным органом и не может быть лишена власти мирными институциональными средствами;

(2) монопольная, детализированная идеология, легитимизирующая режим и пронизывающая его величием исторической миссии;

(3) активная мобилизация населения на выполнение политических и социальных задач с помощью целого ряда монополистических институтов, включая единственную массовую партию, которые практически душат в зародыше любую форму автономной общественной и политической организации. В результате общество целиком пропитывается политикой, и грань между государством и гражданским обществом стирается² (см.: таблица 6.9 на следующей странице).

Основополагающим для всех тоталитарных систем является требование исключительного лидерства одной партии и идеологии. Соперничающие политические партии или группы устраняются, а базисные требования свободы личности и гражданских прав отвергаются. В этом смысле тоталитаризм является основным вызовом правам человека - отрицает ли он полностью (фашизм или национал-социализм), или размывает путем манипуляции (сталинизм). Тоталитарный порядок в

¹ Friedrich, C.J. and Brzezinski, Z. *Totalitarian Dictatorship and Autocracy* (New York : Praeger, 1967)

² Linz, Juan J. "Totalitarian and Authoritarian Regimes", in Fred I. Greenstein and Nelson W. Polsby, eds., *Handbook of Political Science* (Reading, MA, 1975). vol.3 P.p. 187- 192.

ОСОБЕННОСТИ ТОТАЛИТАРИЗМА КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

Таблица 6.9

Характерные черты

Наличие всеобщей идеологии, пронизывающей все сферы жизни общества

Монополизация власти единой массовой партией, тесно связанной с государственными органами

Постоянные или периодически повторяющиеся репрессии как средство внутренней политики

Монополия государства на средства массовой информации, полное отсутствие плюрализма

Жесткий контроль со стороны государства за экономикой, ликвидация почти всех форм негосударственной собственности

Монополия на средства вооруженной борьбы, устранение возможности организованного сопротивления оппозиции

Основные типы

Тоталитаризм с левым уклоном
(сталинизм, маоизм)

Тоталитаризм с правым уклоном
(итальянский фашизм, германский национал-социализм)

форме диктатуры одного человека или диктатуры пролетариата оправдываются его идеологическими результатами, имеющими целью свободу для всех. Подобное оправдание средств диктатуры высшими целями есть часть классической тоталитарной апологетики.

Тотальная монополия партии, элиты и лидера на власть и контроль в государстве и обществе санкционируется и усиливается с помощью идеологии, которая становится политической религией. Верхние эшелоны требуют почитания масс, которые организованы и мобилизованы на это. Целью является тотальный консенсус, сформулированный в лозунге: «лидер, партия всегда правы», стремление к полной идентичности лидера и народа¹.

Троцкий, автор термина «сталинизм», первым попытался определить это понятие как бюрократическую контрреволюционную систему. Ханна Арендт и другие специалисты по советской истории утверждали, что сталинизм является только вариантом тоталитаризма. Французский исследователь Элен Каррер д'Анкокс предлагает собственную гипотезу, состоящую в том, что сталинизм как система существовал, но как явление он не покрывался полностью понятием тоталитаризма. Сочетая теорию и практику власти, сталинизм представляет собой план радикального преобразования общества, проводимый посредством неограниченного террора². Элементы сталинской системы - абсолютная власть партии и государства, террор и злоупотребление законодательством - связывают ее с другими тоталитарными системами.

3. Авторитаризм. Во времена холодной войны с переходом к демократии некоторых новых независимых государств оказалось, что существуют режимы, которые нельзя было классифицировать как политические демократии или тоталитарные системы, и которые имели тенденцию содержать в зародыше либо демократию, либо традиционные олигархии, пришедшие из прошлого. Режимы, находящиеся между этими двумя типами, были ориентированы либо на демократическое будущее, либо на традиционное прошлое. Еще в 30-е годы некоторые теоретики разграничили понятия «авторитарное государство», «тоталитарное государство» и «либерально-демократическое государство».

Авторитарные режимы показали, что они не могут быть классифицированы как неудачные, поскольку функционировали очень непохоже на нацистский или сталинский режимы. А их правители, особенно в третьем мире, не отказались от претензий подготовить нацию к демократии с помощью временного авторитарного правления. Это неизбежно привело к формулировке идеи третьего типа режима. На основе анализа режима испанского диктатора Франко, особенно после 1945 г.,

¹ Bracher, Karl Dietrich. Totalitarianism, in *The Blackwell Encyclopaedia of Political Science*, ed. by Vernon Bogdanor (Basil Blackwell Ltd, 1993). P. 614 - 616.

² Каррер д'Анкокс, Элен. Сталинизм. - 50/50 // Опыт словаря нового мышления. М.: Прогресс, 1989. С. 378.

Ж. Линц сформулировал свою концепцию авторитарного режима, отличного как от демократического правления, так и от тоталитаризма. При определении авторитарного режима он использовал два основных измерения:

- 1) уровень или тип ограниченного политического плюрализма в таких режимах;
- 2) уровень политической апатии и демобилизации населения, на котором эти режимы основаны, или уровень ограниченной и контролируемой мобилизации.

На основе типа участников лимитированного плюрализма, того, каким образом они организованы, а также по уровню и типу участия, автор выделяет следующие *подтипы* авторитарного режима:

- 1) бюрократическо-военные авторитарные режимы;
- 2) мобилизационные авторитарные режимы в постдемократических обществах;
- 3) постнезависимые (postindependence) мобилизационные авторитарные режимы;
- 4) посттоталитарные авторитарные режимы¹.

Современный авторитаризм, так же, как и тоталитаризм, выходит за пределы канонов античной тирании. Известно, что не все диктатуры нашего времени устанавливались с помощью государственного переворота, что некоторым удается прийти на смену представительному правительству без чрезмерного попрания буквы Конституции. Сегодня вообще редко встречаются такие авторитарные режимы, которые бы не представляли себя в качестве борцов за оздоровление демократии или за строителей демократии.

В каждой тирании должен быть тиран, а в каждой диктатуре - диктатор. А нынешние авторитарные правительства все чаще основаны на коллегиальной власти, когда глава государства выступает лишь как «равный среди равных» или лидер «группы интереса». Ныне нет ни одного авторитарного режима, который не имел бы тенденцию к обезличиванию этой харизмы, к ее подчинению коллегиальному руководству.

К современной политической реальности более применим термин «авторитаризм», чем диктатура или тирания. «*Авторитаризм*» в этом смысле можно определить как стремление избавить свою политическую судьбу от риска конкурентной борьбы, контролировать которую от начала и до конца невозможно².

Однако отказ идти на риск, связанный с допуском оппозиции на «политический рынок», характерен не только для авторитаризма, но и

¹ Linz, Juan J., "An authoritarian regime: the case of Spain." In Erik Allard and Yrjo Littunen (eds.) *Cleavages, Ideologies and Party Systems* (Helsinki: Westermarck Society, 1964), Reprinted in Erik Allard and Stein Rokkan, eds., *Mass Politics : Studies in Political Sociology* (New York : Free Press, 1970). P. 180.

² Linz, Juan J., "Totalitarian and Authoritarian Regimes", in Fred I. Greenstein and Nelson W. Polsby, eds., *Handbook of Political Science* (Reading, MA, 1975). vol.3. P. 190.

для тоталитарных систем. То есть это весьма нечеткий критерий. Поэтому при выделении категории «авторитаризм» важно установить *видовые различия между авторитаризмом и тоталитаризмом*. При этом следует избегать оценочных суждений и не применять понятие «тоталитарный» как бранное слово, а «авторитарный» как меньшее по сравнению с ним зло. Различие между ними следует искать в зависимости от их отношения к обществу и этики, на которой они базируется (см.: таблица 6.10 на следующей странице).

Политолог Х. Линц определяет *авторитаризм* как сильное государство, задуманное как гарант социального, экономического, а возможно, и идеологического, и политического плюрализма. Авторитаризм интегрирует плюрализм в свою политическую практику, ограничивая лишь явно революционные течения, или те, что ставят под угрозу плюрализм. Для этого он прибегает либо к глобальному, либо к избирательному запрещению партий и профсоюзов. «Ограниченный плюрализм» присущ только авторитарным режимам.

Второе различие относится к идеологии, точнее к *«идеологической мобилизации»*, активной поддержке. Авторитаризм, в отличие от тоталитаризма, должен терпимо относиться к существованию иных (помимо государства и единственной партии) факторов социализации и при этом пытаться обеспечить свое влияние. Авторитаризм подавляет свободную стихию «политического рынка», но не оспаривает в принципе права на автономное самовыражение общества.)

Авторитарные политические системы не располагают четко разработанной руководящей идеологией, допускают некоторый ограниченный и контролируемый плюрализм в политическом мышлении и даже мирятся с наличием некоей «полуоппозиции». Руководство жизнью здесь не столь тотально, отсутствует строго организованный контроль над социальной и экономической инфраструктурой гражданского общества, над производственными единицами, учебными заведениями, организациями, средствами массовой информации, церковью. Тоталитарная же система требует активной демонстрации преданности партии и государству. То есть авторитаризм - это способ правления с «ограниченным плюрализмом».)

В наши дни гораздо больше таких авторитарных режимов, которые пользуются репрессиями в минимальных дозах, основывая свою стратегию на здоровой экономике и преимуществах для более широких секторов общества. Это франкизм позднего периода, авторитаризм Казтано в Португалии, власть бразильских военных после 1964 г., целый ряд режимов периода индустриализации в Азии (Южная Корея, Тайвань, Сингапур) или Африке (Берег Слоновой Кости, Тунис).

Авторитарная система, как правило, довольствуется отсутствием открытого противоборства, но в то же время непримирима к реальной политической конкуренции за власть, к фактическому участию масс в принятии решений, будь то выборы или иные формы. Она препятствует

АВТОРИТАРИЗМ

Таблица 6.10

политический режим, при котором политическая власть осуществляется конкретным лицом (семья, политическая партия, социальный класс) при минимальном участии народа

«Государство - это я»
(Людовик XIV)

Характерные черты

Концентрация власти в руках политического лидера или определенной группы

Наличие у государства лишь ключевых и решающих рычагов общественной жизни

Ограничение и строгая регламентация политических прав и политического поведения как отдельных граждан, так и общественно-политических организаций

Отсутствие огромного репрессивного аппарата

Разрешение гражданам всего того, что не запрещено государством

Присутствие некоторых элементов демократии (выборы, парламентская борьба)

Отличие от тоталитаризма

Необязательность четко разработанной единой идеологии

Отсутствие всепроникающего характера государственного воздействия на общество, тотального регулирования общественными процессами

Поощрение самостоятельности и инициативы граждан, отказ от вмешательства в частную жизнь

Доступность размежевания и даже поляризации сил и интересов

Большая автономия политической системы по отношению к экономической, возможность ее сочетания как с централизованной, так и с рыночной

Главный аргумент политической власти – авторитет, а не сила

также реализации даже элементарного уровня гражданских прав. Неспособность в течение длительного времени повысить средний уровень жизни (или поддерживать его) неизбежно приводит к проблеме легитимности власти. Разрастаясь, эта проблема заставляет правящий режим вступить на путь реформ, если он не желает рухнуть под тяжестью собственного бессилия.

Таким образом, авторитарные режимы обычно рассматриваются как исключение, отклонение от нормы, приходящее на смену тоталитарному или демократическому правлению. В действительности же большинство государств мира развивалось именно в рамках этих политических систем, которые, так же, как и демократии, демонстрируют то спад, то подъем. Однако в современных условиях авторитарные политические системы носят, как правило, переходный характер, эволюционируя либо к демократизму, либо к тоталитаризму.

4. Демократическая политическая система. Феномен демократии трактуется политологами весьма неоднозначно, что объясняется как конкретной исторической эпохой, накладывающей отпечаток на содержание демократии, так и философскими, общественно-политическими взглядами создателей различных концепций демократии. Демократия как явление и концепция находится в постоянном движении, развитии.

В западной политической науке общепринято рассматривать демократию более как описание процесса, чем сущности. Демократия определялась Авраамом Линкольном в его знаменитой речи в Геттисбурге, как правление людей («of» the people), людьми («by» the people) и для людей («for» the people). Суть его демократии - самоуправление, а именно, правление людей и правление людьми.

Известный социолог Сеймур Липсет определяет демократию как «политическую систему, которая обеспечивает регулярные конституционные возможности для изменения правящих чиновников, и социальный механизм, который дает возможность большей части населения влиять на решения путем выборов среди претендентов на власть»¹.

Его определение подчеркивает три основных демократических правила. Первое - это система законов, которая легитимизирует политический процесс и связанные с ним различные институты - партии, свободная пресса и т. д.

Второе правило - в результате легитимной и справедливой политической игры группа, партия или коалиция, получившая большинство на выборах, наделяется правом контролировать правительство.

Третье правило - Конституция гарантирует возможность мирного перехода власти от одной политической партии, группы или коалиции к другой.

¹ Lipset, Seymour M., Political Man : The Social Bases of Politics (Garden City, New York : Doubleday & Co, Inc., 1963). P. 27-28.

На основе многочисленных теорий и определений *политическую систему* можно считать *демократической*, если она включает следующие основные элементы.

1. *Политическая конкуренция*, т. е. существование двух или более политических партий, которые свободно конкурируют в борьбе за власть, а также отбор политических партий или коалиций для занятия правительственных должностей. Главная цель политических партий - завоевание должности путем выборов, и, соответственно, контроль над правительственным аппаратом. Поэтому главная цель выборов в демократической стране - отобрать правительство из партии большинства или из коалиции политических партий. Демократическая система не исключает любого политического органа из конкуренции, не запрещает любому члену политического сообщества выражать свои предпочтения.

2. *Система народного представительства*. Представительная демократия в современном мире меньше всего управляется людьми, которые напрямую назначаются людьми. Количество населения таково, что все граждане практически не могут находиться в одном месте в одно и то же время и обсуждать за и против всех решений. Принятие политических решений настолько сложно, что обычные граждане не имеют для этого достаточных знаний, времени, опыта, поэтому они избирают своих представителей.

Решающим признаком современного демократического правления является народная поддержка правительства, от которой зависит легитимность режима и его лидеров. Они получают ее в форме большинства - либо большинства голосов на выборах, либо большинства положительных откликов и одобрения различных правительственных программ. Переизбрание - это главное средство населения выразить свою поддержку и контролировать основные направления политики.

3. *Всеобщее избирательное право*. Требованием демократии является, чтобы ни один гражданин не был исключен из участия в выборах. Расширение этого гражданского права было медленным и конфликтным процессом от подцензурного избирательного права ко всеобщему сначала мужскому, а затем и женскому избирательному праву, включая и молодежь.

4. *Регулярные и периодические выборы с соблюдением принципа один человек - один голос*. В демократии выборы должны проводиться через периодические интервалы, продолжительность которых не может быть самостоятельно изменена властью. Все взрослое население, являющееся постоянными резидентами (т. е. гражданами), в здравом уме и подчиняющееся законам страны, имеет право принимать участие в таких выборах. Все политические органы должны прямо или непрямо зависеть от выбора их гражданами.

5. *Гарантии основополагающих прав и свобод человека* для осуществления равенства возможностей. Политическая конкуренция между кандидатами и политическими партиями, свободная формулировка поли-

тических предпочтений должны обеспечиваться по конституции или соответствующим законам гарантиями всех основных прав и свобод человека (свобода слова, прессы, собраний, ассоциаций, информации и коммуникаций).

6. *Развитое гражданское общество.* Общая тенденция в современном мире такова, что в подлинно демократическом обществе государство все меньше выглядит как суверен и все больше - как посредник, арбитр. Норберто Боббио, современный итальянский философ, подчеркивает: «Мы привыкли рассматривать политику исключительно с позиции государства. В традиционной теории общества вообще не было места, признавалось только государство, политическая система. Теперь мы все больше рассматриваем политику с точки зрения общества»¹.

Этот процесс связан с постепенным образованием групп, которые стихийно формируются вокруг общих интересов. Наряду с политическими партиями они служат альтернативными каналами выражения интересов, мнений и требований в адрес правительства. Они могут быть и практической лабораторией демократии, так как повышают политическую восприимчивость и потенциал граждан, формируют политических лидеров, помогают готовить их к участию в большой политике. По мнению Боббио, «демократия является либо плюралистической, либо это не демократия».

7. *Правление большинства и защита прав меньшинства.* Демократическое правление должно быть инструментом воли населения. Однако оно может встретиться с несогласием различных граждан, групп и политиков с проводимой политикой. Демократическим является такой путь разрешения проблемы, когда управлять должно большинство, однако права меньшинств не должны становиться предметом «диктата» большинства. Правление большинства и права меньшинства должны уважаться не только во время выборов, но и в законодательной, исполнительной, судебной политике, а также при принятии политических решений. Широкий круг политических свобод гарантирует свободу меньшинствам организовываться и участвовать в конкуренции (о характерных чертах и гарантиях функционирования демократии см. также: таблица 6.11 на следующей странице).

Всегда ли демократия является жизнеспособной в той или иной стране? Существует ряд теорий успеха демократии.

Первая - это теория демократической политической культуры. Она утверждает, что демократия приемлема для конкретной страны, если соответствует ее политической культуре, т. е. если ее доминирующей политической культурой является демократическая политическая куль-

¹ Лобер В.Л. Проблемы демократии в политической философии Норберто Боббио // Социально-политические науки. 1991. № 6. С. 90.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ

Таблица 6.11

способ функционирования политической системы общества, основанный на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных и общественных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод

Характерные черты

Избрание представительных органов государственной власти и местного самоуправления путем всеобщих равных прямых выборов при тайном голосовании

Наличие у парламента исключительного права издавать общегосударственные законы

Разделение законодательной, исполнительной и судебной власти, наличие механизма сдерживания и противовесов в отношениях между ними

Многопартийность, наличие в партийной системе политических партий, как стоящих на почве существующего строя, так и отрицающих его, но действующих в рамках Конституции

Принятие политических решений большинством при уважении интересов и прав меньшинства

Гарантии функционирования

Создание системы контроля со стороны гражданского общества за деятельностью государственных органов и аппарата

Ликвидация системы привилегий, связанных с обладанием властью

Наличие возможностей для своевременного полного политического информирования граждан

Упрощение процедуры отзыва депутатов и смены чиновников

Гарантии равноправия граждан, признание права каждого человека на критику властей, любых ее представителей

Отсутствие у политических партий непосредственных публично-властных отношений

тура (Г. Алмонд и Б. Пауэлл)¹. В соответствии с этой теорией жизнеспособность демократической политической системы будет возрастать с ростом дифференциации социальной структуры и секуляризацией социальных норм.

Вторая - это *экономическая теория демократии* (М. Липсет и Дж. Колеман), которая считает, что существует зависимость между экономическим ростом и усилением демократии. Чем выше уровень экономического роста, тем выше должен быть уровень демократии. То есть экономический рост должен предшествовать утверждению демократии, поскольку существует статистическая взаимосвязь между экономическим развитием и стабильной демократией.

Третья - *теория институционализации* (С. Хантингтон). Она означает, что успех демократии и стабильность демократической политической системы зависят от институционализации. То есть требованием успешной демократии должно быть адекватное и сбалансированное развитие политической и административной инфраструктуры, включающей политические партии, административный аппарат, местную власть, военных, бюрократию, законодательную власть, суды, группы интересов, средства коммуникации и образовательные институты. Чем больше институционализированы различные организации, тем более успешную демократию можно ожидать².

Четвертая - *теория конституционного строительства*, которая утверждает, что успешная демократия зависит от правильно составленной Конституции и соответствующих законов. Здесь речь идет об устройстве выборной системы, власти и ответственности исполнительной, законодательной и судебной ее ветвей, сдержках и противовесах между этими ветвями (Х. Экстейн).

Демократия - всего лишь одна из разновидностей правления. Однако нельзя отрицать, что она продемонстрировала способность не только к выживанию (демократические режимы сумели пережить по меньшей мере две мировые войны), но и распространению ее там, где ее никогда не было или где она была уничтожена. Поэтому наше время не случайно называют «эпохой демократий».

Строго научное определение базовых категорий «тоталитаризм», «авторитаризм», «демократия», их сущностных характеристик позволяет перейти к рассмотрению проблем трансформации политической системы и перехода к демократии в Казахстане.

¹ Almond, Gabriel and Verba, Sidney. The Civic Culture : Political Attitudes and Democracy in Five Nations (Princeton : Princeton University Press, 1963); Coleman, Conclusion: The Political Systems of the Developing Areas", in Almond and Coleman (eds.), *The Politics of the Developing Areas*, P. 532-516.

² Eckstein, Harry, Introduction : Constitutional Engineering and the Problem of Viable Representative Government, in "*Comparative Politics : A Reader*", ed. by Harry Eckstein and David Apter (New York : Free Press, 1963). P. 97-104.

- Каким образом понятие политической системы конкретизирует понятие политики вообще?
- Назовите основные компоненты политической системы.
- Какие функции выполняет политическая система общества?
- Каков основной критерий типологии политических систем?
- Назовите существенные политические черты тоталитаризма.
- В чем состоят основные различия тоталитаризма и авторитаризма?
- Назовите подтипы авторитарного режима.
- Как взаимосвязаны демократия и самоуправление народа?
- При наличии каких элементов политическую систему можно считать демократичной?
- Назовите теории успеха демократии.

Дополнительная рекомендуемая литература

1. *Андреев А.А.* Политические системы и политическая организация общества // Социально-политические науки. 1992. № 1.
2. *Арын Е., Абен Е., Тасмагамбетов И.* Казахстан: эволюция государства и общества. Алматы: ИРК, 1996.
3. *Агаев С.Л.* Гитлеризм, сталинизм, тоталитаризм: реальности и понятия // Полис. 1995. № 3.
4. *Борисов В.К.* Теория политической системы. М., 1991.
5. *Краснов Б.И.* Политическая система // Социально-политический журнал. 1995. № 5.
6. *Марченко М.Н.* Механизм адаптации политической системы современного Запада // Советское государство и право. 1991. № 11.
7. *Согрин В.* В чем сила политической системы США // Социально-политические науки. 1990. № 5.
8. *Фарушкин М.Х.* Политическая система общества // Социально-политические науки. 1991. № 5.
9. *Фадеев Д.А.* От авторитаризма к демократии: закономерности переходного периода // Полис. 1992. № 1-2.
10. *Шапиро И.* Демократия и гражданское общество // Полис. 1992. № 4.

Глава 7. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КАЗАХСТАНЕ

1. Проблемы преодоления тоталитарного наследия и перехода к демократии. Одним из самых значительных событий XX в. стало крушение советской политической системы. Сталинистский режим в его последней фазе был консервативной, инерционной и стагнационной системой. «Поздний тоталитаризм» характеризовался жесткой привержен-

ностью идеологическим постулатам, бюрократизмом, незначительными организационными инновациями, сверхформализованным общественным участием и незначительной реальной вовлеченностью.

После смерти вождя начался процесс десталинизации, состоявший из двух потоков.

1) По инициативе сверху с установлением ее рамок (либерализация). Фаза либерализации (потепления) сопровождалась попытками проведения реформ в экономике, других областях духовной и общественной жизни. Обычно за такой фазой следовало возвращение к старым нормам и усиление репрессий (похолодание).

2) Десталинизация по инициативе интеллигенции и общества в целом с расширением этих рамок и выдвижением собственных требований. Это были требования индивидуальных и коллективных свобод, реабилитации осужденных и казненных в годы сталинского террора, восстановление исторической правды, свободы информации, творчества и отмены цензуры.

Несоответствие провозглашенной сверху десталинизации, требованиям пробудившегося общества высвечивало противоречие между провозглашенной властью необходимостью политического, экономического и социального развития и закостенелостью идеологических структур. Десталинизация в Советском Союзе привела к изменениям в политической системе, к *посттоталитарному авторитарному режиму*¹.

Известные реформы М. С. Горбачева были инициированы сверху. Решающим изменением стала гласность. Горбачев надеялся, что открытость социальных проблем поможет модернизировать режим, но гласность сделала больше, чем разрушила партийную монополию, она также разрушила фундамент единственной официальной идеологии. Как только партийная идеологическая монополия была ограничена, один из фундаментов тоталитарной модели перестал существовать².

Гласность подготовила инфраструктуру перехода к демократии. Потеря монополии на прессу вела к уменьшению легитимности режима. Организационная монополия КПСС начала приходить в упадок с момента изменения других системных черт тоталитарной системы. Демонопользация контроля над идеологией и средствами коммуникации неизбежно ослабляли коммунистическую партию, способствуя появлению политических альтернатив. Весной 1990 г. статья 6 Советской Конституции, провозглашавшей ведущую роль КПСС, была изъята из Конституции СССР. Потеря легитимности партии также вела к уменьшению легитимности режима.

Изменение режима ускорялось массовой активностью и институционализацией альтернативных центров власти. М.С.Горбачев не смог

¹ Яннакакис, Илиос. Десталинизация. // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М.: Прогресс, 1989. С.401-403.

² Karklins, Rasma, Explaining Regime Change in the Soviet Union // Europe-Asia Studies. Vol.46, No.1. 1994. P. 29-45.

предвидеть последствий своей политики либерализации. Он стремился к гибриднему режиму, где элементы демократии, такие, как частичная свобода прессы, будут соответствовать старой советской политике, не противостоя его природе. Однако тоталитарная модель построена на жестком контроле над коммуникациями и идеологией, и вмешательство в этот механизм разрушает всю систему.

То, что происходило в конце 80-х - начале 90-х годов в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе, Збигнев Бжезинский назвал «великой трансформацией»¹. Переход к демократии продемонстрировал системную сложность изменений, огромную силу сопротивления, а также продолжительность самого процесса. Теперь очевидно, что этот процесс не есть непрерывность, а сочетание различных фаз.

Казахстан начал переход к демократии в составе СССР. Однако этот процесс в республике имеет специфические особенности. Провозгласив независимость 16 декабря 1991 г., республика находится на первой решающей фазе перехода, которая предполагает фундаментальное изменение прежних политических и экономических процессов, а ее успех - необходимое условие для реализации последующих задач.

На этой фазе была создана новая политическая система: приняты первая и вторая Конституции, новая система выборов, проведены президентские и парламентские выборы, начали функционировать демократические политические институты, формируется новая политическая элита. Все это способствует проникновению в обществе демократических процессов, институционализации демократии.

Отмечая *особенности перехода* Казахстана к демократии, нельзя забывать о благоприятных или неблагоприятных факторах. Демократическая перспектива сильно различается в зависимости от исторического и культурного наследия, а также от унаследованной политической структуры. Власть закона, определенная система представительства и выборов дает опыт пусть ограниченного, но демократического правления. Отсутствие же электоральной конкуренции, политических партий и коалиций до независимости не повышают эффективности демократических институтов после приобретения суверенитета, требуют времени для восприятия демократических принципов. Высоко централизованные, автократические черты традиционной власти в бывшем СССР оставили Казахстан после приобретения независимости без политических институтов, которые бы противостояли исполнительной власти. Это помогает объяснить «недоразвитость» таких институтов, как партии и группы интересов, слабость гражданского общества.

Опыт независимого развития Казахстана демонстрирует наличие определенного «процедурного минимума» политической демократии, такого, как тайное голосование, всеобщее избирательное право, регу-

¹ Brzezinski, Zbigniew. The Great Transformation, The National Interest, No.33, Fall 1993. Pp.3-13.

лярные выборы, конкуренция сторонников, признание ассоциаций и партий и доступ к ним, ответственность исполнительной власти. Уже существуют некоторые ниши плюрализма, и по мере того, как экономика будет развиваться, а государственный контроль уменьшаться, будет развиваться и усиливаться политическая демократизация.

2. Президентская форма правления. Исторически сложилось, что во всех государствах Содружества институт президентства появился позже поста Президента. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что *Президент* и *институт президентства* – это не одно и то же.

– Институт президентства – это конституционный институт, который совершенствуется, эволюционирует, отражая меняющиеся экономические, социальные, политические, международные условия. Это высший выборный политический институт в стране и одновременно политическое и общественное образование. Это и вершина системы исполнительной власти, которая включает правительство, министерства и ведомства, аппарат бюрократии, являясь в то же время частью многоотраслевой правительственной системы.

Президентство как институт власти включает формы выборов Президента; срок нахождения у власти; его полномочия; процедуру импичмента; отношения Президента с народом; с аппаратом исполнительной власти; отношения Президента с парламентом, бюрократией, судебной властью. Институт президентства несет административные, политические и эмоциональные функции в обществе¹.

Какова роль Президента в системе власти? То, что главой государства является Президент, еще не говорит о президентской форме правления. Во всех западных странах (кроме конституционных монархий) имеется институт единоличного Президента. Однако роль Президента в парламентских республиках (Италия, ФРГ, Греция и т.д.) резко отличается от его роли в президентской.

В *парламентской* – это, как правило, избираемый парламентом глава государства с достаточно ограниченными, по преимуществу представительскими функциями. Полномочия Президента ФРГ, например, меньше, чем у короля Испании как главы государства.

В *президентской* – это сильный Президент, реально держащий основные нити государственного руководства. Помимо традиционных функций главы государства, осуществляемой всеми президентами (например, представительство государства во внешних сношениях, подписание законов, право помилования и т.д.), здесь Президенту вручается высшая исполнительная власть. Он формирует правительство и руководит им, а тем самым – всем огромным государственным аппаратом. От него зависит назначение на все государственные (в том числе судебные) должности. Будучи избранным народом, Президент независим от пар-

¹ Nelson, M., ed., Guide to the Presidency (Washington, 1989).

ламента, наоборот, имеет возможность оказать влияние на него и одновременно на законодательный процесс. Президент осуществляет высшее руководство вооруженными силами. Эти и другие полномочия делают его ключевой фигурой государственного механизма.

Исходя из особенностей правового положения главы государства, различаются две основные формы республиканского правления: *президентская* и *парламентская*. Однако современное конституционное строительство уже не ограничивается этими двумя классическими формами. Возникла *«смешанная»* форма правления, которая теснит чистые, традиционные формы. Она также относится к разновидностям республиканской формы правления и означает смешение президентской и парламентской форм.

Каковы основные различия между президентской, парламентской и смешанной республиками? Прежде всего они различаются способом или формой выборов главы государства:

- Президент избирается парламентом (Греция, Италия, ФРГ, Турция) - это признак парламентской республики.

- Президент избирается косвенно, выборщиками (США, Индия), т. е. президентская республика с внепарламентским путем избрания.

- Президент избирается всенародным прямым тайным голосованием (Франция, Австрия, Мексика), также президентская республика с внепарламентским путем избрания.

- Встречаются выборы Президента посредством референдума (Сирия, Египет).

Второе различие состоит в способе формирования правительства, особенностях его подотчетности и ответственности.

В *парламентской республике* формирование правительства производится на парламентской основе, а само правительство возглавляется премьер-министром. Правительство отвечает перед парламентом, так же, как и отдельные министры, являющиеся членами парламента. В парламентской республике исполнительная власть является по сути продолжением законодательной, что практически сводит к минимуму конфликт между двумя ветвями власти. В этом заключается преимущество данной формы правления. К недостаткам можно отнести крайнюю фрагментарность партийной системы, которая обрекает парламентские коалиции на аналогичную фрагментарность, а правительство - на нестабильность.

Президентская республика характеризуется внепарламентским путем формирования правительства. Его члены назначаются Президентом (с согласия парламента) и несут перед ним ответственность, он один может распустить правительство.

Преимущество президентского правления - всенародно избранный Президент, который может осуществлять руководство в чрезвычайных обстоятельствах. Президентская система гарантирует большую степень

политической стабильности, чем парламентская, поскольку Президент избирается на фиксированный срок, определенный Конституцией.

25 марта 1990 г. состоялись первые демократические выборы в Верховный Совет (парламент) Казахской ССР. В день открытия сессии парламента (24 апреля 1990 г.) первым Президентом Казахской ССР был избран Нурсултан Назарбаев. Таким образом, начался новый этап развития политической системы республики, характеризующийся формированием демократических политических институтов.

После того как прекратил свое существование СССР было создано Содружество Независимых Государств. Особенности политической ситуации в обществе, потери ориентиров (экономических, политических, нравственных), становление новых демократических институтов (парламент, многопартийность, организационно не оформленная оппозиция, новые средства массовой информации) требовали сильной интегрирующей власти. Политический вес Президента, избранного не парламентом, а всенародно, неизмеримо выше на мировой арене и в стране. 1 декабря 1991 г. состоялись первые всенародные выборы Президента Казахстана. Нурсултан Назарбаев получил 98,78% голосов.

Институт президентства законодательно был оформлен в Конституции 1993 г. Правда, положения первого Основного Закона независимого Казахстана ограничивали права и функции главы исполнительной власти настолько, что это не позволяло говорить о создании у нас классической президентской формы правления. Конституция 1995 г., построенная по французской модели, закрепила новый статус Президента как главы государства, его высшего должностного лица, символа и гаранта единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции и свобод человека и гражданина (см.: таблица 7.1 на следующей странице).

3. Становление парламентаризма. Важнейшей составной частью любого демократического государства, показательным критерием действующего разделения властей является самостоятельная, зрелая законодательная ветвь власти.

Политическая наука на основе обобщения опыта демократий определяет сущность современного парламента следующим образом:

1. Власть парламента - это производное от суверенитета народа, избираемая на основе демократических выборов. В интересах выполнения определенных функций парламента наделяется легитимной властью.

2. В системе разделения властей парламента власть - ограниченная, обособленная от других подсистем власти, но в то же время вынужденная взаимодействовать с ними власть.

3. Власть парламента - конституционная, нормативно гарантированная власть.

4. Парламентская власть сопряжена с выполнением определенных функций. В этом отношении она имеет гарантированный масштаб и

*Глава государства - гарант Конституции, прав и свобод человека и гражданина
 *Обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственность власти перед народом - определяет основные направления внутренней и внешней политики государства

- * назначает очередные и внеочередные выборы в Парламент РК;
- *подписывает представ- ленный Сенатом закон в течение 15 рабочих дней, обнародует закон либо возвращает закон или отдельные его ста- тьи для повторного об- суждения и голосования;
- *на основе и во исполне- ние Конституции и зако- нов издает указы и рас- поряжения, имеющие обязательную силу на всей территории Республики;
- *имеет право определять приоритетность рассмот- рения проектов законов;
- *выдвигает кандидатуру на должность Председа- теля Сената;
- *назначает семь депутатов Сената;
- *может распустить Парла- мент в случаях, преду- смотренных в ст. 33 Конституции РК

- *определяет структуру Правительства Республики;
- *назначает Премьер- Министра Республики;
- *назначает на должность и освобождает от долж- ности членов Правитель- ства;
- *образует, упраздняет и реорганизует центральные исполнительные органы Республики, не входящие в состав Правительства;
- *назначает на должность Председателя Национально- го Банка РК (с согласия Парламента);
- *назначает Генерального Прокурора, Председателя Комитета Национальной безопасности (с согласия Сената);
- *принимает решение о проведении республикан- ского референдума;
- *имеет право принять решение о прекращении полномочий Правительства

- *образует Совет Безопас- сти, Высший Судебный Совет, иные консультативно-сове- щательные органы;
- *назначает Председателя и двух членов Конституци- онного Совета РК;
- *может внести возражения на решение Конституционного Совета в целом или в его час- ти, которые проголосуются двумя третями голосов от об- щего числа членов Конститу- ционного Совета;
- *представляет кандидатуры председателя, председателей коллегий, судей Верховного суда РК;
- *назначает председателей об- ластных и приравненных к ним судов, председателей коллегий и судей областных и приравненных к ним судов;
- *возглавляет Высший Судеб- ный Совет РК;
- *осуществляет помилование граждан

- *является Верховным Главнокомандующим ВС РК;
- *назначает на должность и освобождает от должности высшее командование ВС РК;
- *вводит чрезвычайное или военное положение на всей территории Республики или в отдельных ее местностях в случаях, предусмотренных статьей 44 Конституции РК;
- *назначает на должность и освобождает от должности Государственного секретаря РК;
- *формирует Службу охраны Президента и Республикан- скую гвардию;
- *решает вопросы гражданст- ва Республики, предоставле- ние политического убежища

характер, а сами функции обуславливают как широту полномочий парламента, так и их пределы.

5. И, наконец, парламентская власть, как специфическая структура власти, является частью партийной политической системы, в условиях которой партии ведут борьбу друг с другом за власть в парламенте¹.

Современный парламент - это институт власти, который имеет множество функций, особую внутреннюю структуру и организационную систему.

Одна из его основных функций - *представительная*. Она выражает политическую дифференциацию общества. В процессе политизации интересов, их трансформации в политическую волю и решения парламент призван вскрывать конфликты интересов и находить возможные компромиссы. Свою представительную функцию парламент осуществляет на основе демократического избирательного права и демократической системы выборов, что гарантируется функционированием партий.

Следующая функция парламента как органа, принимающего решения, это *функция власти*. Осуществляя выбор альтернатив общественно-экономического и политического развития, парламент определяет направления развития общества в целом и его основных подсистем, их структуру, политическое содержание.

Конечным результатом деятельности парламента является создание какой-либо правовой нормы, то есть правотворческая или *законодательная функция*.

В системе разделения властей парламент наделен также *функциями политического контроля и привлечения к ответственности*. Эти полномочия могут быть в одних случаях исключительными (например, привлечение к ответу Президента республики), в других - особыми (выражение недоверия правительству), а в третьих - специальными (например, лишение депутата права на неприкосновенность, отстранение от обязанностей и т. д.)

Современный парламент должен быть главным форумом *политической гласности*, ее концентрированным проявлением. Именно здесь правительство, представители партий, независимые депутаты, предлагающие различные альтернативные решения, парламентские фракции обязаны открыто заявлять о своих позициях, намерениях, профессионально, политически аргументируя и развивая их. Если этого не происходит, то любого депутата, любую фракцию можно заставить сделать это. Ограничение парламентской гласности приемлемо только в чрезвычайных случаях и строго оговорено определенными условиями.

Становление казахстанского парламентаризма имеет непродолжительную, но достаточно драматичную историю. Первый парламент (Верховный Совет XII созыва), рожденный демократическими выбора-

¹ Бихари М. Парламентаризм // Политология вчера и сегодня. Выпуск третий. М., 1991. С. 29-30.

ми 1990 г., функционировал с апреля 1990 г. по декабрь 1993 г. Его феномен состоял в смещении старой номенклатурной элиты и людей, впервые пришедших в высокую политику. Важнейшей задачей первого казахстанского парламента стало создание собственной законодательной базы. Этот однопалатный законодательный орган принял Декларацию о государственном суверенитете республики (октябрь 1990 г.), Конституционный закон Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан» (декабрь 1991 г.), первую Конституцию (январь 1993 г.), создал солидную законодательную базу реформ.

Однако положение Советов как властной структуры, тесно связанной и зависимой от лидирующей роли КПСС, начало приходить в упадок с момента изменения других системных черт. С уходом с политической арены коммунистической партии как связующего ядра вся система распалась. Принципиально иные социально-экономические и политические условия требовали также изменения функций высшего законодательного и представительного органа власти, прежде всего необходимости его работы на постоянной основе. Осенью 1993 г. распалась система представительных органов в форме Советов. Массовый процесс их самороспуска завершился принятием самим парламентом Закона о досрочном прекращении полномочий Верховного Совета.

Второй казахстанский парламента (Верховный Совет XIII созыва) функционировал с апреля 1994 г. по март 1995 г. В него впервые пришли представители политических партий, негосударственного сектора экономики. Его особенностью стало формирование парламентской оппозиции. Как известно, в результате постановления Конституционного Суда Республики Казахстан (6 марта 1995 г.) о несоответствии Конституции прошедших 7 марта 1994 г. парламентских выборов были поставлены под сомнение как итоги выборов, так и легитимность полномочий депутатов. Верховный Совет XIII созыва был распушен.

Однако, несмотря на все недостатки парламента переходного типа, на неполное соответствие демократическим канонам, Верховные Советы XII и XIII созывов стали важнейшим институтом легитимности власти. Функция легитимности принадлежит не депутату или депутатам, а парламента в целом. С одной стороны, она следствие его демократического избрания, демократизма его функционирования и гласности, а с другой, легитимность парламента распространяется на всю политическую систему, включая внепарламентские государственные институты. Поэтому существование первых парламентав Республики Казахстан стало важнейшим завоеванием демократии.

На основе Конституции 1995 г. был сформирован новый двухпалатный Парламент, начавший свою деятельность 30 января 1996 г. Учет опыта парламентских систем требовал создания такого профессионального политического органа, который, будучи институтом власти, осуществлял бы исключительно законодательные функции.

По Конституции 1995 г. в стране действует компактный двухпалатный законодательный орган - *Парламент*. Верхняя палата - *Сенат* - избирается косвенно собранием депутатов областных маслихатов. Кроме того, Президент назначает в сенат 7 депутатов. Нижняя палата - *Мажилис* - состоит из 67 депутатов, избранных путем прямых выборов¹ (начиная с 1999 г. состав Мажилиса увеличивается на десять депутатов, избираемых по партийным спискам).

Двухпалатная система в унитарных государствах имеет два аргумента в свою пользу: во-первых, достигается более устойчивое равновесие сил между исполнительной и законодательной властью, когда неограниченная власть одной палаты сдерживается созданием другой, на иной основе. Во-вторых, это означает более эффективную парламентскую машину, так как существует «контрольная палата», где тщательно проверяются решения первой. Законодательная работа более совершенна, если она проводится дважды в двух палатах².

Профессионализм Парламента обеспечивается тем, что для депутатов Сената и Мажилиса указаны образовательный ценз, цензы оседлости и трудового стажа (сенаторам). Две палаты обеспечивают преемственность в работе Парламента, т: к. половина сенаторов обновляется.

Основные функции Парламента состоят в принятии законов, обсуждении республиканского бюджета и отчетов о его исполнении, установлении государственных налогов и сборов. Кроме того, по предложению Президента Парламент вносит изменения и дополнения в Конституцию, принимает конституционные законы; утверждает республиканский бюджет и отчеты правительства и Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета; по инициативе Президента вправе делегировать ему законодательные полномочия на срок, не превышающий одного года, в случае парламентского кризиса; большинством в две трети выражает вотум недоверия правительству; решает вопросы войны и мира; проявляет инициативу о назначении республиканского референдума.

Выстроена система сдержек и противовесов как внутри Парламента (двухпалатная структура, законодательные инициативы реализуются в нижней палате, а затем передаются в Сенат, в случае несогласия Сенат возвращает проекты в Мажилис), так и между Правительством и Парламентом (вотум недоверия Правительству может закончиться роспуском либо Правительства, либо самого Парламента).

Таким образом, Парламент осуществляет одновременно и *законодательную функцию* и *функцию контроля* за исполнительной властью. Парламент может также осуществлять *конституционную функцию* - пресмотр Конституции, и *юрисдикционную* - в случае измены Президента республики.

¹ Конституция Республики Казахстан. Алматы, 1995.

² Парламенты. М., 1997. С. 37-43.

4. **Формирование правового государства.** Статья 1 нашей Конституции гласит: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством».

Правовое государство - это государство, ограниченное в своих действиях правом и подчиняющее власть воле суверенного народа. Основной принцип правового государства состоит в том, что государственная власть в нем ограничена правом.

Принципами правового государства являются:

(1) *принцип правового равенства*, который означает формальную независимость друг от друга субъектов права. Правовое равенство распространяется на взаимоотношения личности и государства;

(2) *принцип неотчуждаемости прав и свобод человека*, т. е. за личностью признаются неотъемлемые, неприкосновенные и ненарушаемые права и свободы;

(3) *принцип разделения властей*, согласно которому органы государственной власти специализируются в осуществлении властных полномочий. Согласно этому принципу исключается возможность монополии власти в руках одного лица, органа или социального слоя. В идеале концепция правового государства предполагает, что все институты власти являются представительными, а их должностные лица избираются народом.

Особое место как в теории, так и в практике разделения властей занимает *судебная власть*. Состояние судебной власти, отношение к ней в обществе, тенденции ее развития крайне важны для демократизации и законности. Обращение в суд для защиты прав и свобод, для разрешения конфликтов и споров - обычная практика правового государства. Судебная власть функционирует во взаимосвязи и взаимозависимости с другими властями. Суды применяют акты законодательной власти и, следовательно, обязаны следовать им. В некоторых странах судьи избираются или утверждаются парламентами или их палатами.

Воздействие на суды оказывает исполнительная власть, особенно Президент. В свою очередь, судебная власть воздействует на две другие ветви власти. Прямо и ощутимо воздействие судебной власти на законодательную осуществляется в форме конституционного контроля через специальный конституционный суд (совет). Конституционный контроль дает возможность аннулировать или приостановить действие актов законодательной власти, несоответствующих Конституции. Во многих странах суды выносят решения по спорам о выборах в парламент. Воздействие судебной власти на исполнительную еще более развернуто и детально, тем более, что у представителей этой власти нет депутатской неприкосновенности¹.

¹ *Топорнин Б. Н.* Разделение властей и государственная организация // Разделение властей и парламентаризм. М., 1992. С. 38-40.

Место судебной власти в системе разделения властей необходимо рассматривать исторически. В условиях командно-административной системы суд трактовался главным образом в качестве карательный орган. Советская система судебной власти была чужда потребностям рыночной экономики, идеологии правового демократического государства. В условиях правового государства суд призван быть носителем справедливости, защитником права в широком смысле слова, его главная задача - защита прав человека. Право человека на судебную защиту, как важнейший критерий демократичности общества, защищается Конституцией.

Становление независимой судебной власти - одна из основных проблем переходного периода и становления правового государства. Без этого невозможны ни реализация прав граждан, ни демократия, ни рынок, тем более, что доставшаяся нам в наследие советская судебная система заметно деформировалась из правосудной в политическую. Реформа судебной власти в республике началась с создания самостоятельного органа по защите Конституции - Конституционного Суда (5 июня 1992 г.). Идея защиты Конституции, механизм ее обеспечения стали новым явлением в государственно-правовом развитии республики, важным условием создания правового государства.

Дальнейшая политическая трансформация республики предполагала перестройку судебной системы. Конституция 1995 г. коренным образом изменила порядок ее формирования. Во-первых, введены принципы избираемости высшего эшелона судебной системы. Во-вторых, обеспечивается независимость судебной власти. Судьи обладают неприкосновенностью (иммунитетом) в период осуществления ими своих должностных полномочий. Должность судьи несовместима с депутатским мандатом, осуществлением предпринимательской деятельности и др. Основная обязанность судьи - осуществление правосудия.

В Конституции Казахстана закреплены общегуманистические принципы правосудия: лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана приговором суда; никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение; в суде каждый имеет право быть выслушанным; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого; не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом; применение уголовного права по аналогии не допускается и др.

Произошло реформирование и системы конституционного судопроизводства. Самостоятельный институт судебной защиты Конституции теперь называется Конституционным Советом, который построен по аналогичной французской модели. Конституционный Совет РК состоит из 7 членов, полномочия которых длятся 6 лет. Пожизненными его членами являются по праву все экс-президенты республики. Предсе-

датель Конституционного Совета назначается Президентом и его голос является решающим.

Функции Конституционного Совета РК состоят в следующем:

- в случае спора он решает вопрос о правильности проведения выборов Президента республики, депутатов Парламента и проведения республиканского референдума;

- рассматривает до подписания Президентом принятые Парламентом законы на их соответствие Конституции;

- рассматривает до ратификации международные договоры РК на соответствие их Конституции;

- дает официальное толкование норм Конституции;

- дает заключение о соблюдении установленных конституционных процедур в случае досрочного освобождения от должности Президента, а также отрешения его от должности в случае государственной измены;

- рассматривает обращения судов.

Если возникает вопрос о правильности проведения выборов Президента, депутатов Парламента или проведения республиканского референдума, то Конституционный Совет приостанавливает их вступление в силу. Выстроен механизм сдержек и противовесов.

Таким образом, правовая реформа, начатая в республике с принятием Конституции 1995 г., является стратегической задачей. Опыт стран, осуществивших переход к демократии, демонстрирует, что без независимой судебной власти невозможны конструктивные экономические и политические преобразования, создание правового государства.

Вопросы к главе

- Каковы основные черты десталинизации советской политической системы?
- Почему реформы перестройки привели к краху советской политической системы?
- В чем особенности перехода к демократии в Казахстане?
- Чем различаются президентская и парламентская формы правления?
- Назовите основные этапы становления парламентаризма в Казахстане.
- Как взаимодействуют исполнительная и законодательная власти в Казахстане?
- Назовите основные принципы правового государства.
- Каково место судебной власти в системе разделения властей в Казахстане?

Дополнительная рекомендуемая литература

1. *Абельдинов А., Конабаев О.* Президент республики – символ и гарант незыблемости Конституции // Мысль. 1996. № 8.
2. *Аяганов Б.Г.* Государство Казахстан: эволюция общественных систем. Алматы, 1993.
3. *Джунусова Ж. Х.* Республика Казахстан: Президент. Институты демократии. Алматы, 1996.

4. *Жансугурова Ж.* Проблемы развития парламентаризма в Казахстане // Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность. 1995. № 3.
5. *Малиновский В.* Президентская или парламентская республика. Какая форма правления predetermined суверенному Казахстану? // Мысль. 1993. № 9.
6. *Котов А.К.* Суверенитет и разделение властей // Мысль. 1994. № 6.
7. *Котов А.К.* Особенности президентской республики по Конституции 1995 года // Мысль. 1995. № 10.
8. Казахстан на пути к устойчивому развитию. Алматы: Гылым, 1996.
9. *Нысанбаев А.Н., Арынов Е.М., Бабакумаров Е.* Республика Казахстан: социально-политический облик на пороге XXI века // Социологическое исследование. 1996. № 8.
10. *Нысанбаев А.Н., Арынов Е.М., Есекеев Б.Ж.* Новый Казахстан: 5 лет независимого развития. Алматы, 1996.
11. *Нурпеисов Е.К., Котов А.К.* Государство Казахстан: от ханской власти к президентской республике. Алматы, 1995.
12. Права и свободы человека в Казахстане. Алматы, 1998.

Глава 8. ГОСУДАРСТВО КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Вопрос о государстве безусловно относится к разряду центрального вопроса политологии. Дело в том, что в политической системе общества государство выполняет определяющую функцию, так как от него в значительной степени зависит эффективность самой политической системы. Поэтому именно высокая социально-политическая действенность государства, наиболее полное воплощение в структуре и функциях государственных органов специфических особенностей политической системы превращают государство в наиболее характерный, показательный элемент политической системы. Вот почему государство как эффективное оружие реализации политической воли вызывало пристальное внимание мыслителей во все времена.

Исследование государственных образований должно строиться на широкой исторической основе, так как развитие государственности в истории цивилизации весьма насыщено и проблематично и имеет огромное познавательное значение. История государства, по существу, является историей той или иной страны, судеб ее населения, ибо государственность есть фиксированная во властных структурах субъектность народа, так как каков народ, такова и государственная власть.

Следует также отметить, что теоретические вопросы, характеризующие происхождение, роль и место государства в жизни общества, имеют основательные идеологические наслоения, критическое переосмысление которых необходимо для того, чтобы дать научно-обоснованный, политологический анализ этих вопросов.

В истории общественной мысли смена парадигм наиболее точно и непосредственно фиксировалась в разработке теоретических вопросов государства (генезисе, обосновании социальной необходимости, опре-

делении функций, формирования и структурирования органов государственной власти, выявлении взаимоотношения народа и власти и т.д.). Эти парадигмальные особенности теории государства отразились в следующих основных концепциях:

1. Религиозно-мифологическая, теократическая.
2. Естественно-историческая, патриархальная.
3. Договорная.
4. Социально-экономическая, классовая.
5. Либерально-демократическая, правовая.

Современное понимание государства вбирает в себя весь этот путь трудного поиска. Оно включает в себя признание неизбежности мифологизации происхождения государства и власти, наличие естественно-исторических оснований, возможность социального договора, использование государства для реализации приоритетных социально-классовых интересов, признание первичности личности, ее интересов, свобод и правовое их обеспечение.

1. Понятие государства. Термин «государство» в современной политической и бытовой лексике используется большей частью для обозначения социально-экономического и политического сообщества людей, проживающих на общей территории. И в этом плане термин «государство» близок по смыслу к термину «страна». Такая трактовка государства для обыденного сознания весьма характерна. И для этого есть достаточные основания. Дело в том, что в принципе государством можно назвать *страну, где имеется признаваемая людьми и объединяющая их в социальную целостность власть*. Хотя краткость этого определения несколько озадачивает, но тем не менее оно передает суть того, что обозначается понятием «государство». Из него можно увидеть, что страна (т.е. территория и население) и власть являются характерными, показательными и неотъемлемыми элементами государства, его атрибутами. Еще в древнеиндийском трактате «Артхашастра» (наука о пользе, о практической жизни) было отмечено, что «государь и его держава - вот главные элементы государства»¹. Поэтому страну, где нет более или менее эффективно функционирующей государственной власти, нельзя, видимо, считать государством. Конечно, вышеотмеченные элементы неравнозначны в образовании государства, так как страна, т.е. территория и население являются первичными предпосылками в его формировании, его базовой основой, тогда как само государство актуализируется и действительно возникает в том случае, когда образуется государственная власть. Но в самом государстве, как целостном социально-политическом образовании, названные элементы находятся в органической взаимосвязи, взаимодействуя и составляя сущность государства.

¹ См.: История политических и правовых учений. М., 1997.С.19.

Государство, находясь в фокусе политических отношений и являясь весьма важным действующим политическим институтом, имеет разнообразные проявления:

- Собирает и выражает интересы различных социальных групп, организуя себя в качестве органов, которые решают общие дела, учитывая частные интересы, обеспечивая их стыковку для общего блага. Как бы ни относились существующие в обществе социальные и политические силы к государственной власти и государству и как бы ни использовались последние в решении назревших социально-экономических, политических и духовных проблем, за государственной властью и государством всегда оставалась забота о сохранении целостности общества, установлении порядка и стабильности в нем. Эту особенность государства нельзя игнорировать, так как она выражает необходимость существования государственной власти, каковы бы ни были ее формы. Государственная власть выступает носителем порядка, устойчивости по сравнению с беспорядком, царящим в безгосударственном состоянии;

- Используется экономически господствующим классом, становясь орудием его господства, обеспечивает управление общественными делами с целью сохранения верховенства интересов экономически господствующих социально-классовых сил. Поэтому борьба за государственную власть становится условием обеспечения верховенства интересов;

- Формирует правовую основу жизнедеятельности людей, предъявляет различным субъектам социально-правовые нормы и принуждает к их исполнению;

- Осуществляет фискальную деятельность, формирует государственную казну путем сбора налогов и иных акций;

- Обеспечивает собственную суверенность, т. е. сохраняет целостность территории, защищает интересы всех своих граждан, вступает в мировое сообщество как самостоятельное геополитическое и социально-демографическое образование, признающее международные законы и нормы и готовое к взаимовыгодному сотрудничеству.

Следует отметить, что в истории цивилизации, в формировании и развитии политической культуры все эти проявления государства имели место и понятие государства включает их в свое содержание.

Очевидно, государство имеет как бы противоречивую основу: с одной стороны, оно выступает как выразитель интересов всего сообщества людей, стремясь обеспечить целостность и порядок в общественном организме, с другой стороны, используется господствующими социальными силами в защиту своих интересов. Но такова реальная противоречивая основа возникновения и функционирования государства.

Длительное время люди жили в догосударственном состоянии. Необходимые для их жизнедеятельности управленческие и властные решения принимались вождями, старейшинами родов и племен, которые обладали необходимыми для этого авторитетом и возможностями осуществления нужных действий.

Догосударственное состояние определялось уровнем социокультурного развития человеческих сообществ в тот период:

- социальные отношения существовали между группами людей, связанными кровнородственными узами (семья, род, племя), т.е. они несли на себе груз неформализованности, интимности, так как генетическая близость людей была явной и определяющей;

- жизнь людей протекала достаточно статично, т.е. была устойчивой и относительно неизменной, в ней четко проглядывался принцип преемственности;

- интересы их большей частью были просты и непосредственны, необходимость их реализации самоочевидна.

- не было социальных, имущественных, правовых различий между людьми, формирующих противоречия, антагонизмы их интересов. Возникающие индивидуальные антагонизмы, видимо, решались большей частью на уровне субъектов на основе традиций или верховенства силы. И по мере развития товарно-денежных отношений, имущественного расслоения членов сообщества, разрушения патриархально-семейных, родоплеменных связей, возникновения крупных родоплеменных союзов, народностей появилась необходимость в государственной власти и в образовании государства.

Экономическая выгода гнала человека в иную этнокультурную среду, где патриархальные, родоплеменные связи и соответствующие им традиционные моральные и правовые нормы его не защищали. Он был чужаком в месте своего нового проживания, но чужаком порой состоятельным, от которого многие экономически зависели. Поэтому для защиты интересов таких людей первоначально и зарождались государственные органы.

Первоначальное государство или предгосударство (архия - от греч. archi - власть, правление) по своей структуре и функциям стояло близко к институтам родоплеменной демократии, где рядовые члены были достаточно активны, сохранялась выборность должностных лиц. Властвующими субъектами были родоплеменные вожди, которые осуществляли свои функции, опираясь на военную дружину. В этом зачаточном государстве не имелись еще бюрократический аппарат, развитая правовая основа, властная деятельность не признавалась функцией элиты.

Следует отметить, что хотя о догосударственной жизни людей и примитивных государственных образованиях наука имеет достаточно верное представление, но реальная жизнь с ее конкретикой скрыта под историческими пластами и она предана забвению, так как не зафиксирована субъектно, а власть и реальная деятельность не персонифицированы. История же государственного существования человеческого рода может быть представлена как жизнь и деятельность конкретных властвующих субъектов, государственных властных органов, персонифицированных политических отношений. Это создает пеструю мозаику политической жизни, познать которую возможно, если формализовать

процесс, типологизировать, выявить наиболее существенное, повторяющееся, устойчивое в них.

2. Типологизация государств. Типологизация государств связана с их сущностной оценкой, выявлением наиболее характерных форм на основе определения различий и общих черт. Выше мы отмечали, что в сущностной оценке государства весом идеологический фактор, так как государство находится в фокусе политических отношений. Остановимся на некоторых общих принципах типологизации государств:

1. Оценка государства через призму классового противоборства, рассмотрение его как орудия классового господства, диктатуры. Наиболее полное выражение эта идеологическая точка зрения на государство получила в марксистско-ленинской теории государства и государственной власти. Хотя и до марксизма имелись учения, которые подчеркивали особое элитарное основание власти (Н.Маккиавели), рассматривали власть как заговор богатых против бедных (Томас Мор) или как орудие угнетения (Сен-Симон). Но марксизм подвел под концепцию государства как орудия классового господства развернутую, рационально-обоснованную теоретико-методологическую основу. Государство, как существенный элемент надстройки общества, определяется его экономическим базисом, поскольку именно от экономического базиса, его структуры зависит наличие в обществе антагонистических классов и необходимость классового господства. Возникает социальная необходимость узурпации власти экономически господствующим классом для обеспечения приоритетности своих интересов. И государство образуется и функционирует как результат этой узурпации государственной власти. Руководствуясь классовой оценкой сущности государства, марксизм выделяет следующие его типы: рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический. Идеологическая нацеленность здесь ясная - сформировать классово-враждебное отношение ко всем типам несоциалистических государств, ибо, по мнению К.Маркса, реальный переход от капитализма к коммунизму возможен только путем завоевания власти, разрушения государственной машины эксплуататоров и установления диктатуры пролетариата. При этом следует отметить, что от имени пролетариата реальную государственную власть осуществляет определенная политическая элита, которая правит, не ограничивая себя правовыми нормами и вырвавшись из «плена» общечеловеческих моральных ценностей.

Конечно, классовый антагонизм и классовая борьба в политической истории цивилизации - достаточно очевидные факты и то, что экономический господствующий класс стремится использовать в своих интересах такое высокоэффективное оружие, как государственная власть, тоже ясно. Но это использование государства экономически господствующим классом, видимо, не выражает глубинную природу, основание государства, и абсолютизация его является узко-прагматическим,

утилитарным, идеологизированным подходом к пониманию сущности государства. Истинное основание государства, его сущность определяется политической потребностью цивилизации сохранить целостность общества, обеспечить общую нормативную основу для жизнедеятельности людей.

2. Типологизация государств на основе развитости в их политической жизни принципов либерализма и демократии. Под этим углом зрения можно систематизировать историю развития всей политической культуры человечества. Тогда она предстанет перед нами как процесс движения человечества от авторитарных организационных форм и методов властвования к демократическим, т.е. к организационным формам и методам, обеспечивающим собственную активность и добровольность деятельности субъектов политических отношений. С этих позиций государства можно разделить на: авторитарные, демократические, тоталитарные. Так как эти понятия будут раскрыты в главе, посвященной анализу политических режимов, то в этой главе на них особо останавливаться не будем. Следует только отметить, что политические режимы составляют политическую сущность государства и использование их для типологизации государств вполне оправдано.

Рассматривая основания авторитаризма, необходимо прежде всего обратить внимание на то, что эксплуатация человека человеком была реальным событием в жизни человеческого рода и длительное время в процессе становления и развития человеческой цивилизации она осуществлялась в крайне жестоких формах: рабство, крепостничество, наемный труд на его ранних стадиях. И поэтому она должна было сопровождаться насилием, так как принуждение к такому труду необходимо. Именно эта необходимость и была социально-экономическим основанием авторитаризма. Складывалась и функционировала иерархизированная социальная структура общества, где четко прослеживалась подчиненность «низов» общества «верхам». Управление и власть становились функцией «верхов» общества, элитарного слоя населения. И она в осуществлении власти опиралась на весомость, «авторитетность» своего социального положения. Формировалась и развивалась авторитарная политическая культура с ее властвующими органами, специфическими средствами и методами подчинения и принуждения, соответствующая политическая идеология, ориентированная на авторитаризм политическая ментальность. Но одновременно для развития цивилизации наряду с принципом неравенства, господства и подчинения характерным является также наличие и действительность принципа равенства и партнерства. Последний принцип преобладал в сообществах, где люди были социально равны, иерархизированность была минимальной и социально, статусно не оформленной. Поэтому демократия как тип государства, как организационная форма, обеспечивающая политическую активность всех граждан, методы и средства согласования и принятия решений с учетом интересов всех, практически такая же древняя, как и наша

цивилизация. Но только в современных условиях, вследствие коренного изменения социокультурной среды, демократия становится определяющей стороной политической жизни человечества. В современных условиях для обеспечения социального прогресса она является абсолютной, безальтернативной ценностью.

Освоением возникновения тоталитарного режима и соответствующего типа государства послужили некоторые особенности развития человечества в XX вв., хотя в зачаточном виде тоталитарные идеи содержатся в мифологических, теократических представлениях, а также во взглядах таких мыслителей, как Платон, Жан-Жак Руссо. Прежде всего следует выделить то обстоятельство, что на авансцене истории появилась широкая политически активная масса людей, которую можно было использовать для осуществления коренных преобразований в жизни общества. Эта масса достаточно просвещена, легко поддается организации. Поэтому, используя болевые точки массового сознания (например, боли, связанные с национальным или социальным унижением), можно организовать и направить их социальную активность в определенное русло и использовать массы для осуществления коренных социальных экспериментов, таких, например, как национал-социализм или коммунизм. Фактор насилия в тоталитарных государствах занимает существенное место. Но насилие, формируя страх, может парализовать массы или вызвать протест, поэтому необходимо широко и действенно использовать идейную обработку масс. Следовательно, тоталитарные государства являются также идеократическими системами, где идейная приверженность и единство людей рассматриваются как мощный созидательный фактор. С этой целью осуществляется широкомасштабная идеологическая обработка масс и реализуется принцип - «идеи, овладевшие массами, становятся материальной силой» (К.Маркс).

3. Сущностная оценка и типологизация государств на основе того, какое место в их деятельности, в выполнении функций занимает юридическая, нормативная основа. С этих позиций государства можно подразделять по степени развитости правовой культуры.

Конечно, все государства осуществляют свою деятельность на основе норм, которым они придают обязательный для граждан характер. Узаконенные государством, они становятся его нормированной волей.

Но в реальном человеческом сообществе наряду с общей волей, выражающей общие интересы, существуют интересы, а, следовательно, воля отдельных субъектов политических отношений (наций, классов, социальных, этнических групп, личностей). Поэтому всегда есть опасность, что эта воля может быть подвергнута частной интерпретации и право может превратиться в закон, выражающий волю экономического господствующего класса, узурпировавшего государственную власть. Эта опасность вполне реальна – история, политическая и правовая культуры нам об этом свидетельствуют. Поэтому человечество проходит длительный путь цивилизационного развития, чтобы войти в пра-

вой режим существования, т.е. чтобы создать правовое государство как элемент политической реальности.

В правовом государстве прежде всего должны быть юридически защищены основные человеческие ценности: жизнь, достоинство человека, его свободы, личные права. В нем должна быть подведена юридическая основа под все аспекты его жизнедеятельности: труд, познание, продолжение рода, освоение материальной и духовной культуры, реализация своего творческого потенциала и т.д. Правовое государство — не просто государство, функционирующее на основе законов, а государство, в котором право защищает основные ценности человеческого существования. Оно формируется как тенденция развития современных демократических государств, как их идеально-правовая сущность. Именно поэтому демократические государства можно сопоставлять и оценивать по уровню их правовой культуры (см.: таблица 8.1 на следующей странице).

Государства можно также подразделять и типологизировать по устройству и характеру взаимоотношения между властью и территорией: унитарное, федеративное, конфедеративное.

Для унитарного государства характерным является неделимость территории на отдельные государственные образования со своими самостоятельными властными структурами, строгая подчиненность местных властных органов центральным. В унитарном государстве основные управленческие импульсы идут из единого центра и должны реализовываться на местах на общей для всех нормативной основе.

В нем сильна центральная вертикаль власти, ее дисперсия сведена к минимуму. Унитаризация государства не является антидемократической тенденцией. Оно необходимо в определенных политических условиях, как фактор усиления властного влияния на все аспекты социальной жизни, поддержки целостности государства, препятствие для развития центробежных тенденций. По Конституции 1995 г. Республика Казахстан в статье 2 определена как унитарное государство с президентской формой правления. Провозглашение унитарности нашего государства имеет геополитическое значение. Унитарность необходима прежде всего для сохранения территориальной целостности нашего государства. Территория, обозначенная современными границами Республики Казахстан, извечно была ареалом проживания казахов и их предков. В ней нет насильственно присоединенных земель. Она, конечно, в процессе истории, этнической миграции несколько уменьшилась, поэтому казахская ирредента имеется в ряде соседних с нами государств.

Для федеративного государственного устройства характерна определенная степень самостоятельности местных территориальных образований со своими властными структурами. Есть достаточно эффективная центральная власть, обладающая властными полномочиями по отношению к территориальным образованиям. Властные импульсы, идущие

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

Таблица 8.1

обеспечивает:

→ верховенство права и закона

→ максимальную гарантию прав и свобод человека

→ равенство всех перед законом и судом

→ взаимную ответственность гражданина и государства

→ судебную и иную защиту личности

основывается на:

→ разделении и балансе властей

→ установлении пределов и меры власти

→ политическом плюрализме

→ подзаконности власти и управления

→ конституционном надзоре

→ широком местном самоуправлении

из центра, признаются, но подвергаются модификации в соответствии с местными интересами. Федеративное устройство государства может быть связано с этнотерриториальными, экономико-политическими особенностями возникновения государства. В многонациональном государстве, где этнические образования проживают на своей исконной земле, последние могут добиться в целях самоопределения своей этнотерриториальной автономии.

Для конфедеративного государства характерна высокая степень свободы местных государственно-территориальных образований и их властных органов. Властные решения высших центральных органов принимаются только на основе согласия местных органов, приоритетными являются местные законы и правительственные решения. Следует отметить, что все вышеназванные государственные устройства: унитарное, федеративное, конфедеративное жизненны. Их целесообразность определяется интересами совместного проживания, сохранения целостности общества, установления наиболее эффективного взаимодействия между властью и народом.

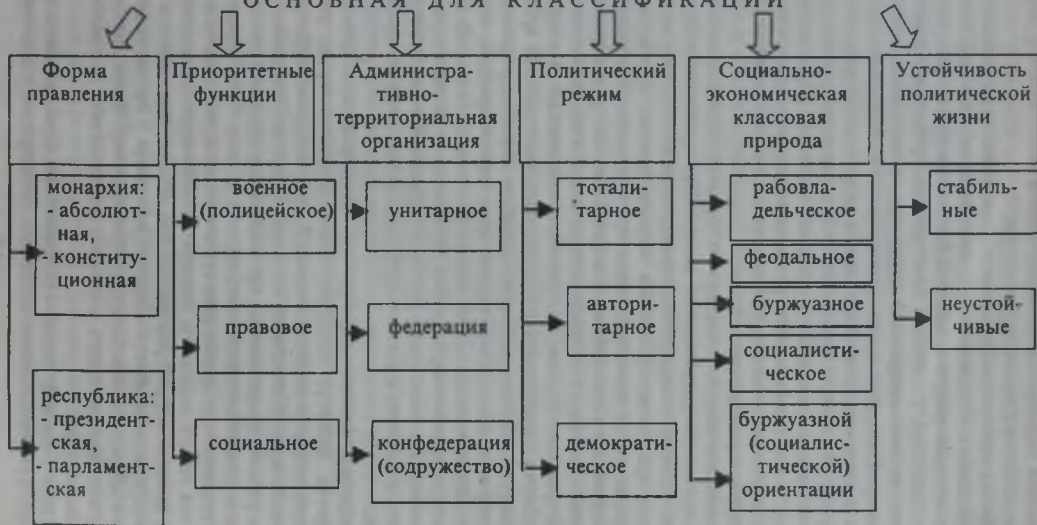
Для типологизации государств можно использовать также особенности форм правления с учетом того, кто осуществляет властные полномочия и как формируется властвующий субъект. К ним можно отнести различные формы осуществления власти отдельным лицом (деспот, тиран, монарх, вождь), группой лиц, т.е. различные формы элитарного правления (аристократы, богатые, военные, партократия, бюрократия), всем народом. В последнем случае имеются в виду формы властвования, когда народ непосредственно или через своих избранных представителей опосредованно осуществляет властные функции (республика).

Такое деление имеет под собой основания, хотя строгое разграничение здесь очень сложное. Дело в том, что вообще выполнение властной функции - особая элитарная деятельность, поэтому во всех формах правления реальным властвующим субъектом является элитарная группа населения. Именно она выделяет из своей среды тирана, монарха, вождя, или сама непосредственно организует властные органы и правит, или опираясь на народ в качестве его выборных представителей осуществляет властные функции (о типологии государств см. также: таблица 8.2 на следующей странице).

3. Функции государства. При определении функции государства мы прежде всего должны руководствоваться общей ролью государства в жизни общества. И здесь на первый план выдвигается объединяющая роль государства, оно соединяет сообщество людей в единое целое, синтезирует их интересы, принуждает их соблюдать общие нормы и тем самым формирует определенную геополитическую целостность. Таким образом, в этом объединении людей в сообществе, осуществляемом на основе принудительной стыковки их интересов, и заключается важней-

ТИПОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВ

ОСНОВНАЯ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ

шая функция государства. *Поэтому первой характерной функцией государства является функция принуждения.*

Функция принуждения может осуществляться различными методами и средствами. Оно может быть чистым принуждением, применением прямых методов насилия, а может быть косвенным принуждением. Во всех государствах различные властвующие субъекты применяют принуждение, но само содержание и характер принуждения, методы и средства, которые при этом используются, могут быть различными.

Для реализации данной функции в структуре государственной власти формируются силы принуждения (юридические органы, нормативно-оценивающие проступок и устанавливающие объективную истину виновности или невиновности, решающие вопрос о мерах принуждения, органы дознания, полиция, оказывающие вспомогательные услуги пенитенциарные учреждения и пр.)

В цивилизованном государстве правом принуждения обладают только органы государственной власти. Принудительная функция, как и другие функции государства, фиксируются во властных полномочиях органов и субъектов власти. Но государственные органы в правовом государстве могут применять меры принуждения, оговоренные правовыми нормами и возможность использования которых определена Конституцией. Поэтому эти принудительные действия считаются легитимными и граждане должны их принять и подчиниться. Но властвование по своей сути - агрессивная деятельность и властвующий субъект, стремясь быстро добиться непосредственного эффекта, результативности, может пойти в своих используемых средствах за пределы, оговоренные законом. Нелегитимность этих действий очевидна (а ссылки на их необходимость и практическую целесообразность не являются достаточным основанием). Наличие принудительной функции может превратить государство в дубинку в руках властвующих сил, в орудие их диктатуры, террора.

Следующая функция государства - согласительная. Безусловно, что государство является согласительным органом между различными субъектами политических отношений, оно выступает арбитром в спорах, содействует сближению позиций. Известна, например, согласительная роль государственных органов между трудом и капиталом. Поэтому для цивилизованного государства должна быть характерной забота о коренных интересах всех субъектов политических отношений. И чтобы эта забота носила не декларативный характер, государственные органы должны структурироваться так, чтобы охватывать и представлять интересы всех, иметь широкие контакты с организациями гражданского общества, обладать развитой правовой базой, которая позволяла бы активно защищать коренные интересы всех субъектов политических отношений.

Согласительная функция есть важнейшая функция государства, она выражает фундаментальное основание государства и, по мере форми-

рования и развития политической культуры общества, становится все более разносторонней и содержательной. Согласительная функция связана с развитием ментальности, где понятия гуманизма, милосердия, доброты, терпимости и т.д. имеют определяющее значение. В реализации согласительной функции государства важную роль выполняют институты гражданского общества.

Третья функция – организаторская. Государство участвует в организации основных аспектов социальной жизни людей. Основанием для этого являются: наличие государственной собственности, фискальные возможности государства, всеобщность, обязательность и распорядительный характер деятельности государственных органов, правовая база, легитимность государственных акций.

Государство в силу своей природы, функциональных особенностей может стать мощным фактором экономического развития. Этатизм (государственное влияние) в достаточно явной форме имеется в жизни всех государственных образований, а порой приобретает всеохватывающий характер, становясь доминантой в деятельности государств. Этатизм позволяет централизовать и мобилизовать усилия сообщества на решение необходимых для его жизнедеятельности каких-либо программных задач, установок. Например, в области экономики - усиление экономической мощи и самостоятельности государства, защиты внутреннего рынка, обеспечение экономической активности в мировом сообществе и т.д. Но, как показывает современный политический опыт, крайнее усиление экономического веса государства может привести к тому, что государственная власть приобретает гипертрофированный характер. В таком случае институты гражданского общества ограничиваются и вытесняются, возникают антидемократические тенденции, ведущие к политической деградации общества.

Государство участвует в регулировании основных аспектов социальной жизни. Оно должно держать под контролем социальную ситуацию в обществе, зондировать общественное мнение, выявлять болевые точки, противоречия.

Государство в определенной степени является также организатором духовной жизни общества. Ему не безразличны функционирующие в жизнедеятельности людей социальные установки, нравственные принципы, политическое и моральное состояние подрастающего поколения, его гражданская зрелость, освоение им духовной культуры, степень готовности к социальной жизни и т.д.

Этот интерес государства к организации духовной жизни общества может проявляться в крайней форме политического экстремизма, как полное осуществление государством политического контроля во всех проявлениях духовной жизни общества. Тем самым государство превращается в идеократическую политическую систему, что, например, является характерным для тоталитарных режимов. В неявной, более либеральной форме, эта тенденция наблюдается и в условиях авторита-

ризма, так как последний также пытается опираться на объединяющую народ идеологию.

Четвертая функция государства - функция защиты. Государство защищает общество, обеспечивая условия для его стабильности и прогресса. Оно должно оберегать сообщество людей от внешней экспансии, а также от внутренних деструктивных, разрушительных сил. Так называемые милитаристские государства, полицейские государства являются государствами, где рассматриваемая функция гипертрофировалась и приобрела господствующее значение.

Следует отметить, что все перечисленные функции в той или иной степени обязательны для всех государств, так как они являются проявлениями сущности государства, вытекают из его природы и основания. Но при типологизации государства обнаруживается, что соотношение этих функций в жизнедеятельности государства определяет структурное своеобразие государственных органов и проявляется в специфике форм правления, особенностях политических режимов и т.д.

Для авторитарного типа государства характерным является преобладание принудительной функции над согласительной, недостаточная самостоятельность субъектов политических отношений, слабость и неорганизованность оппозиции. Вследствие этого авторитарные государства характеризуются относительно устойчивой и стабильностью. Но в то же время в государственном организме могут накапливаться и концентрироваться неразрешенные социальные проблемы, так как они заблокированы государственной властью. Власть функционирует на основе политической иллюзии, что она сама в состоянии решать все возникающие проблемы, развязать все узлы, так как она достаточно авторитетна, правомочна, обладает необходимым профессионализмом.

Демократическому типу государства присуще большее преобладание согласительной функции, наряду с достаточно развитой принудительной функцией. Субъекты политических отношений самостоятельны, в обществе существует организованная оппозиция с развитой политической культурой, которая дает ей возможность выдвигать и участвовать в реализации конструктивных политических, экономических, социальных идей и акций, позволяющих своевременно развязывать узлы напряженности, содействовать стабилизации обстановки и продвигать общество по пути социального прогресса. Задача оппозиции состоит в завоевании симпатий электората путем открытого участия в решении кардинальных вопросов общественной жизни. Поэтому ее действия способствуют стабилизации социальной ситуации и общественному прогрессу. Наличие необходимых демократических структур полностью обеспечивает легитимность как государственных политических акций, так и акций различных субъектов политических отношений.

Тоталитарные государства характеризуются развитостью принудительной, защитной функций, всеохватностью организаторской функции, почти полной ликвидацией согласительной функции. Поэтому по

своей природе тоталитарные государства являются высоко милитаризованными, полицейскими государствами, характеризующимися полным организационным контролем над всеми сферами общественной жизни, господством государственных норм и стандартов в ней, полным огосударствлением жизни общества.

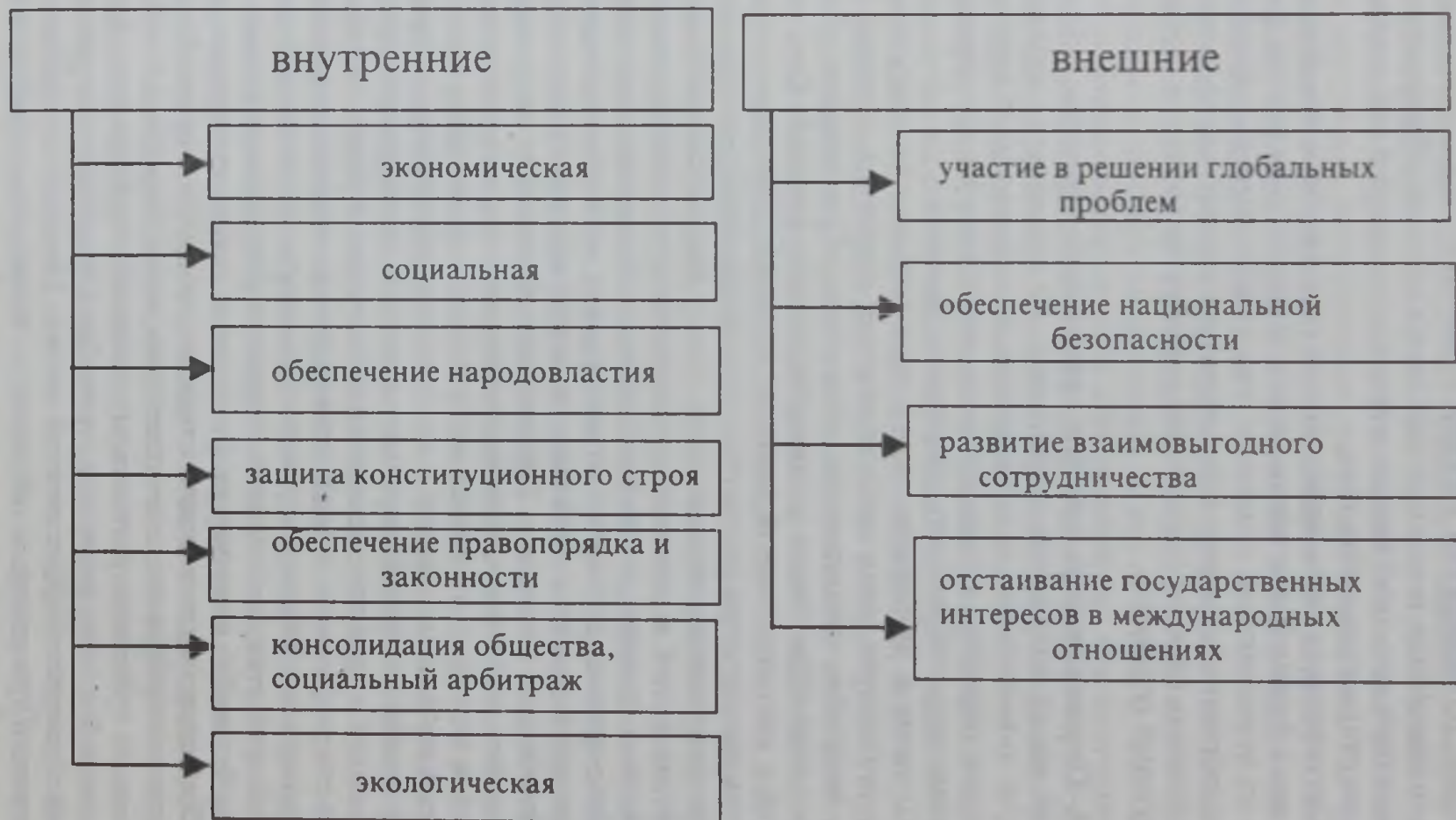
Органическая связь между типом государства и преобладанием тех или иных функций достаточно ясная. Функции государства фиксируются в их управляющей сущности, что в свою очередь определяет ареал государственной деятельности, структуру и властные полномочия государственных органов (о функциях государства см. также: таблица 8.3 на следующей странице).

4. Государственная власть и гражданское общество. Но не все в жизни людей подвластно государству. Не государство создало человеческую цивилизацию, а цивилизация на определенной ступени своего развития породила государство как политическую организацию, обеспечивающую стабильность общественной жизни.

Поэтому в сообществе людей параллельно с государственной властью существует такая организационная структура, которая обозначается понятием «гражданское общество». «Гражданское общество» - форма самоорганизации и самостоятельности граждан. Она взаимодействует с государственной властью, сохраняя при этом определенную степень самостоятельности, ибо социальная основа его существования и функционирования гораздо шире, чем у государственной власти. Сообщество людей в процессе цивилизованного развития становится сообществом граждан, лично свободных, экономически самостоятельных, духовно зрелых, социально ответственных, способных решать все возникающие в их жизни проблемы на основе взаимного согласия с учетом интересов всех и каждого. Гражданское общество не является каким-то идеальным состоянием безгосударственного существования сообщества людей, к которому стремится человечество в своем развитии. Оно вполне реально функционирует в государстве, воплощено в определенные принципы человеческой жизнедеятельности, организационные структуры, методы и средства, решения возникающих в жизни людей проблем. Мера его реальности определяется степенью цивилизованности общества, уровнем его общекультурного, правового, политического, экономического развития, способностью граждан решать свои социальные проблемы без использования принудительной силы государства.

Социально-политическим стержнем, вокруг которого формируется гражданское общество, выступает гражданин, социальный субъект, обладающий правовым равенством, экономической самостоятельностью, социальной ответственностью, способный участвовать в решении важнейших вопросов общественной жизни. Поэтому определенное представление о гражданском обществе, о способности людей решать социальные проблемы, помимо государственной власти, возникло еще в де-

ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

мократических структурах древней Греции и Рима. В дальнейшем, по мере социокультурного развития различных стран, происходило усиление начал гражданственности в их жизни, шло формирование и развитие гражданского общества.

Таким образом, понятие «гражданское общество» обозначает особый уровень развития человеческого сообщества, в котором наряду с государственной властью широко развиты негосударственные структуры, способствующие определенной децентрализации власти, развитию самоуправленческих тенденций. Дело в том, что хотя демократическое государство гарантирует соблюдение прав и интересов отдельных граждан, но оно в своей властной деятельности опирается на формализованные правовые нормы, в которых теряется порой реальный колорит, специфичность возникающих социальных проблем, их нравственное, человеческое измерение. Поэтому сам процесс развития человеческой цивилизации порождает и развивает структуры гражданского общества в качестве существенного элемента политической культуры общества.

Прежде всего следует отметить, что духовным основанием гражданского общества являются основные общечеловеческие нравственные нормы, спроецированные в сферу субъект-субъектных отношений: гуманизм, честность, моральная добропорядочность и др. Это позволяет решать возникающие социальные проблемы с учетом интересов всех и каждого.

В гражданском обществе организационно оформляется и развивается публичная сфера общественной жизни, где функционируют разнообразные ассоциации: политические партии, общественные организации и движения, возникающие вследствие близости, однородности интересов групп граждан. Важнейшей политической проблемой общества является взаимосвязь, взаимодействие государственной власти со структурами гражданского общества:

1. Гражданское общество не является каким-то особым образованием, стоящим вне государства. Оно качественно характеризует данное государство, отражает степень его цивилизованности и фиксируется в реальном демократизме общественной жизни:

- политическом и идеологическом плюрализме общества;
- в наличии легальной политической оппозиции, состязательности в политической жизни;
- в высокоразвитой правовой культуре, обеспечивающей реальность прав и свобод личности;
- в свободном, самостоятельном, социально-активном, гражданско-ответственном типе личности, осознающем свои права и обязанности, обладающим возможностью и способным их реализовать (см.: таблица 8.4 на следующей странице).

2. Реальная социально-политическая ситуация возникает на основе взаимодействия властных государственных структур с гражданским обществом. Высокоразвитое гражданское общество функционирует не

Экономическая

Многоуклад-
ная экономика

Разнообраз-
ные формы
собственности

Регулируемые
рыночные от-
ношения

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Таблица 8.4

совокупность общественных отношений, формальных и неформальных структур, обеспечивающих условия жизнедеятельности человека, удовлетворение и реализацию разнообразных потребностей и интересов личности, социальных групп

ОСНОВЫ

Политическая

Децентрализация властных полномочий

Разделение властей

Политический плюрализм

Доступ граждан к участию в государственных и общественных делах

Духовная

Отсутствие монополии одной идеологии и мировоззрения

Свобода совести

Цивилизованность, высокая духовность и нравственность

Характерные признаки

Наличие в обществе свободных владельцев средств производства

Развитость и разветвленность демократии

Правовая защищенность граждан

Определенный уровень гражданской культуры

Принципы функционирования

Частная собственность на средства производства

Индивидуальная свобода и самостоятельность личности

Народный суверенитет, верховенство и полновластие народа

Осведомленность граждан о деятельности государства и общества

Свобода формирования общественного мнения

Справедливость законов и неукоснительность их исполнения

наряду с государственными властными органами, а оказывает прямое влияние на их формирование, на выбор методов, средств осуществления ими властных полномочий, на характер политических акций и т.д. Поэтому страны, где гражданское общество как социокультурное явление не получило достаточного развития, находятся под угрозой антидемократизма. Дело в том, что неразвитость гражданского общества формирует особую ментальность народа. Так, например, слабость гражданского общества в самодержавной России, а также исторически сложившийся менталитет, привел к тому, что после революции 1917 году в стране практически без массового противодействия установился режим личной власти.

Вопросы к главе

- Назовите основные концепции генезиса государства.
- Каковы основные характеристики догосударственного состояния общества?
- Каковы формы проявления государства в жизни общества?
- Назовите общие признаки типологизации государств.
- В чем особенности унитарного, федеративного и конфедеративного устройства государств?
- Назовите основные функции государства.
- Каковы принципы взаимоотношения и взаимодействия государства и гражданского общества?

Дополнительная рекомендуемая литература

1. *Ардашкин В.Д.* К современной концепции государства // Правоведение. 1992. № 2.
2. *Бурлацкий Ф., Галкин А.* Современный Левиафан. М., 1985.
3. *Бутенко А.П.* Государство: его вчерашние и сегодняшние трактовки // Государство и право. 1993. № 7.
4. *Ильин М.В., Коваль Б.И.* Две стороны одной медали: гражданское общество и государство // Полис. 1992. № 2.
5. *Нысанбаев А.Н.* Человек и открытое общество. Алматы, 1998.
6. *Тарасов Е.Н.* Государство как институт политической системы // Социально-политический журнал. 1994. № 1-2.
7. *Права и свободы человека в Казахстане.* Алматы, 1998.

Глава 9. СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

1. Суверенитет и национальная государственность в Казахстане. Вопрос о суверенитете есть центральный вопрос политологии, ибо система и характер властеотношений в обществе, которые изучает эта наука, определяются в первую очередь верховной и независимой государственной властью.

Суверенитет – не лозунг (принцип) и не признак или свойство государства, как некогда считала социалистическая теория государства и права, видя сущность суверенитета в классовом господстве.

Суверенитет есть сама государственная власть, качественно полноценная и функционально самостоятельная. Ибо, что есть власть государственная без суверенитета, а государство – без государственной власти внутренне верховной и внешне независимой, способной объединять население одной территории общим и равным правом в один казахстанский народ?! Такие власть и государство суть лишь абстракции постсоветского сознания.

Суверенитет как внутренняя сущность бытия государства имеет доклассовое происхождение (не будем смешивать онтологию возникновения суверенитета как объекта действительности из потестарной власти с появлением в средние века учения о суверенитете как определившегося предмета познания). Такая власть первоначально вызревала как суверенность в своих качествах централизованности и верховности. В естественно возникшем сообществе и их ассоциациях она проистекала из потребности людей осваивать и расширять свое жизненное пространство, производить на нем условия собственного воспроизводства, включая институционализацию силы для принудительного избавления от инцеста и утверждения экзогамных отношений.

Выживание и продолжение рода человеческого в любом этносообществе – заслуга не классов и классовых противоречий, которые вторичны и далеко не всегда непримиримы, но, благодаря упорядочению социального многообразия, единой, признаваемой всеми, властью! Объективно *государство как властная суверенная организация людей* возникает задолго до оформления классов в их марксистско-ленинском понимании, но непременно на естественной этноландшафтной и этносоциальной основах. И нет никаких предпосылок отказывать, как это делали недавно советские историография и государствоведение, народам с особенной самоорганизацией и своеобразными соционормативными структурами (адатное право у казахов) в обладании государственностью и государством. Политические отношения существуют с тех пор, как у людей появились примитивные групповые интересы в распределении и перераспределении ресурсов жизненной энергии.

Первый и основной вопрос теории нового независимого государства – это вопрос о том, почему есть это, а никакое другое государство

там, где оно есть? Территория Республики Казахстан в своей юридической (признанной сопредельными государствами и международным сообществом) природе есть соответствие фактического, наличного территориального владения этого государства естественному праву казахской нации на самоопределение в процессе исторически обусловленного и необходимого распределения географической среды между обитающими в этой части Земли этническими коллективами Человечества. «Казахстан в современных границах исторически был территорией этнического расселения племен, составивших позднее казахскую нацию и Казахское ханство. В последней четверти XVII в. казахи практически контролировали всю территорию современного Казахстана»¹.

Коренная (или титульная) национальность по праву исторической судьбы является и всегда будет *этноико-политическим основанием* государственной независимости Республики Казахстан. Этноико-политическое основание сообщает суверенитету Республики Казахстан органическое качество неподчиненности государственной власти любому другому государству и означает территориальную, политическую и военную неприкосновенность всего казахстанского народа во всех ее пространственных пределах.

С другой стороны, власть в государстве становится действительно верховной, с качественно присущей ей стабильностью и эффективностью, когда она объединяет население, проживающее на территории своей потенциальной юрисдикции, в нацию, стремясь к общественной солидарности и равной мере свободы граждан независимо от национальности, вероисповедания и др. обстоятельств происхождения и социального положения.

Основания суверенитета Республики Казахстан есть историческая действительность. Если этноико-политическое основание суверенитета Республики Казахстан его определяет, то это означает, что благодаря ему на одном и том же месте есть одно и то же национальное государство, т. е. то, что оно есть вообще и относительно других государств в мировом сообществе наций. То, что *социально-правовое основание* суверенитета Республики Казахстан его обуславливает, значит, что, благодаря совместному житию людей и созданию ими материальных и духовных ценностей, оно делает это государство таким, каким оно есть и может быть лучше. Происходит диалектическое соединение *основания как почвы* суверенитета Республики Казахстан и *основания как действия*, начала и устремленности государства Казахстан в будущее, к свободе процветанию и т.д.

Понятия «суверенитет», «государственная власть» и «государство» в современной действительности теоретически различимы, ибо абстрактны, но практически неразделимы. Суверенитет реализуется в деятельно-

¹ Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. Алма-Ата: Дәуір, 1992. С. 37.

сти государства по осуществлению социальных функций власти. Государство – адекватная форма суверенитета. «Несуверенное государство» – нонсенс эпохи колониализма. Суверенитет – объединяющая общим правопорядком и равным правом население, верховная власть территории, не зависящая в отношениях с другой какой-либо суверенной (государственной) властью. Суверенитет есть власть государственная. Государство в действительности есть не что иное как структурированная централизованная власть.

В советский период на территорию Казахстана фактически распространялся *dominium publicum* центральных партийно-государственных органов Союза ССР. До недавнего времени об этом свидетельствовало не только отсутствие полноправия Казахской ССР в области освоения и распоряжения внутренними природными ресурсами, но даже такого суверенного права, как установление собственного областного административно-территориального деления республики. Это суверенное право республики странным образом в советской действительности (вплоть до 1957 г.) могло вовсе не быть логическим завершением, конституционно провозглашенного в середине 30-х годов, территориального верховенства Казахской ССР.

С утверждением политической независимости Казахстана в 1991 г. суверенитет Республики Казахстан стал политико-правовой реальностью, устанавливающей централизованный правопорядок в интересах самостоятельного хозяйствования на исконной казахской земле и благополучия казахстанского общества.

Между тем следует различать территориальное верховенство власти, ее пространственные пределы и публичную собственность государства на землю, поскольку они могут и не совпадать. Территориальное верховенство власти выходит за свои пространственные пределы, распространяя юрисдикцию на морские и воздушные суда, космические аппараты, а пространство территории, отведенное одним государством под посольство или иные дипломатические миссии другому государству, на определенных условиях, может и не быть объектом его публичной собственности на землю размещения этих миссий. Однако территориальное верховенство того государства, которому отведена земля, в этом пространстве будет неоспоримым. Публично-вещные права государства могут не совпадать с территориальным верховенством его суверенной власти и по причине собственных подходов к регулированию отношений собственности на землю в обществе.

Но независимо от этих подходов верховной власти внутри государства территория Республики Казахстан в международно-правовых отношениях есть и будет ее публичной собственностью как суверенного, независимого государства. Оно само владеет, пользуется и распоряжается в международных экономических, военных и политических отношениях своей территорией в полном объеме.

Ведущими целевыми функциями суверенитета нашей республики выступают национальная и социальная функции. Государство Казахстан обязано гарантировать своей деятельностью свободное национальное развитие коренного этноса, его воспроизводство и самоидентичность своему времени. Государство Казахстан обязано обеспечить условия для достойного уровня жизни и права человека и гражданина каждому казахстанцу. Социальная функция суверенитета Республики Казахстан эффективно не существует в изолированности от фактического состояния национальной свободы коренного этноса, имя которого носит это государство. В то же время национальная функция будет обречена на бесплодность, если окажется противолежащей консолидации всех слоев общества, качеству жизни и свободе человека.

Национальный характер нашей государственности выражается прежде всего в имени Республики – Казахстан, в ее государственных символах и наградах.

Практика назначения послами (временными поверенными) Республики Казахстан в иностранные государства, особенно так называемого дальнего зарубежья, видных представителей казахской интеллигенции и управленческой элиты, призвана подтверждать государственную индивидуальность и этносоциальную особенность (*идентитет*) Казахстана в человеческом сообществе солидарных наций.

Национальное происхождение государства Казахстан выражено также конституционным объявлением казахского языка государственным¹ и установлением в качестве юридического критерия для замещения высших постов в государстве свободное владение государственным языком (для Президента Республики, председателей Сената и Мажилиса Парламента – обязательно!). Законодательно регулируются теперь миграционные и резмиграционные процессы, устанавливаются целесообразные квоты на въезд для постоянного проживания в республику. Для лиц казахской национальности, проживающих за пределами исторической родины, создаются условия для возвращения в Казахстан, что оказывает влияние на повышение удельного веса коренного этноса в многонациональной и поликонфессиональной республике. По официальным данным казахи составили в 1997 г. 51% населения страны, т. е. не только большинство относительно к различным национальным диаспорам Казахстана, но и большинство по отношению ко всем этим диаспорам взятым вместе.

В то же время многомерность становления нового независимого государства Казахстан порождает разнообразие его качественных параметров. И это не дает нам возможности для признания тех или иных односторонних определений нашего государства. Республика Казахстан выступает *национальным государством* по характеру одного из главных

¹ См.: Конституция Республики Казахстан. Алматы: Казахстан, 1995. Ст. 7, п. 1. С. 7.

оснований своего суверенитета (этно-политическое основание сообщает качество внешней независимости государству) и по ведущей (национальной) целевой функции; *государством социальным* – по другому из своих оснований (социально-правовое основание обуславливает качество территориального верховенства и целостности государства) и по другой ведущей (социальной) целевой функции и надклассовому, а также светскому предназначению; *конституционным государством* – по организации системы политической власти и отношению к человеку и собственности; *государством демократическим* – по роли народных масс в собственной истории (особенно настоящей и будущей) и республиканскому строю.

2. Унитарное устройство государства Казахстан. Форма пространственной организации государства Казахстан, при которой оно не имеет внутри себя других каких-либо государственных образований и для оптимального управления обширной территорией и населением подразделяется только на административно-территориальные единицы, называется унитарностью или унитарной целостностью (франц. *unitaire* от лат. *unitas* – *единство*) Республики.

Унитарное устройство государства Казахстан сложилось исторически и, следовательно, есть факт объективной действительности, закрепленный в Конституции Республики (ст. 2 разд. 1 ее Общих положений). В сложившихся и признанных нерушимыми (нормами международного права) национальных границах Республика Казахстан не поглощает территорию какого-либо другого государства. Изменения в составе народонаселения страны происходили в результате миграции групп тех национальностей, которые имели и имеют государственность в своих этноареалах¹. Унитарное государство Казахстан обеспечивает гражданское равноправие казахстанцам разных национальностей независимо от места проживания в стране.

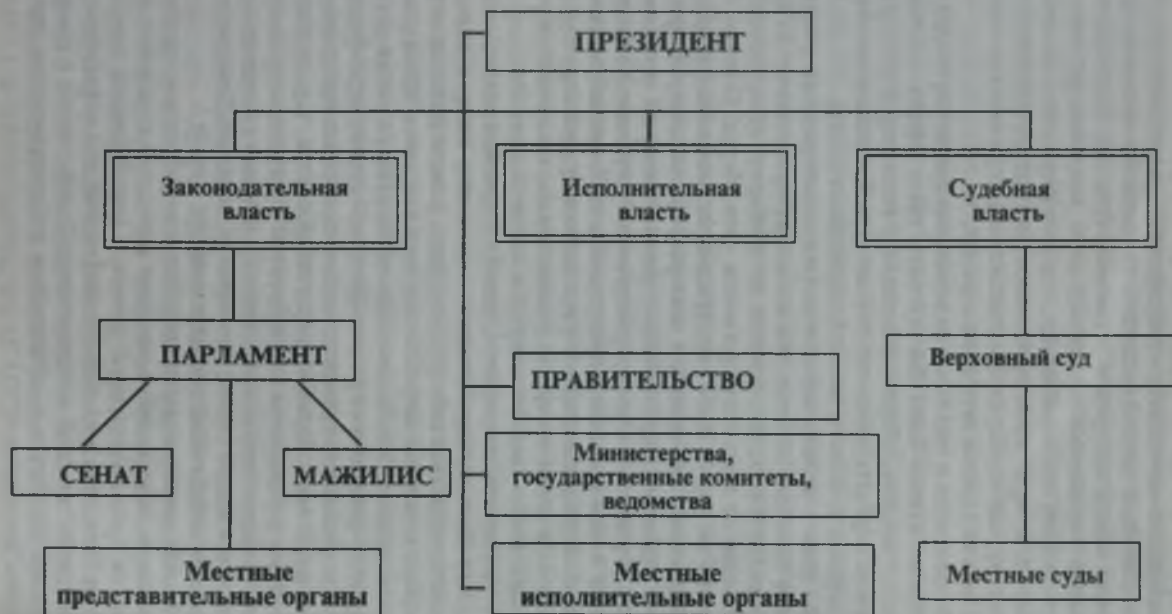
В унитарном государстве действует одна Конституция и единая система права, избираются один Президент и один Парламент, функционирует одно Правительство с единой системой исполнительных органов и один Верховный Суд (см.: таблица 9.1 на следующей странице). Унитарное государство наиболее устойчиво, поскольку такая форма его устройства создает организационно-правовые предпосылки для достаточной централизации единой государственной власти в крупной по территории стране (Казахстан входит в десятку крупнейших стран мира) и позволяет для социально-экономического развития регионов сочетать ее с определенной децентрализацией управления.

Для понимания, в ходе проводимой в республике административно-территориальной реформы, отношений так называемого центра (т.е.

¹ Подробнее см.: Концепция формирования государственной идентичности Республики Казахстан. Одобрена Распоряжением Президента Республики Казахстан 23 мая 1996 г. № 2995 // Саясаг-Политика. 1996. № 9. С.91-92, 94.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Таблица 9.1

государства как *целого*) и регионов (т. е. укрупненных теперь областей как основных *частей* этого государства) следует помнить, что политически опасно, а теоретически ложно пытаться выводить формулы отношений между центром и регионами (так же, впрочем, как и между уровнями управления на местах) типа: «сильные регионы - сильный центр», а если «сильный центр, – другая формула, – то послушные регионы», т. е. через некое противопоставление отдельных органов всему организму, или наоборот. Не редкость и рассуждения по поводу бюджета на местах в ключе «кто кого кормит».

Встречаются и еще более радикальные суждения, следуя которым за «центром» нужно было бы оставить такие сферы деятельности, как принятие законов, оборону и внешнюю политику, а все остальные прерогативы передать регионам, т. е. по сути Казахстану вообще предлагается переход чуть ли не на конфедеративные начала.

Но ведь в сложившемся естественно-исторически унитарном государстве властные полномочия на местах проистекают из суверенитета государства Казахстан, а никак не наоборот: суверенитет Республики произведен от прерогатив регионов - это абсурд! Поэтому полномочия регионов не могут быть неотчуждаемы, неизменны и нерегулируемы государством. Собственно, и сама разработка центром проекта и ожидаемое принятие Парламентом страны Закона «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан», и детализация в нем оснований прекращения полномочий маслихатов, возможностей реорганизации и упразднения других структур управления на местах, а также отмены их решений и порядка освобождения акимов от должностей – свидетельствуют и подтверждают это.

В унитарном государстве, подобно крепкой семье, независимо от того, кто больше зарабатывает – отец или мать, в конечном счете, должна проявляться забота о всех детях (соответственно возможностям родителей и остроте потребностей того или иного члена семьи). Выравнивание уровней социально-экономического развития регионов, распределение финансов на законодательной основе через бюджетную систему и определение приоритетности социальных программ и экономических проектов – бремя и прерогатива центра, т. е. государства (с оптимальным разделением этого бремени с региональными органами местного государственного управления и органами самоуправления). Тем более, что в нашей стране оно обязано, согласно Конституции, «утверждать себя социальным государством» (п. 1 ст. 1).

Отсюда можно вывести правило: *самостоятельности* власти на местах должно быть столько, сколько возможно и разумно для решения вопросов соответствующего уровня, а *централизации* власти на местах должно быть столько, сколько необходимо для сохранения территориальной, политической и экономической целостности и суверенитета государства Казахстан и обеспечения конституционных прав и свобод граждан Республики.

Нельзя забывать и о том, что, часто говоря о приоритетах интересов личности или местного сообщества перед государством, интересы эти могут быть разные, в том числе иметь корыстный, корпоративно-ограниченный, наконец, антисоциальный, антиконституционный характер. Поэтому за государством, как за централизованным правопорядком, должны покониться права и свободы всех граждан и общественные интересы мира и благополучия во всех частях нашей страны. Любое провоцирование как автономизации Казахстана, так и автаркизма регионов страны прямо противоречит не только характеру и целям нашего государства, но и интересам казахстанцев.

Не случайно унитарное устройство государства Казахстан отнесено Конституцией Республики к числу тех ее определений, которые ни при каких обстоятельствах «не могут быть изменены» (п. 2. ст. 91).

Если и выводить (условно) формулу отношений между «центром», олицетворяющим государство, и регионами, олицетворяющими крупные неотъемлемые части нашего государства, мы бы предложили исходить из такой: *«сильный центр – сильное социальное государство»*.

3. Конституционная эволюция Казахстана. Путь Казахстана к независимости было бы неверно представлять как путь прямого восхождения, без трагических зигзагов в судьбе казахского народа и противоречий его истории. Эпоха конституционной эволюции Казахстана вбирает в себя практически весь XX в. Ее с известной долей условности можно подразделить на следующие основные вехи (периоды, этапы): 1) досоветский (1900-1917 гг. от национально-демократических идей к проекту Конституции Алаш); 2) советский период (20-е - конец 80-х гг.); 3) завершающий советский период (вторая половина 80-х – 1990-й гг.); 4) постсоветский период утверждения суверенитета «де-юре» (1991-1993 гг.); 5) начальный период суверенного развития Казахстана «де-факто» (с ноября 1993 г., когда была введена национальная валюта).

После неудавшегося в результате гражданской войны опыта национально-территориальной автономии Алаш, с республиканским парламентско-президентским строем в рамках демократической Федеративной России, надежды на которую давала февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г., государственность Казахстана объективно развивалась на советской основе, по возможности сохраняя свою национальную природу.

Следующая веха – Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании Автономной Киргизской Советской Социалистической Республики» от 26 августа 1920 г. Была определена территория казахской автономии в составе Российской Федерации.

Первым конституционным актом Казахской Автономной Республики, по существу, стала «Декларация прав трудящихся Киргизской АССР», принятая Учредительным съездом Советов КАССР (Оренбург, 4 октября 1920 г.). В ней говорилось, что «КАССР входит как автоном-

ная единица в свободный Федеративный Союз Советских республик, объединенных в РСФСР».

С образованием Союза ССР и принятия Конституции РСФСР 1925 г. КазЦИК 18 февраля 1926 г. постановлением принял окончательную редакцию проекта Конституции КАССР, который должен был утверждаться ВЦИК РСФСР.

Ретроспекция этого периода приводит к выводу, что он оказался во всей советской истории Республики, если не наиболее, то весьма благоприятным для политического самоопределения казахского этноса в пространстве этногенетической родины своих предков как необходимой основы ее консолидации в государственно-территориальную общность и для дальнейшего становления государственного суверенитета. Юридические признаки последнего уже складывались и проявлялись в виде собственной конституции казахской автономии, в деятельности высших органов государственной власти и управления, в определенной возможности законодательствовать на территории Казахстана, наконец, республика осуществляла прямые внешние межгосударственные контакты внутри Союза ССР.

Дальнейшую конституционную эволюцию Казахстана можно назвать периодом казахской советской республиканской государственности в составе Союза ССР, когда он занял повышенный статус непосредственного субъекта советской федерации и по конституциям Казахской ССР 1937 и 1978 гг. развивался формально-юридически как суверенное государство.

Принятая на основе Конституции СССР 1977 г. Конституция Казахской ССР 1978 г., действительно, продвинулась заметно дальше в закреплении государственной самостоятельности республики. В отличие от подхода Конституции Казахской ССР 1937 г. к регулированию этой проблемы (идея ограниченного суверенитета союзной республики) статья 68 Основного Закона республики 1978 г. недвусмысленно устанавливала: «Казахская ССР - суверенное советское социалистическое государство». Однако в действительности суверенитет Казахстана далеко не всегда получал должное обеспечение и реализацию.

Особого внимания в конституционной эволюции Казахстана к независимости заслуживает период утверждения суверенитета республики «де-юре» (1989-1993 гг.). Декларация «О государственном суверенитете Казахской ССР», принятая Верховным Советом Казахской ССР 25 октября 1990 г., наряду с подтверждением намерений республики войти на равноправной договорной основе в союз суверенных республик (ст. 1) впервые установила три принципиальные для состояния суверенных прав Казахской ССР государственно-правовые нормы:

а) о верховенстве Конституции и законов республики на территории Казахской ССР, «за исключением вопросов, добровольно делегированных ею Союзу», и о праве республики «приостанавливать на своей территории действие законов и других актов высших органов Союза, на-

рушающих суверенные права и Конституцию Республики»; б) об исключительной собственности Казахской ССР, составляющей основу ее суверенитета, на землю и недра, воды, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные ресурсы, культурные и исторические ценности народа, на весь экономический и научно-технический потенциал – «все национальное богатство, имеющееся на ее территории», и также закреплялось «право Казахской ССР на свою долю в общесоюзном имуществе соответственно вкладу Республики, в том числе в алмазном, валютном фондах и золотом запасе»; в) о праве Казахской ССР «выступать самостоятельным субъектом международных отношений, определять внешнюю политику в своих интересах...».

С Декларации, вобравшей основные идеи казахстанского общества о демократических, правовых, социально-экономических и культурных преобразованиях в Казахстане, началась разработка проекта новой Конституции Республики.

Казахстан нуждался в легитимной государственной власти. 1 декабря 1991 г. были проведены непосредственные выборы первого Президента Республики. 10 декабря того же года Верховным Советом принимается весьма симптоматичный для нового курса Закон «Об изменении наименования Казахской Советской Социалистической Республики», которым она была переименована в Республику Казахстан.

Важным звеном этого процесса стал Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 г. Развивая ключевые идеи Декларации о государственном суверенитете, Конституционный закон однозначно закрепил, что Республика Казахстан строит свои взаимоотношения со всеми государствами на принципах международного права, как и подобает независимому суверенному государству.

Впервые было установлено единое казахстанское гражданство. Узаконивалось провозглашенное Декларацией многообразие форм собственности, закреплялся курс государства на самостоятельную экономическую систему со своей финансово-кредитной, налоговой и таможенной политикой. Для защиты независимости и территориальной целостности Республики Казахстан Конституционный закон предусматривал создание собственных Вооруженных Сил.

Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан», подтверждая право казахской национальности на самоопределение, единственным источником государственной власти в республике признал «единый народ Казахстана». Его вместе с представителями казахской национальности составляют граждане республики всех национальностей, объединенные с ней общностью исторической судьбы, одними надеждами и переживаниями. По существу, этот Закон стал временной Конституцией независимого Казахстана на этапе становления его суверенитета «де-юре», так как нормы Конституции Казахской ССР 1978 г. и иных законодательных актов признавались дей-

ствующими на территории республики, поскольку они не противоречили Конституционному закону от 16 декабря 1991 г.

2 марта 1992 г. Республика Казахстан была принята в Организацию Объединенных Наций в качестве полноправного члена.

28 января 1993 г., после долгих поисков компромиссов, Верховный Совет XII созыва принял первую постсоветскую Конституцию Казахстана, завершившую становление суверенитета Республики «де-юре».

С введением в ноябре 1993 г. национальной валюты начинается ве-ха суверенного развития Казахстана «де-факто». Одновременно это и начало новой эпохи. Принятие Конституции Республики 1995 г. сделало необратимыми процессы реформирования казахстанского общества.

В отличие от прежних конституций она была принята в результате прямого волеизъявления народа Казахстана путем всенародного голосования 30 августа 1995 г. на референдуме. В результате казахстанский народ превратился в соавтора идей и норм этого основного закона и вместе с Президентом Республики Н. А. Назарбаевым теперь ответствен за соблюдение и претворение его объективных для государства и личности норм.

Фундаментальные параметры нового независимого государства закрепила статья первая: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы». По предложению главы государства и после одобрения на II сессии Ассамблеи народов Казахстана 29 июня 1995 г. в проект Конституции были внесены принципы, которые теперь конституционно задают гуманистический характер настоящему и будущему Республики Казахстан: общественное согласие и политическая стабильность; экономическое развитие на благо всего народа; казахстанский патриотизм; решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в Парламенте (см.: таблица 9.2 на следующей странице).

Конституция Республики 1995 г. стоит над системой действующего права в нашем государстве, венчает эту систему. Ее нормы имеют прямое действие на всей территории Казахстана и особую юридическую силу (п. 2 ст. 4). Конституция – императивная база всей системы действующего права Республики.

Конституция призвана выполнять трансмиссионную функцию, быть связующим звеном между национальной правовой системой и системой современного международного права. Однако и в этой роли Конституция Республики не утрачивает своей абсолютной юридической силы на всей территории Казахстана, ибо «международные договоры, признан-

ные не соответствующими Конституции Республики Казахстан, не могут быть ратифицированы и введены в действие»¹.

Конституция как основной Закон обеспечивает эффективность функционирования нашего государства, особенно в период проведения им адаптированной социальной модернизации. Разделение единой государственной власти на ветви сегодня таково, что совокупная конституционная их компетенция охватывает все полномочия государства, необходимые ему для осуществления своих функций в казахстанском обществе. Конституция не позволяет различным государственным органам, входящим в разные ветви власти независимо от уровня в своей подсистеме и относительно органа другой властной структуры, предписывать одновременно одному и тому же субъекту при одних и тех же обстоятельствах взаимно исключающие нормы действий. В этом суть внутренней устойчивости государственного организма. И поэтому в своей основе она зависит от стабильности Конституции Республики, определяемой, в свою очередь, особым порядком ее принятия и внесения в нее изменений и дополнений.

Во-первых, теперь любые изменения и дополнения в Конституцию вносятся большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа депутатов каждой из Палат Парламента в совместном заседании. Во-вторых, сделать это можно будет только в том случае, если глава государства решит передать проект изменений и дополнений в Конституцию на рассмотрение Парламента.

Общее же правило внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики 1995 г. состоит в том, что они делаются в таком же порядке, в каком принималась эта Конституция *народом путем референдума*. Хотя предложения Президенту о принятии им решения о проведении республиканского референдума по вопросу о внесении изменений и дополнений в Конституцию могут вноситься (согласно п.1 ст. 91) Парламентом или Правительством.

Установлены ограничения для ситуационного вмешательства в конституционную ткань. В случае досрочного освобождения или отрешения от должности Президента Республики, а также его кончины, исполняющий обязанности главы государства не вправе назначать референдум и вносить предложения об изменениях и дополнениях Конституции Республики (см. ст. 48 Конституции).

Конституция призвана приводить в устойчивое состояние казахстанское общество и единое законодательство. Смысл прямого действия Конституции – конституционный правопорядок в стране. Для этого она

¹ См.: п.3 ст.12 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона, «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Казахстан» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. № 23, 21 декабря 1995 г. Ст. 144.

сама должна быть стабильной¹, а ее нормы иметь долговременное действие. Поэтому вполне логичный порядок внесения изменений и дополнений в Основной Закон имеет ту цель, чтобы ни одна политическая сила в нашем обществе, ни одна ветвь государственной власти не могли по своему усмотрению изменить Конституцию, принятую народом. Президент всех казахстанцев, выступивший ее концептуалистом, также не вправе сам изменить или «забрать назад» Конституцию. Он призван быть ее гарантом.

Вопросы к главе

- В чем сущность понятия «суверенитет»?
- Каковы этнико-политические основания национальной государственности в Казахстане?
- Как взаимосвязаны суверенитет и национальная государственность в Республике Казахстан?
- Назовите ведущие целевые функции суверенитета в Казахстане.
- Чем определяется унитарное устройство казахстанской государственности?
- Как осуществляются властные полномочия в унитарном государстве Казахстана?
- Назовите основные этапы конституционной эволюции казахстанского государства.
- В чем заключается политический смысл Конституции Республики Казахстан 1995 г.?

Дополнительная рекомендуемая литература

1. *Арын Е., Абен Е., Тасмагамбетов И.* Казахстан: эволюция государства и общества. Алматы: ИРК, 1996.
2. *Арын Е.* Идеиные парадигмы в эволюции общественно-политического процесса в Казахстане // Саясат. 1997. № 9.
3. Алаш-Орда. Сборник документов. Составитель Н.Мартыненко. Алматы: Айқап, 1992.
4. Концепция формирования государственной идентичности Республики Казахстан. Одобрена Распоряжением Президента Республики Казахстан 23 мая 1996 г. № 2995 // Саясат-Политика. 1996. № 9.
5. Казахстан: этапы государственности. Конституционные акты. Составитель Ж.Баишев. Алматы: Жеті-Жарғы, 1997.
6. *Котов А.К.* Восхождение к национальному. Алма-Ата: Рауан, 1992.
7. *Котов А.К.* Суверенный Казахстан: гражданин, нация, народ. Алматы: Жеті-Жарғы 1997.
8. *Көшербаев К.Е., Құттыбаева Р.С.* Қазақстандағы этносаралық қатынастар мәселелері. Алматы: Қазақстанның даму институты, 1996.
9. *Муканов С.* Этническая территория казахов в XVII – начале XX веков. Алма-Ата: Казахстан, 1991.

¹ Примечательно, что за время действия Конституции США в нее предлагалось внести свыше 10. 000 поправок. Однако фактически были приняты лишь 26.

10. Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. Алма-Ата: Дәуір, 1992.
11. Назарбаев Н.А. Конституция служит народу. Доклад на торжественном собрании, посвященном 1-й годовщине Конституции Республики Казахстан, 29 августа в Алматы // Казахстанская правда. 1996. 30 августа.
12. Назарбаев Н.А. Независимость Казахстана: уроки истории и современность. Доклад на торжественном собрании, посвященном 5-летию независимости Республики Казахстан, 16 декабря в Алматы // Казахстанская правда. 1996. 17 декабря.
13. Нысанбаев А.Н., Арымов Е.М., Есекеев Б.Ж. Новый Казахстан: 5 лет независимого развития. Алматы, 1996.
14. Котов А.К. Казахстан – наше отечество. Алматы: Казак энциклопедиясы, 1998.

Глава 10. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ

1. **Сущность политической партии.** Этимологически понятие «партия» означает часть, сторону целого и происходит от латинского слова *pars*. Что же касается дефиниции «партия», то наиболее распространенной в западной политологии является точка зрения Дж. Ла Паломбары и М. Вейнера, основывающаяся на единстве четырех признаков, позволяющих отличать партии от других участников «политической игры» (см.: таблица 10.1 на следующей странице).

Первый признак - продолжительность, длительность существования организаций, т.е. партия должна «пережить» своих основателей, что отличает ее от обычных клик, камарильи и клиентел, исчезающих вместе со своим патроном.

Второй признак – характер организационного устройства, которое обязательно должно включать в себя как руководящее звено общенационального масштаба, так и региональные, местные партийные организации. Наличие разветвленной партийной организации, а также существование прочных и систематических связей, отношений между национальным центром и локальными партийными подразделениями позволяют установить различие между партией и обычной парламентской фракцией.

Третий признак заключается в ясно выраженном, решительном и сознательном стремлении руководства организации как на высшем, так и на местных уровнях к непосредственному завоеванию и прямому осуществлению власти (в одиночку или в коалиции) в рамках существующей или обновленной политической системы. Стремление к непосредственному осуществлению политического руководства страной - это черта, отличающая политические партии от групп давления и групп интересов, пытающихся добиться лишь влияния на власть, посредством оказания давления на носителей власти.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

добровольный союз, связанный идеологической общностью, стремящийся к обладанию политической властью, либо к участию в осуществлении власти в государстве

Основные признаки

носитель определенной идеологии или особого видения мира и человека

организованное объединение людей (достаточно длительное, добровольное, структурированное на разных уровнях политики – от местного до международного)

нацеленность на завоевание и осуществление власти

выражение и отстаивание в политике интересов определенных социальных групп общества

Структура

партийный аппарат

рядовые члены (партийные массы)

сторонники партии

Функции

борьба за власть, ее использование или контроль над нею

выявление, формулирование и обоснование интересов больших социальных групп

активизация и интеграция больших социальных групп

разработка партийной идеологии, ведение пропаганды и формирование общественного мнения

политическое воспитание общества в целом или определенной его части

подготовка и выдвижение кадров для партии, государственных структур и различных общественных организаций

Наконец, четвертый признак отражает стремление заручиться посредством выборов и любым другим способом массовой поддержкой как непосредственно членов организаций, так и электората в целом. Эта черта позволяет отграничить партии от политических клубов, которые не участвуют активно и непосредственно в выборах и парламентской деятельности и представляют собой скорее своеобразные «идейные лаборатории», оказывающие влияние и власть и граждан главным образом в идейно-философском плане¹.

2. Структура политической партии. Патриарх французской политической социологии М. Дюверже разделяет партии на практикующие формальное членство (чаще всего - это массовые партии) и не практикующие такового (чаще всего - это кадровые партии), одновременно смягчив жесткое понятие «структура партии», заменяя его понятием «виды участия» в деятельности партии (см.: таблица 10.1).

В партиях, не знающих формального членства, он различает три «круга участия». Наиболее широкий из них образуют избиратели, голосующие за партию, внутри этого круга он помещает круг «симпатизирующих», наконец, внутренний круг объединяет активистов партии. Схема партии, практикующей формальное членство, должна быть дополнена еще одним концентрическим кругом; его объем меньше, чем объем круга «симпатизирующих», но больше круга «активистов».

С точки зрения политической науки, считает М. Дюверже, круг избирателей является наиболее важным, так как он легко поддается измерению. Следующий концентрический круг составляют «симпатизирующие». «Симпатизирующий», как отмечает М. Дюверже, довольно неопределенное понятие. Как и избиратель, он приносит партии свой голос, но в отличие от избирателя, он явно проявляет свои политические предпочтения, выражая их в разной форме и в разной степени: от избирателя, открывшего тайну своего голосования за партию, регулярного чтения партийной прессы, участия в демонстрациях и политических собраниях, в пропаганде, до участия в пожертвовании денежных средств в пользу партии. Однако «симпатизирующий» - это еще не член партии. По мнению М. Дюверже, в кадровых партиях, где нет формального членства, все лица, открыто заявляющие о своем согласии с партией, кроме членов комитетов, должны быть отнесены к категории «симпатизирующих».

Третий концентрический круг (в схеме М. Дюверже) для партий, практикующих формальное членство, - это члены партий. Вступающий в члены партии, как правило, должен заполнить и подписать документ, обязывающий его соблюдать партийную дисциплину и пропагандиро-

¹ См.: Бекназар-Юзбашев Т.Б. Критика буржуазных концепций политических партий // Критика буржуазных политических и правовых концепций. М., 1984. С. 29.

вать доктрину партии. Причем различаются два типа членства: открытое и регламентированное. При открытом членстве достаточно подписать соответствующий документ. При регламентированном необходимо подать заявление о приеме, которое рассматривается каким-либо органом партии. В ряде случаев вступающий должен представить рекомендации лиц, состоящих в партии.

И, наконец, последний концентрический круг в схеме французского политолога занимают активисты, причем понятие активиста кадровой партии резко отличается от понятия активиста в массовой партии. В массовых партиях активисты составляют ядро каждой базовой группы. Активистов не следует смешивать с руководителями, первые лишь исполнители, однако без них была бы невозможной всякая деятельность партии. В кадровых партиях активистами французский политолог называет членов комитетов¹.

3. Функции политической партии. К. фон Бейме выделяет четыре функции политических партий:

1) Определение цели. Разрабатывая идеологию и программы, партии стремятся определить направляющие стратегии и убедить граждан в возможности альтернативных действий.

2) Выражение и объединение общественных интересов. Выражать интересы могут и группы, однако лишь партии сводят их воедино в такой форме, которая оказывает непосредственное влияние на решения центральных государственных органов.

3) Мобилизация и социализация граждан. Партии стремятся усилить политическую активность граждан и создать основу долгосрочной политической деятельности.

4) Формирование правящей элиты и состава правительства².

Г. Алмонд считает, что современные партии многофункциональны. Они участвуют в выполнении функций разработки, применения и «присуждения» правил, подчиняя себе или контролируя органы власти, осуществляют «правительственные функции».

Наряду с другими органами или группами партии создают структуру коммуникаций, каналы, приспособленные к выполнению коммуникативной функции. Кроме того, они участвуют в выполнении функций, способствующих «адаптации к системе и ее сохранению», т.е. функций политического рекрутирования и политической социализации³.

В соответствии с классическим подходом партии в представительной системе осуществляют по меньшей мере три функции: формирова-

¹ См.: Современная буржуазная политическая наука: проблемы государства и демократии. / Под общ. ред. Г.Х. Шахназарова. М., 1982. С. 220-223.

² К. фон Бейме. Партии // Политология вчера и сегодня. М., 1992. Вып. 4. С. 64.

³ См.: Шварценберг Р.Ж. Политическая социология. (В 3-х частях). Пер. с франц. М., 1992. Ч. III. С. 19.

ние общественного мнения, отбор кандидатов и обеспечение условий деятельности депутатов¹.

Необходимо отметить существенное различие в функционировании партий в этатистской и либерально-демократической системах. При однопартийности существует отождествление политической системы с партийной и нападки на политических руководителей или господствующую партию рассматриваются как нападки на политическую систему в целом и могут привести к постановке вопроса о выживании системы. В конкурентной партийной системе оппозиция может обвинить правящую партию в чем угодно, но существование самой политической системы опасности не подвергается, потому что действует традиция разделения системы в целом и лиц, находящихся в данный момент у власти.

Другой важной функцией политических партий, также чрезвычайно важной с точки зрения стабильности и устойчивости политической системы, является формализация политического участия граждан, замена спонтанных и зачастую «незаконных» (бунт, восстание и т.д.) форм политических действий «узаконенными» формами участия через партии и избирательную систему.

4. Типология политических партий. Существует множество критериев классификации партий, что зависит от принятия определенной иерархии значимости элементов практики политической партии и от методологической ориентации исследователя (см.: таблица 10.2 на следующей странице). Так, например, марксисты основным критерием классификации считают классовую природу партии, сторонники институционального подхода пользуются организационно-структурным критерием, функционалисты за основу берут наиболее ярко выраженную выполняемую партией функцию, для либерального направления главным считается характер идеологической и политической связи членов партии и т.п.

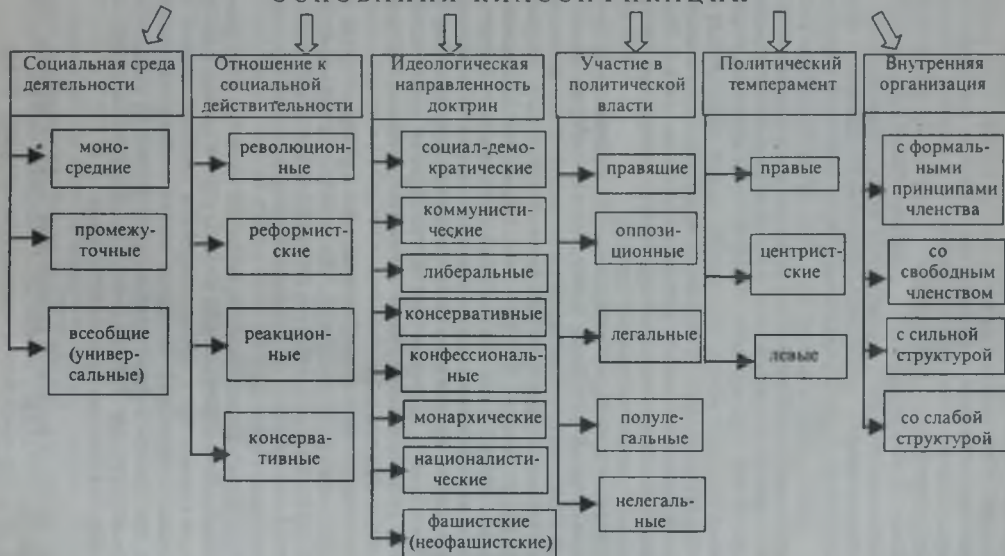
Классической в политической науке признана концепция М. Дюверже, который в основу типологии партий кладет их структурные характеристики, среди которых выделяет внутреннюю партийную структуру, систему членства, органы руководства, а также вопросы происхождения партий. В зависимости от характера первичных организаций французский политолог различает партии-комитеты, партии-секции, партии-ячейки и партии-штурмовые отряды. По критерию происхождения он выделяет партии электорального, парламентского происхождения и партии «внешнего происхождения».

Наибольшим признанием в современной политической науке пользуется предложенное М. Дюверже разделение партий на «кадровые» и «массовые». «Различие кадровых и массовых партий не основывается на

¹ См.: Там же. С. 13-16.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

ОСНОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ

их размере, на числе их членов, речь идет не о внешнем различии, но о структуре»¹. Они различаются по ряду признаков: происхождению, основным направлениям и методам деятельности, типу первичной организации, системе членства, местоположению власти и соотношению структурных элементов. Кадровые партии, как правило, имеют парламентское, электоральное происхождение. Массовые партии большей частью относятся к партиям «внешнего происхождения».

«Привлечение новых членов, - отмечает М. Дюверже, - представляет для массовой партии фундаментальную потребность с двух точек зрения - политической и финансовой. Она стремится прежде всего осуществить политическое воспитание рабочего класса, выделить в его среде элиту, способную взять в свои руки правительство и администрацию страны. Члены партии, таким образом, составляют саму ее основу, субстанцию ее деятельности. Без членов партия представляла бы собой учителя без учеников. С финансовой точки зрения она в основном опирается на членские взносы, уплачиваемые ее членами»². Причем деятельность массовых партий не ограничивается периодом предвыборных кампаний, а носит постоянный характер.

Кадровая партия, по определению М. Дюверже, есть группировка известных людей (нотаблей) для подготовки выборов, проведения кампаний и поддержания контактов с депутатами. Успех деятельности кадровой партии определяется работой ее активистов, их квалификацией, навыками и умением. То, чего массовые партии добиваются числом, кадровые партии достигают выбором престижного кандидата, умением создать ему привлекательный имидж, владением техникой проведения избирательной кампании, возможностью найти финансовые средства и т.п. Деятельность кадровых партий, как правило, носит «сезонный» характер: резко активизируется во время избирательных кампаний и затухает после их окончания.

Важнейшим признаком, отличающим кадровые партии от массовых, является критерий членства. «Если понимать под членством то, что имеет признаком обязательство перед партией и, далее, регулярную уплату членских взносов, то кадровые партии не имеют членов», - пишет французский политолог³.

Массовые партии обычно практикуют институт формально оформленного членства. Вступающий в члены партии должен выполнять партийную дисциплину и пропагандировать доктрину партии. Партии с «непрямой» структурой, состоящие только из коллективных членов, М. Дюверже относит к числу полумассовых партий, не выделяя их в самостоятельную группу, противостоящую кадровым и массовым партиям, а подчеркивая их промежуточный характер.

¹ Цит. по *Грацианский П.С. Политическая наука во Франции. Критические очерки.* М., 1975. С. 82.

² Цит. по: *Современная буржуазная политическая наука...* С. 218.

³ Там же. С. 218-219.

Одним из основных типологических критериев в концепции М.Дюверже является характер первичной организации, составляющей основу любой партии. Выше уже говорилось о выделяемых французским политологом 4 типах первичных организаций: комитеты, секции, производственные ячейки и штурмовые отряды. По его мнению, комитеты лежат в основе кадровых, а секции - массовых партий. Два последних типа сочетают в себе черты как кадровых (опора на активистов), так и массовых партий (широкая система членства), что детерминирует качественно иной характер деятельности, отличающий их как от кадровых, так и от массовых партий.

И наконец, последним существенным критерием, позволяющим различать типы партий, является признак местоположения власти. В кадровых партиях парламентарии являются главными действующими лицами, вокруг избрания которых строится вся работа активистов. Активисты здесь слишком малочисленны, чтобы стать основой партии, и слишком зависимы от депутатов, раздатчиков благ и привилегий, а сама партийная бюрократия слаба в силу отсутствия жесткой централизованной структуры.

Положение в массовых партиях характеризуется относительным равновесием положения парламентариев и партийной организации, опирающимся на своеобразную систему сдержек и противовесов, не дающей вылиться этому соперничеству в явную победу одной из сторон. Официально парламентарий здесь подчинен партийному руководству, фактически он сохраняет большую долю самостоятельности. Жесткая организационная структура, сильная централизация и дисциплина, характеризующая коммунистические партии, обуславливает подчинение этими партиями своих парламентариев.

Вступление западного общества в (в 60-е годы XX в.) постиндустриальную стадию привело к созданию принципиально нового типа политических партий, не отвечающего характеристикам и параметрам массовых и кадровых партий. Поэтому ряд авторитетных политологов, не отвергая схему М. Дюверже, расширил его бинарную классификацию. Новый тип партий получил название «партии - хватай всех» (термин Дж. Ла Паломбары), партий избирателей (Ж.Шарло), «электорально-массовых партий» (Дж. Сартори), «всеядных», «функциональных» партий, «партий агрегирования», «партий притяжения» (Р.Ж.Шварценберг), «универсальных партий» и др.

«Универсальные партии» - это ориентированные вовне прагматические партии с разнородным электоратом, отлично выполняющие программу агрегирования, сотрудничающие с различными группами интересов, стремящиеся привлечь максимальное число избирателей для победы на выборах; власть в них принадлежит парламентариям. Так вырисовывается трехсоставная типология Дж. Сартори: 1) «парламентско-электоральные партии» (близкие кадровым в схеме М. Дюверже);

2) «организационно-массовые партии» (массовые у М. Дюверже); и, наконец, 3) «электорально-массовые партии» (универсальные)¹.

В зависимости от выполняемой роли и места в политической системе, сложившегося типа партийно-политической системы выделяются соревновательные и монопольные партии. Соревновательные партии действуют в рамках плюралистической системы, осуществляя высшую власть в политической системе, либо борясь за это. Монопольные, более известные как «единственные партии», осуществляют в политической системе высшую власть, исключая из нее любую другую партию. Такие партии характерны для авторитарных и тоталитарных политических режимов.

Широко распространена в литературе типология, подразделяющая партии на демократические и тоталитарные. Внутренней жизни тоталитарных партий присуща жесткая регламентация членства, строгая дисциплина, отсутствие разногласий и фракций, деления на большинство и меньшинство, доктринальность, обязательное требование согласия с идеологией и партийной программой. Напротив, для демократических партий характерны свободное членство, демократизм внутреннего устройства, свобода мнений и образования фракций, второстепенность идеологического фактора.

С точки зрения отношения к обществу демократические партии отличаются большей терпимостью к конкурентам, плюралистическим подходом к партийному соперничеству. Они являются представительными партиями, стремящимися инкорпорировать различные взгляды с целью расширения своего электората. В отличие от них тоталитарные партии стремятся к политическому монополизму, пытаются канализировать и объединить массовое недовольство для свержения строя, стремятся к подчинению всех социальных групп и слоев, а также к безоговорочной гегемонии в обществе. По отношению к политической системе демократические партии характеризуются как конституционные, их деятельность ограничена конституционными и другими социальными нормами. Тоталитарные партии являются по своему характеру неконституционными, они признают законы только под принуждением и стремятся в случае прихода к власти к абсолютному подчинению своим целям государства и права.

В зависимости от степени осуществления контроля над правительством партии делятся на правящие и оппозиционные. Оппозиционные партии по критерию юридического статуса можно разделить на легальные, разрешенные и зарегистрированные государством, действующие в рамках закона; полуполигальные не зарегистрированные, но и не запре-

¹ См.: Шварценберг Р.Ж. Указ. соч. С. 47-55; Современная буржуазная политическая наука... С.220; Основы политологии. Курс лекций / Под ред. В.П. Пугачева. М., 1992. С.135.

ценные; нелегальные, запрещенные государством, чаще всего действующие в подполье и ставящие целью насильственное свержение режима.

На основе идеологического критерия партии располагаются по шкале политического спектра справа налево. Однако в такую схему, показывающую отстаивание интересов предпринимателей (правыми) и лиц наемного труда (левыми), трудно втиснуть религиозные, этнонациональные, региональные, профессиональные, возрастные и иные интересы, существующие внутри любого общества.

5. Сущность партийной системы. Как правило, в научной литературе под системой подразумевается определенное множество взаимосвязанных элементов, образующее устойчивое единство и целостность, обладающее интегративными свойствами и закономерностями, характеризующееся относительной выделенностью по отношению к среде. Е. Вятр определил под партийной системой совокупность отношений между легально действующими политическими партиями, выражающуюся в соперничестве или в совместной борьбе за власть или осуществление власти, не включающую в себя ни государственные институты, ни непартийные группы интересов или другие организации подобного типа. Он включает в состав партийной системы все легально действующие политические партии, в том числе и те, которые играют совершенно незначительную роль вследствие своей малочисленности и слабого влияния, а также антисистемные партии, ибо они находятся в отношениях борьбы с другими партиями системы и тем самым сами представляют ее часть, хотя и дисфункциональную по отношению ко всей системе¹.

6. Типология партийных систем. В современной политической науке наиболее распространенной является типология, основанная на количестве партий, реально участвующих в борьбе за власть. На этой основе выделяются однопартийные, двухпартийные (бипартизм) и многопартийные (мультипартизм) системы.

По отношению к количественному критерию типологии можно выделить три группы авторов. Одни из них (например, М. Дюверже) широко используют его почти без оговорок, другие (например, М. Вейнер и Дж. Ла Паломбара) выступают против данной типологии, третьи (например, Дж. Сартори) - за дополнение количественного критерия другими признаками.

Рассмотрим классическую типологию партийных систем, предложенную Холкомбом, Дюверже и Эпштейном: 1) однопартийные, 2) двухпартийные и 3) многопартийные системы.

Однопартийная система (если точнее, то однопартийный режим функционирования политической системы) - это такой вид политической системы, в которой существующая партия лишена конкурента,

¹ См.: Вятр Е. Социология политических отношений. М., 1979. С. 330-332.

способного вести с нею борьбу за власть. В системах такого рода высшая политическая власть, за исключением вопросов, входящих в компетенцию прочих организаций, осуществляется руководителями партии. При этом создание новых партий запрещается, а уже существующие ставятся вне закона. Единственная партия монополизирует легитимную политическую деятельность, любая политическая деятельность вне ее является незаконной и обрекается на условия подполья. Причем единственная партия добивается ликвидации не только легальной оппозиции, но и вообще других партий. «Одна партия является правящей, а все остальные - сидят в тюрьме», - говорил Н. Бухарин об СССР в 1927 г¹. В однопартийных системах происходит фактическое слияние партии и государства. Единственная партия превращается в руководящую силу государства. Основные политические решения принимаются партией, а государственная администрация лишь осуществляет их на практике.

В историческом плане однопартийность является внутренне неустойчивой системой, так как перекрываются каналы прямых и обратных связей между гражданским обществом, и через определенное время наступает глобальный кризис системы, заканчивающийся крахом.

При бипартизме, распространенном преимущественно в англо-саксонских странах, две партийные организации периодически сменяют друг друга у руля высшей власти. Надо отметить, что здесь могут существовать более чем две партии, но лишь две способны прийти к власти законным путем. Бипартизм автоматически обеспечивает одной из двух партий большинство мест в парламенте, избираемом прямым всеобщим голосованием, что в принципе гарантирует при парламентском режиме правления устойчивость правительства и повышает «управляемость» государства. Двухпартийная система по сути своей не позволяет правящей партии приписывать другим собственные ошибки, как это часто случается при мультипартизме, где всякая партия вынуждена править только в коалиции. Повышенная «управляемость» государства с учетом чередования партий у власти делает возможным, несмотря на некоторую гомогенность партий, наиболее полное представительство интересов граждан.

Мультипартизм возникает тогда, когда целый ряд партий, имеющих примерно одинаковые возможности, борется легитимным путем за власть, для чего могут заключаться различные коалиции и союзы. При многопартийности даже самые крупные партии имеют возможность править только в коалициях. В отличие от бипартизма, многопартийность оставляет место на политической арене для антисистемных партий, предпочитающих играть принципиальную роль лишь в оппозиции, сохраняя лазейки для политической демагогии. Партии гетерогенны, в противоположность ситуации с двухпартийностью.

¹ Цит. по: *Краснов Ю.К., Кривогуз И.М., Неминуций В.П.* Основы науки о политике. В 2-х частях. М., 1993. Ч. I. С. 144.

М. Дюверже к упомянутым выше трем типам партийных систем добавил систему доминирующей партии¹. В такой системе имеется ряд партий, но лишь одна из них обладает реальными возможностями прихода к законной власти, которая, как правило, осуществляется ею в течение длительных периодов. Оппозиция доминирующей партии слаба и разрознена. Иногда господствующая партия терпит поражение на выборах, но, как правило, быстро восстанавливает утраченные позиции.

Дж. Сартори модифицировал вышеприведенную типологию, добавив новые критерии. Кроме количества партий, он предлагает учитывать число полюсов, силу конкуренции и дистанцию между полюсами, поскольку система становится «поляризованной», когда спектр политических взглядов экстремизирован, т.е. когда полюса политической системы становятся буквально антиподами.

Для определения того, какие партии должны учитываться, он предлагает два критерия. Во-первых, это «коалиционный потенциал» малых партий. Если партия оказалась бесполезной для любого правящего большинства, ее не следует учитывать. Во-вторых, это «потенциал угрозы», который формулируется так: «Партии постоянной оппозиции... должны учитываться в той мере, в какой они вынуждают правящие партии модифицировать свои приемы конкуренции»².

Дж. Сартори выделяет семь типов систем: 1) политическую систему с одной партией; 2) систему с партией-гегемоном; 3) систему с преобладающей партией; 4) двухпартийную систему; 5) системы ограниченного плюрализма (умеренно многопартийные); 6) крайнего плюрализма (крайне многопартийные) и 7) атомизированные.

Выше мы уже рассматривали однопартийную систему, систему с преобладающей партией (доминирующей - у М. Дюверже), а также бипартизм. Поэтому остановимся на системе с партией - гегемоном и на разновидностях мультипартизма.

В системах с гегемонистской партией допускается существование других, подчиненных партий-сателлитов, но при условии, что гегемонии партии, находящейся у власти, не может быть брошен вызов. Особенностью этих систем является отсутствие формальной и реальной конкуренции за власть, исключение возможности чередования партий у руля власти.

Главными признаками системы ограниченного плюрализма являются отсутствие антисистемных партий и двусторонней оппозиции, ориентированность всех функционирующих в обществе партий на участие в правительстве, возможность их участия в коалиционных кабинетах. В условиях умеренного плюрализма идеологические различия между партиями невелики; имеет место двухполюсная коалиционная конфигурация и центростремительная конкуренция.

¹ *Вячп* Е. Указ. соч. С. 333

² См.: Современная буржуазная политическая наука... С. 250.

Система крайнего плюрализма характеризуется восемью признаками: 1) наличие антисистемных партий и антисистемной оппозиции; 2) наличие двухсторонней оппозиции, располагающейся по обе стороны от правительства - слева и справа, и находящейся в состоянии перманентного конфликта друг с другом и с правительством; 3) центральное положение одной или группы партий; 4) поляризация системы как результат сильного идеологического размежевания; 5) преобладание центростремительных тенденций над центробежными и, как следствие - ослабление центра; 6) врожденный идеологический образ действий партий; 7) наличие безответственной оппозиции как результат закрытия доступа к формированию правительства для крайних партий; 8) стремление политических партий превзойти друг друга в раздаче налево и направо обещаний, не отвечая за их выполнение.

Иная разновидность многопартийности - это атомизированная партийная система. О ней говорится, когда достигается своего рода порог, за которым количество партий - 10, 20 или более имеет уже небольшое значение¹.

Дж. Ла Паломбара и М. Вейнер выступают против троичной типологии (однопартийность, двухпартийность, многопартийность), предлагая бинарную классификацию, в которой противопоставляются друг другу конкурентная и неконкурентная системы партий. Достоинство данной типологии в четкой постановке вопроса, свободно ли конкурируют партии на «политическом рынке»? В конкурентных системах авторы выделяют ситуации гегемонии и чередования, соединяя с этой классификацией другую, идеологические и прагматические партии² (о типологии партийных систем подробное см. также: таблица 10.3 на следующей странице).

7. Взаимосвязь партийной и избирательной систем. Партийная система не существует изолированно и складывается в результате действия множества факторов. М.Дюверже различает факторы, специфичные для каждой страны и общие всем странам. В число первых он включает традиции и историю страны, ее экономическую и социальную структуру, религиозные верования, этнический состав и т.д. Среди общих факторов французский политолог считает наиболее важным избирательный режим, который, по его мнению, оказывает решающее влияние на количество и размеры партий, образование партийных коалиций, размеры представительства партий в парламенте, типы межпартийных отношений и др.³.

Избирательная система – это совокупность правил и приемов для формирования государственных представительных, законодательных,

¹ См.: *Мартченко М.Н., Фарукишин М.Х.* Буржуазные партии. М., 1987. С. 91-101.

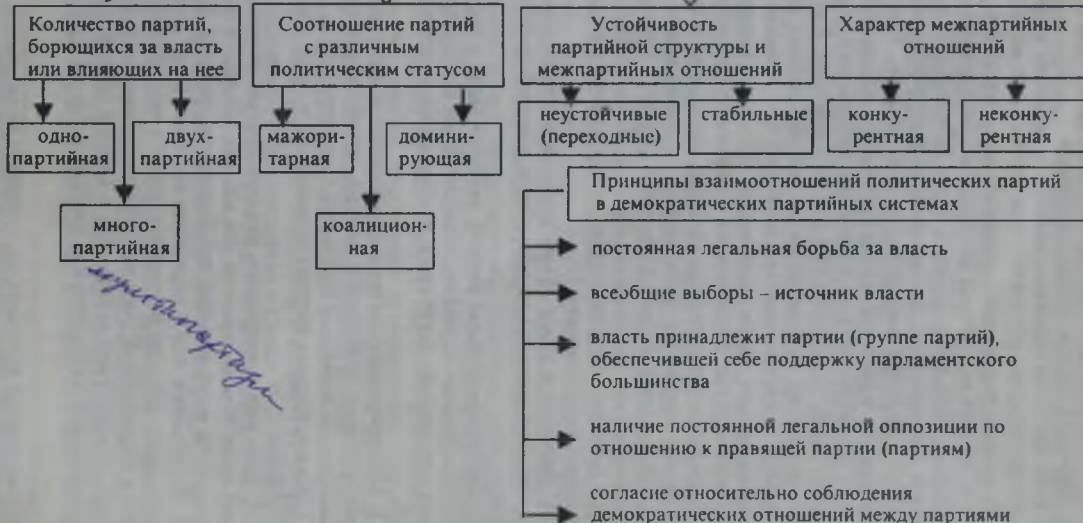
² См.: *Шварценберг Р.Ж.* Указ. соч. С. 60.

³ См.: *Современная буржуазная политическая наука...* С. 224.

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА

совокупность партий (правящих и оппозиционных), принимающих участие в борьбе за власть и ее осуществление

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ

исполнительных и судебных органов путем проведения выборов среди пользующегося правом голоса электората.

Существует два основных принципа, лежащие в основе большинства демократических избирательных систем - это мажоритарный (принцип большинства) и пропорциональный принципы. Мажоритарные системы делятся на системы абсолютного большинства, где для победы на выборах необходимо набрать более 50% голосов, и системы относительного большинства, где для победы достаточно набрать большее в сравнении с другими кандидатами число голосов. Причем практикуются выборы как в один тур, когда победитель определяется сразу, так и в два тура, когда проводятся повторные выборы между двумя набравшими наибольшее количество голосов кандидатами. Как правило, мажоритарная система основывается на одномандатных округах. Пропорциональное представительство означает, что мандаты распределяются пропорционально числу полученных голосов и базируются на многомандатных округах, посылающих в парламент нескольких представителей. Если такому округу дано право на десять мест в парламенте, то каждая партия предлагает избирателям список из десяти кандидатов. Каждый избиратель выбирает один такой список, и партия получает места пропорционально полученным голосам. Если партия набрала 60% голосов в десятимандатном округе, то она пошлет в парламент шестерых первых по списку кандидатов.

М. Дюверже в книге «Политические партии», анализируя влияние избирательной системы на партийную, сформулировал следующие три закона:

1. Пропорциональная система выборов ведет к партийной системе с многочисленными партиями, обладающими достаточно жесткой внутренней структурой, негибкими, стабильными и независимыми друг от друга.

2. Мажоритарная система голосования в два тура ведет к системе многочисленных стабильных партий, занимающих гибкие позиции и стремящихся к взаимным контактам и компромиссам.

3. Мажоритарная система голосования в один тур порождает двухпартийность¹.

М. Дюверже подчеркивал, что выведенные им три социологических закона носят общий характер, так как она условны и несовершенны и не могут учесть всего влияния избирательного режима на партийную систему. Он отмечал, что и партийная система влияет на установление избирательного режима: бипартизм способствует мажоритарной однотуровой избирательной системе, существование же партий, склонных к союзам, ее отвергает; склонность к союзам партий противоречит пропорциональной избирательной системе и т.д. «В конечном счете, - пи-

¹ См.: Современная буржуазная политическая наука... С.224; Шварценберг Р.Ж. Указ. соч. С.67-69; Пушкарева Г.В. Указ. соч. С.116-120.

шет М. Дюверже, - партийная система и система выборов суть две действительности, неразсторжимо связанные и порой даже трудно разделенные в анализе»¹.

8. Политические партии, общественно-политические движения и партийная система Казахстана. На 1 января 1998 г. Министерством юстиции РК официально зарегистрировано девять политических партий: Демократическая партия Казахстана (ДПК), Коммунистическая партия Казахстана (КПК), Народно-кооперативная партия Казахстана (НКПК), партия Возрождения Казахстана (ПВК), партия Народного единства Казахстана (ПНЕК), партия Народный Конгресс Казахстана (ПНКК), Республиканская партия Казахстана (РПК), Республиканская политическая партия труда (РППТ), Социалистическая партия Казахстана (СПК).

Демократическая партия Казахстана (1995). Сопредседатели ДПК - А.С. Сарсенбаев, Т. Жукеев.

По заявлениям лидеров, численность партии - около 15 тыс. чел. во всех областях республики. В программном заявлении партии сказано: «Мы - партия государственников, ратующих за социально-рыночную экономику, демократическое правовое государство и гражданское общество». Социальная база партии - промышленный директорат, руководящие работники, верхушка научной и творческой интеллигенции. ДПК является пропрезидентской силой, представляющей интересы директорского корпуса, которые имеют некоторые отличия от интересов политической администрации, представляемых ПНЕКом. ДПК активно поддержала проведение референдумов в 1995 г., подписала Соглашение о моратории на митинги в 1997 г.

В феврале 1997 г. группа активистов выступила с инициативой коренной реорганизации партии, пересмотра программных установок, стратегии и тактики, отказа от центристских позиций и перехода на правый фланг политического спектра. Эта группа, выйдя из партии, объявила о создании Либерального движения.

На II (предвыборном) съезде в 1995 г. партией выдвинуто 30 кандидатов в Мажилис, поддержано 19 кандидатов в Сенат. Сенаторами стали 5 членов партии, депутатами Мажилиса - 12 кандидатов, 7 из которых члены партии².

Коммунистическая партия Казахстана (1991). Первый секретарь ЦК КПК - С.А. Абдильдин.

На XIX съезде (осень 1991 г.) были приняты решение о воссоздании Компартии, приняты Устав и Программное заявление. Выбранная цель - «движение к обществу свободы и социальной справедливости, основанному на принципах научного социализма и приоритете общечелове-

¹ Цит. по: Современная буржуазная политическая наука... С.224.

² Казахстанская политологическая энциклопедия. Алматы, 1998. С.90

ческих ценностей}. За период с 1991 г. по январь 1997 г. было проведено 7 партийных съездов. Печатный орган - газета «Рабочая жизнь» .

Руководство КПК отказалось подписать Соглашение о моратории на митинги в 1997 г. Партия активно участвует в работе Координационного Совета «Республика», в котором секретарем является председатель ЦК партии А.А. Холодков. Имеет двух депутатов в Мажилисе Парламента¹.

Народно-кооперативная партия Казахстана (1994). Председатель партии - У.С. Сарсенов.]

Является одной из центристских партий политического спектра Казахстана. ПКПК объявила себя «демократической партией парламентского типа центристской ориентации», социальной базой считает «сельское население, работников сферы кооперативного движения, материального производства и обслуживания»]

В своей программе партия считает целесообразным не введение частной собственности на землю, а сохранение пожизненного владения землей. В то же время партия не выступила с критикой законодательства о частной собственности на землю, введенного в 1995 г. Руководство партии поддержало проведение референдумов 1995 г., подписало Соглашение о моратории на митинги в 1997 г.

Согласно заявлениям лидеров, численность партии в 1996 г. составляла свыше 40 тыс. чел. Имеет отделения во всех областях. Согласно Уставу, членские взносы в партии не обязательны. Высший орган партии - съезд, созываемый по Уставу раз в 5 лет. Руководящие органы в период между съездами - Политсовет, Центральная контрольно-ревизионная комиссия. Политсовет избирает Политисполком и заместителей председателя. Имеет по одному депутату в Мажилисе и Сенате Парламента².

Партия Возрождения Казахстана (1995). Председатель Политисполкома ПВК - А.К. Джаганова.]

Считает своей социальной базой и заявила о намерении защищать интересы социально незащищенных слоев населения: женщин, инвалидов, работников интеллектуального труда, прежде всего образования и здравоохранения. Находится на центристских позициях политического спектра Казахстана. Главная задача партии, согласно ее программе, - включение в политическую жизнь научной, творческой, технической интеллигенции, женщин, студентов. Основная цель - нравственное, духовное возрождение народа.]

Руководство считает необходимым проводить курс на построение демократического правового государства с упором на функцию социальной защиты уязвимых слоев общества и женщин. Среди активистов высок удельный вес представителей женских организаций.

¹ Там же. С. 150.

² Там же. С. 201.

Численность около 5 тыс. человек. Имеются отделения во всех областях. Руководство партии поддержало проведение референдумов 1995 г., участвовало в подписании Соглашения о моратории на митинги в 1997 г. В Парламенте не имеет депутатов¹.

Партия Народного единства Казахстана (1995). Председатель ЦК ПНЕК - А.Х. Бижанов.

Является правопреемником Союза «Народное единство Казахстана», образованного в 1993 г. Социальная база партии - часть интеллигенции, государственные служащие, предприниматели. Численность - около 28 тыс. человек. Имеет организации во всех областях Казахстана, контролирует почти 27% мест в маслихатах всех уровней. Печатный орган - «Дәуір-Время».

Имеет парламентскую фракцию в Парламенте. В Верховном Совете XIII созыва во фракции СНЕК состоял 31 депутат. Партия проявила себя как наиболее влиятельная лояльная пропрезидентская и центристская организация, поддержала проведение референдумов в 1995 г., участвовала в подписании Соглашения о моратории на митинги в 1997 г.

ПНЕК выдвинул 54 кандидата в депутаты Мажилиса (включая выдвинутых совместно с другими организациями). Победили на выборах и стали депутатами 24 человека, из них 12 членов партии. Сенаторами стали 6 членов партии. Единственная из партий в Казахстане, ПНЕК имеет в Парламенте зарегистрированную партийную фракцию².

Партия Народный Конгресс Казахстана (1991). Почетный председатель партии - О.О. Сулейменов. И.о. председателя с 1996 г. - А.И. Исмаилов.

Учредители партии: движения «Невада-Семипалатинск» и «Арал-Азия-Казахстан», Союз женщин, профсоюз «Бірлесу», общество «Қазақ тілі», Ассоциация молодых строителей и ряд национально-культурных центров.

Численность нефиксированная. Отделения партии существуют во всех областях, кроме Западно-Казахстанской. Высший орган - съезд. В период между съездами исполнительным и координирующим органом является Центральный Координационный Комитет (ЦКК), избирающий Политисполком ЦКК. Контрольная комиссия партии избирается на съезде и, согласно Уставу, имеет право приостановить решения других выборных органов в случае их противоречия программным принципам, рассматривает внутрипартийные конфликты, осуществляет контроль за денежными средствами партии.

До 1996 г. партия имела свои печатные органы - «Халық Конгрессі» и «Народный конгресс» тиражом 20 тыс. экземпляров. С октября 1994 г. до апреля 1995 г. партия находилась в конструктивной оппозиции правительству, избрав на этот период новый стратегический курс в

¹ Там же. С. 247

² Там же.

ожидании президентских выборов, предполагавшихся в декабре 1996 г. После роспуска объявленного нелегитимным Верховного Совета XIII созыва руководство партии поддержало проведение референдумов 1995 г., подписало Соглашение о моратории на митинги в 1997 г.

В Верховном Совете XIII созыва фракция ПНКК состояла из 22 депутатов, в том числе 9 депутатов, выдвинутых партией, и 13 самовыдвиженцев-членов партии. В настоящее время имеет 2 депутатов в Мажилисе Парламента¹.

Республиканская партия Казахстана (1992). Председатель партии – С.А. Акатаев

Создана на базе движения «Азат». Причина раскола с руководством ГДК «Азат» – разногласия в оценке политического и экономического курса руководства страны, личные взаимоотношения лидеров. По данным лидеров, численность РПК – 17 тыс. чел.

В отличие от движения «Азат», Республиканская партия в целом одобряет курс реформ, проводимых в стране, в то же время критикуя непопулярные решения правительства, приведшие сельское малоимущее, преимущественно казахское, население к падению уровня жизни и нищете.

Согласно Программе партии: «Цель партии – мирное преобразование путем реформ существующей в Казахстане национально-автономной системы в независимую демократическую Казахскую республику как члена мирового сообщества наций. ... Форма казахской государственности – республика. Государство, национальная территория и нация – единое неделимое целое. ... Земля – коллективная собственность казахского народа и общее достояние народов Казахстана. Она не продается, ею может пользоваться любой гражданин Казахстана. ... Все граждане Казахстана равноправны...»

В отличие от движения «Азат», РПК не высказала своего негативно-го отношения к референдумам 1995 г. Партия участвовала в подписании Соглашения о моратории на митинги в 1997 г. В Верховном Совете XIII созыва РПК имела 1 депутата².

Республиканская политическая партия труда (1995). Председатель РППТ – У.А. Джолдасбеков.

Создана на базе общественно-политического объединения «Союз инженеров Казахстана». Социальная база – научная и техническая интеллигенция. Численность – 4 тыс. чел., имеет отделения во всех областях. Главная цель – выражение интересов технической интеллигенции через принятие соответствующих законодательных актов. Выступает за повышение престижа труда, политический плюрализм, отсутствие монополии на идеологию. Социальное равенство понимается как равенство возможностей.

¹ Там же.

² Там же. С. 317.

Главный политический союзник - ПНЕК. Участвовала в подписании Соглашения о моратории на митинги в 1997 г. РППТ имеет 2 депутатов в Мажилисе¹.

[Социалистическая партия Казахстана (1991). Председатель СПК - П.В. Своик, Первый секретарь СПК - Г.К. Алдамжаров.]

СПК образована решением внеочередного съезда Компартии Казахстана в 1991 г., созванного по инициативе Президента Н.А. Назарбаева, в тот период занимавшего пост Первого секретаря ЦК КПК. Социальной базой является часть интеллигенции, служащих.

До конца 1993 г. партия не проявляла открытого несогласия с проводимой правительственной политикой, являлась одной из самых влиятельных партий. Переход на оппозиционные позиции произошел в 1994 г. По инициативе партии в 1994 г. создан Координационный Совет политических объединений «Республика».

Форма политического действия в 1991-1995 гг. - участие через парламентскую фракцию в подготовке законопроектов, а также предложение альтернативных программ решения ряда вопросов государственного строительства.

Обострение внутрипартийных проблем в 1995 г. привело к разрыву политической линии руководства партии и областных организаций, переходу целых организаций к коммунистам. В результате численность партии снизилась с 47 тыс. чел. в 1992 г. до 35 тыс. к концу 1995 г. Возможность приостановки деятельности партии поставлена Председателем СПК П.В. Своиком 12 апреля 1997 г. С другой стороны, руководством КПК и Первым секретарем СПК Г.К. Алдамжаровым 12 апреля 1997 г. подписано письмо местным партийным организациям об объединении двух партий путем вхождения социалистов в Коммунистическую партию.

27 июля 1995 г. Бюро Политисполкома партии, не отвергая проекта Конституции в целом, заявило, что «выход из конституционного кризиса путем принятия новой Конституции референдумом в отсутствие парламента как законодательного органа является прямым нарушением действующей Конституции», было выражено несогласие с недостаточными сроками обсуждения проекта, также предложено ввести новую избирательную систему на многопартийной основе, предусмотреть формирование местных администраций маслихатами, избрание глав администраций населением, усиление независимости судебной власти, установление контроля общества над властью и ее ответственности за неисполнение или нарушение Закона. На пленуме Политисполкома в 1995 г. партия отказалась от участия в выборах в Парламент, полагая необходимым отделение избиркомов от исполнительной власти и предложив членам партии вариант самовыдвижения в качестве частных лиц.

¹ Там же.

В числе мотивов - отсутствие мажоритарно-пропорционального представительства.

Имела достаточно влиятельную фракцию в Верховном Совете XIII созыва - около 40 депутатов. 8 кандидатов, выдвинутых социалистами, и ряд самовыдвиженцев стали депутатами Верховного Совета XIII созыва. Во фракции социалистов насчитывалось 12 депутатов. В Мажилисе и Сенате имеется по одному депутату-социалисту¹.

Кроме указанных официально зарегистрированных девяти политических партий, в партийную систему Казахстана входят также партии, не прошедшие по тем или иным причинам государственной регистрации. Это Социал-демократическая партия Казахстана (СДПК), Партия национального возрождения «Алаш», Партия социальной справедливости и экологического возрождения «Табиғат», Всесоюзная коммунистическая партия большевиков (ВКП(б)), Национально- демократическая партия «Желтоқсан».

Активными участниками политического процесса в Казахстане являются также гражданские и общественно-политические движения: Республиканское общественное славянское движение (РОСД) «Лад», Рабочее движение Казахстана (РДК), «Аттан», Народный фронт (НФ) «Атажурт», Движение социальной защиты пенсионеров г. Алматы «Полколение», Гражданское движение (ГД) «Азамат», Гражданское движение Казахстана (ГДК) «Азат», Международное антиядерное движение (МАД) «Невада-Семипалатинск», Либеральное движение Казахстана (ЛДК). Некоторые из них имеют тенденцию перерастания в партии, часть - послужила основой партийных структур, другая - выделилась из партий. Практически все вышеуказанные движения интенсивно взаимодействуют с политическими партиями.

Необходимо отметить также три наиболее крупных профсоюзных и предпринимательских объединения, оказывающих влияние на политический процесс: Совет Федерации профсоюзов Казахстана (СФПК), Конфедерация свободных профсоюзов Казахстана (КСПК) и Союз промышленников и предпринимателей Казахстана (СППК).

Все казахстанские политические партии практикуют фиксированное членство, поскольку этого требует Закон РК «О политических партиях».

По характеру первичной организации комитетом является ПНКК; секцией - РПК, ДПК, НКПК, СДПК, «Желтоқсан», «Табиғат»; ячейкой - КПК, ВКП(б); штурмовым отрядом - «Алаш»; сочетают черты секции и ячейки - СПК, ПНЕК, РПРТ, ПВК.

По критерию происхождения парламентских партий в Казахстане нет, все существующие партии имеют «внешнее» происхождение.

По организационной структуре к кадровому типу тяготеет ПНКК; массовыми являются: РПК, СПК, ПВК, ПНЕК, ДПК, НКПК, РПРТ,

¹ Там же. С.337.

ЕДПК, «Желтоксан», «Табиғат». Тоталитарный тип организационной структуры имеют КПК, ВКП(б), «Алаш».

В зависимости от отношения к обществу тоталитарными, монопольными партиями являются КПК, ВКП(б), «Алаш»; демократическими, соревновательными - все остальные.

По степени осуществления контроля над правительством в Казахстане фактически нет правящих партий (хотя такие партии как ПНЕК и ДПК имеют значительное количество депутатов в Парламенте), так как структура политического режима не предусматривает партийных механизмов формирования правительства. Поэтому при анализе правомерным является разделение не на правящие и оппозиционные, а на лояльные и оппозиционные партии. К лояльным политическим силам относятся: ПНЕК, ДПК, РППТ, ПНК, РНК, ПВК, НКЖК, МАД «Невада-Семипалатинск», ЛДК, ЕФНК, ЕННК; к оппозиционным - КПК, ВКП(б), «Алаш», «Желтоксан», ЕДПК, «Табиғат», РОСД «Лад», РДК, «Аттан», НФ «Атажурт», «Поколение», ГД «Азамат», ГДК «Азат» и КСПК.

Оппозиционные политические структуры входят в Координационный Совет общественных объединений «Республика», блоки «Отан-Отечество» и Народный Фронт. Лояльные организации объединились в Народный Союз в поддержку реформ.

По критерию юридического статуса среди оппозиционных политических партий можно выделить легальные (КПК), полулегальные (СДПК, «Табиғат», «Желтоксан») и нелегальные (ВКП(б), «Алаш»).

В зависимости от идеологических позиций к левым политическим силам можно отнести КПК, «Поколение», КС «Республика», РДК, «Табиғат», ГД «Азамат», КСПК, СПК, «Отан-Отечество», Народный Фронт, СФПК, ГДК «Азат», РОСД «Лад», РПК, «Желтоксан», СДПК; к центристам - НКПК, ПВК, РППТ; к правым - ЛДК, СППК, ПНКК, ПНЕК, ДПК, Народный Союз в поддержку реформ.

Партийная система Казахстана в силу длительного периода господства КПСС, недостаточной развитости нынешних политических партий и отсутствия партийно-парламентских механизмов формирования правительства характеризуется как ограниченная, и имеет две тенденции формирования. Это, во-первых, тенденция формирования двухблоковой многопартийности, поддерживаемая существующей избирательной мажоритарной системой абсолютного большинства и структурой массового политического сознания с четким разделением на правых и левых; во-вторых, тенденция институционализации системы доминирующей партии, характерной для большинства восточных обществ.

Вопросы к главе

- Назовите основные признаки политической партии.
- Опишите структуру политической партии по М.Дюверже.

- Перечислите основные функции политической партии.
- Назовите типы политических партий.
- Назовите основные типы партийных систем.
- Как взаимосвязаны партийная и избирательная системы?
- Назовите политические партии Казахстана.
- Определите уровень развития политической системы Казахстана.

Дополнительная рекомендуемая литература

1. *Абдыгалиев Б., Сериков А.* Партии и парламент // Мысль. 1996. № 4.
2. *Бабакумаров Е., Булуктаев Ю., Кушербаев К.* Казахстан сегодня: мир политических партий. Алматы, 1995.
3. *Бекназар-Юзбашев Т.Б.* Критика буржуазных концепций политических партий // Критика буржуазных политических и правовых концепций. М., 1984.
4. *Грацианский П.С.* Политическая наука во Франции. Критические очерки. М., 1975.
5. *Машанов М.* Избирательная система Республики Казахстан и ее влияние на политические процессы // Саясат-Политика. 1995. № 5.
6. *Нысанбаев А.Н.* Человек и открытое общество. Алматы, 1998.
7. Политические партии и общественные движения современного Казахстана. Справочник. Алматы, 1994. Вып. 1-2.
8. *Петро Н.* Путь к многопартийности и законность // Общественные науки и современность. 1992. № 3.
9. *Шмачкова Т.В.* Мир политических партий // Полис. 1992. № 1-2.

Раздел четвертый

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА И ЭТНОПОЛИТОЛОГИЯ

Глава 11. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

1. Сущность и основные характеристики политического сознания. Политическое сознание есть одна из форм общественного сознания и превращения последнего в политическую практику. Политическое сознание испытывает воздействие всей совокупности жизненных обстоятельств и проникает все шире в разные сферы общественной жизни. Только вопрос заключается в том, как постичь, понять эту тенденцию и как ее воспроизводить и воздействовать на нее?

Исходя из социально-политических потребностей формируется цель политического сознания, которая заключается в следующем:

- осознать целостность и приоритеты общественных перемен и преобразований на фоне политической культуры общества;
- находить тесную связь между политическим сознанием, с одной стороны, и общественно-политической практикой, общественным идеалом – с другой, и попытаться дать целостную картину функционирования и развития политического сознания;
- показать комплексный и всесторонний характер воздействия политического сознания на политическую систему и политическое поведение подрастающего поколения.

Политическое сознание - субъективный образ определенного «среза» объективной реальности и специфическая система духовных явлений, функционирующая как часть жизни социума. Оно как духовное образование отражает различные стороны и аспекты общественного бытия. Природа и функции политического сознания определяются остротой общественной необходимости. Цельность политического сознания формируется в ходе выражения и реализации социального интереса, а его многоаспектность - в процессе реализации конкретных форм сознания. Общественная практика и познавательный интерес человека настоятельно требуют, чтобы политическое сознание как *особенное* обобщалось и объединялось в целостность большого порядка, и, кроме того, чтобы установилась его принадлежность к специфической форме бытия.

Осознание интересов выражается в выработке целей и средств использования власти (или давления на власть), а также норм взаимоотношений с союзниками и оппонентами. Значимость политической во-

ли - в ее направленности на реализацию социальных потребностей различных групп и слоев населения. Вовлечение людей в политическую деятельность служит одним из средств выражения и достижения их интересов.

Интересы субъекта политического сознания затрагивают сферу государства и власти. Для политической системы необходимо обеспечение баланса трех задач политического сознания: это определить условие функционирования политического сознания и внедрение его в политическую практику, предсказать последствия и перспективу этих перемен.

В этом контексте политическое сознание как система взглядов, ценностей и установок и вид человеческой деятельности выполняет сложную функцию. Оно есть *понимание* социальных интересов групп, *сопоставление* последних с запросами других групповых субъектов, *осознание* принципов взаимодействия субъектов с институтами власти и *мобилизация* людей на решение общественно-государственных дел.

Рассмотрение сознания в рамках функционирования политической системы и постижения духовных предпосылок деятельности субъектов политики составляют круг проблем политологического анализа. Политологический анализ многоцелевой - он призван объяснить предметное содержание политического сознания, т.е. те реальные жизненные процессы, которые его обуславливают и вместе с тем отражаются в сознании; осмыслить саму политическую реальность как опредмеченные представления и идеи; понять основную функцию политического сознания в отличие от других форм коллективного духа; выявить соответствие или несоответствие политическим процессам структур властных отношений, целей и способов деятельности, выражающих степень политического участия масс и реализации их взглядов.

Ни экономика, ни социальные отношения сами по себе не порождают политических чувств, представлений и взглядов. Последние произрастают на почве политической практики. Политическая реальность сначала вызывает к жизни определенные политические взгляды и затем сама же выступает формой их практической реализации.

Природа политической реальности весьма конкретна и многообразна. Соответственно, политическое сознание характеризуется, во-первых, конкретным историзмом, так как в политических устроениях обобщаются в первую очередь взгляды и ценности властвующих в обществе групп, а в психологических переживаниях их действуют духовные комплексы прошлых эпох; во-вторых, динамизмом и изменчивостью, так как политические структуры и отношения могут быть радикально изменены в течение короткого срока; в-третьих, массовым характером в силу того, что оно быстро реагирует на все возникающие в обществе социально-экономические противоречия и конфликты, причем различные общественные силы могут моментально реагировать на них.

Эти особенности политического сознания обусловлены многими факторами. Политическое сознание образует те представления и взгляды, которые через социальные интересы ведущих сил общества отражают общественное бытие или социальное окружение. Политические взгляды приобретают целостную и целесообразную форму по мере того, как в социальных интересах оказываются тождественными личное и общественное, а мотивы деятельности совпадают с исторической устремленностью общества. Вследствие этого происходит сближение социально-политических и идейных позиций субъектов политических отношений. Правда, сближение позиций субъектов во многом определяется отношением человека к власти. В структуре осмысления политических отношений выделяются три основных уровня: общественная среда, социальное окружение как специфически особенный фактор, воздействующий на формирование личности, и внутренний мир человека как субъективный фактор.

На формирование и развитие политического сознания человека активно влияют характерные для общества: а) господствующие в нем представления, чувства, настроения и духовные ценности; б) теоретический багаж и практический опыт людей; в) а главное - специфика общественно полезной деятельности, система социально-экономических и идеологических отношений.

В политическом сознании переплавляются в цельные духовные комплексы психологические феномены и идеологические системы, теоретические взгляды, сформулированные политическими деятелями и разработанные на их основе политические концепции, доктрины и программы, массовое сознание, осмысливающее проблемы политики, власти и общественных дел граждан.

Многообразие состава политического сознания сказывается на характере восприятия. Выделяются три уровня политического восприятия: 1) когнитивный, т.е. познание системы, ее правил функционирования; 2) эмоциональный, т.е. отражение политической реальности в виде положительных или отрицательных эмоций, чувств; 3) оценочный - это суждения и мнения относительно целей политических действий, их результатов и последствий.

По мнению американских политологов Г.Алмонда и С.Вербе, отмеченные способы политического восприятия фиксируются как в обыденном сознании, так и на уровне специализированного теоретического сознания.

Восприятие политической реальности на уровне обыденного сознания характеризуется следующими моментами:

- в составе его сосуществуют элементы здравого рассудка и политических иллюзий, знания опыта и верования, сформировавшиеся под действием политической среды;

- оно носит поверхностный характер, явления оцениваются по внешним признакам и в большинстве случаев с точки зрения повседневных нужд и ближайших интересов;

- оно имеет массовый характер, поскольку присутствует в любых формах политической деятельности. Субъектами его являются конкретные люди со всеми их индивидуальными качествами и особенностями повседневной жизни.

Более глубокое отражение и обоснование различных сторон политических отношений содержится в системе знаний и оценок, в понятиях, теориях, принципах политики и идеологии. К этим существенным чертам политического сознания мы еще будем возвращаться.

2. Понятие политической идеологии: ее сущность и функции. Понятие «политическая идеология» указывает на важную роль взглядов в политических процессах, раскрывает закономерность развития политической сферы.

Политическая идеология есть средство познавательного охвата развитой и дифференцированной области производства, воспроизводства и распределения идейно-политических продуктов. Тем самым она сама творит людей как общественных индивидов и политических сил, как носителей новых общественных отношений. В этом контексте большинство современных ученых трактует политическую идеологию как определенную доктрину, оправдывающую притязания той или иной группы лиц на власть (или ее использование) и добывающуюся в соответствии с этими целями подчинения общественного мнения собственным идеям¹.

Основными функциями политической идеологии являются: 1) обладание общественным сознанием и исторической формой практики; 2) внедрение в сознание собственных критериев оценки прошлого, настоящего и будущего; 3) создание позитивного образа в глазах общественного мнения предлагаемых ею целей и задач политического развития.

С точки зрения политических функций, идеология стремится сплотить общество либо на основе интересов какой-нибудь определенной социальной (национальной, религиозной и др.) группы, либо для достижения целей, не опирающихся на конкретные слои населения (например, идеология анархизма, фашизма).

Очевидна неодинаковость целевой и идейной ориентации политической идеологии и уровней ее функционирования. Различаются следующие уровни функционирования политической идеологии:

- теоретико-концептуальной, на основе которого формулируются основные положения, раскрывающие ценности и идеалы определенно-

¹ Пугачев В.П., Соловьева А.И. Введение в политологию. М., 1995. С. 223-224.

го класса (нации, государства) или приверженцев какой-то определенной цели политического развития;

- программно-политический, на котором социально-философские принципы и идеалы переводятся в программы, лозунги и требования политической элиты, тем самым формируя нормативную основу для принятия управленческих решений и стимулирования политического поведения граждан;

- актуализированный, который характеризует степень освоения гражданами целей и принципов данной идеологии, меру их воплощения в практических делах и поступках¹.

Уровень функционирования политической идеологии обусловлен ее структурой и содержанием. Последние определяются объективным ходом общественного развития и совершенствованием отношений его носителей. Главным условием устойчивости структуры политической идеологии является скоординированность, непротиворечивость идей, гипотез, концепций, конкретных идеалов, лозунгов, программ политического развития и смысловая упорядоченность связей между ними, а также возможность перехода от общих структур общественного сознания к частным, конкретным структурам политической психологии и т.д. (об идеологической подсистеме политической системы общества см.: таблица 11.1 на следующей странице).

Внутренняя структура политической идеологии представляет собой способ организации политических проблем и преодоления исторически изживших себя форм политической организации общества. Правда, каждое ее течение своеобразно оценивает ситуацию, не однозначно объясняет причинно-следственную связь ее элементов и принимает решение. По мере поляризации практического положения субъектов в обществе, их профессий и разделения труда возникло множество форм идеологий, а также субъективно ценностных представлений о функциях идеологии. Для многих западных теоретиков-политиков *идеология* есть:

- ненаучное знание о мире, ибо она представляет собой совокупность технических средств для манипулирования сознанием людей или технику психологического внушения в сфере политической пропаганды (Д.Белл, Ж.Эллюль и др.);

- «ложное сознание», отрицающее общественную основу отношений между господствующей силой общества и взглядами на ее, сплетенно с пропагандой (Франкфуртская школа);

- набор доктрин, совокупность идей, воспринятые личностями и народами с целью оправдания руководства лидеров в той или иной политической системе (Р.Арон, Р.Даал), или лежащие в основе самопонимания, культурного творчества и политических действий коллек-

¹ Пугачев В.П., Соловьева А.И. Указ. соч. С. 224-225.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДСИСТЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

совокупность различных по своему содержанию политических идей, взглядов, представлений, чувств участников политической жизни общества

Структура

Уровни

индивидуальные идеи
и взгляды

теоретический
политическая идеология

эмпирический
политическая психология

классовые (групповые)
воззрения

формы проявления

взгляды

лозунги

чувства

эмоции

принципы

идеалы

настроения

мнения

идеи

концепции

предрассудки

традиции

теории

общечеловеческие
(межклассовые,
межгрупповые)
представления

тива - будь то государство, нация или большая интегрированная группа (О.Лемберг);

- разновидность социального знания или ценностной ориентации определенных социальных групп, которая характеризуется с позиции ее «смысловых признаков» - значимости, функциональной роли, соотносимости с внутренним миром человека (К.Манхейм, В.Парето) или поддерживает функционирование узких социально-политических объединений (К.Поппер, Э.Топич и др.).

В современной западной литературе преобладают два взгляда на проблему идеологии: понимание идеологии как ложного сознания, субъективное мышление или подчеркивание ее инструментально-прикладного значения.

На ложный характер идеологии обращали внимание К.Маркс, К.Манхейм. По их мнению, истоки извращенного сознания - в трех главных социально-экономических явлениях и ценностных установках: в господстве вещи над человеком, мертвого труда над живым и продукта труда над производителем; в стремлении устранить выявление и осмысления социально-экономических и политических причин кризиса; в заинтересованности сохранить какие-либо иллюзии и исповедовать те цели, которые людям предлагается воспринимать на веру.

3. Основные типы политической идеологии. Либерализм и неолиберализм. Идеи классического либерализма восходят к эпохе буржуазных революций. Либерализм (лат. *liberalis* – свободный) как идеологическое течение сформировался на базе политической философии английско-американских и других западных просветителей в конце XVII-XVIII вв. Либерализм зиждется на следующих основных принципах:

- все люди от природы равны как в физических, так и в умственных способностях. Равенство способностей предполагает равенство надежд на достижение ими своих целей. Каждый имеет право на все, а прежде всего, оказаться впереди своих конкурентов (Т.Гоббс);

- личная свобода человека, его естественные права и уважение к частной собственности составляют основные устои человеческой жизни. Признание естественной свободы и равенства - признание первоначального состояния человека (Дж.Локк);

- все люди созданы не только равными, но и самостоятельными. Благодаря этим естественным достоинствам, они «по своему усмотрению используют свои физические и духовные силы и плоды своих трудов». Люди гораздо в большей степени «созданы для самих себя и обладают правом на самоуправление». Лучшей формой правления является та, при которой граждане имеют наибольшую свободу. Таков демократический идеал политической свободы и свободного рынка по мнению Т.Джефферсона, одного из архитекторов американской свободы и «Декларации независимости» (1776 г.).

В круг политических идей либерализма входят договорная природа государства, убеждение о равноправии соперничающих в политике сил, разработка институционально-правовых условий обеспечения духа свободы, вера в способность науки постепенно разрешать социальные проблемы и т.д. Либерализм как идеология Просвещения представлен в учениях Вольтера, Монтескье, Дидро, или как совокупность родственных идеологий - в учениях Ф. Бэкона, Д.Юма, А.Смита, Дж.Дьюи и т.д.

Основными проблемами либеральной идеологии всегда было определение степени государственного вмешательства в частную жизнь индивида, совмещение демократии и свободы, верности конкретному Отечеству и универсальности прав человека. Либерализм провозглашал свободу личности от какого-либо единства, выражаемого государством и организованного большинством власти. На этой основе либерализм отстаивал следующие принципы и идеи: критического отношения к государству, политической ответственности граждан, религиозной веротерпимости, конституционализма¹.

Попытки решения этих вопросов привели к возникновению в либерализме многочисленных внутренних течений, тем самым и к нарастанию кризиса некоторых либеральных ценностей и взглядов. В XX в. его все чаще стали критиковать за формальный, процедурный и технократический подход к организации социальной жизни. Так называемый новый либерализм пытался соединить свои основные ценности с тотальной опорой на государство, или с социально ориентированными идеями, утверждавшими большую ответственность общества за благосостояние людей, либо с представлениями, напрочь отрицавшими социальную направленность деятельности государства и т.д. Вследствие этого в одних случаях отходит либерализм на второй план (Северная Америка, в ряде стран Запада), в других - стал экономической частью целостной консервативной программы (Великобритания), а в третьих - частично сливается с социал-демократизмом. Социально-экономические и политические реалии второй половины XX в. способствовали модификации либерального течения в формы неолиберализма или либерально-неоконсервативного течения.

В основу политической программы *неолибералов* легли идеи консенсуса управляющих и управляемых, необходимости участия масс в политическом процессе, демократизации процедуры принятия управленческих решений. Важнейшая заслуга их - обоснование вопроса прав человека как гуманистической цели человечества и нахождение способов их практического осуществления. Либерализм идеологически обосновал индивидуализм. По мнению Ф.Хайека, «основными чертами индивидуализма... являются уважение к личности как таковой, т.е. признание абсолютного приоритета взглядов и пристрастий каждого

¹ Пугачев В.П., Соловьева А.И. Указ.соч. С. 226.

человека в его сфере деятельности, сколь бы узкой она ни была, а также убеждение в желательности развития индивидуальных дарований и склонностей».

Согласно философии либерализма, власть государства должна осуществляться на основе принципов децентрализации и быть подконтрольной общественности, в первую очередь, на основе многопартийной системы. Это обеспечивает минимум автономии индивидов и социальных групп по отношению к обществу в целом и его политической организации, т.е. государству. А такое возможно, считает М.Фридман, когда политическая и экономическая власти *разделены и рассредоточены*, что открывает возможности для свободы экономического развития и экономического самоопределения предпринимателя, хозяйственных единиц. Экономический либерализм рассматривал экономику как основную сферу человеческой деятельности и доминанту политического развития общества и государства.⁷

Таким образом, *политический либерализм* постепенно уступает место *экономическому*, а последний сливается с *консерватизмом*. Основными постулатами нового течения явились частная собственность, свободный рынок как основа устройства и эволюционного развития общества. Суть программы новых либералов можно выразить в следующей формуле: основой гражданского общества является экономика, отделенная от политики.

Консерватизм и неоконсерватизм. Консерватизм представляет собой сложный мировоззренческий комплекс, объединяющий в себе неоднородное образование политических позиций и идеологических принципов. Идеино-политическим основанием консерватизма являются следующие установки:

- сохранение древних моральных традиций человечества, уважение к мудрости предков, подозрительное отношение к радикальному отрицанию, будь то ценности или институты;
- поддержка системы охранительного сознания, предпочитающей прежний режим правления, независимо от его целей и содержания, любому новому;
- приверженность определенным ориентирам и принципам политического участия, социальному порядку;
- понимание общества как духовной реальности и воплощения постепенной эволюции. Основные характеристики общества вырастают из необходимости опыта, традиции и культуры.

Основоположителем консервативной традиции считается Э.Берк, который в книге «Размышления о революции во Франции» (1790), пожалуй, впервые изложил ее основные принципы. В центре внимания его книги находится реакция на распространение идей Просвещения и Великой французской революции. В революции он увидел первый шаг в направлении перестройки мира в соответствии с требованиями разума, вместо того, чтобы «повиноваться божественной необходимости».

По его мнению, разум человека ограничен в познании и определении характера и направления развития социальных процессов. Представление об ограниченном характере человеческого разума для восприятия общества в целом, в его тотальности - одна из центральных идей консерватизма. Коллективная мудрость в образе привычных обычаев и традиций противостоит «безжизненной абстракции» французских просветителей. С его точки зрения, искусство управления требует большего опыта, «нежели человек может получить за всю свою жизнь». Поэтому «индивидам лучше иметь доступ к общим накоплениям наций и веков».

Следующей значимой темой для консерваторов были темпы социальных изменений, размышление о соотношении эволюционных и революционных перемен. Консерваторы придерживались концепции преемственности и обновления социальных связей. Как отмечает Э.Берк, только в органическом единстве общества обеспечивается связь прошлого с будущим и права и свободы человека.

Разрушение старых институтов и создание новых на основе абстрактных принципов теории консерваторы XVIII в. считали величайшей ошибкой. Ни по правилам логики, ни по одному общему плану революции нельзя «переделать сразу весь политический строй». Революционный натиск не просто подминает под себя идеалы свободы, равенства и братства, а происходит более опасное - он внедряет деспотизм, тиранию вопреки воли нации.

Еще одной важнейшей чертой консерватизма XIX в. является повышенное внимание его к социальному вопросу. Живой отклик на эту проблему мы находим у баварского мыслителя Ф.фон Боадера (1765-1841). Он усматривал в социальном вопросе симптом кризиса эпохи, но не разработал самостоятельную теорию общественного развития. Социальные проблемы для него - проблемы прежде всего правовые, требующие призыва к общей разумности, основанной на христианских принципах.

Идеи Боадера, а также А.Мюллера, С.Колриджа, Т.Корлейля образовали ядро «социального консерватизма», главная задача которого состояла в усилении патерналистской роли государства, в умиротворении на этой основе социальных конфликтов, в создании массовой базы формирующихся консервативных партий. Система их воззрений базировалась: на приоритете преемственности перед инновациями; на признании незыблемости естественным образом сложившегося порядка вещей; на соблюдении твердых моральных принципов, лежащих в основе семьи, религии и совместных действий.

Сохранение прошлого и прочного, устоявшегося и универсального есть для них залог снятия напряжения, и потому оно должно рассматриваться как моральный долг по отношению к будущим поколениям.

На основе этих подходов сформировались и окрепли характерные для консервативной идеологии политические и мировоззренческие

ориентир. В основе политических ориентиров лежит отношение к конституции как к проявлению высших принципов. Принципы конституции не могут произвольно изменяться человеком, поскольку они воплощают неписаное божественное право, убежденность в необходимости главенства закона и обязательности моральных оснований в деятельности независимого суда, понимание гражданского законопослушания как формы индивидуальной свободы. Такие установки консерватизма оказались несовместимыми, с одной стороны, с утопической идеей эгалитаризма, т.е. возможности устранить противоречия капитализма путем уравнительного передела частной собственности, с другой стороны, с идеей эготизма, т.е. с преувеличенным мнением о своей личности, о своих достоинствах. Расхождение во взглядах и подходе к ним препятствовало отождествлению демократии со свободой и эффективным управлением общества.

Традиционный консерватизм защищал ценности и институты индустриального общества. Однако его основополагающие идеи и принципы заметно модифицировались в период кризисного развития индустриальных держав в начале XX в. Пересмотр прежних позиций консерватизма вызван усилением государственного вмешательства в экономику, способного затормозить развитие свободного рынка и конкуренции, и, кроме того, распространением новых идеологических течений, проповедующих социальную и национальную дискриминацию, неприятие демократии, стремление к силовым способам разрешения конфликтов. Антисемитизм, расизм, национализм, иррационализм и другие реакционные течения спровоцировали государственную политику на насилие, разрушение социальных связей. Они поставили под сомнение идеи естественного состояния и общественного договора, принципы суверенного народа и права человека.⁷

Наметилась жесткая линия разграничения между крайними типами мышления. На этом фоне, как считает Карл Мангейм (1893-1947 гг.), «невозможно сопоставить две статичные, вполне развитые системы мышления. Все, что можно сделать, это показать два способа мышления, два способа подхода к проблемам». Согласно взглядам К. Мангейма, консерваторы:

- заменяли Разум такими понятиями, как История, Жизнь, Нация, противопоставляли иррационализм действительности и поставили проблему индивидуума радикальным образом;

- ввели понятие «общественный организм», противопоставив его либерально-буржуазному убеждению о том, что все политические и социальные инновации имеют универсальное значение;

- исходили из понятия «целое», которое не является суммой его частей. Государство и нация не должны пониматься как сумма их индивидуальных членов, напротив, индивидуум должен восприниматься как часть целого, в частности коллективного начала и народного духа; консерваторы стремились к обобщающему, синтетическому взгляду;

- попытались обосновать поздней динамическую концепцию Разума, которая не изолирует различные культурные области - Закона, Правительства, Экономики, а нормы Разума рассматривает как меняющиеся и находящиеся в движении.

Приход к власти в США Р.Рейгана (1980) и его вторичная победа (1984), трехкратная победа консервативной партии в Великобритании во главе с М.Тэтчер, результаты парламентских и местных выборов в ФРГ, Италии, Франции показали, что идеи и принципы консерватизма созвучны настроениям довольно широких слоев населения и не ограничены никакими национальными рамками.

Идейно-теоретическую почву этой волны составили идеологи неоконсерватизма. Неоконсерватизм - это идеологическое течение, склонное к либеральным ценностям и сформировавшееся в качестве своеобразного ответа на экономический кризис 70-х годов, массовые молодежные движения протеста в Западной Европе и расширение влияния кейнсианских идей. Неоконсерватизм весьма удачно приспособил традиционные ценности к реалиям *постиндустриального общества* и предложил обществу духовные приоритеты социальной стабильности.

Приспособляемость и преемственность консервативной традиции объясняется эволюцией ее установок и усилий:

- консерваторы являются одновременно «индивидуалистами и коллективистами, приверженцами авторитаризма и свободы, мистиками и разумными практическими людьми». Хотя в выборе между отдельным индивидом и коллективом они отдавали предпочтение последнему. Более того, индивид представляет особую ценность не как отдельное лицо, а как член коллектива, включенный в систему взаимных обязательств;

- современные консерваторы выступают инициаторами перемен в экономическом росте, с требованием реидеологизации как политической стратегии правящего класса, так и всего западного мира. «Обновленный» консерватизм становится центром притяжения всех центристских сил, защиты прав человека и основополагающих принципов демократии.

Неоконсервативной идеологии придерживаются некоторые крупные политические партии в таких странах как США, Англии, Японии и т.д., но круг приверженцев этой идейной ориентации все больше расширяется во всем мире. }

Идеология социал-демократов. В настоящее время три основные идеологические направления - национально-патриотическое, социал-демократическое и социалистическое - занимают доминирующее положение в огромном политико-идеологическом пространстве. Позиции и ориентации сторонников их все более сближаются и объединяются по вопросам демократии, признания прав человека в качестве главного критерия политики, утверждения социальной открытости обществ т.п. Намечилось приближение их доктрин к идеалам, разде-

ляемым социал-демократией. Общее стремление к либерализации доктрин находит свое выражение в признании права частной собственности, провозглашении норм правовой государственности, отказе от воинствующего атеизма, в лояльном отношении к правам человека и т.д.

Социальный и межгосударственный мир, отказ от классовой борьбы, народовластие, социальная защита тружеников, поощрение рабочего самоуправления - явно выраженные приоритеты социал-демократической идеологии. В них проповедуются концепции «социального партнерства», «социально-рыночного хозяйства», «государства всеобщего благоденствия».

Программы социал-демократов зиждутся на таких социально-экономических китах, как, во-первых, естественная свобода человека, во-вторых, рынок и государство. Синтез этого должен образовать социальное рыночное хозяйство. При новом типе хозяйствования меняются, корректируются функции государства и рынка, рамки их деятельности. При этом государство должно заботиться о создании и поддержании институциональных рамок, которые предотвратили бы как спонтанное развитие рынка, так и формирование центрально-управляемой экономики. Был брошен лозунг: «столько рынка, сколько возможно, и столько государства, сколько необходимо». Социальную направленность этих перемен определяли три показателя: высокая производительность, рост благосостояния и личная свобода. Социальность рыночного хозяйства подтверждается по мере приспособления экономической политики к человеку, предоставления человеку экономической свободы и корректировки результатов свободного экономического процесса (Л.Хайнц, Л.Эрхард).

Преимущество такого общественного порядка, с точки зрения неолибералов и социал-демократов, состоит в следующем: 1) в ограничении экономической и политической власти государства по отношению к своим гражданам; 2) в фактической свободе; 3) в обеспечении прав на политическую и личную свободу; 4) в децентрализации экономической власти.

Новые функции государства в рыночной экономике четко сформулировал еще А.Смит. В процессе ее регулирования «государю надлежит выполнять только три обязанности... весьма важного значения:

1) обязанность ограждать общество от насилия и вторжения других независимых обществ;

2) обязанность ограждать, по мере возможности, каждого члена общества от несправедливости и угнетения со стороны других его членов, или обязанность установить строгое и беспристрастное отправление правосудия;

3) обязанность создавать и содержать определенные общественные учреждения, создание и содержание которых не может быть в интересах отдельных лиц или небольших групп...».

Эти задачи сегодня комментируются и реализуются с целью достичь правозаконности как важнейшего признака свободы и демократии. Социальный смысл реформирования государственности заключается в том, чтобы обязанности правительства перед обществом явно перевешивали бы вмешательство государства в деятельность свободного рынка. Для этого необходимо широкое одобрение свободного рынка как механизма консенсуса и проведение такой институциональной политики, которая соблюдает верховенство законов и задает условия конкурентному порядку. Эти «правила игры» в сфере экономических и социальных отношений призваны не только развивать систему общего права, а также защищать интересы тех членов общества, которые сами не в состоянии отвечать за свои действия (детей, больных, престарелых).

Подобные гуманные цели общества в полной мере не реализуются в пределах рыночного хозяйства, поскольку рыночная система имеет свои уязвимые места. Она требует неординарных политических решений и привлечения системы методов управления в зависимости от конъюнктуры или структурных аспектов производственного роста. К тому же для нее является характерным неограниченное стремление к прибыли, что не всегда подчиняется определенным нормам, предписаниям. Соответственно попытки социал-демократов реформировать общественный порядок чаще всего не приводят к реализации декларируемых ими целей.

4. Идеологический фактор реформирования казахстанского общества. В последние годы в нашем обществе установилось резко отрицательное отношение к идеологии. Живя семьдесят с лишним лет под непрерывным идеологическим прессом, люди настолько устали от идеологии, что одно упоминание о ней вызывает у них неприязнь. Однако жизнь показала, что без идеологии общество не может существовать. Подтвердилась старая истина: идеологического вакуума не бывает. Когда в нашем общественном сознании образовалась пустота, связанная с крушением марксистско-ленинской идеологии, то ее место сразу же заняли либералистские, националистические, религиозные и другие идеи.

В итоге люди вообще оказались без каких-либо духовных ориентиров, ценностей, идеалов, в состоянии духовной и социальной потерянности, что для человека представляет настоящую трагедию. Общество же, состоящее из духовно дезориентированных людей, неизбежно впадает в кризисное состояние. В нем резко падает нравственность, растет преступность, теряется мотивация к созидательной деятельности, а также согласие людей. Именно это наблюдается сейчас во всех странах СНГ.

Принято считать, что причины социально-экономического кризиса, в котором находятся бывшие советские республики, лежат в сфере

политики, экономики, технической отсталости и т.д. По мнению ряда философов, социологов, политологов, корни этого кризиса лежат в другой, более глубокой и невидимой сфере нравственности и, шире - в сознании. И для преодоления этого кризиса необходимо выработать общую идею, вокруг которой объединились бы люди и сообща решали стоящие перед обществом проблемы. Но если посмотреть непредвзято, то система подобных идей, взглядов, ценностей, идеалов представляет не что иное, как идеологию.

Итак, жизнь со всей очевидностью показывает, что для обеспечения суверенному, независимому Казахстану достойного места в мировом сообществе, необходима разработка новой идеологии. Весь вопрос, однако, в том, какой должна быть идеология в условиях современного Казахстана? Идеология, как правило, бывает тесно связанной с проводимой властью политикой, представляя собой единый политико-идеологический комплекс. Основное содержание политики государства на современном этапе развития недавно обретшего независимость Казахстана состоит в подъеме экономики, углублении и расширении демократизации обществ, возрождении национальной культуры, вхождении в мировую цивилизацию. На языке политологии это означает проведение политики социальной модернизации Казахстана.

Таким образом, новая идеология Казахстана должна стать идеологией его социальной модернизации. Однако достигнуть за короткое время развитого состояния гражданского общества, перепрыгнуть одним махом из тоталитаризма в демократию невозможно. Для этого требуется длительное время, длительный переходный период. Поэтому разрабатываемая сейчас идеология Казахстана должна стать идеологией государства на переходный период.

В переходный период, как показывает мировой опыт, огромную роль в социальной модернизации общества играет государство. В современном Казахстане ведущая роль государства в проведении политики социальной модернизации связана с усилением президентской власти. Именно государство своей активной политикой должно вывести общество из тоталитаризма.

Разумеется, с правовой точки зрения, существование государственной идеологии невозможно, что и провозглашено в новой Конституции Казахстана, запрещающей установление идеологии общественных объединений в качестве государственной. Однако разработанный на основе идеи казахстанского патриотизма политико-идеологический комплекс и должен являться государственной идеологией. Это не прежняя идеология в ее жестко-тоталитарном варианте, а более мягкой, авторитарный вариант государственной идеологии. С ее помощью государство предлагает свое идеологическое видение современного состояния общества и его перспектив, как бы призывая своих граждан объединяться вокруг него, чтобы вывести республику на новый уровень, войти в мировую цивилизацию. Основными задачами

социальной модернизации общества являются рыночная экономика, представительная демократия, национальное государство. Они носят универсальный характер, поскольку общи всем странам, модернизовавшим свое общество. Однако, несмотря на общность задач социальной модернизации, решаться в каждой отдельной стране они должны исходя из ее специфических особенностей. Модернизируя свое общество, Казахстан должен учитывать как мировой опыт, так и опыт бывших советских республик.

Этот опыт убедительно свидетельствует, что одним из решающих условий на пути социальной модернизации страны является внутренняя политическая стабильность общества. Политически нестабильное общество становится фактически неуправляемым, в нем царит хаос, неразбериха, нарастает напряженность, которая раскалывает общество и ставит его на грань гражданской войны, а нередко и переступает эту грань. В таких условиях, разумеется, и речи не может быть ни о каких экономических, политических и иных реформах.

Что может нарушать политическую стабильность общества? Среди множества причин можно выделить две основные. Во-первых, это борьба за власть различных политических партий, движений, группировок, за которыми стоят определенные классы, слои общества. Во-вторых, другой важнейшей причиной политической нестабильности являются этнические противоречия в многонациональных обществах, нередко доходящие до насильственного и даже военного противостояния. Подобное наблюдается сейчас в бывшей Югославии, государствах Закавказья, Молдове.

В отличие от этих стран в Казахстане внутренняя политическая ситуация стабильна. Однако общественная жизнь находится в динамическом состоянии и вместе с ней изменяется политическое равновесие в обществе. Для того, чтобы оно не вышло за допустимые рамки, государство должно поддерживать и укреплять политическую стабильность общества. С этой целью необходимо развивать социальное партнерство, учитывая позиции различных слоев и групп общества по вопросам социально-экономической реформы, углублять политику национального согласия.

Для Казахстана, в силу многонациональности его населения, исключительно важное значение имеет национальное согласие. Нарушение национального согласия может быть катастрофическим для молодого независимого государства, его целостности, экономики, а также жизни населяющих его людей. Для проведения политики национального согласия принципиальное значение имеют идеологические основания и ориентиры национальной политики государства. Эти ориентиры должны быть направлены на утверждение равноправия всех живущих в Казахстане народов, не давая никому из них преимущества ни в политической, ни в экономической, ни в культурной, ни в какой-либо иной сфере жизни общества. Вместе с тем идеологические ориен-

тиры национальной политики в Казахстане должны быть нацелены на политическую терпимость, взаимоуважение народов, взаимную поддержку в их стремлении преодолеть социально-экономический кризис.

Таким образом, выбор идеологической платформы для социальной модернизации Казахстана является отнюдь не простым делом. Здесь не может быть прямых заимствований чужих идеологических схем. То, что хорошо для одних стран, может оказаться непригодным для Казахстана. Поэтому в идеологии, так же, как и в политике и экономике, необходим творческий подход к уже существующим схемам и разработка собственных путей развития.

Как говорилось выше, в качестве основы государственно-идеологии в настоящее время выдвигается идея казахстанского патриотизма. Эта идея означает утверждение в обществе мысли, что в условиях, когда Советского Союза уже нет, Казахстан является общей родиной для всех проживающих в республике народов - казахов, русских, немцев, украинцев, татар, уйгур, корейцев и др. Если люди разных национальностей, живущих в Казахстане, проникнутся идеей казахстанского патриотизма, то это должно стать надежной гарантией поддержания в обществе атмосферы дружбы и согласия, духовным фундаментом поступательного социально-экономического развития нашей страны. Есть надежда, что идея казахстанского патриотизма – это есть именно та идея, которая способна объединить людей нашей республики в их стремлении общими усилиями выйти из затяжного экономического и духовного кризиса.

В политическом плане идея казахстанского патриотизма должна стать основой целостной концепции национальной политики Казахстана на переходный период. Эта концепция включает в себя изучение специфических запросов наций и народностей, проживающих в республике, реализацию положений Конституции, касающихся их свободного развития. Деятельность государственных органов должна быть направлена на развитие культурных связей между народами, их духовное объединение и согласие.

Идея казахстанского патриотизма должна быть противопоставлена национальной ограниченности и обособленности, национализму и сепаратизму. Государственным органам и общественным организациям необходимо бороться с нарушениями прав и свобод личности по национальному признаку. Следует всячески поддерживать деятельность национально-культурных центров, являющихся в многонациональном Казахстане очагами сохранения национального самосознания, организационными механизмами сохранения и развития национальных традиций, культур, самобытной духовности наций и национальных групп.

В соответствии с идеей казахстанского патриотизма должно вестись политическое воспитание населения, т.е. процесс систематического и целенаправленного воздействия на политическое сознание и пове-

дение населения, включающий формирование сознания и самосознания отдельной личности, группового политического сознания и общественного в целом. Если в СССР система политического воспитания подразумевала наличие широкомасштабной сети политической учебы, то в демократической стране она носит менее жесткий всепроникающий характер. Для современного Казахстана одним из основных элементов системы политического воспитания могло бы стать уважительное, почтительное отношение к государственным символам страны - к Флагу, Гербу, Гимну.

Обретя независимость, Казахстан получил уникальный исторический шанс войти самостоятельно в мировую цивилизацию, занять в ней достойное место. Но сейчас перед молодым государством стоит много проблем и поэтому трудно предугадать, как будет происходить его дальнейшее развитие. Одной из таких проблем является поиск духовных оснований, главных мировоззренческих и идеологических ориентиров социальной модернизации Казахстана. Для этого необходимы напряженные усилия, целенаправленные действия не только государств, но и всего нашего общества.

Вопросы к главе

- Как взаимосвязаны между собой политическое сознание и политическая реальность?
- Какова структура политического сознания?
- Какова взаимосвязь между политикой и идеологией?
- Назовите основные типы политических идеологий.
- Перечислите важнейшие сущностные характеристики либерализма.
- Назовите важнейшие сущностные характеристики консерватизма.
- Какое место занимает социал-демократия в идейно-политическом спектре современного мира?
- В чем состоит необходимость идеологического фактора реформирования казахстанского общества?
- В чем смысл идеи казахстанского патриотизма?

Дополнительная рекомендуемая литература

1. *Аженов М., Максименко Н.* Какой быть идеологии в Казахстане? // Мысль. 1994. № 1.
2. *Арын Е.* Идеиные парадигмы в эволюции общественно-политического процесса в Казахстане // Саясат. 1997. № 9.
3. *Андреев С.С.* Политическое сознание и политическое поведение // Социально-политический журнал. 1992. № 8.
4. Евразийская интеграционная политика Республики Казахстан: проблемы и перспективы. Алматы, 1998.
5. *Капустин Б.Г., Клямкин И.Н.* Либеральные ценности в сознании россиян // Полис. 1994. № 2.

6. Назарбаев Н.А. Идеиная консолидация общества как условие прогресса Казахстана. Алматы, 1993.
7. Назаров М.М. Об особенностях политического сознания в постперестроечный период // Социологические исследования. 1993. № 8.
8. Нысанбаев А.Н. Человек и открытое общество. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1998.
9. Джилас М. Настоящее и будущее социалистической идеи // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 5.

Глава 12. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Понятие политической культуры применяется для обозначения сложных черт и взаимосвязей субъективной стороны политики. В бывшем СССР господствовавший классовый подход существенно обеднял и ограничивал анализ политической культуры как общественного явления. На разработку этой проблемы решающее влияние оказало понимание В.И. Лениным цели политической культуры - «воспитать истинных коммунистов, способных победить ложь, предрассудки и помочь трудящимся массам победить старый порядок и вести дело строительства государства без капиталистов, без эксплуататоров». Политическая культура отождествлялась с политической, классовой сознательностью, однозначно сводилась к совокупности официальных норм и широко распропагандированных примеров лояльного отношения к властям.

В западной политологии соответствующее теоретическое направление возникло в 50-60-х годах XX в. Непосредственной предпосылкой концептуальной разработки этой проблемы явились исследования политических систем. Возникновение теории политической культуры было своеобразной попыткой преодолеть формальные, институализированные методы изучения политики. Кроме того, исследователи политической культуры стремились соединить официальную и реальную политические системы, связать процесс принятия управленческих решений и политическое поведение граждан. В разработку проблемы политической культуры большой вклад внесли американские политологи Г.Алмонд, С.Верба, С.Липсет, Л.Пай, У.Розенбаум, Р.Роуз и др.

Первую попытку концептуального осмысления этого явления предпринял Г.Алмонд в статье «Сравнительные политические системы» (1956). В ней были проанализированы взаимосвязи политической культуры с политической системой, сформулированы раскрывающие это явление основные понятия, охарактеризованы структурные элементы. Первоначально основное внимание в политических ис-

следования уделялись сопоставлению политических культур различных режимов и государств (компаративистский подход). Впоследствии, (благодаря междисциплинарному изучению политической культуры, в ее рассмотрении выделялись следующие основные подходы: психологический, объективистский, нормативный.

Согласно первому подходу, политическая культура трактовалась как психологическое явление, как совокупность ценностей, мнений, обычаев, традиций, внутренних ориентаций человека на политические объекты. Объективистский подход раскрывал содержание политической культуры через нормы и санкционированные образцы поведения граждан и групп. Нормативный подход рассматривал ее как гипотетическую нормативную модель желательного поведения и мышления.)

Несмотря на имеющиеся различия, все эти подходы были ориентированы на субъективный контекст политики, ценностные ориентации человека в политике, на оценочные суждения и мнения человека о политических объектах. Оценочные суждения отражают индивидуальное-личностное отношение к явлениям политики и власти, меру осознания своего гражданского долга, глубину понимания и значимости идей свободы, справедливости, равенства, гуманизма.

Здесь необходимо отметить, что в современной многочисленной литературе единого понятия «политическая культура» не существует. Данная ситуация обусловлена отсутствием общепринятого родового понятия «культура», частным, специализированным выражением которого является «политическая культура». Существует множество определений культуры, а следовательно, и политической культуры. Если под культурой понимать всю сумму результатов материального и духовного производства человеческого общества, то политическая культура представляет ту часть общей культуры, которая объединяет исторический опыт, память социальных общностей и отдельных людей в сфере политики, их ориентации, установки, навыки, определяющие политическое поведение¹.

Таким образом, (политическая культура - это совокупность политических норм, правил, принципов и обычаев, которые определяют, направляют, ограничивают политическое поведение граждан.) Политическая культура, прежде всего, неразрывно связана с политикой. Она охватывает все сферы политической жизни общества и включает в себя культуру политического сознания (сводимую иногда к «культуре мышления»); культуру политического поведения индивидов, групп и наций; культуру функционирования существующих в рамках данной системы политических институтов и организаций).

¹ См.: Политология. Учебное пособие / Под ред. Д.С.Клементьева. М., 1997. С. 167.

² См.: Там же.

Нет политической культуры, единой для Европы и Ближнего Востока, Западного полушария и Дальневосточного региона. Существуют многие типы и вариации политической культуры - региональные, национальные и т.д. В каждой конкретной стране есть собственная базисная модель политической культуры, и проявляется она в национально-специфических формах.

Следует отметить неоднозначный и противоречивый характер политической культуры, что обусловлено ее многообразной детерминацией, сложным генезисом, в котором наряду с экономическими, социальными и политическими факторами большое место занимают социокультурные факторы и условия. Политическая культура есть интегральный феномен, который обусловлен не столько наличной общественно-политической ситуацией, сколько длительным историческим развитием народа и страны. И она во многом зависит от его национального менталитета, национального характера, в котором значимы не только психологические характеристики нации (оптимизм или пессимизм, прагматизм, педантичность, уравновешенность и т.д.), но и особенности мироощущения и мировосприятия. Так, выделяются не только восточные и западные политические культуры, но и внутри первой: арабская, индийская, китайская, японская, тюркская, а внутри второй: англо-саксонская, романская, американская, скандинавская и др. политические культуры.

Политическая культура в немалой степени определяется также религиозным фактором. Влияние религии обуславливает многие существенные черты политической культуры народов, объединяя некоторые национальные культуры и дифференцируя другие. Поэтому как о вполне определенных и специфических феноменах можно говорить об исламской, протестантской, католической и других политических культурах.

Историческая обусловленность политической культуры связана с длительным характером ее формирования, ее существенной инерционностью и традиционализмом, воздействием на нее крупных событий национальной истории, наличием или отсутствием в обществе государства, и т.д. Войны и революции негативно сказываются на политической культуре народа, разрывая историческую преемственность, широко распространяя такие негативные политические эмоции, как страх перед властью и государством, покорность исторической стихии, ненависть к инакомыслию, отсутствие толерантности, нетерпимость и агрессивность, экстремизм, неспособность к компромиссам, инстинктивность группового поведения.

2. Структура политической культуры. Будучи частью общей культуры, политическая культура включает в себя объективные элементы, закрепленные в социальных и политических институтах, и элементы политического сознания - ориентации, ценности, установки и т.д. Ис-

торическая память народа в конкретные моменты извлекает те или иные традиции и способы решения государственных и политических проблем, которые сохраняют преемственность в национальной политической жизни. Многие установки, модифицируясь и преобразуясь, реанимируются и начинают действовать достаточно активно (см.: таблица 12.1).

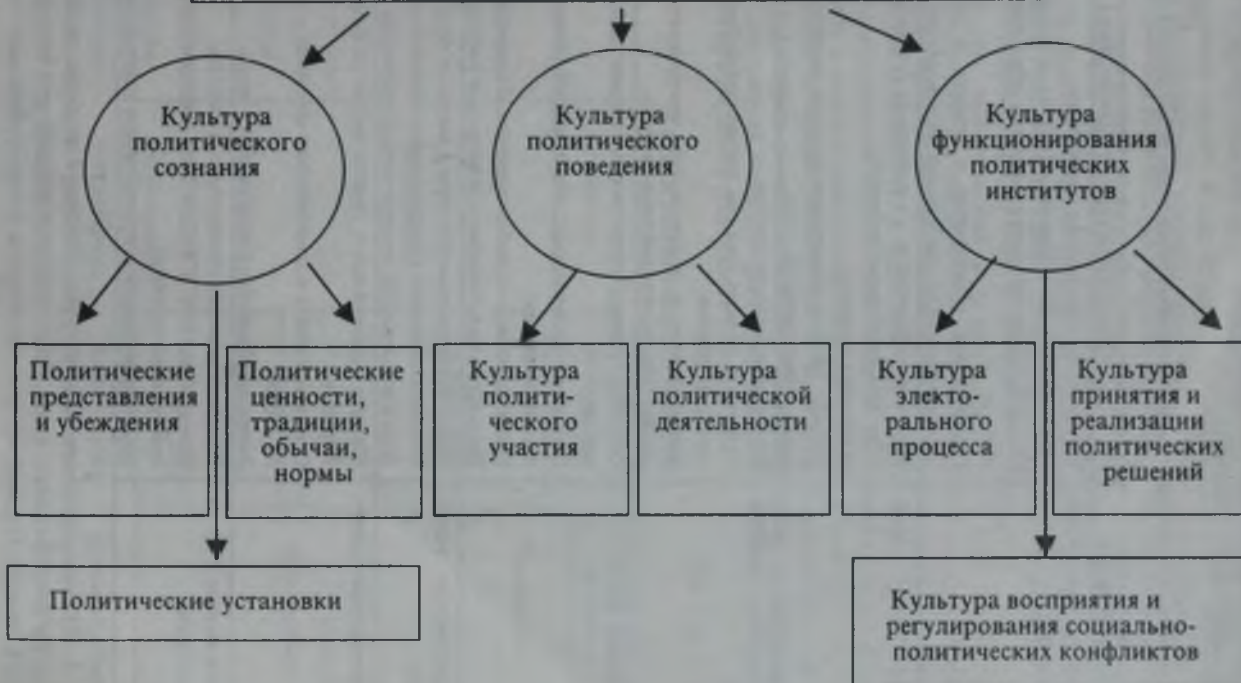
Политологи выделяют три основные части политической культуры общества. Эти части связаны с тремя видами политических ориентаций людей: 1) по отношению к властным структурам; 2) по отношению к другим членам общества; 3) по отношению к собственной политической активности.

Ориентация по отношению к властным структурам включает в себя два подвида: ориентации в отношении политического режима и ориентации в отношении властных «входов» (inputs) и «выходов» (outputs). Режимные ориентации включают в себя оценки индивида в отношении деятельности властных структур, т. е. их способность откликаться по ним, принимать правильные решения («выход»).

Ориентация индивида в политической системе «в отношении других» включает три подвида: политические идентификации, политическое доверие и «правила игры». Политическая идентификация представляет собой чувства принадлежности индивида к политической общности (нация, государство, город, регион) или социальной группе, по отношению к которым индивид ощущает строгую лояльность, ответственность и обязательства. Политическое доверие означает готовность индивида к открытому, совместному и толерантному взаимодействию с другими в гражданской жизни, а также убеждение индивида в том, что другие люди или группы готовы с ним сотрудничать в политической жизни. «Правила игры» включают в себя осознание индивидом тех правил, которые рассматриваются им как таковые, которым следует подчиняться в гражданской жизни.

Ориентация в отношении собственной политической активности включает в себя два подвида: политическую компетентность и политическую значимость. Политическая компетентность означает частоту и способы участия индивида в общественной жизни, готовность использовать доступные политические ресурсы в общественных делах. Политическая значимость представляет собой ощущение людей, что их политическая деятельность имеет, или может иметь, воздействие на политический процесс. Эти ориентации, установки, оценки, чувства людей определенного общества детерминируют в конечном счете его политическую реальность. Однако для своего исследования они нуждаются в так называемой операционализации. Иначе говоря, необходимость представить эти ориентации, взгляды и установки в таких конкретных действиях, чувствах и мнениях, которые допускают их эмпирическое описание, измерение и т.д. В своем операциональном виде

СТРУКТУРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

основные ориентации политической культуры можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 12.2

Некоторые операциональные определения ориентаций политической культуры

Ориентация	Операциональное определение
Политическая идентификация	Гражданство какого-либо государства Политические объединения и группы, к которым индивид испытывает положительные или отрицательные эмоции Политические объединения и группы, в деятельность которых индивид в наибольшей мере вовлечен
Политическое доверие	Желание сотрудничать с различными группами в разнообразных социальных действиях Членство в группах Рейтинг групп в отношении доверия, политических мотивов, типов членства, и т.д.
Режимные ориентации	Вера в легитимность режима Чувства и оценки главных политических институтов и символов режима Вовлеченность в политическую деятельность по поддержке или противодействию режиму
«Правила игры»	Способы, какими политические мнения должны выражаться Осознание политических обязанностей (своих и других членов общества) Представление о способах принятия решений властями Взгляды на политические отклонения и расхождения
Политическая значимость	Вера в ответственность власти к мнениям людей Сознание важности гражданской активности и участия Вера в возможность политического изменения
Политическая компетентность	Частота голосования и других видов политической активности Осведомленность в политических событиях и их влиянии на людей Заинтересованность в политических делах
«Вход-выход» ориентация (-) -	Удовлетворенность политической властью Осведомленность в воздействии политических требований граждан на власть Вера в эффективность принимаемых властью решений

3. Типы политической культуры. Исследуя модели политических культур современного мира, политологи выделили три основных типа этих культур. Первый из них называется *патриархальным* - он харак-

теризуется тем, что его носители являются аполитичными людьми, не имеющими представления о политической системе общества, ее главных действующих лицах и т.д. Второй тип – *подданический*, для него характерен определенный уровень осведомленности индивидов о политической системе их общества, подчинение властям и законам, и в то же время минимальная вовлеченность в политику и общественную жизнь. Третий тип называется *активистским, или гражданским* - его носители отличаются хорошей информированностью о политических делах, умением предъявлять власти политические требования, этот тип пользуется поддержкой различных политических лидеров.

Первый тип политической культуры характерен для отсталых стран. Доминированием подданической политической культуры отличаются тоталитарные и авторитарные режимы. Активистская политическая культура доминирует в развитых демократиях Запада. Мы говорим о доминировании какого-либо типа политической культуры не случайно, ибо в каждой политической культуре присутствуют все эти три типа. Национальные политические культуры различаются пропорциями, в которых смешаны активизм, подданничество и патриархальщина. Следующая таблица дает представление о том, как представлены эти пропорции в различных режимах.

Таблица 12.3.

Модели политической культуры

100		Активисты	Активисты	Активисты
90				
80	Активисты		Подданныки	Подданныки
70				
60		Подданныки		
50				
40				
30	Подданныки			Патриархалы
20			Патриархалы	
10				
0	Патриархалы	Патриархалы		
	Демократичные индустриальные	Тоталитарные Авторитарные индустриальные	Авторитарные переходные	Демократичные доиндус- триальные

Крайняя слева колонка этой таблицы характеризует политическую культуру развитых демократий Запада. Ее отличает то, что осязаемое большинство взрослых граждан этих стран, 60 процентов, - носители активистской культуры, 30 процентов взрослого населения - подданики, а 10 процентов - патриархалы. Как показывают исследования политологов, странами с наиболее выраженной гражданской политической культурой являются США и Великобритания.

Вторая слева колонка характеризует политическую культуру тоталитарных и авторитарных индустриально развитых стран. К ним относились коммунистические режимы прошлого (СССР, социалистические страны Восточной Европы) и сохраняющиеся в настоящее время тоталитарные режимы как в коммунистических странах (Китай, Северная Корея, Куба и др.), так и в некоммунистических странах (Иран, Ирак и некоторые другие). Основная масса (свыше 80 процентов) взрослого населения этих стран являются подданиками, которых государство всегда может мобилизовать для выполнения общественных работ, заставить участвовать в показательных выборах и других мероприятиях режима. Доля же как активистов, так и патриархалов незначительна - менее 10 процентов каждая.

Третья слева колонка характеризует политическую культуру авторитарных режимов переходного к индустриализму типа. Этот тип политической культуры присущ большинству стран Латинской Америки. Здесь большая часть населения также является подданиками, однако их доля ниже (60 процентов), чем в тоталитарных режимах. Зато гораздо больше патриархалов (30%) и чуть больше (10%) активистов.

Крайняя правая колонка таблицы характеризует демократические, но доиндустриальные страны, например, Индию. В этих странах преобладает сельское неграмотное население. Поэтому в них еще меньше активистов (5-6 процентов), чем в странах других типов политической культуры, но зато значительно больше патриархалов (около 60 процентов). Доля поддаников в таких странах также велика и составляет около 40 процентов.

Кроме ориентаций, ценностей и установок в структуре политической культуры общества можно выделить и другие элементы. К ним можно отнести, в частности, нормы политического поведения, благодаря которым происходит переход от ценностей к средствам политического действия. Политические нормы делятся на нормы-обычай, имеющие, как правило, неформальный характер (например, отношения между старшими и младшими, начальниками и подчиненными), и нормы-предписания, имеющие формальный, санкционированный характер и регулирующие отношения внутри политических систем и между ними. К нормам-предписаниям относятся уставы и программы партий, международные договоры и т.д.

Важным элементом политической культуры общества являются символы, например, Флаг, Герб и Гимн государства, эмблема полити-

ческой партии и т.д. В государственных символах находят свое материальное воплощение политические ценности и идеалы, поэтому они способствуют вхождению индивида в политическую реальность с самого раннего возраста.

Существенную роль в политической культуре общества играют средства достижения идеалов и ценностей, реализации норм. Средства служат практической формой существования политических идеалов, ценностей, норм и традиций. Благодаря применяемым в практике средствам, можно проводить различия в политических системах различных стран. То же самое справедливо и в историческом плане: каждая эпоха отличается не только целями и идеалами в политике, а также средствами их достижения.

Кроме того, Г.Алмонд и С.Верба подразделяли политические культуры на доиндустриальные, тоталитарные, континентально-европейские и англо-американскую. *Доиндустриальной политической культуре* присущи низкая степень структурной дифференциации, скрытые формы политического интереса, его реализация происходит преимущественно в виде спонтанного насильственного действия, отмечается неразвитость системы общественных коммуникаций. *Тоталитарная политическая культура* характеризуется как комбинация апатии и конформизма.

Особое внимание в рамках этой типологии было отведено *англо-американской политической культуре*. Главными ее особенностями были объявлены секулярность и гомогенность. Секулярность понималась как многоценность, рациональность, компромиссность, склонность к экспериментам. Под гомогенностью подразумевалось согласие различных сил общества относительно политических целей и средств.

Менее определенной является, по мнению ученых, *континентально-европейская политическая культура*. Наиболее яркая ее особенность - высокая фрагментарность, обусловленная неодинаковым уровнем развития, наличие рудиментарных, например, доиндустриальных субкультур (католические районы Франции, юг Италии и т.п.), которые сохранились в отдельных частях региона с XIX в., так как не были подвержены политической секуляризации. Однако, поскольку эти субкультуры возникли в частично секуляризованной политической культуре, их потенции при реализации принципов политического рынка оказались размытыми.

Применяется также *территориально-национальная типология* политических ценностей и установок, например, национальные политические культуры США, Италии, Германии, Индии или региональные политические культуры Латинской Америки, Арабского Востока и т.д.

В то же время каждой общественно-политической системе соответствует особый, собственная базисная модель (или модели) политической культуры, характер в каждой политической стране проявляется в

национально-специфических формах (о функциях политической культуры см.: таблица 12.4 на следующей странице).

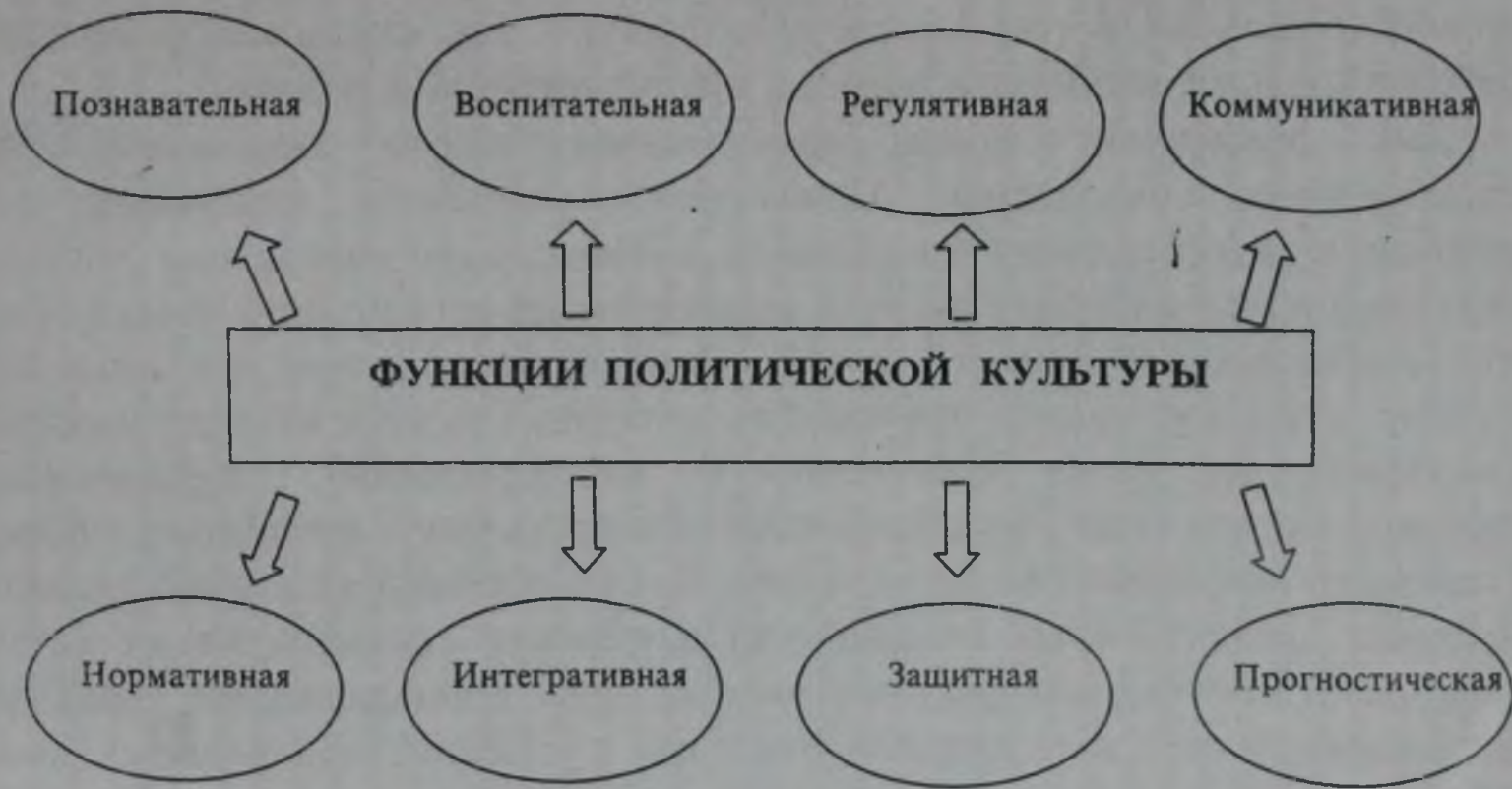
4. Особенности казахстанской политической культуры. Для понимания особенностей современной политической культуры Казахстана следует в первую очередь обратиться к рассмотренной выше типологии политических культур. Главный вопрос, который встает в этой связи: к какому типу политической культуры можно отнести современной Казахстан?

Мы, разумеется, отдаем себе отчет в том, что эта классификация, как и всякие другие, не может раскрыть всего многообразия существующих политических культур. Многие из них не укладываются полностью в приведенные четыре типа политических культур, они носят промежуточный характер.

К промежуточному типу можно отнести и политическую культуру современного Казахстана. Это промежуточное положение заключается между вторым и третьим слева столбцами приведенной выше таблицы 12.3, т. е. между тоталитарной политической культурой и авторитарной переходной политической культурой. Хотя современный Казахстан заявляет о своей приверженности идеалам демократии, однако реальная демократия является далекой целью переходного периода нашего государства. Демократии соответствует активистская политическая культура основной части взрослого населения. Пропорции активизма, подданничества и патриархальщины в отечественной политической культуре очень мало напоминают соответствующие пропорции демократических обществ.

В советское время модель политической культуры Казахстана, бывшего частью советского тоталитарного государства, полностью укладывалась во вторую колонку нашей таблицы, т. е. была типичной тоталитарной политической культурой. После обретения независимости, когда Казахстан вступил в переходный период, целями которого были провозглашены построение рыночной экономики и демократизация общества, следовало ожидать, что модель политической культуры республики будет эволюционировать в сторону демократического типа политической культуры. Казалось, что для такой эволюции в Казахстане на момент обретения суверенитета сложились все необходимые предпосылки. Имеются в виду, в частности, получившая достаточное развитие индустриальная база, хотя и носящая преимущественно сырьевой характер; кроме того, высокий образовательный уровень населения Казахстана (не уступавший даже развитым странам Запада). Поэтому в тот момент представлялось, что реформирование экономической и политической системы Казахстана будет способствовать расширению, подъему гражданской активности населения.

В реальности, однако, политическая культура Казахстана эволюционировала в ином направлении. Современная политическая культу-

ра Казахстана уже не относится к тоталитарному типу? Сейчас можно определенно констатировать, что ни в Казахстане, ни в других бывших советских республиках не существует абсолютного преобладания носителей подданической политической культуры, как это было в условиях коммунистического режима. Однако уменьшение доли поддаников в политической культуре постсоветского Казахстана не привело автоматически к увеличению доли активистов в ней. На самом деле увеличилась, и весьма значительно, доля патриархалов. В результате политическая культура современного Казахстана стала эволюционировать в направлении тех моделей, которые представлены в третьей и четвертой колонках таблицы 12.3, т. е. моделей авторитарной переходной и демократической доиндустриальной политической культуры.

Различные социологические исследования населения современного Казахстана с неизменным постоянством свидетельствуют о плохом знании людьми политической системы государства, гражданами которого они являются. Так, например, абсолютное большинство опрашиваемых знает, что Президентом Казахстана является Н. Назарбаев. Но при этом не более половины респондентов могут правильно назвать премьер-министра республик. Если же говорить о таких ключевых фигурах любого правительства, как министр иностранных дел или министр обороны, то по этому вопросу дают правильный ответ от 5 до 10 процентов опрашиваемых казахстанцев.

У студентов социальных специальностей (право, экономика) выявлен тот же уровень незнания основных действующих лиц казахстанской политики. Студенты имеют слабое представление о разделении властей, которое в Конституции Казахстана записано в качестве одного из основополагающих принципов политической системы республики. Только один из каждых трех опрошенных студентов мог правильно ответить на вопрос, на какие ветви делится власть в нашем государстве. Следует ожидать, что среди основной массы населения этот показатель будет еще ниже.

Продолжая разговор о разделении властей, отметим, что если об исполнительной власти, ее устройстве и степени важности люди имеют более или менее определенное представление, то о законодательной власти, в частности, о парламенте, представления основной части населения значительно беднее. Хотя в выборах в парламент Казахстана в декабре 1995 г. участвовало подавляющее большинство населения, но немногие (менее 30 процентов), даже среди студентов, знают в общих чертах, как устроен парламент, названия его палат, на какой основе избираются эти палаты.

Как известно, из-за роспуска парламента практически в 1995 г. в республике не было высшего органа законодательной власти. Однако, как показал опрос общественного мнения, проведенный социологической службой Института Гиллера осенью того же года, большинство

опрошенных (около 70 процентов) даже не подозревали об этом. Комментарии здесь, думается, излишни.

Упомянутые выше в таблице 12.2 режимные ориентации политической культуры связаны, кроме чувств и оценок политических институтов, и с отношением к символам государства. Как показывают социологические исследования, население Казахстана не отличается высоким уровнем знания основных символов своего государства. Наибольшее представление опрошенные казахстанцы имеют о Флаге государства, но их доля в общем-то невелика, около 50 процентов. Гораздо хуже обстоит дело с государственным Гербом, доля знакомых с ним в два раза ниже, около 25 процентов. Свыше 80 процентов опрошенных утверждают, что не знают или не могут воспроизвести мелодию Гимна Казахстана. Однако, даже если опрошенные утверждали, что они знают государственные символы Казахстана, на последующий вопрос, что означает изображение символов - Флага и Герба, - абсолютное большинство, около 90 процентов, правильного ответа дать не могли.)

Весьма схожей с приведенной является ситуация и с такими символами государства, как его памятные даты, праздники. Около 20 процентов опрошенных не могли правильно назвать такие государственные праздники, как День независимости Казахстана, День Республики, День Конституции и другие. Больше половины респондентов (55 процентов) затрудняются ответить на вопросы, в каком году Казахстан стал суверенным государством.)

(Если говорить о Конституции РК, то подавляющее большинство опрошенных признается, что никогда не читали ее (90 процентов). Две трети респондентов не знают, что Конституция установила президентскую форму правления в республике. Примерно столько же казахстанцев не могли правильно ответить на вопрос, сколько конституций было принято в Казахстане с 1991 г.)

Очень слабые представления у казахстанцев о партийной системе и существующих в республике партиях.) Три четверти опрошенных, около 75 процентов, вообще не могли назвать ни одной из существующих в республике партий.) Тем более они не могли назвать лидеров этих партий и основные положения их программ. Свыше 90 процентов респондентов на вопрос: «Нужны ли в нашем государстве политические партии или не нужны», ответили, что партии не нужны вообще.

Наконец, упомянем еще один важный аспект режимных ориентаций политической культуры общества, который был определен в таблице 12.2 как легитимность власти. Это понятие, как известно, выражает положительную оценку, принятие населением власти, признание ее права управлять и согласие ей подчиняться.) Если граждане верят, что они обязаны подчиняться законам, рассматривая это как своего рода моральный долг, то легитимность власти высока.) Если же они не видят смысла подчиняться законам или подчиняются им из-за страха наказания, то легитимность власти в глазах населения остается низкой.)

Разумеется, измерение легитимности власти представляет собой сложную задачу, поскольку очень трудно бывает определить, из каких побуждений человек подчиняется законам и власти - из долга или из страха. Понятие легитимности власти требует своей операционализации в эмпирически проверяемых фактах. К таким фактам можно отнести оценку того, как «работают» в данном обществе законы, как граждане платят налоги, как часто они уклоняются от их уплаты.

Если сквозь призму этих показателей обратиться к ситуации в современном Казахстане, то можно констатировать низкий уровень легитимности власти. Обращаясь к вопросу о «работоспособности» принимаемых законов, и пресса, и независимые политики, и сами представители властных структур постоянно заявляют о низком уровне их выполняемости. С одной стороны, сами законы (подготавливаемые, как правило, исполнительными органами и принимаемые затем парламентом) оказываются зачастую непроработанными, не обеспеченными необходимой финансовой базой и механизмами их реализации. С другой стороны, на невыполняемость законов влияет низкая правовая культура населения, которое нарушает законы, либо не зная о них вовсе, либо сознательно их обходя. Та же ситуация и с собираемостью налогов, когда и физические, и юридические лица пытаются уклониться от их уплаты, а государство в результате вынуждено идти на секвестр бюджета. Эта картина с завидным постоянством достойным лучшим применением повторяется из года в год. И здесь проявляется низкая правовая культура населения Казахстана, которая влияет на низкую политическую культуру казахстанского общества. Эти два вида культуры взаимосвязаны между собой, определяя и взаимодополняя друг друга.

Тенденция патриархализации политической культуры характерна не только для современного Казахстана, но и для всех других бывших советских республик, в том числе и для России. Чем же можно объяснить этот парадокс, когда политическая система новых независимых государств трансформируется в сторону демократии, а их политическая культура эволюционирует в направлении, характерном для авторитарных режимов переходного периода и даже для доиндустриальных обществ.

Мы видим здесь несколько причин. Прежде всего отметим, что эта тенденция появилась не в постсоветское время, а гораздо раньше, в последние два и даже три десятилетия советской власти. После распада СССР эта тенденция обнаружила себя предельно ясно. Тенденция к патриархализации советской политической культуры проявлялась в том, что простые люди все более стремились к частной жизни, старались быть вне политических и иных мобилизаций коммунистического режима. Впрочем, возможности слабеющего режима к проведению подобных мероприятий с каждым годом все больше сужались. Пожалуй, последней крупнейшей мобилизацией режима стало строительст-

во в 70-х - начале 80-х гг. железной дороги БАМ, которая, однако, осталась незавершенной и поныне.

Уход простых людей в частную жизнь приводил к тому, что они все больше отворачивались от общественных, политических ценностей, предпочитая ценности бытовые, материальные. Общественно-политическая жизнь все больше приобретала формально-ритуальный характер. Такой же характер имела и идеологическая работа режима. Как замечает М. Восленский в своей книге «Номенклатура», несмотря на все призывы к наступательности, в действительности советский идеологический фронт давно стал охранительным. Вся его деятельность сводилась к повтору наскучивших всем формул, к вдалбливанию в головы советских людей не убеждений, а необходимых установок.

Нельзя, однако, сказать, что огромная идеологическая машина режима работала вхолостую. Вполне определенно можно утверждать, что в советский период люди гораздо лучше знали политическую систему своего режима, чем в постсоветское время люди осведомлены о политической системе своих суверенных государств. Практически все советские люди знали, что ведущей политической силой общества является коммунистическая партия, знали ее лидеров, знали символы государства, его основные даты, имели представление о главных этапах и событиях истории своего государства.

Как показали события конца 80-х - начала 90-х гг., периода распада СССР, сколько-нибудь высокой легитимности советская власть в глазах населения не имела. Поэтому развал советского государства произошел без крови, насилия, сопротивления каких-либо социальных групп. Следует добавить, что к тому времени коммунистический режим был значительно дискредитирован так называемыми перестроечными силами, а также набравшими в союзных республиках силу национально-этническими элитами. Вызванный этими силами всплеск социально-политической активности советских людей был их последней мобилизацией, которую уже осуществлял не режим, а антирежимные силы. У людей вновь возник интерес к политическим ценностям, к ценностям демократии, рынка, но главным образом, к национально-этническим ценностям.

Пик этой мобилизации пришелся на 1990-1993 гг. В Казахстане он был связан с образованием независимого государства, повышением общественного внимания к судьбе казахского языка и обострением в целом языковой проблемы в республике, озабоченности общества проблемой территориальной целостности Казахстана, возникновением общественных движений и политических партий, и целым рядом других факторов. После 1993г. социальная активность населения пошла на спад. Как отмечали политологи в то время, «народ устал от политики». Думается, что усталость от политики стала следствием того, что результаты социально-политической активности людей не оправдали их надежд и ожиданий, прежде всего в плане улучшения их

материального благосостояния. Скорее наоборот, в новых условиях материальное положение основной массы населения в Казахстане и других бывших советских республиках значительно ухудшилось.

Не получив от провозглашенных властями реформ благополучия, народ отвернулся и от политиков, и от политики в целом. В решении своих жизненных проблем люди стали больше полагаться на себя, а не на власть и политику вообще. Обозначившаяся в советское время тенденция ухода людей в частную жизнь, в новых независимых государствах, в том числе и в Казахстане, получила свое дальнейшее развитие. Тем самым получила дальнейшее развитие тенденция патриархализации политической культуры Казахстана и ряда других бывших советских республик.

Вопросы к главе

- Каковы основные подходы к изучению понятия политической культуры?
- Какие элементы входят в состав политической культуры общества?
- Назовите модели политической культуры, введенные Г.Алмондом и С.Вербой.
- Как соотносятся модели политической культуры с уровнем индустриального развития и характером режима государства?
- Каковы особенности развития политической культуры Казахстана после обретения им независимости?

Дополнительная рекомендуемая литература

1. *Арын Е., Абен Е., Тасмагамбетов И.* Казахстан: эволюция государства и общества. Алматы: ИРК, 1996.
2. *Арын Е.* Идеиные парадигмы в эволюции общественно-политического процесса в Казахстане // Саясат. 1997. № 9.
3. *Алмонд Г., Верба С.* Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4.
4. *Гаджиев К.С.* Политическая культура: концептуальный аспект // Политические исследования. 1991. № 6.
5. *Гудименко Д., Радионов А.* Конфликт и консенсус в политической культуре ФРГ // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 7.
6. *Каменская Г.В.* Политическая культура США // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 4.
7. *Кейзеров Н.* О соотношении гражданской и политической культур // Социально-политические науки. 1991. № 7.
8. Система политических ценностей населения Казахстана: этнический, региональный, стратный анализ. Алматы: Институт философии МН-АН РК, 1997.
9. *Рукавишников В.О.* Политическая культура постсоветской России // Социально-политический журнал. 1998. № 1.

Глава 13. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПОЛИТИКЕ

1. Роль СМИ в политике. Средства массовой информации, как следует из самого термина, имеют целью информирование людей, общества, различных его слоев, а по мере возможности - международную общественность и другие круги и сферы. Если бы существовала возможность осуществлять информационное влияние чисто механическим образом по схеме: 1) сбор информации; 2) минимальная ее обработка; 3) передача информации посредством технических средств; 4) восприятие информации людьми и 5) их действия в соответствии с полученной информацией, то никаких проблем в связи с информационной политикой не возникало бы, они не играли бы столь заметной роли, они не считались бы своеобразной «четвертой властью». Но в том-то и дело, что общественный организм не сводится к механическому взаимодействию его составных частей, и поэтому процесс духовного и информационного общения намного сложнее и глубже, чем обозначенный выше. Человек в таком информационном потоке и общении одновременно выступает и как субъект, и как объект.

Различные слои общества пытаются оказывать влияние друг на друга для достижения своих собственных целей. Информационная политика закрепляет эти устремления, накладывая на них национальный интерес государства. С нарастанием процессов демократизации, с возникновением различных политических партий и общественных движений ситуация еще более усложняется, так как каждая партия и каждое движение стремится довести до масс свое видение современной ситуации и перспектив общественного развития. Наконец, уровень технического развития СМИ также влияет на их характер и формы функционирования. Можно видеть, что вследствие такого рода сложных переплетений многих параметров и характеристик сам процесс информационного обеспечения в современных условиях становится чрезвычайно сложным и противоречивым.

Информационная политика, принципы функционирования СМИ, формы и способы их развития и социализации, и, наконец, вся идеология их деятельности не могут быть поняты изолированно от многообразия общественной жизни. Ибо они никогда не существуют вне социально-политических, экономических, культурных, национальных и иных контекстов. Самые нейтральные СМИ, чурающиеся всякой политики, тем самым демонстрируют свое негативное к ней отношение, а следовательно, уже занимают определенную политическую позицию. Им надо не столько пытаться быть нейтральными, сколько понять свою зависимость от культурного состояния общества, от политики и экономики и еще от многих и многих составляющих сторон общественного бытия.

В основе деятельности СМИ лежит их коммуникативная функция. Коммуникация же в своих глубинных аспектах является, по существу, ни чем иным как общением. Так, например, ряд философских, политологических, культурологических концепций однозначно утверждают, что общение является самым главным, самым ценным для жизни человека и общества. В определенном смысле культура есть общение. Поэтому можно сказать, что СМИ выполняют функцию общения. Конечно же, они не в силах стать идеальной формой человеческого общения, но представляют собой одну из самых распространенных его форм. Общение в технизированной и формализованной форме массовой коммуникации в своей основе является одной из социокультурных функций СМИ.

Коммуникативная роль СМИ, в свою очередь, имеет много аспектов и форм. Самая массовая из них - это оперировать достоверной информацией. Отбор информации, ее отсев, группирование и систематизация по блокам, темам, направлениям, по формам трансляции - ежедневная их работа. Доведенная до автоматизма, она, если пристальнее всмотреться в ее содержание, очень многое говорит о СМИ по существу. Информация о чем-то передается кем-то, кому-то. Этот процесс является тем самым целенаправленным воздействием одних слоев общества на другие. Так же, как нет нейтральных СМИ, нет и нейтральной социально-политической информации. Даже сообщение об атомной структуре вещества, казалось бы, при всей своей абсолютной нейтральности и объективности является информацией официальной науки, которая посредством этого проводит свое научное понимание мира; и эта информация становится одним из кирпичиков, из которых и состоит, в подавляющем большинстве, мировоззрение людей.

Очень многое зависит от того, кто и как подает информацию. Существуют контент-аналитические исследования, убедительно доказывающие, что способ подачи информации может изменить ее содержание до противоположного. И это без всяких комментариев к информационному сообщению - любой информацией можно манипулировать как угодно. Сами способы обработки и подачи информации меняются в исторической перспективе и в связи с социальными и политическими задачами. Поэтому можно говорить о социальных и исторических аспектах информационной функции СМИ. Аналогичная картина наблюдается и в отношении других их функций.

Средства массовой коммуникации возникают как ответ на запрос общества о средствах трансляции идеологических парадигм, информации, новостей из разных сфер общественной жизни. Можно видеть, что различные типы социальной организации общества порождают свои собственные СМИ. То есть пресса развитых стран отличается от прессы развивающихся и слаборазвитых, пресса же стран капитала заметно отличалась (в недавнем прошлом) от прессы стран социалистического лагеря. Но помимо этого есть и национальные отличия,

так, например, китайская пресса отличается от американской и японской. Социальный детерминизм СМИ велик. Он варьируется в диапазоне от конкретных задач, которые ставит перед ними общество, до качества газетной бумаги и шрифта статей и пр. В отношении же технических средств радио, TV и прочих средств массовой информации и говорить нечего.

Существуют непосредственные и опосредованные связи и механизмы взаимного влияния политики и СМИ. Нет ничего удивительного в том, что государственные СМИ непосредственно отражают политические интересы своих правительств. И это пример прямой, непосредственной связи политики и СМИ. А примером опосредованной связи может быть так называемая «желтая» пресса, которая, казалось бы, далека от политики, но если поближе присмотреться, то полностью вписывающаяся в интересы политики – отвлекать миллионы людей от реальных проблем и сохранять тем самым правящий режим, оставляя его вне критики. Об этом свидетельствует опыт ряда стран, в том числе и России.

В связи с вопросом о политических основаниях деятельности СМИ уместно обратить внимание на следующие его аспекты. В условиях относительной демократии, многопартийности и плюрализма в обществе теоретически все сколько-нибудь заметные партии и движения должны иметь свои собственные СМИ, посредством которых они доводили бы до населения свои взгляды и рецепты улучшения жизни общества, а также суть своих разногласий с официальной властью и т.д. Если средней силы партия имеет свою прессу, то только в исключительных случаях - это солидная пресса, обычно она неинтересна, живет только в ответных реакциях на действия правительства, и потому обречена всегда плестись в хвосте актуальных и злободневных событий в жизни общества.

Теоретически общество, заботящееся о своем «здоровье», о своей целостности, о гармонии и стабильности, должно было бы предоставить всем социальным слоям возможность публично обозначить и отстаивать свою позицию по всем сколько-нибудь значительным аспектам бытия этого общества. Это было бы, очевидно, полезно для длительной стабильности и безопасности общества, для его прогрессивного и устойчивого развития. А значит СМИ должны были бы представлять интересы всех слоев этого общества. Реально этого во многих посттоталитарных государствах не происходит, что приводит к нарастанию противоречий и напряженности в обществе, которые затем приходится разрешать уже с большими усилиями и потерями.

Развитие современных коммуникаций, информационных технологий и отношений, в конечном счете, ведет к открытости общества. Поэтому ни одна страна не может прожить в информационной изоляции. Отсюда следует, что надо находить свое место и роль в мировом информационном пространстве. Причем вторжение в мировой информа-

ционный поток чревато и определенными отрицательными последствиями, которые нельзя не учитывать. К примеру, влияние массовой культуры может отодвинуть на второй план национальную культуру. Поэтому движение вперед должно быть постепенным и эволюционным, чтобы не заносило на крутых виражах экономической и социальной жизни, чтобы не потерять моральные и нравственные ценности и тем самым обеспечивать информационную и духовно-нравственную безопасность страны.

2. СМИ и демократия. В демократическом государстве пресса является одним из важнейших средств формирования общественного мнения, массового сознания и политической социализации человека. Свобода слова - конституционное право, кроме того, государство, со своей стороны, также гарантирует свободу слова и поэтому можно сказать, что свобода слова является составной частью системы обеспечения демократии. При такой трактовке конституционных гарантий определяются размеры и границы свободы слова. Поощряя конкуренцию и оказывая поддержку при сборе и распространении информации, Конституция страны является правовой основой утверждения принципов плюрализма и независимости прессы. Открытым пока остается лишь вопрос о концентрации собственности на средства массовой информации.

Страны мирового сообщества, которые освободились от авторитарного и тоталитарного строя в последние десятилетия XX в., убеждаются в том, что свободный политический строй немыслим без свободных средств массовой информации. Поскольку одним из важнейших принципов демократии являются свободный обмен и гласность в принятии решений, то свободный обмен идеями, мнениями и информацией становится крайне существенным. Исходя из всего этого на газеты, журналы, радио и телевидение возложено немало важных для общества социальных, политических и культурных функций. Они являются средством проведения межкультурного диалога, а также источником экономической, социальной и политической информации, на основе которой могут приниматься те или иные решения.

Построение открытого общества - сложная и длительная задача. Если новые демократические страны, в том числе и Казахстан, имеют осознанное желание сохранять и развивать свои вновь обретенные свободы, то и в общественном, и в частном секторе нужно создавать институты, которые бы отражали и поддерживали свободу слова. Всем заинтересованным сторонам - журналистам, политикам, официальным лицам - необходимо постичь нелегкое искусство взаимодействия и взаимопонимания в условиях свободного и открытого общества. Ни для кого не секрет, что даже в старых демократиях взаимоотношения представителей этих профессий носили характер противостояния или даже противоборства.

В демократическом обществе степень свободы и независимости средств массовой информации зависит от трех основных факторов:

- 1) создания соответствующего законодательства;
- 2) умения адаптироваться, выжить в условиях формирующегося рынка;
- 3) профессионализма и чувства ответственности перед народом и обществом¹.

Что же касается авторитарных обществ, то в них средства массовой информации находятся под тотальным контролем государства. В ходе либерализации политических и экономических систем во многих странах мира встает вопрос об освобождении от такого чрезмерного контроля печати, радио и телевидения. Государству остается лишь функция регулирования отношений, возникающих в сфере производства, хранения, переработки и распространения информации.

Вопрос о государственном регулировании печатных и электронных средств массовой информации не имеет каких-либо сложностей. Можно даже говорить об отсутствии необходимости в их регулировании. Свобода печати может быть ограничена лишь «общими законами», включая законы, запрещающие клевету, вмешательство в частную жизнь, а также законами, защищающими авторские права. Причем, эти ограничения могут быть использованы только в тех случаях, когда права граждан и наличие социальных мотивов превалируют над конституционно защищенной свободой слова. В пределах этих ограничений любое физическое или юридическое лицо, при наличии возможности, имеет право на выпуск печатной продукции.

Что же касается радиовещания и телевидения, то здесь есть своя специфика, вытекающая из специальных технических ограничений: потенциальное число радиовещательных и телевизионных каналов ограничивается шириной частотного диапазона и прочими признаками технического характера. Поэтому необходимость в регулировании в этой сфере обусловлена тем, что кто-то должен решать, кому и на какой частоте можно вести вещание. Но, несмотря на необходимость регулирования вещания со стороны государства, контроль этот должен быть минимален. Оптимальный вариант - это когда государство не запрещает, а всячески содействует независимости общественных и частных станций. Это в идеале. А реально для всех посткоммунистических стран характерна предрасположенность к государственному контролю над средствами массовой информации. Например, развернувшиеся в Албании в 1991 г. дебаты, касающиеся законодательства о прессе, основывались на том, что деятельность всех средств массовой информации должна регулироваться государством. При этом особо подчеркивалось, что свобода слова будет предоставляться тем, кто ее

¹ См.: Уэбстер Д. Создание свободных и независимых средств массовой информации // Материалы о свободе. USIS. 1995.

заслуживает с точки зрения властных структур. В конце ноября 1991 г. также был выработан законопроект, предусматривающий регулирование всех средств массовой информации, включая и книгоиздательскую деятельность. Кроме того, им предполагалось лицензирование государством всех этих видов информационной деятельности. Этот законопроект не был принят за основу, хотя до сих пор вызывает озабоченность тот факт, получит ли признание постулат о том, что в демократическом обществе свобода слова даруется каждому индивиду от рождения, а не волей власти.

В своем Послании ко Всемирному дню свободы печати Генеральный секретарь ЮНЕСКО господин Федерико Майор отмечал, что печать подвергалась жестоким испытаниям. Нельзя, подчеркивалось, мириться с тем, что столько журналистов теряют свободу, независимость и саму жизнь. Более 50 из них погибли в 1995 г., исполняя свой профессиональный долг. Многие находятся в тюрьмах, подвергаются разного рода преследованиям.

Семь лет назад ЮНЕСКО положила начало в Африке глобальному процессу развития независимых и плюралистических средств массовой информации. Виндхукская декларация, принятая африканскими журналистами 3 мая 1991 г., стала основополагающим документом. Государства-члены ЮНЕСКО присоединились к изложенным в нем принципам. Позднее журналисты из стран Азии, Латинской Америки и Арабских стран приняли, в свою очередь, аналогичные декларации. Этот цикл завершился в 1997 г. форумом, посвященным средствам массовой информации европейского региона.

Определенным шагом в отстаивании свободы слова стало принятие Алма-Атинской декларации о содействии развитию независимых и плюралистических средств информации в Азии. Участники семинара, который был проведен Организацией Объединенных Наций и ЮНЕСКО в Алма-Ате в октябре 1992 г., ссылаясь на статью 19 Всеобщей декларации прав человека о праве на свободу убеждений и на свободное выражение их, заявили о полной поддержке основополагающих принципов Виндхукской декларации и приверженности им и признали ее огромную важность в борьбе за свободную, независимую и плюралистическую прессу, радио и телевидение во всех регионах мира. Алма-Атинская декларация констатировала стремление к практическому воплощению принципов Виндхукской декларации в странах Азии и Тихого океана, включая недавно обретшие независимость центрально-азиатские республики бывшего Советского Союза.

В этом документе были выдвинуты и конкретные предложения. Так, например, в сфере законодательства ставится цель замены устаревших законов о печати, унаследованных при обретении независимости, ликвидации монополии и всех форм дискриминации в области вещания и распределения частот, в печатном деле, производстве и распределении газетной бумаги, а также устранения препятствий к выпус-

ку новых изданий и отменой дискриминационного налогообложения.

Современная коммуникационная цепь включает в себя несколько составляющих. Свобода слова является лишь одним звеном этой цепи. Кроме того, в нее входят такие немаловажные звенья, как печатание и распространение печатной продукции и приобретение передатчиков для радио- и телевидения. Два этих звена можно рассматривать как ограничения, но уже не политического, а экономического характера.

В мире есть страны, где все типографское производство находится под контролем государства. Эти властные структуры имеют возможность в любой момент закрыть негодные им издания. Методов для этого у них предостаточно - это может быть: 1) установление непомерных цен за полиграфические услуги, 2) отказ от предоставления этих услуг ввиду несоответствия производственных мощностей, предъявляемым к ним требованиям и т.д. Правительство также может тормозить развитие независимой прессы, контролируя сферу снабжения последних бумагой. Например, политика протекционизма, проводимая в целях поддержки местных производителей бумаги в Уругвае, привела к увеличению цен на нее, что усложнило финансовое состояние мелких газет. Совершенно другое положение в Мексике, где государство больше не является монополистом производства бумаги, а лишь конкурирует с другими производителями за счет улучшения качества и ценового маневрирования. В ряде стран государство монополизировало сферу распространения печатных изданий, контролируя почтовую службу и газетные киоски. При некачественном исполнении работ, недостатке мощностей или же отказе распространять какие-либо издания может быть нарушено право на информацию, что следует рассматривать как проявление *косвенной* цензуры.

Свободный рынок, как известно, всегда, во всем и везде диктует свои законы. И пресса здесь не исключение. Почти для всех посткоммунистических стран характерен бурный рост числа средств массовой информации, особенно печатных. При этом зачастую предложение превышает спрос. Проблема выживания свободной прессы в условиях свободного рынка имеет ряд нюансов. К сожалению, не все руководители способны обеспечивать прибыльность своих изданий и сохранять ее на протяжении долгого периода времени. Тем более, что над многими из них довлеет многолетняя привычка к дотациям со стороны государственных либо партийных структур. Именно перед такими печатными органами вопрос выживания в новых условиях стоит наиболее остро. В силу ряда причин какие-то издания станут «бульварными», либо прибегнут к каким-либо другим уловкам, давно получившим применение на Западе. Некоторые выживают благодаря привлечению иностранных партнеров, как это произошло, например, в Польше и Венгрии. Однако при всем этом свободный рынок так непредсказуем и жесток, что в любом случае многие из них рано или поздно встанут перед проблемами своего выживания.

Телевидение и радиовещание в силу своей мобильности, доступности и скорости подачи информации по праву считаются более политически значимыми, чем газеты и журналы. Но от этого проблемы, стоящие перед ними, не становятся менее острыми, даже скорее наоборот. Как было сказано выше, участие правительства на начальном этапе создания независимых станций обусловлено необходимостью контроля за распределением частотного диапазона. Но существует нежелательная для свободы слова реальность того, что этот в целом вполне легитимный повод может стать причиной постоянного вмешательства властей в работу независимых электронных средств массовой информации. Вряд ли где-нибудь найдется такое правительство или политические деятели, которые отказались бы от контроля над электронной прессой, тем более что телевидение - это самое мощное на сегодняшний день средство массовой информации, особенно там, где число телевизионных каналов весьма ограничено, и где для сельских жителей оно является основным или даже единственным источником информации.

Для того, чтобы снизить до минимума государственный контроль над теле- и радиовещанием и способствовать созданию жизнеспособных и по-настоящему свободных систем вещания частного и общественного характера, необходимо принятие ряда мер. Во-первых, ликвидация государственной монополии на телевидение и радиовещание. Одним из шагов в направлении к «многоукладности» прессы могло бы послужить провозглашение права на свободу информации, как это закреплено в десятой статье Европейской декларации прав человека. Во-вторых, принятие закона о регулировании вещания, задача которого - правовое обеспечение независимости вещания в частном и общественном секторах.

Введение частного и коммерческого вещания открывает широкие возможности для выражения различных точек зрения на те или иные проблемы, волнующие казахстанское транзитное общество. Один из простейших путей к свободному эфиру - это создание небольших радиостанций, не требующих значительных капиталовложений. В настоящее время этот процесс успешно развивается во всех странах Восточной Европы, в Казахстане и других постсоветских республиках. Что же касается коммерческого телевидения, то здесь дело обстоит гораздо сложнее, так как процветание экономики является основным фактором развития коммерческого телевидения. И связано это, в первую очередь, с тем, что основным источником доходов для него являются поступления от рекламы.

Привлечение иностранных инвестиций для финансирования независимых теле- и радиокompаний может дать хороший эффект, но последние не должны находиться в зависимости от постоянных денежно-финансовых вливаний извне, что может отпугнуть даже самых благородных и рискованных инвесторов.

Все посткоммунистические страны рано или поздно встают перед необходимостью формирования своей государственной системы вещания. При этом зачастую высказываются мнения о том, что все теле- и радиовещание должно быть частным, и только рыночные механизмы должны определить, кто сможет выжить. Но этот аргумент больше подходит для стран с развитой экономикой, которые в состоянии поддерживать коммерческое вещание.

Кроме того, есть и другая точка зрения, суть которой состоит в том, что государственное вещание должно само по себе прекратить свое существование. Претворение в жизнь такого тезиса таит в себе опасность появления вакуума, от которого могут выиграть лишь иностранные инвесторы, которые не представляют собой угрозы национальным интересам, пока на информационном пространстве, кроме них, есть и другие участники. Совершенно понятно, что вещание в любой стране должно представлять интересы того общества, в котором оно осуществляется. Именно поэтому вещание, в котором доминируют иностранные программы, независимо от того, в чьих руках оно находится, в конце концов становится иницилирующим началом определенной социальной напряженности и может привести к нежелательным как для общества, так и для власти последствиям. В какой-то мере подобная ситуация сложилась в Казахстане, где в свое время наблюдалось засилье иностранных средств массовой информации, главным образом, российских.

Конечная цель реформирования системы государственного вещания, контролируемой государством, в плане финансирования и содержания программ, состоит в том, чтобы преобразовать его в независимую систему *общественного вещания*, получающую финансовую поддержку государства. И при этом оно должно быть максимально защищено от политического давления. И даже если все эти требования будут соблюдены, проблемы полностью не исчерпываются. Мировой опыт показывает, что в странах с авторитарным режимом общественное вещание чаще всего контролируется бюрократическим аппаратом, эффективность работы которого низка, а штаты чрезмерно раздуты. И вот здесь возникает настоятельная необходимость в проведении радикальных мер, призванных стимулировать экономическую жизнеспособность и использование финансовых и технических ресурсов с максимальной отдачей.

3. Информационная политика в суверенном Казахстане. Средства массовой информации Казахстана - не только зеркало происходящих в стране радикальных преобразований. Они в большей степени творцы того, что происходит на разных уровнях государственной и общественной жизни республики. В условиях переходного периода, становления демократического государства и рыночной экономики особенно важна роль средств массовой информации.

Наличие развитых, демократически организованных государственных СМИ, объективно освещающих политические события, одна из важнейших гарантий стабильности демократического государства, эффективного управления обществом.

С обретением политической независимости республики государственные средства массовой информации были переданы из-под опеки партийных органов Министерству печати и массовой информации Республики Казахстан. Государственными являются все виды средств массовой информации, финансируемые из республиканского бюджета. Преимуществом этой формы организации является независимость государственных средств массовой информации от крупного капитала и рекламодателей, а также от исполнительной власти.

В условиях крушения тоталитарной системы и становления демократического государства, в целях сохранения политической стабильности новое министерство выступало как рычаг позитивного воздействия и координации деятельности государственных СМИ. Но этот период характеризовался концептуальной неопределенностью в деятельности государственных СМИ, часть из которых негативно воздействовала на общественное мнение.

В процессе дальнейшей демократизации казахстанского общества государственные СМИ вышли из-под опеки Правительства и стали подотчетными только Президенту Республики.

Сегодня общую координацию деятельности государственных СМИ выполняет Министерство информации и общественного согласия, являющееся учредителем всех государственных СМИ и органом, входящим в состав Правительства Республики Казахстан.

Это дало возможность государственным СМИ получать бюджетное финансирование. Своё отношение с Парламентом и Правительством республики государственные СМИ строят в режиме конструктивного диалога, с позиций общественных интересов и курса проводимых реформ, долгосрочной стратегии развития Казахстана до 2030 года.

В этой связи главная цель государственных средств массовой информации Республики Казахстан состоит в информационной поддержке и обеспечении политических и экономических реформ, социально-культурного и духовно-нравственного развития казахстанского общества и государства.

При реализации этой цели перед государственными СМИ стоят следующие основные задачи:

- гарантировать людям получение правдивой и достоверной информации;
- осуществлять информационное обеспечение и укрепление политической стабильности и общественного согласия;
- укреплять информационную самостоятельность и защиту информационного суверенитета республики;

- обеспечивать национальную, в том числе и информационную, безопасность государства;
- способствовать формированию единого информационного пространства Республики Казахстан;
- развивать у граждан нашей республики чувства гражданской ответственности, государственной идентичности и казахстанского патриотизма;
- сохранять и укреплять межэтническое и духовное согласие;
- пропагандировать демократические ценности и принципы рыночной экономики, повышать историческое и правовое сознание граждан Республики;
- представлять и защищать национальные интересы государства.

Государственная пресса выполняет ряд важных функций в развитии казахстанского общества.

1) *Информационная функция* выражается в поддержке проводимых в республике реформ. Она состоит в получении и распространении сведений о наиболее важных для граждан и органов власти событиях, а также информированности населения о деятельности Президента, Правительства, Парламента республики.

2) *Просветительская функция* проявляется в сообщении гражданам знаний, позволяющих адекватно оценивать и упорядочивать сведения, получаемые из СМИ и других источников, правильно ориентироваться в сложном и противоречивом потоке информации.

3) *Функция социализации* означает интериоризацию или усвоение гражданами политических норм, ценностей и образцов поведения. Она позволяет личности адаптироваться к новой социальной действительности.

4) *Мобилизационная функция* выражается в побуждении людей к определенным общественным действиям или к сознательному бездействию.

5) *Функция критики и контроля* основывается на авторитете общественного мнения и закона. СМИ дают не только юридическую, но и моральную оценку лицам и событиям. Контрольная функция СМИ особенно важна в условиях неокрепших государственных институтов контроля.

6) *Защитная функция* заключается в защите информационного суверенитета республики, в противодействии внешнему информационному воздействию, а также в защите национальных интересов Казахстана в международном информационном пространстве.

Все вышеуказанные функции государственных СМИ в своей совокупности помогают сбалансировать развитие информационного рынка наравне с негосударственной прессой.

Мировой опыт показывает, что кризис экономической жизни общества, рост безработицы и социальной конкуренции ведут к усилению напряженности в обществе. Чтобы блокировать подобные явле-

ния, государственные средства массовой информации в нынешних трудных условиях должны поддерживать у населения республики чувство уверенности в завтрашнем дне, создавать идейно-нравственную и социально-психологическую атмосферу, настраивающую всех граждан нашей полиэтнической страны на совместное преодоление кризисных явлений в контексте Президентской стратегии «Казахстан-2030».

Законодательно-правовая база функционирования информационного пространства Республики Казахстан. Казахстан как суверенное государство, утверждающее себя демократическим, светским, правовым и социальным государством (присоединившееся к международному сообществу, член ООН с 1992 г., участник ОБСЕ, государство, подписавшее ряд международных документов по человеческому измерению) в информационной политике берет на себя соблюдение основных принципов и норм, провозглашенных в Конституции в действующем законодательстве Республики Казахстан о СМИ, а также в международных документах и актах.

Статья 19 Всеобщей декларации прав человека гласит, что «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Конституция Республики Казахстан, принятая на всенародном референдуме 30 августа 1995 г., гарантировала свободу слова и массовой информации. Действительно, статья 20 Конституции также устанавливает: «1. Свобода слова и творчества гарантируется. Цензура запрещается. 2. Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом, способом. Перечень сведений, составляющих государственные секреты Республики Казахстан, определяется законом. 3. Не допускаются пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия». Кроме того, пункт 3 статьи 18 нашего Основного Закона гласит: «Государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации». Таким образом, конституционно закреплена свобода слова, получения и распространения информации (п. 1 ст. 20), устанавливая запрет на цензуру, косвенно декларирует свободу массовой информации.

Законодательной базой деятельности средств массовой информации в Казахстане в настоящее время служит Закон Казахской ССР «О печати и других средствах массовой информации», принятый 28 июня

1991 г. с изменениями и дополнениями согласно Указу Президента Республики Казахстан. Разработанный на основе Закона СССР «О прессе и других средствах массовой информации», принятого в 1990 г., и достаточно прогрессивный для своего времени Закон «О печати и других средствах массовой информации», ориентированный в основном на государственные СМИ, нуждается в доработке согласно изменениям, произошедшим в их структуре, а также в соответствии с международными стандартами и Конституцией Республики Казахстан.

Указом от 17 марта 1995 г. Президент страны внес поправки в действующий закон, ограничивающий объем рекламы в независимых СМИ (что ставит их в неравные экономические условия по отношению к государственным). Указом «О внесении дополнений в Закон о печати и других средствах массовой информации» Президента Республики Казахстан от 14 октября 1995 г. закон дополнен статьей 7-1 следующего содержания: «Государственную политику в области печати и массовой информации осуществляет государственный орган Республики Казахстан по делам печати и массовой информации, который образуется, упраздняется и реорганизуется Президентом Республики Казахстан. Руководитель государственного органа Республики Казахстан по делам печати и массовой информации назначается на должность и освобождается от должности Президентом Республики Казахстан».

Косвенное регулирование средств массовой информации осуществляется также Законом Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 г., который регулирует отношения в области интеллектуальной собственности, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право), постановок, исполнений, фонограмм, передач, организаций эфирного и кабельного вещания (смежные права).

В течение последних четырех лет предпринимались попытки подготовки проектов нового Закона «О средствах массовой информации», Закона о рекламе, которые находятся в той или иной степени готовности, а также о телевидении и радиовещании в Республике Казахстан.

Государственное регулирование системы СМИ и его приоритеты. Национальная информационная политика не может рассматриваться как область ответственности исключительно правительства. Она должна быть сферой согласованных действий самых различных органов и учреждений, всего казахстанского транзитного общества. Поэтому формирование национальной информационной политики должно быть обязанностью как государственных органов, так и общественных организаций, объединяющих работников сферы информации и индустрии информации, с одной стороны, и потребителей информации - с другой. Основная ответственность за национальную информационную политику, особенно в транзитных обществах, ложится на правительство. Последнее для ее согласованного осуществления должно проводить централизованную координацию и стимулирование

инициативы. Приоритеты информационной политики вытекают из Конституции страны, Президентской стратегии развития Казахстана до 2030 г. и должны отвечать вызовам XXI века.

Основными принципами осуществления информационной политики являются:

- соблюдение свободы слова, СМИ, отмена цензуры;
- открытие доступа к информационным ресурсам;
- обеспечение информационной безопасности;
- лицензирование информационной деятельности;
- информационное обеспечение общественного согласия в казахстанском обществе;
- защита национального культурного наследия, развитие языка, противостояние культурной и информационной экспансии других стран мира.

Оценка информационной политики того или иного государства складывается из внешних и внутренних условий, форм деятельности. В целом анализ зарубежной практики регулирования информационной сферы общества, рассмотренный нами выше, позволяет выделить ряд направлений, способствующих формированию согласованной и эффективной информационной политики, демократизации и стабильности общества и выступающих в соответствии с основными принципами информационной политики государств в качестве критериев ее оценки. Среди этих критериев следует выделить следующие:

- поощрение конкуренции, борьба с монополизмом (контроль за концентрацией собственности в СМИ, выдача разрешений на слияние компаний, решения по дезинтеграции крупных компаний-монополистов);
- обеспечение прав и технических возможностей на доступ к информации и информационным ресурсам для всего населения;
- обеспечение законодательно-правовой и нормативной базы, соответствующей международным стандартам для соблюдения свободы слова и СМИ;
- защита интересов национальных меньшинств;
- защита своеобразия и самобытности национальных культур в полиэтническом обществе для обеспечения и сохранения межэтнического и духовного согласия, общественного согласия в целом;
- обеспечение информационной безопасности, защита подрастающего поколения от посягательств на духовно-нравственную безопасность;
- охрана интеллектуальной собственности, борьба с пиратством;
- борьба с компьютерными и другими высокотехнологичными преступлениями;
- контроль за использованием высоких информационных и телекоммуникационных технологий в государственных учреждениях;
- цензура в глобальных компьютерных системах.

Распад тоталитарных режимов означал гибель политических систем, построенных на тотальном государственном контроле СМИ. Разрушилась концепция, созданная компартией, согласно которой все средства массовой информации должны были использоваться для идейно-политического и нравственно-духовного воспитания советских людей в соответствии с идеологией марксизма-ленинизма.

Возникновение нового информационного пространства стало неизбежным в связи с коренной перестройкой, произошедшей в бывшей тоталитарной системе, мощным остовом которой была сложившаяся система средств массовой информации, где каждый элемент имел свои цели, задачи и функции. Полученная вместе с демократией свобода слова, плюрализм мнений, многопартийность, появление независимых и частных газет и каналов произвели колоссальный сдвиг в системе средств массовой информации суверенного Казахстана, переориентируя их на собственные цели и задачи.

Основу независимости СМИ составляет ликвидация монопольных прав любого рода и наличие максимально большого числа источников информации, отражающих максимально широкий спектр мнений в обществе. Новые цели СМИ при этом заключаются в следующем:

- предавать гласности факты, которые общественности следует знать, доходить до истины без страха и предубеждения, опровергать ложные идеи;

- усиливать влияние рядовых членов общества на демократические процессы, активизировать их интерес к участию в гражданской жизни. Доверие к СМИ может свести к минимуму отчуждение граждан от политических и демократических процессов, доверие же базируется на правдивости информации;

- установить общественный контроль за действиями правительства и других органов власти, в том числе крупных корпораций. Без независимых источников информации простые граждане не смогут заявить о своих интересах, и СМИ должны обеспечивать доступ любого гражданина к средству его самовыражения, возможности высказать свою позицию и точку зрения.

К важнейшим функциям СМИ, таким образом, относятся контрольно-регулирующая, интегративно-консолидирующая, информационная, коммуникативная, просветительская, художественная, развлекательная и др. Эти функции, оказывая влияние на формирование общественного мнения, являясь своего рода инструментом управления государством, имеют большой потенциал в демократизации общественной жизни, воздействуя на сознание и психологию людей, осуществляя интересы человека, народа и общества.

Важная их роль в условиях переходного периода - помочь своей аудитории адаптироваться к новым рыночным условиям, формировать новые демократические ценности и понятия, духовную общность народов, проживающих в республике, укреплять общественное согла-

ние, воспитывать чувство казахстанского патриотизма. Было бы недальновидно считать, что смена общественной психологии и сознания произойдет автоматически со сменой политических и экономических ориентиров. В условиях отсутствия теперь в госорганах структуры, которая занималась бы духовно-нравственным воспитанием населения, задачу по духовной ориентации народа республики берут на себя СМИ. Они осуществляют гласность, открытое обсуждение всех проблемных вопросов, которые могут предотвратить национальную или социальную напряженность в обществе.

Основа демократических процессов в Казахстане, при недостаточном развитии политических и экономических условий, закладывается самим фактом существования независимых СМИ. По оценкам собственных и зарубежных экспертов, свобода слова и средств массовой информации - одно из главных достижений нарождающейся демократии в Казахстане. В переходный период становления гражданского демократического общества представительные органы власти, парламент, законодательные комиссии не могут создать все необходимые условия для полного выражения интересов, политической воли и разума народных масс; средства информации как «четвертая власть» выполняют соединяющую роль между властью и народом (что не исключает интерпретации получаемой информации журналистами с субъективных позиций). В сложившейся реальности постсоветского Казахстана нашим СМИ обычно приходится выполнять, помимо своих классических коммуникативных, также и функции несуществующих (или имитирующих нормальное существование) политических партий, общественных движений и иных гражданских структур, через которые общество и различные его группы могут выражать свои интересы и позиции.

Основные вехи, которые можно выделить в развитии средств массовой информации Казахстана с обретением суверенитета, таковы:

- созданы социально-политические условия для формирования института независимых СМИ;
- происходит развитие в суверенной республике собственных источников информации, в том числе на государственном языке, что является новым явлением в истории журналистики республики;
- возникают межрегиональные связи в форме информационных агентств и установление регионального обмена новостями с помощью международных организаций;
- произошло изменение содержания средств информации в связи с коренным реформированием ее системы. А это, в свою очередь, повлекло изменение целей и функций средств массовой информации, работающих сейчас в рамках задач и направлений стратегии развития нашей страны до 2030 г.

- Дайте характеристику взаимосвязи «СМИ и общество»
- В чем заключается коммуникативная функция СМИ?
- Перечислите важнейшие функции СМИ.
- Раскройте значение свободы слова в демократизации общества.
- Каким образом государство может способствовать или препятствовать свободе СМИ?
- Какова роль СМИ в переходный период развития Казахстана?
- Каковы основные принципы информационной политики Казахстана?

Дополнительная рекомендуемая литература

1. *Андрунас Е.Ч.* Информационная элита: корпорация и рынок новостей. М., 1991.
2. *Бегалиев Н.К.* Информация в диалоге культур. Алматы, 1997.
3. Доклад на семинаре по вопросам содействия развитию независимых и плюралистических средств массовой информации в Азии. Алма-Ата, 1992.
4. *Засурский Я.Н.* Роль СМИ в обществе // Вестник Московского университета. Серия Журналистика. 1995. № 2.
5. *Сарсенбаев А.* Новое информационное пространство Республики Казахстан: проблемы и перспективы. Алматы, 1998.
6. *Силантьев А.В.* Четвертая власть средств массовой информации. М., 1991.
7. *Чаплинская С.А.* Власть и пресса: эволюция отношений и типы взаимодействия на современном этапе // Вестник Московского университета. Серия Журналистика. 1993. № 3.

Глава 14. ЭТНОПОЛИТИКА

1. Этнос и межэтнические отношения / Под этносом понимается совокупность тех факторов, которыми оперирует наука при описании этнических общностей, к числу которых можно отнести общность территории, экономики и языка в качестве предпосылок складывания и атрибутов этносов, а также общность исторической судьбы, культуры (материальной и духовной), демографии, религии, психологии, самосознания, наличие этнонима. /

Марксистско-ленинская теория наций в основу типологии кладет принцип принадлежности этносов общественно-экономическим формациям. С этой точки зрения выделяются: племена как форма этносов доклассового общества, народности - рабовладельческого и феодального общества и нации - капиталистического и социалистического общества. В свою очередь попытки вычленить критерии определения социалистических и капиталистических наций не увенчались успехом, и в настоящее время большинство обществоведов отказывается от данной типологии.

(Широкое распространение имеет этнолингвистическая классификация этносов, в основу которой положена генеалогическая классификация языков на семь, группы и изолированные языки, применяющаяся обычно на картах народов, а также в статистических справочниках. Существуют также типологии на основе критериев территории и типа расселения, хозяйственно-культурных типов и т.п.)

(Интересна иерархическая типология этнических общностей, построенная по принципу выделения структурных элементов этносов. Здесь выделяются следующие категории. Этнос может быть подразделен на субэтносы - группы людей, отличающиеся своеобразием культуры, языка и определенным самосознанием. У членов такой этнической группы обычно развито двойное, «матрешечное» самосознание: сознание принадлежности к этносу и к субэтносу¹. Этносы не всегда состоят из субэтносов, возможен и такой вариант, когда часть этноса входит в него напрямую, а часть - через субэтносы. Примером может служить русский этнос: северновеликорусы и южновеликорусы входят напрямую, а поморы, колымчане, казаки являются субэтносами в составе русских.

Можно выделить также метаэтнические общности - образования, охватывающие по несколько этносов, но обладающие этническими свойствами меньшей интенсивности, чем каждый из таких этносов. Метаэтнические общности можно подразделить на этносоциальные (чаще всего метаэтнополитические) и собственно этнические (метаэтнокультурные). Примерами метаэтнических общностей для Казахстана могут служить славянские и тюркские народы. Данные категории очень удобны при анализе пандвижений².)

Одним из вопросов, вызывающим у исследователей наиболее частые дискуссии, является проблема определения этнических меньшинств. Широким признанием пользуется мнение Ф.Капоторти, полагающего, что меньшинство - «по сравнению с остальной частью государства - это меньшая по численности, не занимающая господствующего положения группа, члены которой - граждане этого государства - обладают с этнической, религиозной или языковой точек зрения характеристиками, отличающимися от характеристик остальной части населения, и проявляют, пусть даже косвенно, чувство солидарности в целях сохранения своей культуры, своих традиций, религии или языка». Исходя из этого, Ф.Капоторти выделяет в качестве основных признаков меньшинств объективные и субъективные критерии. Объективные критерии включают: 1) своеобразные этнические характеристики; 2) численное меньшинство; 3) недоминирующее положение; 4) принадлежность к гражданству государства проживания. Субъектив-

¹ Семенов Ю. Общество, этнос, нация // Этнополитический вестник. 1995. № 4. С. 155.

² Этнологический словарь. Вып. I. Этнос. Нация. Общество. М.: «Виттан», 1996. С.74.

ный критерий - стремление к сохранению присущих характеристик¹.

Существует три основных пути образования этнических меньшинств. «Один из них - территориальная экспансия ранее однопационального в своей основе государства с присоединением иноэтнических районов». Другой - «миграции групп людей с их основной этнической территории в удаленные иноэтнические области»². Первым путем образуется ирредента, а вторым - диаспора: «В современной политической науке под термином ирредента, или невоссоединенные нации подразумеваются этнические меньшинства, населяющие территорию, смежную с государством, где доминируют их соплеменники. За пределами своей страны невоссоединенные нации (в отличие от диаспор, которые создаются путем миграции этнических групп в другие страны, не являющиеся их исторической родиной) оказались вследствие завоеваний (покорений), аннексий, спорных границ или комплекса колониальных моделей»³. Например, русские в Казахстане являются диаспорой, а казахи в пограничных российских областях - ирредентой. Третий путь образования этнических меньшинств - изначальное сосуществование крупного и более малочисленного этносов в рамках одного государства.

Многие отечественные ученые все еще придерживаются определения, что нация - это исторически сложившаяся социально-этническая общность людей, другая часть ученых придерживается этатистской теории нации. Отсюда и разброс в понятиях «национальные отношения», «межнациональные и межэтнические отношения». До периода, когда во всей остроте проявились национальные проблемы, в литературе было принято говорить о национальных и межнациональных отношениях одним понятием «национальные отношения». Теперь же наряду с национальными приверженцы этнокультурной теории нации выделяют и межнациональные отношения.

С точки зрения международно-правового понимания нации термин «межнациональные отношения» означает международные, межгосударственные отношения. Подтверждение этому можно найти в англоязычном общепринятом эквиваленте термина - international relation. В советской научной литературе понятия «национальные отношения» и «межнациональные отношения» близки по содержанию к термину «этнические отношения» в англо-американской этнологии, поэтому с точки зрения унификации категориального аппарата представляется правильным в понятие «этнические отношения» включать весь комплекс взаимоотношений внутри и между этносами, а в категорию «межэтнические отношения» - только между этносами. Под межэтнически-

¹ Капоторти Ф. Исследование о правах лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Нью-Йорк, 1979. С. 109

² Этнологический словарь. С. 74

³ Мендикулова Г. Казахская ирредента в России (история и современность) // Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность. 1995. № 8. С. 70.

ми понимаются отношения, складывающиеся в ходе взаимодействия между этносами по поводу осуществления ими своих интересов. 7

Межэтнические контакты в течение длительного времени ведут к существенным изменениям этносов, носящих эволюционный и трансформационный характер. Эволюционные изменения в этнических процессах можно охарактеризовать возникновением явлений языковой ассимиляции, двуязычия, заимствования иноэтнических элементов материальной и духовной культуры, изменениями в социальной и демографической структурах этносов и т.п. Трансформационные этнические процессы являются более глубокими. К ним относятся такие изменения этнических элементов, которые ведут к перемене этнической принадлежности, а их завершающим этапом является изменение этнического самосознания и самоназвания. Трансформационные этнические процессы подразделяются на процессы этнического разделения и этнического объединения. Факторами этноразделительных процессов чаще всего выступают миграции и государственные границы, в результате действия которых возникают самостоятельные этносы. Среди этнообъединительных процессов в науке принято выделять три вида: этническую консолидацию, этническую ассимиляцию и межэтническую интеграцию¹.

Данные этнообъединительные процессы различаются тем, что категория «этническая консолидация» применяется исключительно по отношению к родственным этносам, либо их крупным частям, в то время как ассимиляция и интеграция характеризуют отношения не только между родственными этносами. Отличие ассимиляции от интеграции заключается в том, что в первом случае речь идет о поглощении более сильным этносом слабого, в то время как следствием интеграции становится возникновение единой общности, носящей этнокультурный, метаэтнический характер при сохранении основных этнических черт.

2. Нация и проблемы ее формирования. В современной этнополитологии на основе традиции различения «французской» и «немецкой» моделей можно выделить два основных научных подхода к пониманию понятия «нация». Первая модель, родившаяся еще в эпоху Великой французской революции, подразумевает под данным понятием гражданское сообщество, основанное на политическом выборе и некоем идеологическом родстве. Это исторически более раннее понимание термина «нация». «Немецкая» модель, возникшая как реакция на «французскую», определяет нацию как ответная органическую общность, спаянную общей историей и культурой.

Э. Смит называет две конкурирующие модели нации - территориальной (гражданской) и этнической (генетической). Территориальная

¹ Этнологический словарь. С. 120.

нация объединяет все население государства с помощью общих юридических институтов, прав гражданства, общей гражданской культуры и идеологии. В этнической модели нации упор делается прежде всего на общность происхождения, к которой добавляются местный язык, обычаи и традиции¹.

Этатистская теория нации явилась эффективным оружием революционеров в борьбе со сторонниками прежних порядков. Под нацией стала пониматься общность индивидов, принявших присягу на верность революционному режиму, независимо от этнической и религиозной принадлежности, в которую не вошли представители контрреволюционной аристократии и духовенства, имевшие раньше привилегии и на этом основании отвергавшие равноправие. Концепция нации начала определяться независимо от этнической принадлежности, сблизившись с понятием принадлежности к городу, которое предоставляло юридические права римскому гражданину. «Нация» вытесняет понятие «город». В 1789 г. горожане становятся членами нации, на этом основании обладающими гражданскими правами: нация ассоциируется с гражданством. Таким образом, аристократия и духовенство были лишены французского гражданства и исключены из национального сообщества. В то же время данная национальная идея помогла интегрировать во французскую нацию представителей этнических и религиозных меньшинств (евреев, протестантов), принявших гражданскую присягу и обретших юридическое равенство.

Позднее французы в период наполеоновских завоеваний вместе с революционными идеалами экспортировали в Европу и идею нации. Интеллектуальная элита германогворящих стран и Испании, чтобы поднять народ против Наполеона, разработала иную концепцию нации. Под ней немецкие интеллектуалы подразумевали культурное сообщество, возникающее на основе общей религии и языка, передающихся от отца к сыну. В отличие от французов, настаивавших на универсальности человеческого рода, немцы уделяли большее внимание специфике души каждой нации. Таким образом, немецкая концепция нации является этнической (наследственной), а французская - гражданской (элективной, выборной)². Автором первой научной концепции нации считается французский ученый Э.Ренан, попытавшийся соединить этатистскую и этническую трактовки термина, который в 1877 г. в Сорбонне прочитал лекцию «Что такое нация?». Нация, по его определению, - прежде всего выраженное стремление какой-либо группы людей жить вместе, сохранять наследие, полученное от прежних поколений, и стремиться к общей цели³.

¹ Smith A. National Identity. L., 1991. P. 74.

² Перес Ю. Французская модель взаимоотношений между государством и нацией // Эволюция государственности Казахстана (Материалы международной конференции, г. Алматы, 3-5 апреля 1996 г.). Алматы, 1996. С.99-100.

³ Этнологический словарь. С. 103-104.

Отсутствие единого понятия нации имеет негативные последствия не только для развития науки, но и для политической сферы. Наиболее ярко неразбериха в категориальном аппарате национальной (этнической) проблематики проявляется в попытках применить основу основ любой националистической доктрины - принцип национального самоопределения, обязанный своим рождением Великой французской революции. В межэтнических конфликтах стороны часто апеллируют к данному принципу, понимая под ним совершенно разные вещи. Сложность заключается в том, что вкладывается в термины «нация» и «самоопределение».

Изначально французские революционеры вкладывали в понятие национального самоопределения смысл, тождественный принципу народного суверенитета, который «основан на признании всего гражданского правомочного населения той или иной страны источником политической власти»¹.

Но постепенно он приобрел совершенно другое значение, противоречащее изначальному: право на образование самостоятельного национального государства. Причина этого заключается в том, что произошла подмена понятий: вместо нации как гражданского сообщества стала подразумеваться нация в этническом смысле. Последовательное проведение в жизнь принципа права нации на самоопределение, понимаемого как право любой этнической группы на образование самостоятельного национального государства, в современном полиэтническом мире грозит обернуться огромным кровопролитием, примеры чего можно увидеть на всем постсоциалистическом пространстве. Масштабы возможного конфликта можно представить на основе сравнения следующих цифр: в мире существует около 200 суверенных государств и от трех до пяти тысяч (по подсчетам разных ученых) этносов.

Другим аргументом в пользу перехода в понимании феномена нации на «французскую» модель с «немецкой» является необходимость деполитизации данного феномена, обусловленная несправедливым делением этносов в советское время на нации, народности и племена для определения их места в этнической иерархии. Такая политика оценочного подхода к этносам признана антидемократической и не соответствующей современным реалиям, оскорбляющей их достоинство.

Переход на современную терминологию по этнической проблематике поможет также избежать казусов и вытекающих отсюда спекуляций в таких основополагающих понятиях, как «Организация Объединенных Наций», «национальная безопасность», «национальные интересы» и т.п.

Необходимо отметить, что гражданская концепция нации инициирует процессы консолидации в масштабах страны, а генетическая, на-

¹ Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост.: *Аверьянов Ю.И.* М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. С. 368.

правленная на исключение из национального сообщества представителей иноэтнических общностей, - усиливает сепаратистские, деструктивные тенденции.

Процесс формирования нации не является одномоментным актом, занимая промежуток времени в несколько веков. К концу XVIII в. французское государство существовало уже восемь веков, однако народ, который революционеры называли «нацией», являлся до того разнообразным по своему составу, что язык повседневного общения крестьян мог меняться от деревни к деревне, а отдельные языки были полностью недоступными к пониманию между собой. В этих обстоятельствах единственным общим признаком между членами нации являлся статус гражданина государства. По свидетельству французских ученых, только с провозглашением Третьей Республики по-настоящему начинает развиваться национальная культура. И это благодаря значительному развитию дорожной сети, созданию школ в деревнях, наличию воинской повинности, введенной в 1872 г., присутствию представителей государства (почтальоны, жандармы), владеющих национальным языком, развитию общенационального рынка и средств коммуникации. Только к 1914 г. устанавливается культурная однородность на территории Франции, позволяющая говорить о сформированности французской нации¹.

3. Национальная политика. Для рассмотрения сути национальной политики необходимо выяснить содержание национального вопроса, вокруг решения которого и развертывается национальная политика. Под национальным (этническим) вопросом понимается «вопрос об общих и частных способах гармонизации отношений между национальностями (нациями, этносами, этническими группами), взаимодействующими в границах многонациональных государств; вопрос о достижении национального равноправия как на личностном уровне, в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, так и на социальном уровне путем обеспечения основных потребностей языково-культурного бытия всех заинтересованных в этом больших и малых этносов»².

Категория «национальный вопрос» является довольно устоявшимся понятием в отечественной науке, однако, если быть последовательным в деэтнизации категории «нация» и понимать под нацией государственно-гражданскую общность, то вопрос гармонизации отношений между этносами логичнее называть этническим вопросом. То же самое касается понятия «национальная политика», которую правильнее было бы именовать этнической (этнонациональной) политикой, чтобы избежать путаницы при определении национальной политики в об-

¹ Перес Ю. Указ. соч. С. 101-103.

² Этнологический словарь. С. 99.

ласти образования, национальной политики в области обороны и т.п.

В трактовке сути этнической (этнонациональной) политики в научной литературе существует два подхода: широкий и узкий. Сторонники первого подразумевают под нею «стратегический курс государства, политических партий и общественных движений многонациональных стран в национальном вопросе, языково-культурном развитии этносов и вместе с тем развитии межнациональных отношений, находящий, как правило, свое закрепление в соответствующих разделах конституций и национальных программах»¹. Приверженцы второго считают, что этническая (этнонациональная) политика - это «совокупность законодательных, организационных и идеологических мер государства, направленных на организацию жизни этносов и взаимоотношений между ними»².

Таким образом, разница рассматриваемых подходов заключается в определении активных субъектов этнической политики. Обе точки зрения имеют под собой определенную логическую основу, так как, с одной стороны, число субъектов политического процесса не ограничивается государством, с другой стороны, государство является наиболее активным политическим субъектом, поэтому для их различения необходимо разграничение понятий «этническая политика» и «государственная этническая политика».

В истории существовали различные концепции решения этнического вопроса, вытекающие из многочисленных теорий нации.)

Отечественная наука очень длительное время развивалась в русле марксистско-ленинской теории нации, влияние которой испытывает до сих пор. Характерной особенностью последней является классовый подход к национальным явлениям, рассмотрение этнических общностей в контексте концепции общественно-экономических формаций.

Разделив общество по классовому признаку, К.Маркс и Ф.Энгельс наделили каждый класс своим национальным классовым интересом и своим национальным самосознанием, откуда был сделан основополагающий вывод о том, что буржуазия националистична по своему характеру, а пролетариат - интернационален. В качестве главных условий формирования нации К.Маркс и Ф.Энгельс выделяли общность экономики, территории и языка. Таким образом, марксистскую теорию нации характеризует классовый подход, социально-экономический детерминизм, иерархичность этнических общностей по критерию принадлежности к определенной общественно-экономической формации.

Дальнейшее развитие марксистская теория нации получила в трудах О. Бауэра - с одной стороны, и К.Каутского, В.Ленина, И.Сталина

¹ Там же. С. 87.

² Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., Большая Российская энциклопедия. 1994. С. 458.

- с другой, впоследствии воплотившиеся на практике, соответственно, в концепции национально-культурной автономии и советской модели решения этнического вопроса.

В. Ленин, выделив две теории марксизма по национальному вопросу – «идеалистическую теорию нации» Бауэра, где главное - национальный характер, и «историко-экономическую теорию» Каутского, где «определяющими факторами являются язык и территория», фактически поддержал последнюю¹.

И. Сталин в 1913 г. написал работу «Марксизм и национальный вопрос», где привел свою знаменитую дефиницию нации, положенную в дальнейшем в основу советской модели решения этнического вопроса. Он дал определение нации как «исторически сложившейся устойчивой общности людей, возникшей на базе общности языка, территории, экономической жизни и психологического склада, проявляющегося в общности культуры... Достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией»².

Главной трудностью, встретившейся на пути реализации большевистского проекта национально-государственного строительства, явилась фактическая невозможность провести территориальные границы этнических ареалов в связи с высокой этнической смешанностью в территориальном отношении населения страны, а также подвижностью границ самой этничности: Зачастую административные границы проводились произвольно, что заложило под СССР своеобразную мину замедленного действия, взорвавшуюся кровавыми этническими конфликтами при превращении административных границ в государственные в процессе суверенизации республик.

Схематично этническую политику советского периода можно изобразить следующим образом. Последовательная реализация провозглашенного права наций на самоопределение вплоть до отделения и марксистской концепции социально-экономических формаций привели к рождению новой идеологической конструкции о разных по уровню своего развития типах этнических общностей, призванной оправдать «матрешкообразную» структуру социалистической федерации. Все этносы были распределены в строгой иерархической последовательности согласно сталинскому определению нации. Социалистические нации имели право на союзные и автономные республики, а для народностей - более мелких этнических групп - предусматривались национально-административные образования более низкого статуса либо не предусматривались вовсе. Таким образом, впервые в мировой практике федерация была построена по национально-территориальному принципу, а не по административно-территориальному. Данному примеру затем последовали ЧССР, СФРЮ, Китай.

¹ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т.24. С.387-388.

² Сталин И.В. Соч. М., 1951-1952. Т.2. С.296-297.

Национально-территориальное решение этнического вопроса имеет как свои минусы, так и плюсы. К последним можно отнести политику поддержки коренных и титульных этносов автономных и союзных республик, за счет которой произошло некоторое выравнивание социально-экономического и образовательного статусов этносов. Однако такой тип федерации жизнеспособен только при тоталитарных и авторитарных режимах, отличающихся сильной регулирующей властью Центра. Ослабление государства ведет к его распаду по этнотерриториальному принципу, на что указывают примеры СССР, ЧССР, СФРЮ в результате «игры» на повышение статуса титульного этноса. Впрочем, осколки вышеназванных трех государств не застрахованы от дальнейшего распада, так как принцип права наций на самоопределение, понимаемый как право каждого этноса иметь «свое» национальное государство, неизбежно легитимирует этносепаратизм со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако при нынешнем типе чересполосного расселения этносов практически невозможно совпадение этнических и государственных границ, что фатально будет вести к появлению все новых и новых этнических меньшинств.

Таким образом, цель выравнивания статусов этносов с помощью создания более мелких государств является столь же достижимой, как линия горизонта. Излишне говорить о том, что противоречие между принципом целостности государства и этносепаратистской тенденцией, как правило, разрешается очень болезненно. Далее, нежелательность повторения советского опыта заключается также в том, что разделение этносов на нации и народности является антидемократическим и обернулось коллективной травмой для этносов, признанных «второсортными». С этой точки зрения, советскую модель решения этнического вопроса нельзя признать удачной.

Другой методологический подход к решению этнического вопроса и, соответственно, направление этнонациональной политики, представлен концепцией национально-культурной автономии.)

Родоначальниками данной концепции являются лидеры австрийской социал-демократии начала XX в. - Р.Шпрингер и О.Бауэр. Основой концепции национально-культурной автономии послужил «психологический» подход к определению сущности нации как «общности культуры и характера, возникшей на основе общности судьбы»¹. Р. Шпрингер и О. Бауэр считали, что этническая идентичность должна определяться самими гражданами на добровольной основе: «...Национальность, как чисто внутренняя квалификация лица, должна быть конкретизирована заявлением о принадлежности к национально-

¹ Этнологический словарь. С.104.

сти»¹. «...Каждому совершеннолетнему гражданину должно быть предоставлено право самому определить, к какой национальности он хочет принадлежать»².

Подход на сугубо добровольной, персональной основе к этнической идентификации позволит составить, по замыслу авторов концепции национально-культурной автономии, национальные кадастры, включающие лиц данного этноса на определенной территории. Предназначение кадастров - служить основой для осуществления национальной автономии, однако ни в коем случае не для избирательного права по этническому принципу, так как в последнем случае вовсе не устраняется борьба наций за власть, а лишь заранее распределяются позиции для этой борьбы, заранее раз и навсегда определяется число депутатов каждой нации»³.

После составления национальных кадастров решается первоначальный, базовый вопрос этнического законодательства - определение субъекта правоотношений.

По замыслу О.Бауэра, сконструированные таким образом публично-правовые корпорации должны «заботиться об удовлетворении культурных потребностей нации, строить для нее школы, библиотеки, театры, музеи, народные университеты, подавать, где требуется, юридическую помощь соплеменникам. А за это ей предоставляется право обложения своих членов налогами для создания всех необходимых ей средств. При господстве персонального принципа национальное угнетение, опирающееся на право, совершенно невозможно»⁴.

Немаловажно, что принцип национально-культурной автономии задумывался его создателями в неразрывной связи с принципом местного самоуправления, который одновременно должен стать гарантом против узурпации власти и вероломства государства в отношении автономий.)

Благодаря экстерриториальности характера национально-культурной автономии удастся обходить острые углы межэтнических отношений, которые связаны с тем, что приходят в противоречие между собой принцип национального самоопределения и нерушимости границ. Ценность такого подхода особенно возрастает в полиэтнических государствах с дисперсным типом расселения этносов, когда практически невозможно безболезненно провести границы этнических ареалов и при любом раскладе существует проблема этнических меньшинств.

¹ Шпрингер Р. Национальная проблема (Борьба национальностей в Австрии) // Национально-культурные автономии и объединения. Историография. Политика. Практика. Антология. М., 1995. Т.1. С.67.

² Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия // Национально-культурные автономии и объединения. С. 69-70.

³ Там же. С.71.

⁴ Там же. С.72.

Другим важным моментом в данной концепции является деполитизация этнического аспекта кадровой политики, выражающаяся в переносе акцента этнического вопроса с формирования «собственной» бюрократии на реальное решение жизненно важных для каждого этноса проблем. Суть данной концепции состоит в дестатизации и деполитизации этнического (межэтнического) вопроса, а также в постепенном переходе от сверхцентрализованного управления этническими процессами к их саморегулированию в рамках непосредственно самого гражданского общества.

Немаловажен и сам подход к справедливости в этническом вопросе: концепция национально-культурной автономии не ставит утопической цели достижения полного равенства этносов, стандартизации условий их жизни и вытекающего отсюда «сближения наций» в смысле их унификации, а создает равные правовые возможности для сохранения культурной самобытности каждого этноса. С этой точки зрения применение концепции национально-культурной автономии для посттоталитарных обществ представляется более целесообразным, чем восстановление советской модели этнотерриториальных автономий внутри государства.

Совмещение принципов местного самоуправления и национально-культурной автономии совершенно справедливо позволило российскому этнологу М. Губогло идентифицировать принцип национально-культурной автономии «скорее с линией государственной политики, направленной на практическое решение проблем национальных меньшинств, чем с политической линией, направленной на взаимодействие с политическими партиями, общественными объединениями и национальными движениями»¹. Он выделяет три стратегические линии этнической политики: «Первые две линии национальной политики акцентируют внимание на тактических целях и задачах и направлены на сохранение тех позитивных достижений, что накоплены семидесятилетней практикой национально-государственного строительства. Это направление, отмеченное высокой планкой огосударствления. Третья линия, назовем ее стратегической, устремлена в будущее и предусматривает дальнейшее расширение спектра национальной «политики» за счет создания условий для самоорганизации этнических образований путем их дестатизации и деполитизации»².

Первая линия - огосударствление, под которой понимается советский опыт национально-государственного строительства в виде образования союзных и автономных республик, других автономных образований по этническому признаку, создание государственных форм защиты меньшинств. Под второй линией этнической политики -

¹ Губогло М. Защита и самозащита национальностей // Этнополитический вестник. 1995. № 4 (10). С.50.

² Там же. С.45.

догосударствлением - подразумевается политика национально-культурной автономии¹.

М. Губогло в качестве третьей линии выделяет разгосударствление этнической политики, выражающуюся в концепции национально-культурных объединений граждан. Ее суть в том, что «государственно-этнические и этнополитические взаимодействия сохраняются, но переводятся частично на иной - личностно-правовой уровень». По его мнению новизна подхода в том, что субъектом права выступает человек-гражданин, «наделенный свободой выбора самостоятельно решать вопрос, во-первых, о своей национальной идентификации, во-вторых, о национальной деятельности, и в-третьих, о принадлежности к той или иной организации, сформированной по признаку национальной принадлежности или во имя решения задач развития национальной культуры и языка»². Революционность предлагаемого подхода зиждется на ином понимании природы этничности, пока еще не общепризнанном в постсоветской этнологии. М. Губогло придерживается точки зрения о двойственном характере этничности, состоящей из этнической и языковой идентификации³.

Другим важным моментом в концепции национально-культурных объединений граждан (НКОГ) является многообразие форм ее реализации в виде национальных-культурных клубов, землячеств, центров, сообществ, национальных и культурных ассоциаций, съездов представителей народа. НКОГ должно предоставлять право представителям всех этносов участвовать в развитии родного языка и культуры. Являясь, с одной стороны, эффективной формой этнического самовыражения и самоопределения, основанной на принципе самоорганизации и самоуправления, не связанной непосредственно с государственным устройством и административно-территориальным делением, с другой стороны, НКОГ объективно может способствовать интеграции этнического фактора в существующую социальную систему.

Таким образом, НКОГ представляет собой третий концептуально-методологический подход к решению этнического вопроса. Необходимо отметить как сильные, так и слабые стороны данной концепции. Прежде всего, наиболее привлекательной стороной НКОГ является призыв к дестатизации этнической политики, составляющий суть предлагаемой концепции. Она основывается на фундаментальном праве каждого человека - свободе выбора. НКОГ способствует деполитизации этничности и интеграции ее в социальную систему, сублимируя энергию мобилизованной этничности на созидательные цели. Основная сложность применения принципа НКОГ в качестве главной

¹ Губогло М. Тактика и стратегия национальной автономизации и деавтономизации в посткоммунистической России // Национально-культурные автономии и объединения. М., 1995. С. 39-40.

² Там же. С. 46.

³ Там же. С. 48.

линии этнической политики заключается в ее адаптации к менталитету посттоталитарного общества. Возможно, за этим кроется другой, более глобальный вопрос: универсальны ли либеральные ценности приоритета прав личности, либо восточному менталитету присущ приоритет групповых прав над индивидуальными?

В 60-70-е гг. XX в. в западной политической науке шла дискуссия о возможности демократии в полиэтнических обществах. Концептуальный прорыв в данном направлении связан с именем Арнда Липхарта и возглавляемой им школой, обогативших теорию понятием «консоциальной» (consociational) демократии. Развернутое изложение она получила в работе «Демократия в плюральных обществах: сравнительные объяснения»¹.

А. Липхарт высказывает мысль о том, что применение принципов демократии социального согласия может служить в качестве эффективного механизма регулирования межэтнических конфликтов. Являясь сначала обобщением опыта нескольких стран, модель консоциальной демократии постепенно превратилась в нормативную.

Консоциальная демократия предлагает специальные процедуры для облегчения доступа к власти тех групп, представителям которых при мажоритарной демократии он затруднен. А. Липхарт выделяет четыре механизма:

1) коалиционное правительство с участием партий, представляющих все основные сегменты общества;

2) пропорциональное представительство разных групп при назначении на ключевые посты и распределении ресурсов;

3) максимальная автономия в решении внутренних вопросов каждой из групп;

4) взаимное право вето или квалифицированное большинство при принятии важнейших решений².

Липхарт считает, что данная модель применима в том случае, если группы четко отграничены друг от друга, и каждая из них представлена своей политической организацией. К глубоко разделенным обществам не подходит англо-американская модель демократии, так как политические организации меньшинства будут оттеснены в оппозицию, что чревато неконтролируемыми вспышками недовольства и нелегальными способами борьбы. Отсюда, по мнению Липхарта, оптимальной является система квот.

Автономия групп может быть как территориальной (близкой к федерализму), так и экстерриториальной (близкой к национально-культурной автономии). Право наложения вето в отношении друг друга позволяет избежать паралича системы принятия решений, так как

¹ Lijphart A. Democracy in Plural Societies. A Comparative Exploration. New Haven and London, 1977.

² Ibid. P.25.

лидеры групп в этом случае будут воздерживаться от его применения.

Важным моментом в данной концепции является соотношение элит и рядовых членов групп. Консоциональная демократия предполагает большую гибкость элит в поисках компромиссов и относительную свободу элит от давления рядовых членов своей группы. В условиях резкого противостояния на уровне рядовых членов группы и отсутствии общих организаций достижение согласия возможно только на элитном уровне. А особенности патерналистской политической культуры в развивающихся странах, предполагающие определенную свободу маневра для лидеров, позволили Липхарту говорить о применимости консоциональной демократии для решения этнического вопроса в разделенных обществах развивающихся стран¹.

Безусловно, данная система не может быть признана панацеей в решении этнических проблем в разделенных обществах по следующим причинам. Во-первых, консоциональная демократия при отсутствии сильных общих ценностей у представителей противостоящих групп ведет прямым ходом к развалу государства, так как способствует углублению противоречий между ними. Сама система поощряет постоянное возобновление политической самоорганизации именно на этнической основе, блокируя взаимодействие между изолированными сегментами общества. Во-вторых, природа самих этнических групп не столь монолитна, как это представляется Липхарту, что ставит под сомнение теоретическую обоснованность концепции. Внутри каждой этнической группы существуют соперничающие элиты, к тому же не всегда политическая самоорганизация укладывается в границы этнической идентификации, что априори предполагается теорией консоциональной демократии. Поэтому признание в качестве субъектов политики только этнических организаций неправомерно. В-третьих, эта система исключает из политического представительства те группы, которые еще не оформились организационно к моменту заключения соглашений и не признаны государством, либо не хотят организовываться на моноэтнической основе, а ее жесткость будет сильнейшим препятствием на пути такого признания. Данный фактор может подтолкнуть к варианту насильственного распада системы. В-четвертых, нет гарантии того, что лидеры противостоящих групп пойдут на компромисс, а не предпочтут силовой вариант решения проблемы.

В мировой практике существует также такой подход к решению этнического вопроса, как воплотившаяся на примере США концепция «плавильного» или «кипящего» котла². Термин «плавильный котел» стал применяться с середины XIX в., когда каждые 25 лет население США стало удваиваться за счет притока эмигрантов с разных конти-

¹ Ibid. P.165-169.

² Хенци П. Спектр и последствия национального диссидентства: история и функции сравнения // Советские национальности в стратегической перспективе. М., 1986. С.34-71.

нентов. Иммигранты, как правило, отказывались от прежнего образа жизни, языка, добровольно признавая американские законы и американский образ жизни, характерными чертами которого являлись отсутствие наследуемого статуса в обществе, большая экономическая и географическая мобильность. Суть концепции «плавильного котла» состоит в ассимиляции и адаптации эмигрантов к американскому образу жизни.

Идеологической основой данной концепции послужило гражданское понимание нации (нация как согражданство), поэтому сильной стороной американской модели является превалирование гражданской идентификации над этнической, что наряду с отсутствием этнических ареалов (за исключением индейских) служит гарантией против этносепаратизма. В США никогда не ставился вопрос о выделении особых территорий для этнических групп, никогда не стояла дилемма о выборе между административно-территориальным и национально-территориальным построением государства.

При желании любые группы в американском обществе могли объединяться по религиозным, культурным, этническим и другим мотивам в соответствии с общепризнанным принципом плюрализма. Государственное вмешательство в дела этнических общин было сведено к минимуму. Все это привело к тому, что в США практически сведены на нет «чистые» этнические конфликты.

Таким образом, анализ основных концептуально-методологических подходов к решению этнического вопроса позволяет сделать следующие выводы. Все подходы имеют амбивалентный характер, т.е. им присущи как позитивные, так и негативные стороны. Однако стратегически правильной представляется политика, направленная на деполитизацию этничности, переход к пониманию нации как согражданства, усиление роли гражданского общества, сохранение культурной самобытности всех этносов. С этой точки зрения, в Казахстане приемлемо при разработке целостной концепции этнической политики применение некоторых идей из теорий «национально-культурной автономии», «национально-культурных объединений граждан», «плавильного котла».

4. Проблема национализма в современном мире. Базовым понятием этнических и межэтнических отношений является категория «национализм». В отечественной интерпретации данный термин имеет явный негативный смысл, между тем как в европейских языках он не несет оценочной нагрузки.

С некоторыми оговорками большинство исследователей соглашается с тем, что основную доктрину национализма можно свести к трем положениям:

1) существует такая общность, как нация, имеющая свои особые качества;

2) интересы и ценности этой нации обладают приоритетом перед другими интересами и ценностями;

3) нация должна быть как можно более независимой, что требует по крайней мере достижения некоторого политического суверенитета¹.

Таким образом, «национализм является политическим движением, стремящимся к завоеванию или удержанию политической власти и оправдывающим эти действия с помощью данной доктрины»².

В мировой науке существуют попытки классификации национализма. Э.Смит, выделяя территориальную (гражданскую) и этническую (генетическую) теории наций, считает, что «каждый национализм содержит гражданские и этнические элементы в разной степени и в разных формах»³.

Другое основание для классификации - соотношение с государством или системой государств. Наиболее четкую типологию дает Дж. Брейли, выделяющий 3 типа: сепаратистский (направленный на отделение от существующего государства), реформаторский (имеющий целью придать более национальный характер уже существующему государству) и ирредентистский (направленный на объединение нескольких государств или присоединение части одного государства к другому). Каждый из этих типов, в свою очередь, подразделяется в зависимости от того, идет ли речь о движении против или в поддержку уже сложившегося национального государства (государств) или о донациональных формах государственности (империя, совокупность раздробленных княжеств и т.д.)⁴.

Близким, однако не тождественным национализму понятием, является патриотизм. Сложность соотнесения данных понятий заключается в том, что в советской традиции национализм толковался исключительно в негативных тонах, а патриотизм - в позитивных. В западной науке советский термин «национализм» является эквивалентом термина «этнонационализм», что можно проследить по статье В.Коннора «Политика этнонационализма»⁵.

Существует значительное отличие рассматриваемых понятий. В самом общем виде национализм (этнонационализм) можно трактовать как лояльность по отношению к нации (этносу), а патриотизм - как лояльность к государству, что иногда совпадает, а иногда - нет. В данном случае этнонационализм можно рассматривать как воплощение в жизнь этнической парадигмы мышления и сознания, ставящей во главу угла приоритет этнических форм общности в жизни людей, необходимость подчинения личных интересов интересам своего этно-

¹ *Breuilly J.* Nationalism and the State. Manchester, 1982. P. 3.

² *Ibid.* P. 3.

³ *Smith A.* The Ethnic Origins of Nations. Oxford, 1986. P. 146.

⁴ *Breuilly J.* *Op. cit.* P. 11.

⁵ *Connor W.* The Politics of Ethnonationalism // *Journal of International Affairs.* 1973. Jan. P. 1-21.

са, а патриотизм - как реализацию государственной парадигмы с приоритетом интересов государственно-политической общности перед личными. Однако нельзя патриотизм и национализм рассматривать как полностью противоположные доктрины. Здесь трудно не согласиться с Гия Нодия, который утверждает: «Национализм - это медаль, имеющая две стороны: одна - политическая, другая - этническая».

Нельзя полностью отрицать антилиберальной сущности этнической ориентации, но если обращаться с ней умело, то отрицательные последствия можно приглушить. Гордость этноса общими предками, славной историей, великими традициями, общим языком, великой культурой и т.д. может быть сублимирована в патриотическое уважение к государственным институтам и достижениям демократической власти (а не власти этнической). Соединенные Штаты демонстрируют нам модель подобной сублимации: национальная гордость была сфокусирована на «американском образе жизни», «свободных и стабильных органах государственной власти в стране» и роли страны как «лидера свободного мира». Невозможность направить в нужное русло всплески этнического национализма приводят к шовинизму, расизму или даже фашизму.

Однако эти проявления страшной стороны национализма происходят не из завышенной этнической самооценки, но скорее из отсутствия выхода национальных чувств на политическом уровне. Когда у народа не существует реального механизма для выражения гордости своей политической системой или государственным устройством, он начинает вместо этого гордиться своей наследственной принадлежностью к определенной расе, гордиться своим языком или культурной идентичностью¹.

Таким образом, этнонационализм и патриотизм тесно взаимосвязаны и для создания стабильной политической системы, обеспечивающей коллективную безопасность представителям всех этносов, необходимо найти пути для сублимации первого чувства во второе.

Вопросы к главе

- Дайте определение и основные характеристики понятия «этнос».
- Назовите основные концепции нации в современной этнополитологии.
- Можно ли рассматривать нацию как этническую общность?
- Что означает понятие «национальная политика»?
- В чем состоит ограниченность классового (марксистского) подхода к нации и национальной политике?
- В чем состоят достоинства и недостатки концепций национально-культурных объединений граждан и консоциальной демократии?
- Как соотносятся понятия «нация» и «национализм»?
- В чем состоит опасность этнонационализма?

¹ Нодия Г. Демократия и национализм // Век XX и мир. 1994. № 7-8. С. 98-99.

Дополнительная рекомендуемая литература

1. *Абдулатипов Р.Г.* Человек. Нация. Общество. М., 1991.
2. *Бромлей Ю.В.* Человечество – это народы. М., 1990.
3. *Геллнер Э.* Нации и национализм. М., 1993.
4. *Гумилев Л.Н.* География этноса в исторический период. Л., 1990.
5. *Джунусов М.С.* Национализм в различных измерениях. Алма-Ата, 1990.
6. *Дьячков М.В.* Родной язык и межэтнические отношения // Социологические исследования. 1995. № 11.
7. *Моисеев Н.Н.* Трудный вопрос: размышления о национализме и общечеловеческих ценностях // Свободная мысль. 1991. № 5.
8. Нации и национальные отношения // Социально-политический журнал. 1992. № 6-7.
9. Национальное государство: история, политическая практика. «Круглый стол» // Полис. 1992. № 5-6.

Глава 15. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭТНОПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

1. Государственные органы по регулированию этнополитических процессов. Основными субъектами этнополитического процесса в Республике Казахстан являются государство, Ассамблея народов Казахстана, национально-культурные объединения граждан, политические партии и движения.

Объективное состояние посттоталитарного общества обуславливает доминирование государства в политическом процессе. С этой точки зрения большое значение приобретает вопрос структуры, сферы компетенции, функций, направленности действий государственных органов, регулирующих этнические отношения.

Ведущее лицо в государственной системе республики - Президент, являющийся главой государства, его высшим должностным лицом, символом и гарантом единства народа и государственной власти, неизблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина. В качестве главы государства, именно он определяет и поддерживает стратегический курс развития страны, выражающийся в следующих конституционных принципах: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в Парламенте. Для выполнения возложенных на него обязанностей Президент обладает широкими полномочиями, заключающимися в возможности контроля за всеми ветвями власти.

Одной из крупнейших стратегических ошибок Советского государства стала недооценка роли этнического фактора, выразившаяся в провозглашении окончательной решенности национального вопроса в СССР, откуда вытекала ненужность целенаправленного государственного регулирования этнических процессов.

В Казахстане интерес государства к регулированию этнических отношений в форме создания специальных структур проявился еще в бытность существования СССР. 20 апреля 1990 г. Постановлением Совета Министров Казахской ССР была создана Государственная ономастическая комиссия при Совете Министров Казахской ССР (Казономком). В функции Казономкому вменялось решение вопросов, связанных с возрождением национальной топонимики, унификацией и стандартизацией географических названий, упорядочением историко-географических наименований, научно-организационная и практическая работа в области казахской ономастики. Деятельность Государственной ономастической комиссии упорядочила процесс возвращения населенным пунктам и физико-географическим объектам их исторических названий, руководствуясь в своей практической деятельности действующим законодательством о порядке наименования и переименования государственных объектов республиканского и местного подчинения, физико-географических и геологических объектов, колхозов и кооперативных организаций. Широкой же культурологической целью работы Казономкома было сохранение и возрождение исторических топонимов, а также обеспечение всестороннего развития ономастики вообще в республике.

Каждое наименование, переименование административно-территориальных единиц, населенных пунктов, уточнение транскрипции их названия, заимствование названий физико-географических и геологических объектов, по чьей бы инициативе они ни проводились, отныне должно было быть согласовано с Государственной ономастической комиссией при Совете Министров Казахской ССР, решения же самой указанной Комиссии по названным вопросам окончательно утверждались в Верховном Совете или Совете Министров Казахской ССР.

6 декабря 1991 г. постановлением Кабинета Министров Казахской ССР было утверждено Положение о Республиканском координационном совете по реализации Государственной программы развития казахского языка и других национальных языков в Казахской ССР на период до 2000 г. Указанный Координационный совет руководствовался в своей деятельности Конституцией Казахской ССР, а также решениями, указами, постановлениями и распоряжениями Верховного Совета республики, Президента, Кабинета Министров и Премьер-Министра. Для реализации Государственной программы развития казахского языка и других национальных языков в Казахстане Координационный совет должен был контролировать соблюдение конституционных норм и принципов использования государственного и других

языков, реализацию требований Закона «О языках в Казахской ССР»; формировать и проводить необходимые для расширения сферы применения языков титульного и других этносов в республике меры; контролировать и координировать работу в этом направлении облисполкомов, министерств, ведомств, взаимодействуя с национально-культурными центрами, ассоциациями, республиканским обществом «Қазақ тілі»; организовывать научно-методическую работу, используя результаты научных исследований и предложения общественности.

Этот государственный орган получил и ряд особых прав, оговоренных Положением, а именно, он мог участвовать в разработке законодательных и правительственных актов, запрашивать от министерств, ведомств и предприятий необходимые материалы, имел право принимать решения в виде протоколов, имеющие обязательную силу для исполкомов местных Советов народных депутатов, министерств, ведомств, предприятий и организаций республики, создавать временные рабочие группы. Таким образом, указанные государственные органы имели довольно узкую направленность деятельности, будучи созданными для достижения вполне определенных целей, сформулированных правительственными постановлениями, регламентирующими их деятельность.

Регулированием этнических отношений занимался и Департамент по миграции населения, созданный 1 ноября 1992 г. при Министерстве труда Республики Казахстан Постановлением Кабинета Министров. Появление этого органа явилось результатом введения в действие Закона Республики Казахстан «Об иммиграции». Статус председателя департамента - заместитель министра труда, соответственно, и работники департамента входят в штат указанного министерства. Основными документами, которыми стало руководствоваться это структурное подразделение Министерства труда, были Положение о Департаменте по миграции населения при Министерстве труда Республики Казахстан, Временное положение о работе с беженцами и Программа комплексных мероприятий по реализации Закона Республики Казахстан «Об иммиграции», утвержденные Кабинетом Министров 15 декабря 1992 г.

Главной функцией нового государственного органа, востребованного объективными реалиями времени, стала разработка и дальнейшее воплощение в жизнь программ добровольного переселения и размещения на территории республики лиц титульного этноса. Своеобразие указанного департамента проявилось в том, что по роду поставленной перед ним задачи он стал органом, регулирующим обустройство казахов-мигрантов, возвращающихся на историческую родину, внутри республики, и одновременно органом, активно сотрудничающим с правительственными ведомствами и учреждениями других государств, с которыми он получил право заключать соглашения по вопросам

добровольного переселения в республику казахов. В функции указанной организации вошла и забота об этнической диаспоре.

В связи с реализацией Закона «О языках в Казахской ССР» 5 апреля 1993 г. Президент принял решение об образовании при Кабинете Министров Республики Комитета по языкам. Обязанностями нового ведомства стали собственно реализация указанного Закона, координация деятельности в этом направлении других организаций и министерств, разработка государственной языковой политики, координация ономастической и терминологической работы и др. Комитет по языкам получил статус отдельного министерства в составе правительства, а его председатель вошел в Кабинет Министров на правах министра. Для полноценного проведения своей работы названный комитет получил издательство «Ана тілі» со всей имеющейся материально-технической базой.

Являясь структурой не только управленческой, но во многом и научной, Комитет по языкам провел в Алматы и областных центрах ряд встреч по проблемам языковой политики, праздники языков населяющих Казахстан этносов (последние устраивались с непосредственным участием национально-культурных центров республики).

При комитете существовал общественный экспертный совет, участвовавший в исследованиях различных сфер действия государственного языка в стране, разработке концепций решения ономастической и терминологической проблем. Комитет уделял большое внимание языковому возрождению не только казахского этноса, но и других, составляющих население республики. Общую концепцию деятельности названного комитета можно выразить формулой: повысив и укрепив авторитет казахского языка, получившего статус государственного в республике, содействовать также лингвистическому развитию других этносов, не ущемляя чьи-либо права и традиции, избегая насильственных действий.

Для упорядочения терминологической работы и выведения ее на качественно новый уровень 30 июня 1994 г. Постановлением Кабинета Министров Республики Казахстан была создана Государственная терминологическая комиссия при Кабинете Министров. Такая комиссия уже существовала в Казахстане при Совете Министров с 1984 г., но в своем старом качестве не удовлетворяла новым политическим и социальным реалиям.

Казгостерминком стал осуществлять общее руководство научной деятельностью в области терминологической лексики казахского языка во всех сферах его применения, экономике, науке, технике, культуре и т.д. Рабочим органом комиссии был определен Комитет по языкам при Кабинете Министров, а научной базой для подготовки к утверждению научных терминов и номенклатуры - Институт языкознания им. А.Байтурсынова НАН РК. В составе комиссии были образованы терминологические секции по отраслям экономики, науки, техники,

культуры. Таким образом, Казгостерминком стал координатором применения терминов в научной, экономической, промышленной, технической, культурной и других сферах, наблюдая за сохранением естественного баланса национальных и интернациональных терминов и номенклатур.

1 апреля 1995 г. Президент Республики Казахстан своим Указом образовал на базе упраздняемого Комитета по языкам при Кабинете Министров Государственный комитет Республики Казахстан по национальной политике. Указом Президента от 19 октября 1995 г. «О структуре Правительства Республики Казахстан» данный комитет (Госкомнац) вошел в состав Правительства республики.

Являясь государственным органом управления по выработке основных направлений национальной политики, Госкомнац сконцентрировал важнейшие функции многих уже существовавших структур, действующих в этом же направлении. Госкомитет Республики Казахстан по национальной политике, исходя из положения о нем от 14 сентября 1995 г., стал заниматься, кроме разработки концепции межэтнической и языковой политики, совершенствованием законодательства в этом направлении, разрабатывать условия для расширения сфер употребления государственного языка, его возрождения и повышения статуса в государстве, развитии культуры и обычаев этносов республики, требующих на данный момент создания соответствующих условий для их возрождения, исследовать миграционные процессы, расширять изучение и применение иностранных языков в республике.

Кроме того Госкомнац РК контролировал исполнение законов, регулирующих этническую политику нашего государства, деятельность других ведомств и акимов по обеспечению этнического согласия и стабильности в стране, сотрудничал с Ассамблеей народов Казахстана и национально-культурными центрами республики. В международном аспекте задачами Госкомнаца были определены всемерная поддержка казахской диаспоры за рубежом и сохранение, дальнейшее развитие связей с бывшими гражданами нашей страны, выехавшими за ее пределы, сотрудничество с иностранными организациями в этнической и языковой сфере.

Таким образом, указанное ведомство сочетало в своей деятельности законотворческую и управленческую работу, связанную с формированием внутриреспубликанской этнической политики, исследовательские функции, выражающиеся в проведении и поддержке научных разработок по этнической проблематике, работу по налаживанию и укреплению контактов с казахскими диаспорами. Для выполнения задач Госкомнац получил права принимать решения по вопросам, находящимся в его компетенции, обязательные для исполнения другими ведомствами и местными органами власти, получать от них необходимую информацию, заслушивать в случае необходимости акимов и представителей подразделений Госкомнаца в пределах возложенных

функций, иметь свои печатные издания, издательства, телевизионный канал, научно-исследовательские центры, получать необходимую для работы отчетность от Госкомстата Республики Казахстан, использовать внебюджетные средства, если это необходимо для реализации программ государственной этнической политики.

Компромиссное решение вопросов о характере государственности и языковых статусах в новой Конституции Республики Казахстан, принятой на всенародном референдуме 30 августа 1995 г., привело к некоторому снижению конфликтного потенциала межэтнических отношений в стране. Это позволило отойти от тенденции повышения статуса государственных органов, регулирующих межэтнические отношения, и перейти к курсу на постепенную дестатизацию этнической сферы, деполитизацию этничности.

В соответствии с Указом Президента страны «Об очередных мерах по реформированию системы государственных органов Республики Казахстан» от 4 марта 1997 г. было образовано Министерство образования и культуры, которое объединило Министерство культуры, Министерство образования, Министерство по делам молодежи, туризма и спорта, Совет по делам религий при Правительстве и Государственный комитет по национальной политике. В составе нового министерства был образован Департамент по языковой и национальной политике, сферу компетенции которого составили функции прежнего Госкомнаца.

Дальнейшее реформирование системы центральных исполнительных органов нашло отражение в Указе Президента страны «О мерах по повышению эффективности государственного управления в Республике Казахстан» от 10 октября 1997 г. В соответствии с Указом главы государства, на базе Национального агентства по делам печати и средств массовой информации было образовано Министерство информации и общественного согласия с передачей ему функций, полномочий по управлению имуществом и делами Министерства образования и культуры в области профессиональной, молодежной, национальной и языковой политики.

2. Негосударственные субъекты этнополитического процесса. У многих этносов, населяющих Казахстан, в период существования советской системы не было возможности участия в процессе принятия политических решений, что порождало проблему отчуждения значительной части населения от власти. После обретения Казахстаном государственной независимости актуализировалась задача создания структуры, представляющей интересы всех этносов страны, регулирующей их развитие путем решения общих политических, культурных и социальных проблем.

Решению именно этих задач призвана содействовать образованная согласно Указу Президента Республики Казахстан от 1 марта 1995 г.

Ассамблея народов Казахстана. В соответствии с Положением об Ассамблее народов Казахстана она является консультативно-совещательным органом при Президенте, а принятые ею решения носят рекомендательный характер.

Ассамблея народов Казахстана, созданная в соответствии со статьей 78 Конституции Республики Казахстан 1993 г., осуществляет свою деятельность, направленную на сохранение межэтнического согласия и стабильности в стране, выработку предложений по проведению политики, способствующей обеспечению интересов всех этносов.

Работу между заседаниями Ассамблеи народов Казахстана ведет Совет Ассамблеи, состоящий из представителей национально-культурных центров, советов ветеранов и руководителей малых ассамблей. Совет Ассамблеи, который возглавляют заместители председателя Ассамблеи, руководит работой исполнительного секретариата Ассамблеи. Исполнительный секретариат занимается подготовкой и проведением сессий Ассамблеи, обеспечивает ее повседневную деятельность, осуществляет связь с исполнительными секретариатами малых ассамблей, участвует в разработке и содействует реализации государственных программ в сфере межнациональных отношений, а также выполняет другие функции.

Решения Ассамблеи носят рекомендательный характер, поэтому к полномочиям Ассамблеи относятся «выработка на основе оценки событий и прогнозов политической ситуации в республике практических рекомендаций, обеспечивающих консолидацию общества, и оказание содействия Президенту Республики Казахстан в его деятельности как гаранту соблюдения прав и свобод всех граждан Казахстана». В дополнение к этим полномочиям Ассамблея вправе принимать свои концепции и целевые программы, вносить предложения Президенту Республики Казахстан большинством не менее двух третей голосов членов Ассамблеи о реорганизации ее структур или о прекращении ее деятельности.

Ассамблея, будучи консультативно-совещательным органом при Президенте страны, осуществляет двустороннюю связь между высшими властными структурами государства и населением республики. Механизм взаимодействия Ассамблеи с политическими партиями не отработан в такой степени, как с государственными органами. Это в какой-то мере объясняется низкой степенью политизированности общества, слабостью политических партий, а также их недостаточным вниманием к проблемам позитивного развития культуры, языков, обычаев этносов республики.

Национально-культурные центры напрямую взаимодействуют с Ассамблеей народов Казахстана. Делегаты Ассамблеи, являясь членами национально-культурных центров, активно способствуют претворению в жизнь решений, принятых на сессиях Ассамблеи. Фестивали и праздники культур этносов Казахстана проводятся при активном уча-

сти Ассамблеи в тесном сотрудничестве с национально-культурными центрами. С помощью Ассамблеи национальные диаспоры устанавливают более тесные контакты с исторической родиной. Все это способствовало превращению Ассамблеи в важнейший инструмент достижения политической и этнической стабильности.

Решение этнического вопроса в рамках концепции национально-культурных объединений граждан, подробно проанализированной в предыдущей главе, является наиболее перспективным направлением казахстанской этнополитики. После провозглашения независимости Казахстана в республике усилился интерес к национальной культуре, традициям, истории и языку титульного этноса и всех этнических меньшинств. Неудивительным является тот факт, что почти все национально-культурные объединения были образованы именно в период «всплеска» этнического самосознания, с 1992 по 1994 гг., хотя некоторые объединения по этническому признаку были основаны до 1991 г., что объясняется рядом причин, главной среди которых является высокая степень этнической идентичности и готовность к созданию объединений у ряда этносов.

Создание Ассамблеи народов Казахстана стало фактом, обусловившим образование национально-культурных центров очень малочисленных этносов республики, которые до этого не имели такой возможности. Цели и задачи национально-культурных объединений не очень сильно разнятся, интересы какого бы этноса они ни выражали. Общественные объединения, представляющие этнические меньшинства, содействуют развитию национальной самобытной культуры своих этносов, совершенствованию межэтнических взаимоотношений в Казахстане, укреплению дружбы и взаимопонимания между народами, осуществляют культурно-просветительскую деятельность по возрождению и развитию национальных традиций, сохранению родного языка и культуры, изучению истории. Кроме того, общественное объединение, представляющее интересы этноса, имеющего свое государственное образование, как правило, одной из своих задач считает укрепление отношений между Республикой Казахстан и своим государственным образованием.

Кроме национально-культурных обществ, на выражение и представление в политической системе специфических этнических интересов претендуют политические партии и общественные движения. В республике существует целый ряд политических организаций, в программах которых приоритетное внимание уделено этническим проблемам и их условно можно разбить на несколько групп: национал-радикалы, умеренные и либералы. «Национал-радикалы»: Гражданское движение Казахстана «Азат», «Алаш», «Желтоксан» и другие политизированные группы, для которых характерно явное, но чаще завуалированное стремление к построению в Казахстане этнического мононационального государства, как ядра будущего общетюркского

государства. Так, партии «Алаш», «Желтоксан», «Азат» в своих программах ориентируются на создание единого государства Туркестан (Туран), которое, по их мнению, должно сложиться в результате экономической и политической интеграции центральноазиатских республик, где доминирующей религией будет выступать ислам. Их политика направлена на быстрое изменение демографической структуры населения республики, в результате которого доля русскоязычного населения должна значительно сократиться.

Их противоположностью являются организации Республиканское общественное славянское движение (РОСД) «ЛАД», «Русская община», казачьи объединения, которые требуют независимости севера и востока, либо воссоединения с Россией. Фактически они стремятся к созданию федеративного государства, в котором, как и в бывшем СССР, доминирующее положение будут занимать русские. В связи с ухудшением социально-экономического положения в республике и усилением действия российского фактора возможна дальнейшая радикализация этих структур.

Объединения «Лад», «Русская община» и казачество не желают признавать новых геополитических реалий. Русские в бывших союзных республиках в социальном плане занимали более привилегированное положение. Это были представители в основном элитных специальностей, ученые, ИТР, врачи и военные. Однако после распада СССР ситуация в корне изменилась. Как показала практика, многие экономические связи, существовавшие в рамках союзного народнохозяйственного комплекса, оказались экономически нерентабельными. В этих условиях Казахстан, сохраняя традиционную ориентацию на российский рынок, все более тяготеет к азиатскому, к китайскому и «мусульманскому общему рынку» - Организации экономического сотрудничества. Ориентация Казахстана на новые рынки воспринимается лидерами «Лад» как факты казахского этнонационализма, дальнейшего обособления республики от России путем вытеснения русскоязычного населения из многих сфер жизни и т.д. При этом многие факты, приводимые лидерами «Лада», не соответствуют действительности. Так, проведенные социологические опросы стабильно показывают, что причины эмиграции из Казахстана имеют экономическую подоплеку, но не являются последствием дискриминации по этническому признаку. Значительная часть населения республики не поддерживает радикальные организации, которые берут на вооружение имперскую или этнонационалистическую идеологии, неизбежно ведущие к межэтническим столкновениям. Поэтому им не удастся доминировать на политической арене.

Следующий блок - это «умеренные»: Республиканская партия Казахстана (РПК), Партия народного единства Казахстана (ПНЕК), Демократическая партия Казахстана (ДПК), Партия Возрождения Казахстана (ПВК), Гражданское движение (ГД) «Азамат», которые пред-

лагают поэтапное возрождение казахского этноса, не приемлют радикализма в межэтнических отношениях и выступают за равные права граждан, независимо от этнической, расовой, конфессиональной принадлежности. Они стремятся к созданию модели государства, основанной на компромиссной форме взаимодействия основных этнических и политических сил Казахстана. При этом доступ к государственной службе и высшим государственным должностям гарантируется всем гражданам Казахстана независимо от их этнической принадлежности. Главным приоритетом в программах партий данного блока становятся гражданские права, а не этническая принадлежность. В то же время среди «умеренных» различаются подходы к путям интеграции в международное сообщество. Республиканцы тяготеют к странам Центральной Азии и больше ориентируются на рынки стран Ближнего и Среднего Востока. Демократическая партия, ПНЕК и Партия Возрождения придерживаются традиционной ориентации на российский рынок и полностью разделяют идею создания Евразийского союза. Партии данного блока полностью поддерживают политику Президента Республики в области межэтнических отношений. «Умеренные» являются более влиятельной силой в Казахстане, чем «национал-радикалы» и «либералы».

Третий блок - «либералы» - Партия Народный Конгресс Казахстана (ПНКК), Социалистическая партия Казахстана (СПК), Народно-кооперативная партия Казахстана (НКПК), Коммунистическая партия Казахстана (КПК), в программах которых решение этнического вопроса почти не отличается от «умеренных». Единственная разница в том, что они выступают за предоставление русскому языку статуса государственного и более тесной интеграции в рамках СНГ, в первую очередь с Россией. Однако в вопросах интеграции внутри СНГ партии различаются своими подходами. Так, партия НКК выступает за создание конфедерации между Россией и Казахстаном, коммунисты - за воссоздание СССР. Социалисты и кооператоры поддерживают идею Президента Н.А.Назарбаева о создании Евразийского союза. «Либералы», как и «умеренные», считают необходимым государственную поддержку национально-культурным центрам, национальным культурам полиэтничного Казахстана. При этом они выступают за создание условий возрождения казахской культуры и казахского языка в качестве государственного, при соответствующем методическом, кадровом и финансовом обеспечении. В то же время партии, занимающие умеренные и либеральные позиции, отвергают идею исключительности и приоритетности казахского этноса в ущерб другим этническим группам, проживающим в республике. Партии данного блока обладают несколько более значительным влиянием, чем «национал-радикалы», но меньшим, чем «умеренные».

3. Периодизация и перспективы этнополитического процесса в Казахстане. Комплексный анализ этносоциальной ситуации, взаимоотношений политических акторов, правового регулирования, концептуально-методологического направления развития этнической политики современного Казахстана позволяет выделить 5 этапов этнополитического процесса:

- 1) 1985 г. - 1989 г.;
- 2) 1989 г. - август 1991 г.;
- 3) август 1991 г. - январь 1993 г.;
- 4) январь 1993 г. - март 1995 г.;
- 5) с марта 1995 г. по настоящее время.

I этап начинается с провозглашения изменения социально-экономического и политического курса КПСС и Советского государства. В этот период под контролем КПСС начинает пробуждаться общественная инициатива, оценка предыдущего развития страны постепенно меняется. Становится общепризнанным факт стагнации и вступления страны в полосу затяжного кризиса. Свидетельством кризиса системы явилось декабрьское 1986 г. выступление молодежи в г.Алма-Ате. Последовавшие после событий репрессии против непосредственных участников выступления и всего казахского народа, жесткий идеологический, политический, карательный прессинг уже не смогли вернуть статус-кво. В данный период начинает расширяться оппозиция режиму, преимущественно этнической направленности, которая, однако, организационно не оформляется, оставаясь на уровне конкретных людей. Таким образом, I этап можно охарактеризовать как кризис предыдущей тоталитарной этнополитики КПСС, продолжение ее прежними методами в складывающихся новых исторических условиях и, одновременно, предысторию самостоятельной этнической политики постсоветского Казахстана.

II этап условно можно назвать периодом зарождения и формирования основ самостоятельной этнополитики Казахстана, являвшегося в то время частью Союза ССР. В этот период приняты Указ Президиума ВС КазССР «О порядке образования и деятельности самостоятельных общественных объединений», законы «О языках Казахской ССР» (закреплены статусы языков: казахского - как государственного и русского - как языка межнационального общения), «Об общественных объединениях в Казахской ССР», Декларация о государственном суверенитете КазССР; произошли изменения в структуре органов государственной власти (введен пост Президента Казахской ССР, создан Казонком); образуются первые национально-культурные центры, общественные объединения, политические партии и движения («Алаш», «Азат», «Желтоқсан», «Единство», МАД «Невада-Семипалатинск», «Арал-Балхаш», организации казачества). На данном этапе Казахстан сталкивается с феноменом резкого повышения миграционной активности немецкого населения. В выборах в Верховный Совет

ХII созыва впервые участвовали общественные объединения. В республике усиливаются требования отделения от СССР и получения независимости. Намечается тенденция дифференциации союзного и республиканского гражданства. Вместе с тем готовится подписание нового Союзного договора, подписание которого сорвано августовским 1991 г. путем ГКЧП.

С августа 1991 г. процесс распада СССР вступает в завершающую стадию. Неудавшаяся попытка государственного переворота сторонников силового варианта сохранения страны резко изменила соотношение сил.

III этап этнополитического процесса в Казахстане можно охарактеризовать как институционализацию идеи национального самоопределения казахов и становления независимой государственности. Подрыв «станового хребта» единого Советского государства - КПСС - означал начало краха тоталитарного режима. В этот период ослабевшая Компартия раскалывается на СПК и КПК, институционализируются партия Народный Конгресс Казахстана, Республиканская партия Казахстана, партия Демократического прогресса Казахстана, Социал-Демократическая партия, «Русская община», многие национально-культурные центры. На данном этапе усиливаются сепаратистские тенденции на севере страны. Казахстан реально сталкивается с угрозой сецессии (отсоединения) ряда областей; с другой стороны, усиливаются казахские национал-патриотические организации. Все это приводит к некоторому обострению межэтнических отношений. Большие изменения происходят в государственной системе. 1 декабря 1991 г. проводятся всенародные прямые выборы Президента, на которых побеждает Н.А.Назарбаев. Оппозиция пытается выставить своего кандидата в Президенты (Х.Кожаметова), однако по причине организационной слабости не может его зарегистрировать.

10 декабря 1991 г. изменяется наименование Казахская ССР на Республика Казахстан, а 16 декабря - принимается конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан». На данном этапе принимаются законы О гражданстве, Об иммиграции; в число задач государственных органов вводится забота о возрождении национальной культуры и поддержании связей с национальными казахскими диаспорами; институт гражданства развивается в направлении признания бипатризма (двойного гражданства). Больше внимание этнической проблематике уделяется государством: создаются Координационный Совет по реализации Государственной программы развития казахского языка и других национальных языков на период до 2000 г., Департамент по миграции при Министерстве труда. Эмиграция немецкого населения усиливается, другие этносы в этот период не подвержены высокой миграционной активности.

Принятие Верховным Советом Республики Казахстан 28 января 1993 г. Конституции страны открывает IV этап этнополитического

процесса, который можно охарактеризовать как усиление противоборства двух тенденций в развитии государственности: гражданской и генетической модели нации в рамках Казахстана - независимого государства, полноправного члена международного сообщества.

В этот период ускоряется процесс партогенеза (развития партий): создаются Республиканское общественное славянское движение «Лад», общественное движение «Союз народного единства Казахстана», партия Возрождения Казахстана, Народно-Кооперативная партия Казахстана. В конце 1993 г., после известного российского парламентского кризиса, в связи с несоответствием системы Советов народных депутатов новым историческим реалиям самораспускается Верховный Совет Казахстана XII созыва. Выборы в марте 1994 г. в Верховный Совет XIII созыва проводятся с широким участием политических партий, движений, общественных объединений, в парламенте формируются партийные фракции и депутатские группы, появляется парламентская оппозиция. На первый план выступает идея поиска адекватной системы государственности (президентская, парламентская или советская республика без разделения властей), оттеснив с первых ролей этническую парадигму.

Государственная этнополитика вступает на новый уровень организованности: создаются Комитет по языкам при Кабинете Министров РК, Национальный Совет по государственной политике при Президенте РК, Государственная терминологическая комиссия при Кабинете Министров РК. Казахстан на данном этапе сталкивается с повышенной миграционной активностью славянских этносов; немецкая эмиграция достигает наивысшей точки. Конституция закрепила языковые статусы, определенные законом о языках, одновременно усилив этнические компоненты государственности.

В этот период проходит пик активности казахских национально-патриотических организаций; вместе с тем усиливается активность русских и славянских общественных объединений, давление шовинистических российских политических кругов; разворачивается бурная дискуссия в СМИ, во властных структурах, в обществе о характере государственности, бипатризме и статусе языков. Чрезмерная политизация законодательного органа, его неспособность адекватно решать наиболее злободневные проблемы, проявившаяся в знаменитом рейтинговом голосовании по вопросам частной собственности, характера государственности и статуса языков, привели к затяжному парламентскому кризису, который завершился, после признания в марте 1995 г. Конституционным Судом выборов нелегитимными, роспуском Верховного Совета.

События, последовавшие после марта 1995 г., открывают V этап в эволюции этнической политики современного Казахстана. Создание Ассамблеи народов Казахстана в качестве консультативного органа при главе государства в дальнейшем круто изменило не только этниче-

скую, но и другие сферы политического процесса. Ассамблея выступила инициатором проведения референдумов по продлению полномочий Президента страны до 2000 г. и по принятию новой Конституции. Кроме того, Ассамблея стала эффективным инструментом проведения консолидирующей, консенсусной, демократической этнополитики. Конституционное оформление сильной президентской республики завершило этап доминирования государственно-политической парадигмы, превалирования вопроса о форме республики и структуре государственной власти.

Система государственного регулирования этнических процессов была упорядочена образованием Государственного комитета по национальной политике, который сконцентрировал в себе разбросанные по разным ведомствам функции своих предшественников, став единым координатором государственной этнической политики. Затем некоторое снижение конфликтного потенциала межэтнических отношений позволяет произвести реорганизацию Госкомнаца, передав его полномочия сначала в ведение Министерства культуры и образования, затем - Министерства информации и общественного согласия.

На рассматриваемом этапе этнополитического процесса СНЕК из движения преобразовывается в партию, создается Демократическая партия, усиливая проправительственный блок, институционализируется левая оппозиция в виде движения «Азамат», радикализируются коммунисты и крайне левые, снижается активность моноэтнических партий и движений. Одновременно теряют влияние прежние центры: ПНКК и СПК. Данное изменение соотношения сил на партийно-политической арене нашло отражение в декабрьских 1995 г. выборах в новый двухпалатный профессиональный Парламент, проводившихся по новому электоральному закону, в которых оппозиция и моноэтнические объединения потерпели поражение, а победу праздновали ПНЕК и ДПК. На данном этапе политический спектр общественных объединений проявляет тенденцию к поляризации и радикализации крайних позиций при вымывании центра.

Конституционно закрепляется новое решение характера государственности, статуса языков и гражданства. В развитие Конституции принимаются поправки к закону О гражданстве, отвергающие бипатризм, с одновременным заключением Казахстано-Российского соглашения об упрощенном порядке принятия гражданства, новые законы Об общественных объединениях, О политических партиях, О языках. Законодательно были разделены политические партии и другие общественные объединения, чего добивались многие партийные лидеры, однако качественного прорыва в концептуально-правовом обеспечении процесса партотгенеза не произошло. В характере государственности произошел поворот от генетической к гражданской модели нации, в которой под источником государственной власти понимается все население государства, объединяемое с помощью общих юридических

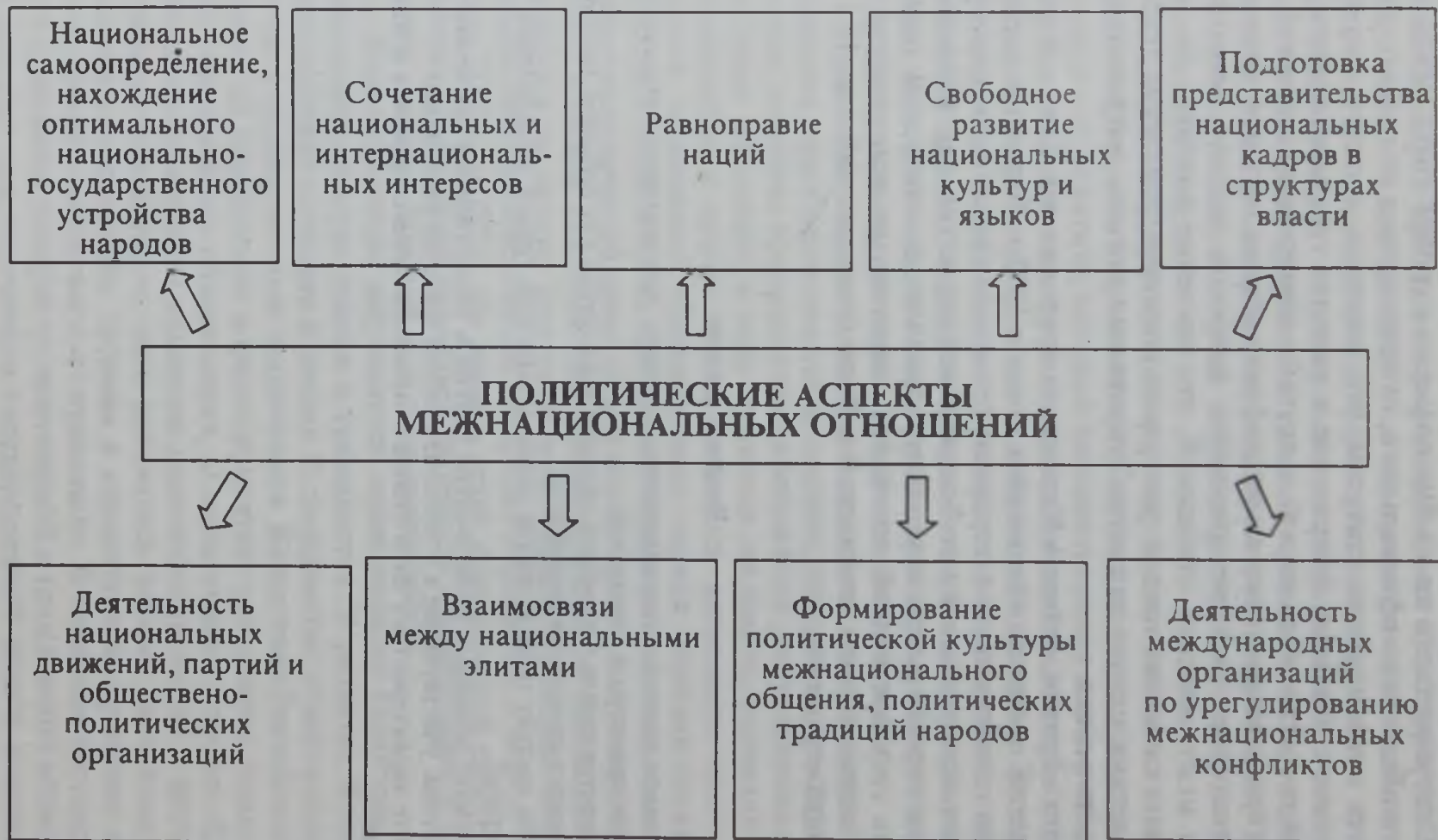
институтов, прав гражданства, общей гражданской культуры и идеологии. Статус русского языка был повышен с уровня языка межнационального общения до официального, отличающегося от государственного чуть менее строгим статусом, что означало, с одной стороны, компромисс с казахами (сохранение в качестве государственного де-юре только казахского языка), с другой - компромисс с русской общиной (придание русскому языку де-факто статуса государственного). Компромиссное решение указанных вопросов снизило некоторую остроту межэтнических отношений, что косвенно повлияло на произошедшее снижение темпов эмиграции восточно-славянских этносов из Казахстана, однако не смогло существенно снизить миграционную активность немцев.

Таким образом, сейчас в Казахстане продолжается V этап этнополитического процесса, начавшийся в марте 1995 г. Вероятно, следующий этап начнется после завершения происходящих сегодня процессов качественных изменений в этносоциальной структуре, партийно-политическом строительстве и концептуально-методологической переориентации государственной этнической политики (о политических аспектах межэтнических отношений в Казахстане см.: таблица 15.1 на следующей странице).

Вопросы к главе

- Назовите основные государственные органы, регулирующие этнополитические процессы в Казахстане.
- Охарактеризуйте Ассамблею народов Казахстана как субъекта этнополитического процесса в республике.
- В чем состоят цели и задачи национально-культурных объединений Казахстана?
- Назовите основные политические партии и общественные движения Казахстана, участвующие в этнополитическом процессе республики
- Дайте характеристику пяти этапов этнополитического процесса в Казахстане.

Таблица 15.1

Дополнительная рекомендуемая литература

1. *Абдильдин Ж., Нысанбаев А.* Политика национальных отношений в Центральной Азии // Мысль. 1994. № 2-3.
2. *Аренов М., Калмыков С.* Современная языковая ситуация в Республике Казахстан // Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность. 1995. № 3.
3. *Искужинова Г.* Гуманизм в межнациональных отношениях // Мысль. 1995. № 8.
4. *Кадыржанов Р.К.* Культурный контекст формирования нации в Казахстане // Культурные контексты Казахстана: история и современность. Алматы, 1998.
5. *Кушербаев К.Е.* Этнополитика Казахстана: состояние и перспективы. Алматы, 1996.
6. *Малинин Г.В.* Межнациональное согласие в Казахстане: проблемы, противоречия, перспективы. Алматы, 1997.
7. *Назарбаев Н.А.* За мир и согласие в нашем общем доме // За мир и согласие в нашем общем доме: Материалы первой сессии Ассамблеи народов Казахстана. Алматы, 1995.
8. *Сужиков М.* Конституция и национальная политика // Мысль. 1993. № 8.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Глава 16. ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И КРИЗИСЫ

1. Место и роль конфликтов в политике. Конфликт как феномен известен еще с первобытного общества. Споры и войны возникали внутри племен, народов, различных социальных групп, а также между ними за лучший экономический статус, ресурсы, по поводу религиозных, культурных, идеологических различий. И сегодня конфликты являются частью повседневной жизни, однако в отличие от древности конфликты в современном мире стали значительно опасней и превратились в одну из глобальных проблем человечества. Они имеют тенденцию к разрастанию, подключению все большего числа сторон.

Конфликт есть столкновение двух или более разнонаправленных сил с целью реализации их интересов в условиях противодействия. В качестве субъектов конфликта могут выступать индивиды, малые и большие группы, формально организованные в социальные (политические, экономические и т.п. структуры) объединения, возникшие на неформальной основе, в виде политизированных социальных движений, экономических и политических групп давления, криминальных групп, осознающих и преследующих определенные цели. Конфликт возникает в результате столкновения разнообразных объективных и субъективных тенденций в деятельности личностей, групп, социальных структур, как конфронтация идей, теорий, школ, борьба за монопольное господство внутри определенных сфер деятельности и извлечения выгод.

В реальном конфликте его участники, выступая в качестве противоборствующих сторон, являются носителями сознания, которое отражает в обостренной эмоциональной форме возникшие противоречия. Как следствие, отношения сопровождаются отрицательными эмоциями, способными подавить здравый смысл в адекватной оценке негативных последствий конфликта, которые могут значительно превышать проблематичные выгоды от победы над оппонентами (феномен «пирровой победы»).

Идея внутренней противоречивости, конфликтности политики утвердилась в науке с XIX в. А. Токвиль, К. Маркс, Г. Зиммель, а впоследствии К. Боулдинг, Л. Козер, А. Бентли и другие теоретики рассматривали конфликт как ведущий источник политики, лежащий в основе происходящих в ней изменений и определяющий тем самым границы и характер существования данной сферы общественной жизни.

ни. Согласно Г. Зиммелю, конфликт - универсальное явление; более того, полностью гармоничная группа или общество вообще невысказаны, а если бы они и возникли, то такое «общество святых», не обладая механизмом саморазвития и не подвергаясь воздействию импульсов, стимулирующих изменения, оказалось бы нежизнеспособным. Следовательно, конфликт - это необходимая предпосылка для развития общества и поэтому он функционален. Одно из центральных положений функциональной теории конфликта - это тезис о том, что конфликт создает и поддерживает равновесие сил. Этим же объясняется и главный недостаток функциональной теории конфликта - она абсолютизирует положительные следствия этого феномена в процессе развития и саморегулирования общества.

Попытка преодолеть этот изъян функциональной теории конфликта была предпринята западногерманским социологом Ральфом Дарендорфом, создавшим так называемую диалектическую модель социального конфликта. Он пришел к выводу, что в основе всех конфликтов в конце концов находится вопрос о власти и авторитете. По его мнению, «все неравенства в ранге можно рассматривать как восходящее к неравенству распределения легитимной власти в социальных блоках» и, следовательно, все конфликты происходят из-за субъективного стремления к господству.

В политической науке существует и противоположная точка зрения. Э. Дюркгейм, М. Вебер, Д. Дьюи и ряд других ученых исходят из вторичности конфликта для понимания сущности политики и его подчиненности базовым общественным ценностям, объединяющим население и интегрирующим социум и политическую систему. С их точки зрения, единство идеалов и социокультурных ценностей позволяет разрешать существующие противоречия и обеспечивать стабильность режима правления.

Очевидно, что представления подобного рода, уверенность в способности человека воспрепятствовать противоречиям и кризисам политического развития могут быть соотнесены только с реальностью отдельных государств, обладающих прочными традициями длительного существования власти на основе единых для общества политических идеалов. Впрочем, и здесь эти представления вряд ли отражают достоверную картину. Ибо политические ценности по-разному усваиваются различными поколениями, не всегда органично вписываются в реальную политическую динамику и потому неизбежно сопровождаются конфликтами, ряд которых ставит под сомнение универсальность привычных для общества политических идеалов. Более того, даже институты власти, сформированные на базе единых ценностей, не всегда их отстаивают и укрепляют. Политические институты демократии могут быть использованы не только как орудия достижения консенсуса, но и как средства нагнетания напряженности и нарастания различных конфликтов.

В действительности реальное политическое сообщество людей всегда формируется через взаимодействие, предполагая как сотрудничество, так и соревновательность. В целом социально-политический конфликт и представляет собой не что иное, как разновидность (и результат) конкурентного взаимодействия двух и более сторон (групп, государств, индивидов), оспаривающих друг у друга распределение властных полномочий и ресурсов. Конфликт - один из возможных вариантов взаимодействия политических субъектов.

Важно также и то, что конфликты, означая соперничество тех или иных субъектов (институтов) с одними силами, как правило, выражают их сотрудничество (активное или пассивное) с другими, стимулируя формирование политических коалиций, союзов, соглашений. Тем самым социально-политические конфликты предполагают четкое формулирование позиций участвующих в политической игре сил, что благоприятно воздействует на рационализацию и структурирование всего политического процесса.

Конфликты, сигнализируя обществу и властям о существующих разногласиях, противоречиях, несовпадении позиций граждан, стимулируют действия, способные поставить ситуацию под контроль, преодолеть возникшие возбуждения в социально-политическом процессе. Поэтому дестабилизация власти и дезинтеграция общества происходит не потому, что возникают конфликты, а из-за неумения урегулировать политические противоречия, а то и просто из-за элементарного игнорирования этих коллизий. Как справедливо отмечал немецкий ученый Р. Дарендорф, человеческая свобода и свобода политического выбора, в частности, «существует лишь в мире регулируемого конфликта».

Разнообразие ролей, обусловленное включенностью индивида в состав различных социальных групп, их неравнозначность для индивида неизбежно порождают ролевой конфликт. Внутриролевой конфликт возникает вследствие того, что к носителям одной роли различные группы предъявляют неодинаковые, зачастую противоречивые требования: например, апеллируя к патриотическим чувствам, призывают участвовать в кампании против этнических меньшинств, с одной стороны, и осудить такого рода кампании - с другой. Ролевые теории тесно связаны с теорией референтных групп. Понятие референтной группы, иногда именуемой эталонной группой, используется большинством авторов для обозначения группы, на которую ориентирован индивид, перенимая ее ценности, нормы, стандарты поведения, установки. Основные функции референтных групп - нормативная, т.е. установление определенных стандартов поведения (групповых норм) и соблюдение их путем распределения вознаграждений и наказаний, и сравнительно-оценочная, которая проявляется в том, что ценностная ориентация группы является исходной точкой для сравнения себя и других индивидов.

Обобщая исследования конфликта в западной социологии, американский социальный психолог М. Дойч отмечает следующие социально-психологические переменные, которые воздействуют на протекание конфликта:

1) свойства конфликтующих сторон: их ценностные представления и мотивации, устремления и цели, физические, интеллектуальные и социальные возможности по урегулированию и решению конфликта, представления о конфликте, стратегии, тактике и т.д.;

2) предшествующие конфликту взаимоотношения сторон: сформировавшиеся установки, убеждения и ожидания, представления сторон о мнениях друг друга и др.;

3) центральная проблема, вызвавшая конфликт: его масштабы, частота, острота его проявлений; значение мотивации, осознанность проблемы;

4) социальная среда протекания конфликта: возможности и ограничения, благоприятные условия и препятствия, их воздействие на различную стратегию и тактику регулирования и преодоления конфликта, а также особенности общественных норм и институциональных форм урегулирования конфликта;

5) заинтересованные в конфликте наблюдатели: конфликтующим сторонам и друг к другу, степень заинтересованности в конфликте и его результатах, их особенности; роль наблюдателей третьих сторон, способ влияния на протекание конфликта (обещания и угрозы);

6) стратегия и тактика, используемые конфликтующими сторонами: оценка субъективных шансов на успех, воздействие на представления другой стороны о собственных выигрышах и потерях, применение позитивных и негативных стимулов (обещания, награды, угрозы и наказания); степень свободы принятия решений, открытости и доверия в процессе коммуникации и т.д.;

7) последствия конфликта для участников и других заинтересованных сторон: выигрыши и потери, возникшие прецеденты, изменения самих участников в процессе конфликта, длительные воздействия конфликта на отношения между его участниками, авторитет, завоеванный участниками конфликта у заинтересованных третьих сторон;

Конкретные условия возникновения конфликта определяют форму его развития и протекания. Образцы конфликтной ситуации, которые имеются у участников взаимодействия, с разной степенью достоверности отражают реальные межгрупповые отношения и по-разному оцениваются сторонами. Под этим углом зрения М. Дойч выделяет 6 типов конфликта:

1) «подлинный конфликт» - столкновение интересов - существует объективно, осознается участниками и не зависит от какого-либо легко изменяемого фактора;

2) «случайный, или условный конфликт» возникает в результате случайных, легко поддающихся изменению обстоятельств, что не

осознается его участниками; он прекращается в случае правильного восприятия реально изменяющихся альтернатив;

3) «смещенный конфликт» - воспринимаемые причины конфликта лишь косвенно связаны с объективными причинами, лежащими в его основании; «смещенный конфликт» может быть выражением истинного в какой-либо символической форме;

4) «неверно приписанный конфликт» приписывается не тем сторонам, между которыми разыгрывается действительный конфликт - либо непреднамеренно, либо же сознательно провоцирующих столкновение в группе противника, тем самым ослабляя ее и затушевывая конфликт между его истинными сторонами;

5) «латентный конфликт», который в силу объективных причин должен иметь место, но не актуализируется; он может быть неосознанным - «смещенным», «неверно приписанным», либо никак не представленным в сознании людей;

6) «ложный конфликт» - не имеющий объективных оснований, возникший в результате ложных представлений или недоразумений; конфликт может начаться как «ложный», но, сформировав у участников новые мотивы и установки, превратиться в «истинный».

При множестве конкретных проявлений и различий конфликты объединяют некоторые общие признаки: возникновение новых групп на основе социальной диссоциации, взаимное отчуждение, появление осознаваемого противостояния и противоборства.

В социальной и политической структуре общества конфликты характеризуются уровнем, масштабами, остротой, сферой возникновения и рядом других параметров. В политологическом аспекте наиболее значимые конфликты те, что одновременно охватывают все уровни социальной и политической структуры, затрагивают и вовлекают максимально возможное в конкретных условиях число участников (всеобщие конфликты). Такая конфронтация происходит в сфере общественных отношений, связанных с проблемами сохранения или свержения власти, ее укрепления или подрыва, т. е. имеют политический характер. Меньшую значимость имеют частичные конфликты, которые охватывают лишь часть социальных структур, однако при определенных условиях (нестабильность, напряженность) они могут перерасти во всеобщие.

Происходящие в различных сферах конфликты приобретают значимость, если затрагивают международные, классовые, межэтнические, межнациональные, межобщинные, религиозные, демографические, региональные и локальные отношения. Возникнув в одной сфере отношений, они распространяются на другие, порождая (или возрождая) иные противоречия.

Конфликты обладают динамикой. Они проистекают из спорных ситуаций, в ходе которых происходит осознание потенциальными участниками противоборства возникших противоречий. Такая ситуация

необязательно перерастает в конфликт, если противоречия устраняются путем удовлетворения притязаний сторон. Если конфликтная ситуация перерастает в конфликт, то его развитие идет по пути нарастания (эскалации) до пиковых отметок, после чего начинается спад, завершающийся исходом. Завершение первичного конфликта в исходе может дать начало вторичным, производным конфликтам, в том числе и в других сферах отношений. Так возникает феномен многомерности конфликта. За его исходом часто следует постконфликтный синдром, который характеризуется напряженностью в отношениях ранее противоборствовавших сторон, продолжающимся несовпадением оценок и мнений относительно объекта завершившейся конфронтации. Постконфликтный синдром при обострении отношений может оказаться началом повторного противостояния на других уровнях и с новым составом участников, даже по иным причинам. Исходы конфликта различного уровня могут быть сгруппированы по признаку завершенности их разрешения - как полностью или частично разрешенные, и по характеру результата, достигнутого взаимодействием сторон, - в виде успеха, компромисса, выхода из конфликта и поражения. К исходам типа компромисса и выхода из конфликта может подтолкнуть предвиденный результат в виде апории - признании сторонами его неразрешимости.

Конфликтологи подметили: если энергия людей распылена на решение множества властно значимых задач, а не концентрируется на каком-либо одном конфликте, такие социальные и политические системы, как правило, сохраняют больше возможностей поддерживать стабильность своего развития. Л. Козер полагал: неоднородные внутренние конфликты, налагаясь друг на друга, способны предотвратить глобальный раскол общества, чреватый для последнего полной утратой жизнестойкости.

Таким образом, можно утверждать, что только отдельные разновидности политических конфликтов носят действительно разрушительный для общества характер. В основном же (и прежде всего в странах с гибкой, развитой системой социального представительства) выявление и урегулирование конфликтов дает возможность эффективно поддерживать целостность политической системы, сохранять приоритет центростремительных тенденций над центробежными.

2. Политические конфликты. *Источники политических конфликтов* ученые, как правило, видят в действии либо внесоциальных, либо социальных факторов. Чаще всего к внесоциальным факторам относятся многочисленные интерпретации различных видов политической напряженности, базирующиеся на признании сходства внутривидовой враждебности животных и человека.

Более достоверно объясняет природу политических конфликтов признание ведущей роли *социальных факторов*. Среди данного рода

детерминант, как правило, выделяют три главные причины, лежащие в основе политической конфронтации. Прежде всего – это разнообразные формы и аспекты общественных отношений, которые определяют несовпадение статусов субъектов политики, их ролевых назначений и функций, интересов и потребностей во власти, недостаток ресурсов и т.д. Эти, условно говоря, объективные источники политических конфликтов чаще всего детерминируют противоречия между правящей и контрэлитой, различными группами давления, представляющими интересы определенных сил и ведущими борьбу за части государственного бюджета, а равно и между всеми иными политическими субъектами системы власти. Внешнюю напряженность такого рода противостоят, как правило, удается погасить достаточно легко, однако искоренить источники конфликтной диспозиции сторон неизмеримо сложнее и возможно лишь в процессе преобразований, либо меняющих саму организацию власти в обществе, либо реформирующих социально-экономические основания политической деятельности конкурирующих субъектов.

Ко второму основному источнику политических конфликтов относятся расхождения людей (их групп и объединений) в базовых ценностях и политических идеалах, в оценках исторических и актуальных событий, а также в других субъективно значимых представлениях о политических явлениях. Такая конфронтация наиболее часто возникает в тех странах, где сталкиваются качественно различные мнения о путях реформирования государственности, а найти в них компромисс порой достаточно трудно.

В последние годы ряд западных теоретиков (такие как Дж.Бертон, К.Ледерер, Дж.Дэвис и др.) выдвинули еще одну версию, объясняющую природу политических конфликтов – так называемую теорию человеческих потребностей. Эта концепция утверждает, что конфликты возникают в результате ущемления или неадекватного удовлетворения потребностей, составляющих самое человеческую личность.

К еще одному источнику политических конфликтов относятся процессы идентификации граждан, осознания ими своей принадлежности к социальным, этническим, религиозным и прочим общностям и объединениям, что определяет понимание ими своего места в социальной и политической системе. Такого рода противоборства характерны прежде всего для нестабильных обществ, где людям приходится осознавать себя гражданами нового государства, привыкать к нетрадиционным для себя нормам взаимоотношений с властью. Такого же характера противоречия возникают и в тех странах, где напряженность в отношениях с правящими структурами вызывает защиту людьми культурной ценности своей национальной, религиозной и т.п. группы, стремление повысить ее властный статус.

Типология политических конфликтов. В самом общем виде в политической науке принято классифицировать конфликты по следующим основаниям:

- с точки зрения зон и областей их проявления. Здесь прежде всего выделяются внешне- и внутривнутриполитические конфликты, которые, в свою очередь, подразделяются на целый спектр разнообразных кризисов и противоречий (кризисы типа «балансирования на грани войны», «оправдания враждебности» - внешнеполитические; правящей и оппозиционной элитами, конкурирующими партиями и группами интересов, центральной и местной властью и т. д. - внутривнутриполитические);

- по степени и характеру их нормативной регуляции. В данном случае можно говорить о (целиком или частично) институализированных и неинституализированных конфликтах, характеризующих способность или неспособность людей (институтов) подчиняться действующим правилам политической игры;

- по качественным характеристикам, отражающим различную степень вовлеченности людей в разрешение спора, интенсивность кризисов и противоречий, их значение для динамики политических процессов и прочие (глубоко и неглубоко укорененные в сознании людей), конфликты «с нулевой суммой», где позиции сторон противоположны, и победа одной из них оборачивается неизбежным поражением другой, и «не с нулевой суммой», в которых существует хотя бы один способ нахождения согласия, антагонистические и неантагонистические противоречия, разрешение которых связывается с уничтожением одной из противоборствующих сторон в первом случае или сохранением противоборствующих субъектов - во втором;

- с точки зрения публичности конкуренции сторон. Здесь имеет смысл говорить об открытых (выраженных в явных, внешне фиксируемых формах взаимодействия конфликтующих субъектов) и закрытых (латентных) конфликтах, где доминируют теневые способы оспаривания своих властных полномочий. Примером первых могут быть различные манифестации, забастовки, участие или неучастие в выборах и т.д.; вторых - борьба внутри политической элиты, отношения между различными ветвями власти;

- по временным или темпоральным характеристикам конкретного взаимодействия сторон - долговременные и кратковременные конфликты;

- в соответствии со строением и организацией режима правления. В данном случае, как правило, выделяют конфликты вертикальные (характеризующие взаимоотношения субъектов, принадлежащих к различным уровням власти: между центральными и местными элитами, органами федерального и местного самоуправления и т.д.) и горизонтальные (раскрывающие связи однопорядковых субъектов и носителей власти: внутри правящей элиты, между неправящими партиями, членами одной политической ассоциации и т.д.).

Каждый тип конфликта, обладая теми или иными свойствами и характеристиками, способен играть разнообразные роли в конкретных политических процессах, стимулируя отношения соревновательности и сотрудничества, противодействия и согласования, примирения и непримиримости. Конфликтные ситуации политического характера поддаются урегулированию политическими же средствами, с помощью которых становится возможным избежать социальной напряженности.

3. Конфликтология как наука о разрешении конфликтов. В современной политической науке первостепенное внимание уделяется поиску форм и способов контроля за протеканием конфликтов, выработке эффективных технологий управления ими. За свою историю человечество накопило немалый опыт ненасильственного разрешения конфликтов. Однако лишь со второй половины XX столетия в мире стала складываться самостоятельная область научных исследований - конфликтология, важнейшей составной частью которой являются работы по урегулированию и разрешению социальных конфликтов мирными средствами. Данные исследования направлены на обобщение практического опыта и разработку конкретных мер по урегулированию подобных противостояний. Эти меры носят ярко выраженный междисциплинарный характер, где политическая психология занимает одно из ведущих мест. Наряду с политической психологией, политология, экономика, этнография, социология, история определяют лицо этой новой отрасли знаний. Причем предметом конфликтологии является не изучение уникальных особенностей той или иной конкретной ситуации, что интересует главным образом историков, а, напротив - принципиально общие моменты. И в этом смысле современная социологическая и политическая конфликтология существенно дополняет концепцию демократического общества теорией и политической технологией предотвращения конфликтов, а также их использования в интересах развития и совершенствования политических и общественных отношений.

При этом в качестве субъекта управления конфликтом могут выступать как одна из его сторон, так и, условно говоря, третья сила, не участвующая в нем, но заинтересованная в его урегулировании (международные организации, третье государство и т.д.). Однако, кто бы не выступал субъектом управления конфликтом, поиск технологий регулирования конкретных взаимоотношений неизбежно опирается на решение ряда универсальных задач:

- воспрепятствовать возникновению конфликта либо его разрастанию и переходу в такую фазу и такое состояние, которые значительно увеличивают социальную цену за его урегулирование;

- вывести все теневые, латентные, неявные конфликты в открытую форму с тем, чтобы уменьшить неконтролируемые процесс и следствия

данного взаимодействия, избежать внезапных, обвальных потрясений, на которые невозможно будет правильно и оперативно отреагировать;

- минимизировать степень социального возбуждения, вызываемого течением политического конфликта в смежных областях политической (общественной) жизни, чтобы не спровоцировать более широкие, дополнительные потрясения, на регулирование которых будет необходимо тратить дополнительные ресурсы и энергию.

Эти универсальные цели, лежащие в основании стратегии управления конфликтами, неизбежно конкретизируются в соответствии с основной установкой - либо на урегулирование, либо на разрешение спорных ситуаций. Урегулирование предполагает снятие остроты противоборства сторон, а также стремление субъекта управления избежать наиболее негативных последствий конфликта. Оно может быть полным или частичным. Однако в любом случае достигаемый между сторонами компромисс не может устранить причин противоборства, сохраняя тем самым определенную вероятность нового обострения уже урегулированных отношений. Разрешение же конфликта предполагает исчерпание самого предмета спора или такое изменение ситуации и обстоятельств, которое породило бы бесконфликтные отношения сторон, отношения партнерства, исключило бы опасность рецидива разногласий.

Демократический процесс контроля над конфликтными ситуациями предполагает ряд специальных процедур, без которых он просто не может существовать:

1) взаимный и оперативный обмен достоверной информацией об интересах, намерениях и очередных шагах сторон, участвующих в конфликте;

2) сознательное взаимное воздержание от применения силы или угрозы применения силы, способных придать неуправляемость конфликтной ситуации;

3) объявление взаимного моратория на действия, обостряющие конфликт;

4) подключение арбитров, беспристрастный подход которых к конфликту гарантирован, а рекомендации принимаются за основу компромиссных действий;

5) использование существующих или принятие новых правовых норм, административных и иных процедур, способствующих сближению позиций сторон, втянувшихся в конфликт;

6) создание и поддержание атмосферы делового партнерства, а затем и доверительных отношений в качестве предпосылок исчерпания текущего конфликта и предотвращения аналогичной конфронтации в будущем.

К характеристикам, влияющим на формы и методы деятельности субъекта управления, можно отнести: степень открытости политической системы (отражающей, к примеру, наличие или отсутствие в ней

«предохранительных клапанов», способных защитить правящие структуры от наиболее агрессивных форм политического протеста); уровень сплоченности конфликтующих групп и интенсивность внутренних взаимоотношений их членов; характер вовлеченности широких социальных слоев в спорные взаимоотношения; эмоциональную насыщенность политического поведения групп и граждан и их способность к самоограничению своих властных притязаний и т.д. Однако при всей значимости понимания технологической модели поведения лидеров, правительств, государств для выработки технологий контроля за конфликтом необходим особый учет субъектом управления не общих факторов его протекания, а специфики целей, выбираемых в соответствии с особенностями этапа его формирования и развития. В этой связи чрезвычайно важным является понимание технологии развития конфликта и специфика каждого из его этапов, связанная с оценкой восприятия противоборствующими сторонами друг друга на каждом из этих этапов.

Восприятие сторонами проблемы и друг друга в условиях конфликта. Само по себе наличие разногласий не обязательно ведет к конфликту. Стороны должны осознать, что их интересы и цели несовместимы. Более того, объективно цели и интересы сторон могут и не противоречить друг другу, но если они воспринимаются как несовместимые, это влечет за собой конфликт. Может быть и так, что реальный конфликт интересов игнорируется, а несуществующий осознается сторонами как спорный.

Обычно ситуация конфликта воспринимается участниками как нечто, создающее очень серьезную угрозу основным ценностям. При этом незначительные события могут расцениваться как критические, а кризис, если не весь конфликт, представляться как ключевой момент в отношениях. Конфликтующие стороны по-разному видят суть конфликта и, соответственно, воспринимают и оценивают одни и те же события различным образом. Часто в конфликте образы восприятия настолько оказываются различными, что приобретают зеркальный, то есть диаметрально противоположный характер с ярко выраженной отрицательной оценкой.

Участники конфликта склонны понимать, что их интересы и цели в большей мере не совпадают, чем это есть на самом деле, что ведет к расширению и углублению противоречий. При этом сторонами гипертрифируются различия и игнорируется наличие общих моментов. В результате конфликт окрашивается в черно-белые краски. Логика каждого участника столкновения строится по принципу: мы так поступили потому, что были вынуждены сделать это, для нас не было альтернативы, а у противоположной стороны был выбор, но она пошла на обострение отношений.

Названные феномены восприятия имеют большое значение для развития групповой идентификации, которая, в свою очередь, нацели-

вает членов группы на победу в конфликте. Происходит четкое разделение на «мы» и «они», а групповая идентификация становится сама по себе ценностью для членов группы. В результате групповой идентификации, с одной стороны, возникает ощущение заманчивости риска в конфликте, а с другой - происходит снятие с себя ответственности. Ответственность как бы разделяется с группой.

Существует ряд мер, направленных на то, чтобы минимизировать негативные аспекты образов, мешающих мирному урегулированию серьезных противоречий. Важным фактором, влияющим на изменение образов конфликтующих сторон, являются встречи между ними. Следует, однако, иметь в виду, что сами эти встречи могут иметь противоположный эффект и усиливать негативные стереотипы. Чтобы этого не произошло, важен именно характер организации совместной деятельности членов делегаций по прояснению и уточнению имеющихся у них представлений.

Возможны и другие способы изменения восприятия участников конфликта. Они связаны, во-первых, с детальным анализом интересов сторон, который сам по себе способствует корректировке образа. Во-вторых, с организацией имитационных игр, участие в которых с позиций противоположной стороны, позволяет лучше понять ее точку зрения, аргументы, а значит и легче найти возможные варианты решения проблем. Кроме того, для повышения степени адекватности образов часто прибегают к помощи посредника, который может выступать в роли своеобразного «интерпретатора» поведения и восприятия участников конфликта.

Однако все эти методы более эффективны для небольших по численности групп, как правило, лидеров конфликтующих сторон. Изменение стереотипов восприятия на уровне массового сознания остается всегда проблематичным. Даже в тех случаях, когда лидеры осознают необходимость прекращения насилия и начала диалога, это бывает часто трудно реализуемо именно из-за противодействия массового сознания. Один из возможных путей изменения отрицательных образов на уровне массового сознания является активное использование возможностей СМИ, однако и в этом случае принцип «не навреди» должен доминировать.

Этапы развития конфликта и фазы его урегулирования. В конфликте, как правило, сначала возникает латентный период, когда стороны осознают наличие противоречий в целях. Затем складываются спорные взаимоотношения, характеризующиеся возрастанием напряженности. После чего развивается собственно конфликт (или конфликт в узком смысле этого слова), в ходе которого его участники пытаются оказать давление без применения силы, используя такие действия, как протест, обвинения, предупреждения, угрозы и т.п. Наконец, если конфликт развивается дальше, он может перейти в стадию активных силовых действий.

По мере усиления противостояния уменьшается возможность его урегулирования. Перейдя к активным действиям друг против друга, стороны тем самым значительно обостряют и углубляют конфликт. Насилие влечет за собой аналогичные действия с противоположной стороны, а растущее число жертв усиливает стереотип «врага», создавая высокий уровень эмоциональной напряженности в обществе.

Этап возникновения конфликта. Конфликтные отношения зарождаются, когда складывается атмосфера напряженности между оппозиционными сторонами, свидетельствующая о наличии определенного предмета спора и конкуренции, несовпадения позиций политических субъектов. На этом этапе пружина конфликтного взаимодействия еще сжата и контуры будущего развития противоречия могут только угадываться. Главной задачей субъекта, стремящегося контролировать течение этого назревающего столкновения, является раскрытие его подлинных причин, а следовательно, и истинных целей, преследуемых его участниками. Сложность такого анализа в значительной степени усугубляется стремлением сторон скрыть, замаскировать настоящие причины противоречия со своим оппонентом. Отыскивая подлинные причины спорных взаимоотношений, субъект управления должен уметь отличать их от повода, толчка к началу событий. Правильный анализ позволит не только выявить источник политического напряжения, но и предотвратить возможный «отрыв» конфликта от своих первоначальных причин и переключить активность сторон на новые политические цели, консервирующие прежние поводы для конкуренции и, тем самым, переводящие противостояние в закрытую форму существования, чреватую внезапными социальными потрясениями.

Чем строже определен предмет спора, тем больше шансов у субъекта управления локализовать его развитие, направить конкуренцию сторон в выгодное для себя русло. Если же в качестве субъекта управления конфликтом выступают правящие структуры, то поиск ими причин напряженности и выработка технологии ее урегулирования должны неизбежно дополняться определением своей ответственности за возможное развитие событий. В этом смысле, как подчеркивал французский конфликтолог Ж. Фаве, власти могут выработать одну из трех моделей поведения: игнорировать возникновение конфликта, давая ему возможность тлеть, самовозбуждаться и перемещаться в другие сферы властных отношений; избегать четкой публичной оценки его природы, стараясь таким образом «понравиться» разнообразным слоям населения, высказывающим различные точки зрения относительно данной проблемы (попытки взять под контроль развитие ситуации будут в таком случае весьма робкими и непоследовательными); активно участвовать в урегулировании или разрешении конфликта.

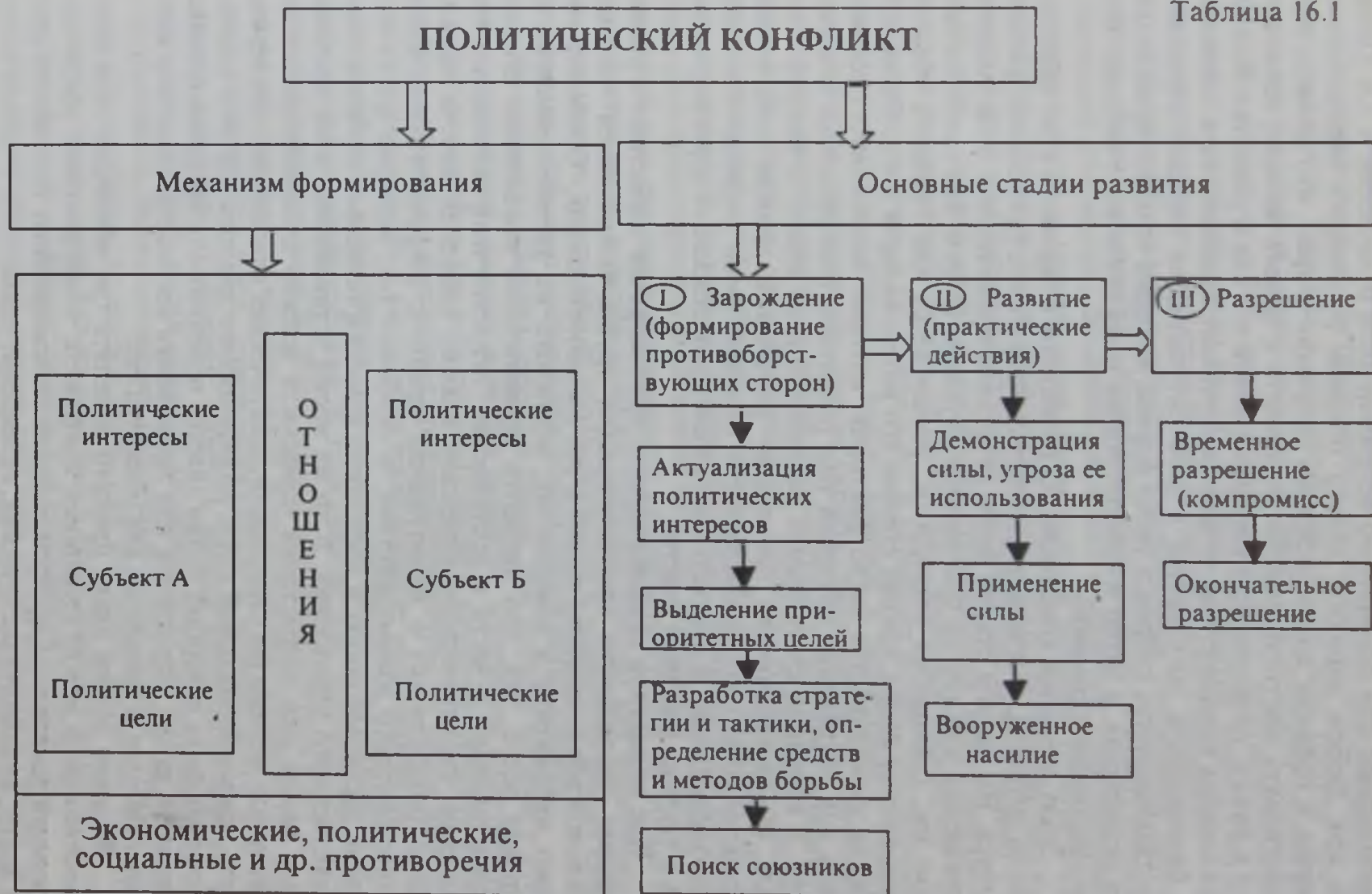
От первоначальных оценок ситуации будет непосредственно зависеть, станут ли власти стремиться сохранить паритет противоборствующих сторон или поддержат одну из них, будут способствовать

уменьшению или повышению напряженности отношений и т.д. Однако при любом варианте власти обязаны установить определенные нормы и правила взаимодействия спорящих сторон, что должно способствовать институализации конфликта с самого начала, введению его в рамки, позволяющие контролировать его ход и развитие. Институализация конфликта не только увеличивает защищенность общества и безопасность государства в этой ситуации, но нередко переводит состязательность сторон в такие формы, которые создают предпосылки ослабления, а затем и самозатухания конфликта (см.: таблица 16.1 на следующей странице).

Этап развития конфликта. С развитием конфликта круг деятельности субъекта, пытающегося контролировать его протекание, расширяется. На данной стадии более отчетливо проявляются силы, поддерживающие каждую из противоборствующих сторон или противостоящие им; становится очевидным, расширяется или сужается область разрешения спора, какова степень его интенсивности и т.д. Таким образом увеличивается число факторов, которые необходимо отслеживать для сохранения контроля над развитием конкурентных отношений. В конечном счете оценка различного рода макро- и микрофакторов, обуславливающих протекание конфликта, должна дать четкое представление о его интенсивности: обладает ли он тенденцией к спаду или нарастанию. В соответствии с выводами должна скорректироваться и тактика действий властей.

Как подметили конфликтологи, противоречия нарастают с увеличением численности противостоящих групп, повышением эмоциональной вовлеченности людей в эти взаимоотношения. Особенно высоко напряжение в конфликтах, ведущихся на уровне ценностей и, прежде всего, тех, что касаются нравственной самооценки сторон, представлений о чести и достоинстве. Усиление напряженности (увеличение «политического стресса») должно побудить власти прежде всего позаботиться о недопущении крайних, разрушительных форм конкурентного взаимодействия, и особенно тех, которые могут повлечь дестабилизацию и нарушение функций основных органов государственного управления. В то же время установление этих предельных рамок для разрастания конфликта должно ориентироваться на законные методы регулирования политических отношений, поддерживать конвенциональный стиль политического диалога. Однако сказанное отнюдь не отвергает право властей использовать предусмотренные законом акции устрашения или применения насильственных мер против наиболее агрессивных для общества сил.

В самом общем плане принято выделять три основных типа взаимоотношений между сторонами конфликта: конкурентный, предполагающий постоянное воспроизведение оппозиционных отношений друг к другу; индивидуалистический, стремление какой-либо стороны полу-

чить односторонние преимущества, игнорируя права и интересы соперника; кооперативный, выражающий готовность участвующих в споре сторон уважать чужие интересы и совместно искать выход из противоречий. В целом эффективность действий властей на этапе развития конфликта определяется их способностью законными методами обеспечить снижение напряженности в отношениях сторон и поворот их к примирению позиций.

Этап окончания конфликта. Это наиболее сложная фаза, ибо от результата окончания спорных отношений зависит заново складывающийся баланс политических сил. Обычно рассматривают два основных варианта окончания конфликта - достижение примирения сторон либо непримиримость (т.е. создание тупиковой ситуации, неразрешимости конфронтации). Между этими полюсами пролегает целый ряд вариантов эволюции конфликта, отражающих его рутинизацию (сохранение прежней интенсивности), снижение, или, напротив, нарастание взаимопозиционности сторон. Конфликт может оказаться и неразрешимым, тогда складывается положение, которое ведет не к его окончанию, а как бы к «круговому движению».

При этом нельзя сбрасывать со счетов и то, что возникшие противоречия могут разрешиться сами по себе, без попыток их сознательного регулирования (например, из-за утраты актуальности предмета спора, усталости политических субъектов, истощения ресурсов и пр.). Для этого субъекту управления конфликтом необходимо найти средства, способные обеспечить именно такое развитие событий. Учитывая наиболее типичные средства, можно выделить два общих пути примирения сторон:

1. Мирное урегулирование конфликта в результате: достижения компромисса на основе сохранения исходных позиций; соглашения, основанного на взаимных уступках; истощения ресурсов одной или нескольких сторон, что делает невозможным продолжение соперничества; обретенного в ходе спора взаимоуважения сторон, понимания прав и интересов соперника.

2. Примирение на основе принуждения или, другими словами, использование «командного стиля» взаимоотношений, позволяющего одной из сторон игнорировать аргументы соперника. В основе этого навязываемого одной из сторон (или третьей силой всем сторонам) характера взаимодействия может лежать:

- явное превосходство (сохраненных, приобретенных) сил и ресурсов, с одной стороны, и их дефицит - с другой;
- изоляция одной из сторон конфликта, понижение ее статуса, а также другие состояния, свидетельствующие об ослаблении ее позиций, о поражении, нанесенном ей в соответствии с правилами игры;
- уничтожение, «тотальное истребление противника», в результате чего мир устанавливается в отсутствие врага.

Урегулирование конфликта не всегда проходит успешно, а порой вмешательство в него лишь осложняет ситуацию. Поэтому требование, выдвинутое еще Гиппократом к врачам, - «не навреди», вполне применимо и к специалистам, занятым урегулированием конфликтов.

Возможности урегулирования конфликтов. При любом развитии событий участникам конфликта предстоит пройти ряд фаз от насильственных действий к разрешению противоречий путем обсуждений. Эти фазы следующие: прекращение насильственных действий; установление диалога; поиск решения проблем путем переговоров, причем каждая из этих фаз может присутствовать как на ранних этапах, так и на более поздних, правда, со своей спецификой. При этом существует три типа установок или подходов к урегулированию конфликта:

- одна из сторон (или все стороны) стремятся одержать победу (односторонние действия);
- участник (участники) конфликта игнорируют его различие и бездействуют (односторонние действия);
- с помощью третьей стороны или без нее участники обсуждают проблему, которая вызвала конфликт, с тем, чтобы найти взаимоприемлемое решение (совместные действия).

Цель урегулирования (управления) конфликтами заключается не в том, чтобы ликвидировать его или не заметить, а в том, чтобы предотвратить конфликтное поведение, связанное с деструктивными, насильственными способами разрешения противоречий, и направить участников на поиск взаимоприемлемого решения. Исходя из существующих трех основных направлений в урегулировании конкурентных отношений, можно выделить три группы методов, облегчающих поиск мирного выхода из конфликта.

Первая группа методов направлена на предотвращение развития насильственной стадии развития конфликта. Сюда относится диагностика и выявление его причин с тем, чтобы не допустить его дальнейшего разрастания. Для этого на практике служит создание широкой сети государственных и негосударственных консультационных служб, куда можно обратиться с самого начала возникновения противоречий. Важная роль принадлежит системе образования, телевидению и радио. На этой стадии необходимо учитывать особенности традиций и обычаев различных народов, которые порой лучше всяких посредников решают возникшие проблемы, способствуют предупреждению ненасильственных форм разрешения конфликта и изменения поведения в создавшейся ситуации.

Вторая группа методов направлена на разрешение противоречий, вызвавших столкновение. Основоположником этой группы методов является Дж. Бертон, согласно которому разрешение конфликта должно основываться на изменении глубинных структур. Правильно организованное общение между социальными группами, находящимися в конфронтации, является одним из центральных методов в данном под-

ходе. Оно направлено на изменение характера восприятия, а также посредством этого - на изменение отношений сторон друг к другу. Сюда входят специально организованные Т-группы, ориентированные на снятие ложной идентификации с группой только по национальному признаку; специально организованные встречи и дискуссии между конфликтующими группами и т.п.

Третья группа методов направлена на снижение уровня противостояния сторон, отказ каждого участника от односторонних действий и переход к поиску совместного решения проблемы. Одна из основных идей, лежащих в основе использования данной группы методов, заключается в том, что лишь очень немногие столкновения по своей природе являются конфликтами с «нулевой суммой». И, если конфликт даже близок к такому, задача состоит в том, чтобы участники через включение дополнительных вопросов, или, наоборот, через исключение ряда из них, сделали спорную ситуацию носящей нулевой характер. Иной вариант - диверсифицировать ценности и цели, т.е. сделать так, чтобы разные группы стремились к разным, непересекающимся целям. Стороны могут сформулировать цели более высокого порядка, позволяющие объединиться ради их достижения. Во всех этих случаях конфликт становится ситуацией с нулевой суммой.

При этом конфликтологи исходят из того, что взаимоприемлемое решение возможно, поскольку стороны в конфликте всегда имеют множество интересов, поэтому практически любой из них имеет потенциал для своего урегулирования мирными средствами путем увязки различных интересов так, что в итоге обе стороны, несмотря на уступки, оказываются в более выгодном для себя положении, чем если бы они продолжали противоборствовать. Само знание этого факта – важнейший шаг на пути к урегулированию. Однако выбираемые субъектом управления средства урегулирования конфликтов должны непременно соответствовать культурно-историческим, цивилизационным особенностям политического развития страны (региона, субъекта), учитывать временные обстоятельства ведения спора, коррелироваться с психологическими чертами действующих лиц.

Наиболее распространенным средством достижения примирения сторон в технологиях управления конфликтом являются *переговоры*. Переговорный процесс основан на специальной технологии «торга», т.е. использовании специфических приемов, позволяющих сохранить исходные позиции или достичь преимуществ, добиться взаимопонимания оппонентов или завести их в тупиковое русло, обеспечить односторонние преимущества или взаимное удовлетворение сторон. Американские специалисты М. Дейч и С.Шикман считают, что эффективность переговоров, а равно и взаимное удовлетворение сторон, повышаются, если последовательно отделять существующие проблемы от субъективной заинтересованности участвующих в споре людей; фокусировать внимание не на принципах, а на реальных противоречиях;

вырабатывать несколько возможных вариантов решений; учитывать по преимуществу объективные критерии соотношения сил, а не партийные или идеологические позиции. Обещание уступок, внимательность к партнеру значительно увеличивают шансы прийти к соглашению. Угрозы же, давление на оппонента с позиции силы такую возможность снижают, нередко переводя переговорный процесс в «замороженное» состояние.

По окончании конфликта важно так представить результаты переговоров (компромиссов, соглашений, силового давления), чтобы массы восприняли их адекватно, не посчитав это унижительным миром, проигрышем и прочее. Таким образом будут исключены реакции, которые могли бы поставить под сомнение принятые решения. Здесь особую роль играет умение субъекта управления конфликтом использовать типичные для общественного сознания политические символы, стереотипы, стандарты мышления, олицетворяющие победу, поражение или другие оценки, стимулирующие массовую активность людей. Только найдя нужный образ, символ примирения и соответствующую тональность диалога, можно обеспечить сохранение результатов переговоров и воспрепятствовать обострению постконфликтных отношений. Чтобы стороны согласились на совместный поиск решения проблемы, необходимо снизить уровень противостояний. В качестве одного из методов могут быть предложены постепенные и взаимные инициативы по сокращению напряженности. Основная проблема применения данного метода - наличие доверия участников друг к другу. Инициатор рискует оказаться в ситуации, когда противоположная сторона не ответит взаимностью. Чтобы этого не произошло, прибегают к различного рода гарантиям, в качестве одной из которых может выступать третья сторона.

Приняв решение о необходимости совместных или, по крайней мере, согласованных действий, стороны приступают к прямым или опосредованным третьей стороной переговорам. В функции посредника входит: 1) убеждать оппонентов действовать мирными средствами и инициировать их в этом направлении; 2) прояснять суть конфликта; 3) действовать как дополнительный источник идей для обеих сторон, разрабатывать предложения и возможные варианты решения; 4) выявлять общие интересы; 5) устанавливать каналы коммуникации между сторонами, которые обычно отсутствуют в условиях конфликта; 6) определять условия, при которых могут быть достигнуты соглашения; 7) гарантировать выполнение соглашений.

Для успешного выполнения своих задач посредник должен отвечать ряду требований. Ему необходимо обладать соответствующими знаниями и умениями, иметь достаточный авторитет, быть гибким. Предполагается также, что посредник - лицо независимое и незаинтересованное. В зависимости от стадий конфликта выделяются и фазы посредничества: 1) инициация поиска согласия; 2) налаживание пере-

говорного процесса; 3) наблюдение за выполнением соглашений (см.: таблица 16.1).

Новейшая политическая история человечества подтвердила возможность разрешения крупномасштабных конфликтных ситуаций в международных, межблоковых отношениях с помощью политических компромиссов, создания систем взаимного контроля за выполнением принятых обязательств. Баланс страха и подозрительности в конфликтных ситуациях вытесняется балансом достаточной безопасности и появлением доверия у оппонентов, подкрепляемого позитивными политическими решениями и действиями.

Вопросы к главе

- Раскройте два основных подхода к роли конфликта в политике.
- Какие социально-психологические факторы воздействуют на протекание конфликта?
- Каковы источники политических конфликтов?
- Перечислите основные типы политических конфликтов.
- С решением каких общих задач связан поиск технологий урегулирования конфликтов?
- Назовите основные этапы развития конфликта и фазы его урегулирования.

Дополнительная рекомендуемая литература

1. *Амелин В.Н.* Сущность, структура и способы разрешения социальных конфликтов // Вестник МГУ. Серия 12. 1991. № 6.
2. *Глухова А.В.* Формирование демократического консенсуса в переходном обществе: опыт и проблемы // Социально-политический журнал. 1993. № 1-2.
3. *Краснов Б.И.* Конфликты в обществе // Социально-политический журнал. 1992. № 6-7.
4. *Найденова Л.И.* Социологические теории конфликтов и их разрешения // Социально-политический журнал. 1994. № 1-2.
5. *Овчинников В.С.* Политические конфликты и кризисные ситуации // Социально-политические науки. 1990. № 10.
6. *Фишер Р., Юри У.* Путь к согласию или переговоры без поражения. М., 1990.

Глава 17. ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ

1. Понятие и концепции политического развития. После Второй мировой войны страны Азии и Африки стали основной ареной конфликтов. Их политика и развитие в процессе освобождения от колониализма и создания новых государств стали предметом внимания ди-

пломатических и интеллектуальных кругов во всем мире. Новые нации явились лабораториями для исследований социальных и политических перемен, а основными концепциями для этих анализов стали модернизация и политическое развитие.

Стремление выявить источники, характер и направленность политических изменений, попытки их количественного и качественного измерения привели к широкому распространению в западной политологии в 50-х годах XX в. понятия «политическое развитие», а затем и теории «политического развития». Непосредственной предпосылкой активной разработки теории политического развития было стремление перенести модель британской или американской систем, считавшихся вершиной и образцом политического развития, в освободившиеся страны. Последние вступили в процесс модернизации традиционной политической системы и оказались перед выбором пути своего развития: Предполагалось, что западный путь модернизации позволит развивающимся странам создать благоприятные условия для преодоления социально-экономической, технологической и культурной отсталости. Однако предпринятый широкомасштабный эксперимент по внедрению институтов западной политической системы не дал ожидаемых положительных результатов, поскольку социокультурная среда традиционных обществ отторгала чуждые институты. И тем не менее теория политического развития оказала существенное влияние на современную политическую науку.

Современный исторический период характеризуется радикальными и стремительными переменами как в странах Восточной и Центральной Европы, так и на всем постсоветском пространстве. Эти перемены вызваны глубоким и всесторонним кризисом тоталитарных и авторитарных политических режимов. Как отмечает английский социолог Э.Гидденс, «мы живем сегодня в эпоху ошеломляющих социальных изменений, отмеченных трансформациями, которые радикально отличаются от трансформаций прежних периодов»¹.

Однако означает ли это, что на смену авторитарным системам приходят демократические государства? Опыт политических реформ в социалистических странах показывает, что переходные политические системы отличаются своеобразным сочетанием демократических и авторитарных черт, что им трудно найти место в общепринятой политологической классификации: тоталитаризм, авторитаризм, демократия. При этом наиболее актуальной является научная разработка тех проблем, которые помогают выяснить, что же способствует устойчивому развитию обществ переходного типа, можно ли выявить истин-

¹ См.: Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А.Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 12.

ную сущность и предугадать направление происходящих в них политических процессов?

Поиски ответов на эти вопросы вызывают повышенный интерес к теориям политического развития и модернизации, центральная проблема которых - анализ политических систем переходного периода от традиционного общества к рациональному, современному.

Действительно, существующие в мире политические порядки заметно различаются характером политических ценностей, идеалов и представлений, формами правления, степенью участия масс в политической жизни, способами взаимодействия институтов законодательной и исполнительной власти и т.д. В традиционных обществах (преимущественно в развивающихся странах) политическая жизнь жестко регламентирована традициями и обычаями, которые предписывают устойчивые образцы политического поведения. Функции же политических институтов слабо дифференцированы, вследствие чего политическая система маловосприимчива к изменениям экономического, социального и технологического характера, неадекватно реагирует на появление новых требований социальных групп.

Современные политические системы, которые сложились в развитых странах, отличаются высокой степенью адаптивности к меняющимся условиям своего функционирования, низким уровнем политического принуждения и конфликтности вследствие высокой специализации и дифференциации функций политических институтов, их способности быстро и эффективно реагировать на требования новых социальных групп.

Переход от традиционной политической системы к современной стали обозначать терминами «*политическое развитие*» или «*политическая модернизация*». Понятие «развитие» и «модернизация» вводилось в западной политологии для отражения динамики политической жизни, обозначения процессов ее изменения, для определения уровня политического развития общества. В самом деле, если экономическое развитие конкретной страны измеряется с помощью таких показателей, как валовой доход на душу населения, распределение доходов между различными группами населения, то что выступает в качестве критериев ее политической зрелости? Измеряется ли политическое развитие внешними по отношению к политике переменными, например, ростом благосостояния основных групп населения, уровнем образования и т.д., или существуют какие-то внутренние показатели политической зрелости?

Подобные вопросы имеют большое практическое значение, поскольку ответы на них позволяют понять источники, характер и направленность политических изменений. Смысл утверждений, будто характер политических изменений всегда прогрессивен, необратим и связан с продвижением общества к демократии, не столь очевиден. Уже хотя бы потому, что в решении стратегически важных экономиче-

ских и социальных задач, как свидетельствует опыт Испании, Чили, стран Юго-Восточной Азии, более эффективными оказались авторитарные режимы.

Вообще же идея обусловленности политического развития (и, соответственно, возможности его измерения) высказывалась давно. Концепция развития основана на ранних попытках человека понять происходящие изменения. В центре одного из основных дебатов в философии античной Греции были две диаметрально противоположные точки зрения относительно продолжительности перемен.

Так, *Гераклит* (между VI-V вв. до н.э.) утверждал, что «все движется», «все течет», ничто не остается недвижимым и постоянным, все изменяется и превращается без исключения. В его известном фрагменте читаем: «Нельзя войти в одну и ту же реку дважды и нельзя тронуть дважды нечто смертное в том же состоянии, но, по причине неустойчивости и быстроты изменения, все рассеивается и собирается, приходит и уходит»¹. И, напротив, *Парменид* (вторая половина VI в. - середина V в. до н.э.) говорил, что ничего никогда не меняется: «Бытие не имеет прошедшего, ибо прошлое - то, чего уже нет, не имеет и будущего, ибо его еще нет, оно есть вечное настоящее без начала и без конца».²

К проблеме перемен и развития обращались *Платон* (считавший перемены только внешним проявлением), *Аристотель* (для которого эмпирическая реальность была подчинена законам рождения, роста, зрелости и разрушения) и другие великие мыслители, пытавшиеся понять происходящие изменения.

В дальнейшем, по мере развития научной мысли, концепции развития складывалась на базе метафор роста и прогресса, веры в то, что «не будет конца в росте и развитии человеческой мудрости».

Наряду с детерминистским подходом, в рамках которого политика рассматривается как следствие экономического развития (марксистский подход), существовала иная традиция анализа природы политических изменений. Ее сформулировал *Н. Маккиавели*, обосновавший идею *самостоятельной политики* и, более того, *ее первенства* по отношению к иным сферам общественной жизни. Идею самостоятельной политики развивали последователи маккиавелистской традиции - представители итальянской школы политической социологии *В. Парето*, *Г. Моска*, *Р. Михельс*. По их мнению, политическое развитие обуславливает прогресс общества в целом, а эффективность его влияния определяется качеством политической элиты, осуществляющей властные функции и принимающей важнейшие политические решения. Очевидно, что усиленный акцент на примат политики приводит к дру-

¹ Цит. по: *Дж. Реале, Д. Антисери*. Западная философия от истоков до наших дней. Т.1. Античность. М.: 1994. С.24.

² См.: *Дж. Реале, Д. Антисери*. Указ соч. С.37.

гой крайности - к признанию зависимости всего общественного развития от политики.

Однако в конце 50-х годов XX в. в рамках сравнительной политологии попытки определить критерии политического прогресса привели к формированию самостоятельного направления анализа политики - *теории политического развития*.

В современной политической науке нет общепринятого определения понятия «политическое развитие». Чаще всего в литературных источниках политическое развитие обозначается как:

- 1) политическая предпосылка экономического развития;
- 2) политика, типичная для индустриального общества;
- 3) политическая модернизация;
- 4) управление нацией-государством;
- 5) административное и правовое развитие;
- 6) массовая мобилизация и участие;
- 7) строительство демократического общества;
- 8) стабильность и последовательные перемены;
- 9) мобилизация и сила;
- 10) один из аспектов многостороннего процесса социального изменения.

Важный вклад в изучение проблем политического развития внесли научные исследования, которые проводились в 50-60 годах по инициативе Комитета по сравнительной политике (США) под руководством видного американского политолога Г.Алмонда. По концепции Комитета «процесс политического развития представляет собой постоянное взаимодействие процессов структурной дифференциации, императивов равенства, способности политической системы к интеграции, быстрому реагированию и адаптации»¹. Эти три ключевые переменные - дифференциация, равенство и способность - определяют «синдром развития».

Согласно точке зрения Д.Колемана (США), политическое развитие можно описывать как исторический и типологический типы. С точки зрения *исторической перспективы* политическое развитие относится к всеобщности изменений в политической культуре и структуре, связанных с главными трансформационными процессами социальной и экономической модернизации, впервые проявившейся в Западной Европе в XVI в. и затем неравномерно и не в полной мере распространившейся по всему миру. *Типологическая перспектива* рассматривает процесс в движении, от предсовременного и традиционного государственного устройства до посттрадиционного «современного (или развитого) государственного устройства»².

¹ См.: Comparative Politics. The Quest for Theory. James A. Bill, Robert L. Hardgrave, Columbus, Ohio, 1973. P. 69.

² Ibid.

Г.Алмонд и Д.Пауэлл (США) определяют политическое развитие «как усилившуюся дифференциацию и специализацию политических структур и усилившуюся секуляризацию политической культуры». Под секуляризацией они имеют в виду «процесс, когда в политических действиях людей усиливается рациональный, аналитический, эмпирический подход».

Следует отметить, что разновидностями теории развития являются эволюционизм и исторический материализм. Вполне понятно, что теория развития подвергалась ранее и подвергается до сих пор критике со стороны ученых, представляющих различные школы и направления в социальных науках. В частности, известны фундаментальные критические концепции теории развития Карла Р.Поппера, Роберта Нисбета, Чарльза Тилли и Иммануэля Уоллерстайна.

Например, Р.Нисбет считает, что сторонники теории развития игнорируют исторические источники, выстраивая историю по своим схемам: «Когда мы анализируем действительное социальное поведение в какой-либо сфере, то мы видим не рост, а историю - историю, которая не укладывается в прокрустово ложе теории развития»¹. По мнению И. Уоллерстайна, концепция «развития» «ввела в заблуждение и породила ложные интеллектуальные и политические ожидания»², ее невозможно согласовать с преобладающей исторической тенденцией современного мира, с процессом глобализации.

Несмотря на критику и альтернативные взгляды на социально-политические изменения, теория развития продолжает служить инструментом для объяснения переходных политических процессов.

2. Кризисы политического развития. Переход к современной политической системе не является необратимым и безусловно поступательным процессом изменения системных качеств политической жизни и становления политической демократии. Создание нового политического порядка сталкивается с противоречиями, которые обусловлены переходом на иные принципы и механизмы социальной эволюции. *Во-первых*, рационализация общественных отношений, переход к универсальным принципам эффективности, целесообразности и индивидуализма, формирующиеся демократические институты наталкиваются на коллективистские ценности, иррациональную картину мира, традиции и обычаи, выражающие самобытность данного сообщества. В традиционном обществе индивид осознает свою идентичность за счет поклонения святыням, авторитетам, веры в уникальность национального единства. Иные системы ценностей он отвергает и враждебно относится ко всему, что не соответствует его укладу жизни. *Во-вторых*, рыночные отношения дифференцируют общество по видам деятельности,

¹ См.: Штомпка П. Указ.соч. С.237.

² См.: Там же. С. 239-240.

уровню жизни, социальному статусу, ожиданиям и устремлениям. Динамично развивающиеся потребности и связанное с этим появление новых видов разделения труда наталкиваются на прежние политические институты, ориентирующиеся на политическое единство общества, на ценности равенства и коллективизма. Данные противоречия объясняют, почему переход от традиционной политической системы к современной происходит через кризисы политического развития.

Переход от тоталитаризма к демократии обуславливает *кризис легитимности*, что и показывает опыт политического реформирования в странах СНГ. Обычно легитимным считается режим, который соответствует ценностям не только правящей элиты, но и большинства общества. Прежний режим обеспечивал свою легитимность средствами насилия и тотальной идеологической обработки населения. Советская система создала легитимность на уровне государственно-зависимых работников, которые содержались на средства государства. Власть формировалась закрыто, узким кругом руководителей властвующей коммунистической партии, затем идеологическими средствами (иногда и принуждением) обеспечивалась поддержка решений власти со стороны государственно-зависимых работников. Создание демократического политического порядка обусловило изменение способов обеспечения легитимности через свободные выборы.

Кризис легитимности неизбежен, поскольку определяется тесной взаимосвязью между политическими ценностями и системами, которые они обслуживают. Трансформация последних, естественно, определяет необходимость модификации первых. Не случайно С. Липсет определял кризис легитимности как кризис изменений, источник которого в их характере.

Легитимность зависит от эффективности политического режима. Обязательное условие для эффективного функционирования политической системы - расширяющееся признание процесса принятия решений, то, что, обычно называется консенсусом. Существование любого консенсуса означает, что режим становится легитимным, т.е. власть способна формировать и поддерживать убеждения в оптимальности существующих политических институтов для данного общества. Легитимность и консенсус являются ключевыми показателями эффективности и результативности деятельности политической системы. Консенсус означает согласие в обществе по фундаментальным принципам строения политической системы: обязательство меньшинства подчиняться решениям большинства, сохраняя право на протест, критику и оппозицию. Консенсус трансформирует власть и авторитет, и посредством консенсуса правовые акты государственного управления становятся легитимными нормами политической деятельности.

Эффективность политического режима представляет фактическую результативность политической системы, т.е. степень реализации основных функций государственного управления, которые определяют

ся как ожиданиями большинства членов общества, так и ожиданиями важнейших влиятельных групп (например, армии), имеющих возможность угрожать системе. Эффективность инструментальна, а легитимность оценочна, и последнее оказывается более важным фактором, влияющим на политическую стабильность. Поэтому неэффективное осуществление политики необязательно ведет к фундаментальным изменениям в политическом режиме (смене власти). Только когда политическая неэффективность сочетается с дезинтеграцией государственной власти и утратой ею легитимности, оппозиция может угрожать стабильности режима.

Решение кризиса легитимности возможно в трех направлениях:

1. Обретение легитимности за счет реально демонстрируемой эффективности. Ожидания основных групп населения прежде всего связаны с экономическими успехами реформ. Но достичь успеха на этом поприще достаточно сложно и редко, когда политическая власть способна выполнить многочисленные обещания скорого экономического благополучия для всех. Поэтому чаще политический режим стремится продемонстрировать свою результативность за счет эксплуатации националистических чувств и ожиданий. Как уже отмечалось выше, данное средство достижения легитимности может опираться на благоприятную ценностную систему, чем пользуются политические руководители и партии.

2. Привлечение на свою сторону консервативных элементов за счет постепенного проведения реформ, противодействия давлению экстремистов, предоставление гарантий сохранения статуса наиболее влиятельным традиционным институтам и группам, даже если последние потеряют власть.

3. Поощрение разделения источников и представителей политической власти. В демократических системах источник власти базируется на общепризнанных нормах поведения, которые находят свое правовое выражение в Конституции. В условиях стабильности демократии Конституция находится вне политической борьбы и оценки.

Другое дело - действия конкретных политических институтов и лидеров, которые могут подвергаться критике, но при этом смещение руководителя и его партии не означает кризиса системы.

По-иному это происходит в переходном обществе, когда высшие политические руководители стремятся принять множество законов, в том числе изменяющих Конституцию, цель которых - укрепление собственного положения лидеров и их политического режима. В результате источник и представитель власти в глазах населения отождествляются. И недовольство деятельностью правительства может привести к замене политического режима в целом.

Формирование современной политической системы в странах СНГ проходит через *институциональный кризис*. Советская политическая система ориентировалась на единство экономических, политических и

культурных интересов общества. В ее основе лежал принцип сращенности всех видов власти и концентрации их в руках властвующей коммунистической партии. Хотя формально в СССР существовала представительная система в лице Верховного Совета (парламента), была судебная власть, но они имели вторичный характер и контролировались властвующей партией. В условиях монополизации власти компартией отсутствовала четкая регламентация и институционализация политического процесса, принятия политических решений, которые принимались анонимно от имени партии, государства, народа.

В процессе формирования нового политического порядка выяснилось, что динамично растущее многообразие социальных интересов не имеет механизмов и структур их представительства в институтах власти. Вследствие того, что политические структуры все еще представляют собой некую нерасчлененную целостность, они оказались неспособными ни выработать эффективный политический курс, ни интегрировать нарастающее социальное, экономическое и политическое разнообразие. Формальное разграничение властей и закрепление их функций в новых Конституциях не преодолело институционального кризиса. До сих пор обнаруживается стремление каждой из ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной) превысить свои полномочия, основанное на иллюзии, будто увеличение полномочий позволит эффективно решать сложные проблемы. Современный институциональный кризис в первую очередь связан с тем, что в формировании политической системы акцент сделан на достижение четкого разграничения властей и совсем отсутствуют механизмы их взаимодействия. Вследствие этого политическая система обладает ограниченными мобилизационными способностями.

Немаловажным обстоятельством, углубляющим институциональный кризис, является и несформированность социальной структуры. Формирование политических партий, общественных движений заметно обгоняет процессы становления четкой социальной структуры и столь же четкого определения интересов различных социальных групп. Преобладание маргинальных слоев делает процесс структурной дифференциации иллюзорным. Обычно партии и движения реально не представляют никого, кроме руководящего ядра этих организаций, потому-то и вес их в политической жизни большинства стран СНГ крайне ограничен. Соответственно и процесс создания автономных политических институтов, реально представляющих интересы социальных групп и общностей, не может быть быстрым, а должен иметь естественные темпы.

Переход к современной политической системе предполагает преодоление кризиса участия, который неизбежно возникает в связи с новой дифференциацией ролей.

Сторонники либерального направления отмечают, что расширение демократического политического участия на выборах является надеж-

ным средством для легитимизации политической власти, а также обеспечения взаимной безопасности различных конкурирующих политических партий.

Неорганизованное в политические партии, профсоюзы, ассоциации население, по их мнению, потенциально может стать опорой разного рода экстремистских движений левого и правого толка в отличие от тех групп населения, которые принадлежат к партиям и организациям, созданным для отстаивания своих интересов. В конкурентных партийных системах каждая партия создает сеть каналов, пронизывающих местные общности, и тем самым помогает усилить общенациональные начала.

Сторонники консервативного направления видят в чрезмерном расширении политического участия угрозу национальному единству и стабильности системы. Они считают, что политическое участие надо свести к минимуму, чтобы сохранить инструменты принятия решений в руках тех, кто лучше информирован и способен направлять политическое развитие. В противоречивом взаимодействии между способностью власти к инновациям и обеспечением широкого политического участия первое должно иметь приоритет, что невозможно без концентрации политической власти.

В любом случае очевидно, что правящая элита стремится регулировать процесс включения в политическую жизнь новых социальных групп и именно от ее действий зависит возможность их относительно безболезненной интеграции в политическую систему.

Можно выделить три варианта действий правящей элиты по отношению к политической оппозиции и тем самым социальным силам, интересы которых она выражает:

- а) всеобщее подавление путем насилия;
- б) законное существование оппозиции, но в условиях постоянного конфликта с властями (т.е. оппозиция признается де-юре, но не де-факто);
- в) признание оппозиции не только формально, но и сотрудничество с ней в процессе принятия важных политических решений.

Создание искусственных препятствий для доступа к власти новых социальных групп (прежде всего среднему классу) имеет два негативных последствия. Первое - в этих условиях происходит радикализация требований и действий отстраненных от власти социальных сил, роль которых по объективным экономическим и социальным причинам увеличивается. Второе - группы, которые пробиваются к государственной власти через преодоление массы препятствий и путем ожесточенной политической борьбы, обычно преувеличивают возможности, даваемые участием в политической жизни.

Таким образом, первая проблема кризиса участия - это обеспечение каналов для включения в политическую жизнь групп, заявляющих о своих претензиях на участие во властных структурах, в условиях со-

хранения территориальной целостности и национального единства, а также поддержания законности и порядка.

Однако в связи с этим возникает и вторая проблема. Расширение политического участия неизбежно усиливает возможности для маргинальных слоев общества влиять на властные отношения. Поскольку интересы различных слоев общества могут существенно расходиться при попытках осуществить действительно радикальные реформы, то демократически принятые решения будут ориентироваться не на коренные изменения, а на общепринятые, следовательно, усредненные. не выходящие резко за рамки устраивающих всех действий. В условиях количественного преобладания маргиналов с традиционными ориентирами консерватизм может превалировать над радикализмом. Типична ситуация, когда эгалитаризм, присущий в первую очередь низкоквалифицированным группам, становится серьезной преградой рыночным преобразованиям в результате широкого использования различных демократических институтов (парламента, местных органов власти, профсоюзов и т.д.).

Третья проблема - соответствие социальной базы политических партий линиям социальной дифференциации. Стабильная демократия требует, чтобы ведущие политические партии имели своих сторонников в различных сегментах общества. Система, в которой поддержка различных партий прямо соответствует социальному делению (в том числе и по национальному признаку), не может длительное время существовать на демократической основе, так как она резко усиливает объективно имеющийся конфликт при переносе его в политическую сферу, что практически исключает компромисс.

Этот фактор наиболее значим для стран со сложным этническим составом населения. Аналогичный подход используется при рассмотрении федерализма как принципа политической организации. Если в соответствии с этим принципом происходит деление страны, отражающее основные социальные различия (этнические, религиозные или языковые), то социальное размежевание усиливается.

Таким образом, политическое (институциональное) разделение не должно совпадать с границами тех или иных социальных общностей (с социальными различиями), будь то территориальные, этнические и языковые общности (различия).

Многие политологи в поисках путей преодоления кризиса участия опираются на положение М. Вебера и И. Шумпетера о том, что если демократия связана с предоставлением максимально широкого доступа к структуре принятия решений для различных групп и отдельных лиц, то в сложных социальных системах отличительный способ обеспечения подобного доступа заключается в формировании политической элиты (должностных лиц) в конкурентной борьбе за голоса избирателей. Поэтому обострение кризиса участия наступает не тогда, когда господствующая элита проводит курс на реформы, а когда она

стремится оградить себя от контроля со стороны населения, используя при этом насильственные методы.

Синдрому развития присущи и другие типы кризисов. Так, решение *кризиса идентичности* подразумевает, чтобы люди осознали себя как единое политическое сообщество и, будучи индивидуумами, чувствовали свою принадлежность к этому сообществу. Это способствует процессу построения нации, когда новое политическое сообщество создается таким образом, чтобы уравнивать нацию и государство.

Кризис распределения коренным образом поднимает вопрос: «Кто, что, когда и с какой целью получает?» и отражает способность политической системы удовлетворять возникающие требования.

Специфический тип политического развития в любом обществе будет во многом зависеть от последовательности, в которой эти кризисы возникают, и путей, какими они разрешаются.

③ **Теория политической модернизации.** Концепции политической модернизации 50-60 годов XX столетия формировались в рамках общесоциологической теории «социологии развития», методологическая основа которой - работы О.Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Ф.Тенниса, Г. Парсонса.

Идею модернизации можно рассматривать в трех плоскостях. Во-первых, модернизация - это синоним всех прогрессивных социальных изменений, когда общество, условно говоря, движется вперед соответственно принятой шкале улучшений. Подобное толкование применимо к любому историческому периоду. Во-вторых, «модернизация» означает достижение современности, это процесс превращения традиционного, или дотехнологического общества, по мере его трансформации, в общество, для которого характерны машинная технология, рациональные и секулярные отношения, а также высоко дифференцированные структуры. В-третьих, значение термина «модернизация» относится только к отсталым или слаборазвитым обществам и описывает их усилия, направленные на то, чтобы догнать ведущие страны, сосуществующие с ними в одном историческом времени.)

Чаще всего в теории политической модернизации рассматривается конкретно-исторический процесс трансформации традиционных политических систем в современные, выявляются внутренние механизмы политических изменений, которым вынуждены подчиняться все общества, проводящие модернизацию. В теории модернизации существуют различные школы, акцентирующие внимание на тех или иных факторах и критериях политического развития. Особый вклад в теорию политической модернизации внесли работы У.Ростоу «Стадии экономического роста» (1960), Г. Алмонда и Д.Пауэлла «Сравнительная политология» (1966), Д.Энтера «Политика модернизации» (1965), Л.Пая «Аспекты политического развития. Аналитическое исследование» (1966), С.Эйзенштадта «Модернизация: протест и изменение» (1966),

С. Хантингтона «Политический порядок в меняющихся обществах» (1968) и некоторые другие.

Во всем многообразии определений понятия «модернизация» можно выделить три направления: 1) историческое; 2) релятивистское; 3) аналитическое.¹

1. В исторических определениях модернизация рассматривается как синоним вестернизации или американизации. Об этом пишет С. Эйзенштадт (Израиль): «Исторически модернизация есть процесс изменений, ведущих к двум типам социальных, экономических и политических систем, которые сложились в Западной Европе и Северной Америке в период между XVII и XIX веками и распространились на другие страны и континенты»¹.

2. Релятивистские дефиниции сосредотачивают внимание на сущности процесса, где и когда бы он ни происходил. Модернизация - это:

- «момент, когда предпринимаются совокупные усилия для достижения более высоких желаемых стандартов» (С. Чодак);

- «приспособление традиционных институтов к новым функциям, которые отражают беспрецедентное возрастание человеческого знания, позволяющее установить контроль над окружающей средой» (С. Блэк);

- «общая социальная революция, заходящая столь далеко, насколько это возможно без разрушения самого общества» (М. Леви)².

3. Аналитические дефиниции являются более специфическими. Они затрагивают структурные аспекты модернизации, пытаются смоделировать особый тип «современной личности». Так, известный американский социолог Н. Смелзер описывает модернизацию как комплексное, многомерное смещение, охватывающее шесть областей: экономику, политику, образование, религию, семейно-брачные отношения, стратификацию. В политической сфере, по его мнению, модернизация означает переход от авторитета вождя племени к системе избирательного права, представительства, политических партий и демократического правления³.

Если суммировать различные подходы, то можно сказать, что *политическая модернизация* представляет собой процесс изменения системных качеств политической жизни и функций институтов политической системы при переходе от традиционного общества к современному. Понятия «традиционное общество» и «современное общество» отражают различную цивилизационную зрелость социальных систем, различающихся механизмами социальной регуляции и адаптации, технологией социальных изменений, местом и ролью индивида и воз-

¹ См.: Eisenstadt S.N. Modernization: Protest and Change. Englewood Cliffs, 1966. P. 1.

² См.: Штомпка П. Указ. соч. С. 173-174; Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М., 1994. С. 7

³ См.: Смелзер Н. Социология / Пер. с англ. М., 1994. С. 620-624.

возможностями его самореализации. Как показывает исторический опыт, развитие общества осуществляется от простых структур к сложным. Развитие производства как отражение постоянно растущих потребностей вело к умножению и усложнению форм разделения труда. Процессы дифференциации и интеграции в сфере труда сопровождались появлением новых групп интересов, ростом разнообразия социальных отношений, образов жизни. Следовательно, закон возрастающего разнообразия деятельности людей, усложнения социальных отношений социальной структуры предполагал определенную адаптивность общества. Политическая система современного общества была призвана отражать нарастающее многообразие интересов, эффективно реагировать на возникающие требования новых социальных групп, обеспечивать целостность социально дифференцированного общества. В таких условиях политическая модернизация означает переход общества от политически простых к более сложным формам организации политической жизни.

Однако единства мнений относительно *движущей силы* процесса политической модернизации в западной политологии не существует. Наиболее общепризнанной является позиция *Г. Алмонда и Л. Пая*, утверждающих, что политическое развитие опирается на процесс постоянного совершенствования функций, которые должна выполнять политическая система для обеспечения стабильности и эффективности всего социального организма. Исходя из функционального подхода, они установили, что «изменение системных качеств и функций политических институтов включает три процесса: 1) структурную дифференциацию институтов политической системы и специализацию их функций; 2) возрастание способности политической системы к мобилизации и выживанию» (Л. Пай); 3) тенденцию к равноправию.

Рассмотрим обозначенные *Г. Алмондом и Л. Паем* процессы, отражающие содержание политической модернизации.

Структурная дифференциация институтов политической системы отражает процесс усложнения социальных отношений вследствие реализации закона возрастающего многообразия деятельности людей и появления новых групп интересов. Чтобы удовлетворить новые экономические и социальные потребности, политическая система должна быстро реагировать на их появление. Это достигается с помощью структурной дифференциации и высокой специализации функций институтов политической системы. Каждая политическая структура (законодательная, исполнительная, судебная) выполняет четко очерченную функцию. При этом все специализированные структуры тесно взаимосвязаны и составляют внутренне интегрированную систему. Подобного разделения труда между политическими структурами не существует в политически неразвитых обществах. Обычно все властные и управленческие функции в традиционных обществах сосредоточены в руках узкого круга лиц и институтов.

Мобилизационная способность политической системы также формируется в определенных условиях. Возрастающее многообразие интересов повышает конфликтность и интенсивность столкновения интересов политических сил, преследующих свои цели. Для урегулирования конфликтов, обеспечения общественного порядка и социального прогресса политическая система должна быть способна мобилизовать материальные и людские ресурсы для выполнения общезначимых целей - в этом и обнаруживается мобилизационная способность политической системы. Обычно в традиционных обществах способность к мобилизации осуществляется с помощью политического насилия.

О способности политической системы к *выживанию* свидетельствует ее стремление к модернизации. Более сложные политические системы обладают значительным потенциалом к выживанию, поскольку располагают различными формами коммуникации и социализации (школа, вузы, церковь, армия и т.д.). Через эти каналы политическая система культивирует определенные образцы политического поведения и внушает доверие к власти, поддерживает веру в ее законность и справедливость. Естественно, что традиционные политические системы реализуют свою способность к выживанию не формированием положительной установки на систему, а принуждением, опорой на силу обычаев, традиций, верований.

Тенденция к равноправию проявляется в снятии всех ограничений (социальных, политических, национальных) на политическое участие различных социальных групп, предоставление всем гражданам возможности свободного занятия государственных постов. Традиционные политические системы характеризуются отчуждением широких слоев населения от политической деятельности, наличием кастовых, племенных, партийных и иных ограничений на занятие государственных должностей.

Однако существует и другая точка зрения на содержание политической модернизации, высказанная американским политологом *С. Хантингтоном*, который связывает политическое развитие с *процессом институционализации политических организаций и процедур*. Только сильные и стабильные государственные институты, а также четкий правовой порядок могут обеспечить высокую адаптивность политической системы к постоянным изменениям «внешней среды» и способность адекватно реагировать на новые устремления и требования населения.

Авторы теории политической модернизации отмечают, что в чистом виде традиционных или современных политических систем не существует. Любая политическая система сочетает в себе элементы традиционности и современности и в этом смысле является «смешанной», а преобладание в конкретной политической системе тех или других элементов будет указывать на степень ее развития.

Для измерения степени модернизованности системы Г. Алмонд и Д. Пауэлл ввели три критерия: 1) дифференциацию политических ролей; 2) специализацию политических институтов; 3) секуляризованность культуры.

Процесс *дифференциации политических ролей* означает появление новых самостоятельных структур, выполняющих специализированные функции. Так, появление новой социальной группы требует представительства своих интересов во властных структурах. Если раньше интересы какой-либо конкретной группы, как впрочем, и других, представляли, скажем, профсоюз или партия, то теперь возникает самостоятельная структура, например, лобби, способная отражать специфические интересы этой группы. Отражая процесс социальной дифференциации, усиливается специализация политических институтов, в ходе которой формируются относительно автономные и специализированные структуры (заинтересованные группы, партии, органы массовой информации, клиентелы и т.д.), которые, будучи интегрированы в единую систему, взаимодействуют друг с другом.

Однако наиболее важным компонентом политической модернизации, составляющим основу изменения политических ролей и специализации политических функций, является *культурная секуляризация*. Содержание культурной секуляризации составляют *процессы рационализации политического мышления и политической деятельности индивида, перехода его от иррациональных (эмоции, переживания, традиции, обычаи) факторов политического поведения к рациональным началам в формировании политических позиций (конкретные факты, право, точная информация)*.

Идея модернизации подверглась серьезной критике в конце 60-х и 70-х годов как с эмпирической точки зрения, поскольку многие ее утверждения противоречили очевидным историческим фактам, так и в теоретическом плане. Было признано, что модернизация не может рассматриваться как единая и окончательная стадия эволюции всех обществ. С 80-х годов началась полоса возрождения теории модернизации, а с 1989 г. усилия ученых сосредотачиваются на попытках объяснить с ее помощью трансформационные процессы в постсоциалистическом мире. Были выдвинуты и совершенствуются проекты «теории неомодернизации» и «теории постмодернизма».

Пример эволюции теорий развития и модернизации показывает, как исторические события могут дать мощный стимул для переосмысления и фундаментального пересмотра тех теорий изменения, которые имеют непосредственно практическое значение.

4. **Стабильность как условие политической модернизации в Республике Казахстан.** Опыт политического реформирования в суверенном Казахстане со всей очевидностью показывает, что создание новой, демократической, стабильной и эффективной политической системы -

длительный и весьма сложный процесс, целиком зависящий от степени, характера и эффективности политических изменений в обществе.

Для объяснения политических процессов, происходящих в последнее время в странах бывшего СССР, а также Восточной Европы, ряд исследователей прибегают к помощи концепций «частичной модернизации», «тупиковой модернизации», «кризисного синдрома модернизации». В основе этих концепций находится идея о неизбежности столкновения старых, традиционных для данной национальной политической культуры ценностей и норм политической жизни с новыми модернизированными институтами.

Примечательно, что теория политической модернизации не соотносит строительство нового общества с такими понятиями как «капитализм» и «социализм». В этой связи характерно высказывание Р. Дарендорфа о проблемах перехода к демократии в странах Восточной Европы: «Переход не означает и не должен означать замены одной системы на другую. Нет никакого смысла в переходе от социализма к капитализму. Дорога к свободе есть переход от закрытого общества к открытому. А открытое общество - не система, а только механизм для изучения альтернатив. Экономические структуры и политика в нем не предопределены»¹.

В настоящее время в своем развитии Казахстан находится на одном из этапов переходного периода. Концептуальная модель, предусматривающая создание общества открытого типа, демократического, миролюбивого государства имеет четко выраженную социальную направленность. В «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства» Президент Н.А. Назарбаев особо отмечает, что в Казахстане будет не либеральный или народный капитализм, не истинный или модернизированный социализм, а просто нормальное демократическое общество с многоукладной рыночной экономикой, - общество, где будут верховенствовать закон, воля народа и здравый смысл². И все же самое трудное - практические шаги по реализации поставленных задач.

Анализ развития политического процесса в Казахстане позволяет выявить отличительные его характеристики. Так, на первый план выступает проблема политической стабильности, без решения которой трудно рассчитывать на социально-экономический прогресс. В Казахстане достижение стабильности объясняется тем, что изменение внутренних параметров политического процесса происходит путем постепенного разрешения накапливаемых противоречий и рационализации конфликтов, что позволяет говорить о его эволюционном характере,

¹ Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 71.

² См.: Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. Алма-Ата, 1992. С. 736.

конечно, с известной долей условности (как и в любой политологической классификации).

Тенденциям революционизации здесь препятствуют: легитимность властей во главе с авторитетным лидером в лице Президента; менталитет многонационального народа Казахстана, традиции национального характера коренного этноса - казахов, что выражается в институционализированных, как правило, формах политического поведения граждан. Как ни парадоксально, но одной из причин стабильности является и то, что общественно-политическая жизнь в Республике Казахстан недостаточно интенсивна в силу зародышевого состояния многопартийной системы и отсутствия достаточно серьезной оппозиции правящей элите.

Однако состояние стабильности - величина переменная. Переход к нестабильности может быть вызван длительным спадом производства, социальными конфликтами, противоречивостью хода экономических и социально-политических реформ. В свою очередь, нестабильность политического процесса чревата постоянной опасностью радикализации и ужесточения методов управления общественными процессами, последовательным падением регулятивной роли правовых и моральных норм. И если такое состояние властных отношений приобретет устойчивый и длительный характер, то оно может привести к новым серьезным потрясениям, затрагивающим как основы государственного строя Казахстана, так и судьбу экономических реформ.

Чтобы избежать столь опасного перехода, потребуются, во-первых, значительные усилия со стороны государственной власти по созданию такой системы управления и руководства, которая бы давала наиболее быстрый и полный результат в достижении поставленных целей с наименьшими затратами ресурсов и управленческой энергии. Во-вторых, необходим и определенный период времени для вхождения в режим нормального функционирования действующих политических институтов, утверждения новых политических норм свободного общества, идеологии политического плюрализма. Все это и должно послужить основой движения по пути социального прогресса, создания правового государства как неотъемлемого элемента демократии.

Вопросы к главе

- Каковы причины политических изменений?
- Назовите суть основных концепций политического развития современных обществ.
- Что составляет содержание процесса политической модернизации?
- В чем причины кризисов политического развития?
- Какой из кризисов политического развития проявляется сегодня в Казахстане?

- Чем можно объяснить тот факт, что перенесение западных институтов и процедур в страны Азии и Африки не приводило к развитию демократии?
- Почему теории развития и модернизации подвергались критике?

Дополнительная рекомендуемая литература

1. *Абазов Р.* Геополитическая и геоэкономическая трансформация Центральной Азии и Европы: сравнительный анализ // Саясат. 1995. № 7.
2. Евразийская интеграционная политика Республики Казахстан: проблемы и перспективы. Алматы, 1998.
3. *Кадыржанов Р.* Гражданское общество как условие устойчивого развития Казахстана // Казахстан на пути к устойчивому развитию. Алматы, 1996.
4. Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М.: Информарт, 1994.
5. Модернизация: мировой опыт и современный Казахстан. Доклады и тезисы выступлений на республиканской научно-практической конференции 20-21 апреля 1995. Алматы, Туран, 1995. Вып. 1,2.
6. *Назарбаев Н.А.* На пороге XXI века. Алматы, 1996.
7. *Нысанбаев А.Н., Арынов Е.Н., Есекеев Б.Ж.* Новый Казахстан: 5 лет независимого развития. Алматы, 1996.
8. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996.
9. Политическое развитие и модернизация // *Пугачев В.П., Соловьев А.И.* Введение в политологию. М.: Аспект, 1996. С. 424-443.

Глава 18. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Международные отношения, пройдя в своем развитии долгий путь от древности к современной жизни, являют собой историю их постоянной трансформации и развития в соответствии с цивилизационными этапами совершенствования человеческого общества. Международная политика, как предмет исследований политической науки, представляет собой систему взглядов на закономерности международных отношений, особенности существующих взаимосвязей в мировом политическом процессе. Современное состояние международных отношений в условиях крушения биполярного мира и появления новых независимых государств на постсоветском пространстве требует переосмысления старых понятий и подходов в определении основных тенденций международной политики и ее перспектив.

1. Понятие «международные отношения». Международные отношения - это отношения государств, межгосударственных субъектов, различных организаций и движений, включая политические и экономические, которые в целом определяют направления региональной и мировой политики. Мировое сообщество, как общность государств,

является объединением различных структур постиндустриального, индустриального, развивающегося характера.

Государство и его мощь представляют собой основные факторы в определении международной политики. Ряд исследователей рассматривает мир и стабильность как «результат воздействия баланса сил, приводимых в движение собственными интересами»¹. Поэтому мир в Европе, как утверждают отдельные исследователи, будет возможен только в условиях равновесия. Гегемония Советского Союза сдерживала на своей периферии раскол этнического характера, который стал нарастать после развала «советской империи». С точки зрения реалий современной международной политики мир удерживается за счет равновесия сил на международной арене в большей степени, чем в прошлые столетия (см.: таблица 18.1 на следующей странице).

С древнейшей истории до наших дней международные отношения всегда играли важнейшую роль в политике любого государства. По мере развития общества усложнялись взаимоотношения между странами и народами. С возникновением государства политические отношения стали разделяться на международные и внутренние. Образование государственных границ укрепило такие понятия, как «государственная целостность», «суверенитет». Главы государств на практике все больше понимали, что внутренняя политика, которую, как правило, они проводили довольно искусно, представляла совершенно иной объект государственной деятельности по сравнению с международной политикой, определяющей сферу межгосударственных отношений. Не случайно, еще в далекие времена казахи считали главным качеством казахских ханов способность строить добрососедские взаимоотношения с соседними государствами и умение распознавать коварство внешних врагов.

В древности искусство международной политики заключалось в международных связях с приграничными государствами на союзнической или покровительствующей основе. Дипломатия имела ближайшие и стратегические цели. Ближайшими целями, как правило, были либо доминирование в регионе, либо сдерживание возможной агрессии. Долговременные стратегические цели преследовали распространение языка, веры, культуры, а также других духовных ценностей.

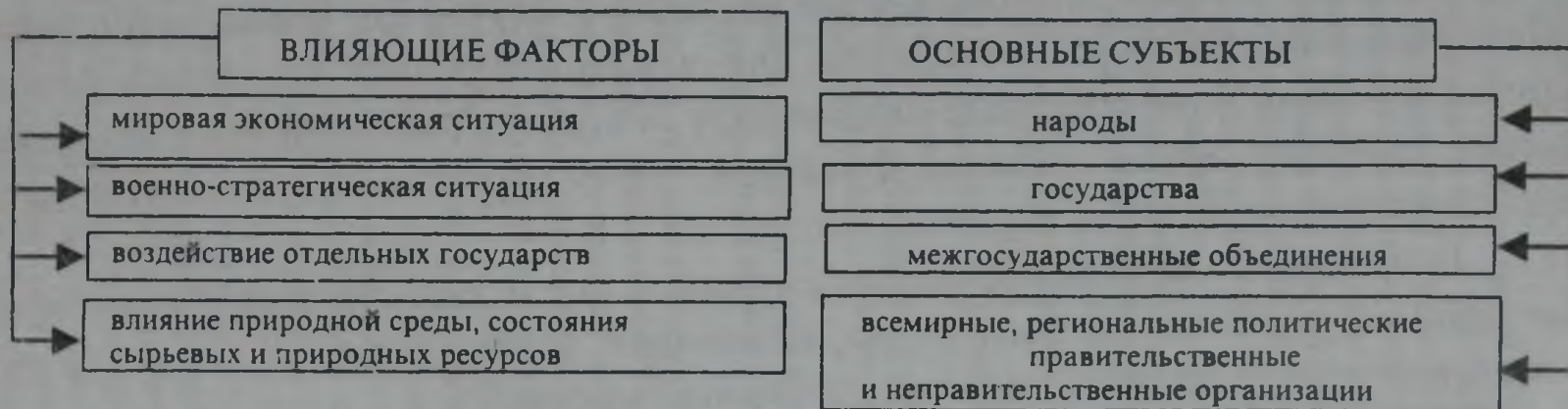
Современная международная политика - это комплекс политических, экономических, культурно-идеологических, дипломатических, международно-правовых, военных и других мероприятий, проводимых государствами в целях своей безопасности и укрепления суверенитета и независимости. Главную роль в определении тенденций международных отношений и на мировом, и на региональном уровне, играет баланс сил стран мирового сообщества. Только взаимосвязан-

¹ Ch. W. Kegley and E. Wittkopf. *American Foreign Policy: Pattern and Process*. New York, 1987. P. 76.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Таблица 18.1

совокупность экономических, политических, культурных, правовых, военных и др. связей и взаимоотношений между народами, государствами, экономическими, политическими организациями на международной арене

ТЕНДЕНЦИИ

рост взаимозависимости и целостности мира

возрастание роли политических средств в разрешении конфликтов и противоречий

становление многонациональной системы международных отношений

обострение противоречий между новыми реальностями мирового развития и традиционными подходами к решению проблем

сохранение социальной неоднородности мира

ная сеть баланса сил может исключить возможность как возникновения войн между государствами, так и ограничить распространение гражданских войн.

Внешняя политика государства выражается в его внешнеполитическом курсе, который осуществляется через дипломатию. Международное право является первоосновой для внешней политики и дипломатии. Взаимосвязь внешней политики и международного права основывается на их взаимном влиянии. Дипломатия на международной арене выступает в качестве важнейшего инструмента по созданию международного права. Суверенное равенство государств составляет базис современных международных отношений. Понятие суверенного равенства включает следующие элементы:

а) государства юридически равны;

б) каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету;

в) каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств;

г) территориальная целостность и политическая независимость государств неприкосновенны;

д) каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические, культурные и иные системы;

е) каждое государство обязано полностью и добросовестно выполнять свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами.

Государства являются одновременно субъектами международного права и международных отношений. Государственный суверенитет - это самостоятельность в проведении внешней политики, в условиях верховенства государства в пределах собственных границ.

Каждое государство обладает юридической самостоятельностью и независимостью. Суверенитет государства характеризуется его международным статусом, так как возникновение суверенитета и его утрата связаны с возникновением и исчезновением самого государства.

В международной политике большую роль играют международные организации. В настоящее время их насчитывается более 4 тысяч (из них более 300 являются межправительственными). Международные организации, как субъекты международного права, создаются или учреждаются государствами. Согласованное решение государств, направленное на создание международной организации, как правило, находит отражение либо в международных договорах, либо в решении уже действующих международных организаций.

Заключение международного договора - более распространенный способ учреждения международных организаций. Для создания международной организации созывается международная конференция в целях выработки и принятия текста договора, в качестве учредитель-

ного акта организации. Такие акты имеют следующие наименования: «статут», «устав», «конвенция» и др. Даты вступления в силу данных актов считаются датами создания международных организаций. Компетенция любой международной организации, так же, как и ее правосубъектность, имеет договорную основу и ограничения договорными рамками. Решение международной организации является решением государств-членов этой организации, которые при его вынесении руководствуются принятым уставом (статутом, конвенцией). Решения принимаются на основе простого, квалифицированного большинства, либо на основе консенсуса. Консенсус - это согласование позиций государств-членов организаций на основе учета мнений и интересов всех и при общем согласии.

Теперь рассмотрим вкратце функционирующие в настоящее время международные организации.

Организация Объединенных Наций - универсальная международная организация, образованная для поддержания мира, международной безопасности и развития сотрудничества между государствами. Устав ООН был принят в июне 1945 г. на конференции в Сан-Франциско и вступил в силу 24 октября 1945 г. Основные органы ООН: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), Совет по Опеке, Секретариат, Международный Суд.

Генеральная Ассамблея - это совещательный представительный орган, в который входят все государства-члены ООН. Генеральная Ассамблея в соответствии с Уставом ООН имеет следующие функции в области мировой политики: укрепление международного мира, смягчение международной напряженности, сокращение вооружений и разоружение, создание условий для развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами в самых различных областях.

Генеральная Ассамблея проводит ежегодные регулярные сессии, которые открываются в третий вторник сентября, а также специальные и чрезвычайные сессии. Во время регулярных сессий Генеральной Ассамблеи проводятся заседания Пленума, Генерального комитета, Комитета по проверке полномочий и главных комитетов: Первого (вопросы разоружения и безопасности), Специального политического (политические вопросы), Второго (экономические и финансовые вопросы), Третьего (социальные и гуманитарные вопросы), Четвертого (вопросы деколонизации), Пятого (административные и бюджетные вопросы). В работе Генеральной Ассамблеи могут принимать участие государства, не являющиеся членами ООН, но имеющие своих постоянных наблюдателей при ООН, а также государства, не имеющие их.

Совет Безопасности состоит из 15 членов, из них пять Постоянных членов: Великобритания, Китай, США, Россия, Франция, а остальные десять «непостоянных членов» избираются в Совет Безопасности в соответствии с процедурой, предусмотренной Уставом ООН. Решения

по процедурным вопросам считаются не принятыми, если в Совете Безопасности за их принятие проголосовало менее девяти любых членов Совета. По всем другим вопросам требуется обязательное согласие постоянных членов, причем общее количество голосов должно быть не менее девяти. В соответствии с Уставом ООН Совет Безопасности наделен исключительно высокими полномочиями в вопросах предотвращения войны, военных конфликтов и создания условий для сотрудничества государств.

Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) состоит из 54 членов, избираемых Генеральной Ассамблеей сроком на 3 года. В соответствии с Уставом предусмотрена ежегодная ротация 18 членов Совета, т.е. за три года проходит полное обновление ЭКОСОС. Совет осуществляет координацию экономической и социальной деятельности ООН и ее 16 специализированных учреждений.

Совет по Опеке состоит из 5 членов, в него входят Англия, КНР, Россия, США, Франция. Совет проводит ежегодные сессии в штаб-квартире ООН. За последние годы 10 территорий, находившиеся под контролем Совета, получили независимость (Бурунди, Гана, Камерун, Науру, Самоа, Сомали, Того, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Папуа-Новая Гвинея). В настоящее время в ведении Совета по Опеке находится только Республика Палау.

Один из основных органов ООН - Секретариат ООН - состоит из Генерального Секретариата и необходимого персонала. Секретариат размещен в штаб-квартире, имея свои подразделения в Женеве, Вене, Найроби, Бангкоке и других городах. Общая численность сотрудников Секретариата составляет более 16 тыс. человек, представляющих более 150 стран. Секретариат возглавляется Генеральным секретарем ООН, который является высшим административным должностным лицом. Генеральный секретарь назначается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности на 5-летний срок.

Международный Суд состоит из 15 независимых судей, избираемых вне зависимости от их гражданства. Основные требования к международным судьям - высокие моральные качества, соответствие для назначения на высшие судебные должности, профессиональная подготовка в области международного права и общественное признание в качестве юриста-международника. Решения Суда имеют две юрисдикции: судебную и консультативную.

Специализированные учреждения ООН - это международные организации, осуществляющие сотрудничество по различным направлениям деятельности Организации Объединенных Наций. Специализированные учреждения состоят: а) МОТ, ВОЗ (организации социального характера); б) ЮНЕСКО, ВОИС (организации культурного и гуманитарного характера); в) ЮНИДО (экономическая организация); г) МБРР, МВФ, МАР, МФК (финансовые организации); д) ФАО, ИФАД (организации в области сельского хозяйства); е) ИКАС, ИМО.

ВПС, МСЭ (организации в области транспорта и связи); ж) ВМО (организации в области метеорологии). Ряд международных организаций не входит в ООН, но осуществляет тесное взаимодействие с ней.

Межправительственная организация МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии) создана в октябре 1956 г. в целях способствования развитию международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии.

Для развития международной торговли резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 30 декабря 1964 г. образована ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию).

Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) создана для налаживания международного сотрудничества в вопросах защиты и улучшения окружающей среды.

Наряду с универсальными международными организациями действуют региональные международные организации: ОАЕ (Организация африканского единства), ЛАГ (Лига арабских государств), ОАГ (Организация американских государств), АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), СНГ (Содружество Независимых Государств), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Кроме этого существует Бюро по демократическим институтам и правам человека (размещается в Варшаве).

Немаловажную роль в международных отношениях играет Верховный комиссар по делам Национальных меньшинств и Форум ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности, Парламентская ассамблея, состоящая из представителей стран-членов ОБСЕ, а также Экономический форум.

2. Современный мировой порядок. Понимание современного мира существенно изменилось. Ушла в прошлое биполярность, связанная с противостоянием двух систем. Все больше дифференцируется и размывается «третий мир». Стал отчетливо выделяться первый центр, представленный Западом (США и Европа). Второй центр - это подымающийся мощный тихоокеанско-азиатский регион во главе с Японией («четыре дракона» и новые индустриальные страны - Таиланд, Индонезия, Малайзия) и постепенно присоединяющийся к ним континентальный Китай. Два центра - это геополитическое разделение мира, где экономическое сотрудничество в перспективе, видимо, перерастет в соперничество. Оба центра будут выкристаллизовываться в две цивилизации, основывающиеся на общих приоритетах и ценностях: частная собственность, максимизация прибыли и потребления, рациональная бюрократия и др.

Мировое сообщество может развиваться и по другой схеме - в ближайшем обозримом будущем, вероятно, усилится коллективное лидерство США, Западной Европы и Японии, образующих триединую зону Центра мирового сообщества. Консолидация этого центра будет

проходить, развиваясь, как встречное движение. США и страны ЕС активно осваивают японский опыт экономического управления и организации производства. Япония энергично воспринимает культурные модели и стиль жизни евроамериканского Запада. Движущими элементами этих тенденций являются сфера потребления, массовая культура, которые быстро интернализируются. Современная система мировых коммуникаций, стремительно развивающаяся под воздействием НТР, создает для этих процессов большие возможности.

Происходящие изменения в мире говорят о том, что распад Советского Союза привел к кардинальному изменению всей геополитической ситуации, в результате чего прежний мировой порядок резко изменился. Главным элементом прежней системы была биполярность мира, конечно, относительная, поскольку существовал «третий мир», а также многочисленная группа неприсоединившихся стран. Наличие этих двух полюсов, приведшее к возникновению двух мощных геополитических блоков, являлось ключевым фактором расстановки мировых сил. Каждый полюс (блок) возглавлялся сверхдержавой. Внутри-блоковые противоречия разрешались сверхдержавами в контексте основной задачи, т. е. борьбы за мировое лидерство. Третий мир в основном маневрировал между этими сверхдержавами, за исключением отдельных стран третьего мира, крепко привязавшихся к одному из двух блоков.

«Историческое соревнование двух систем» в начале 90-годов XX столетия завершилось полным и безусловным проигрышем социализма, похоронив глобальную конфронтацию, «холодную войну» и биполярность мира. Мир избавился от постоянной угрозы ядерной войны между сверхдержавами, но не стал однородным и спокойным.

Современный мировой порядок определяется совокупным влиянием разнообразных процессов, происходящих в мире. Эти процессы противоречивы и выражаются в модернизации экономики, неспособности ряда правительств решать экономические и социальные проблемы, расширении разрыва между «богатыми» и «бедными» странами, усилению идей, отдающих приоритет этнонациональным и религиозным факторам, что приводит к кризису устоявшейся системы ценностей и авторитетов, на них основанных. Новая геополитическая ситуация в Азии, Африке и Латинской Америке воспринимается с озабоченностью.

По мнению многих политологов, новая система международных отношений, которая будет определять мировой порядок в будущем, может иметь три варианта.

Первый - реставрация биполярно-антагонистической системы на основе идеологического и военно-политического противостояния США и КНР. С исчезновением СССР социализм, как одна из мировых социально-экономических систем, не перестал существовать, его центром стал Китай, где необходимость доминирования в общественной

жизни коллективистских подходов и ценностей будет диктоваться в обозримом будущем численностью и плотностью населения. Можно предположить, что ось взаимоотношений двух систем переместится в АТР, который постепенно становится одним из важнейших регионов международной системы XXI в. Вместе с тем китайско-западные (китайско-американские) отношения строятся на принципах мирного сосуществования, широкого экономического сотрудничества. Китай отстаивает свои интересы только политическими средствами, что не создает признаков возникновения спорадической конфронтации. Поэтому реставрация биполярно-антагонистической системы международных отношений на старой или новой основе маловероятна.

Второй вариант - формирование однополярной системы международных отношений, которая означала бы обретение этой системой авторитарной структуры, во главе которой стояла бы одна сверхдержава, мировой лидер. В данном случае очень многое зависит от внутренней ситуации в США. Если в США политическое лидерство возьмут силы, делающие ставку на мировое господство или гегемонию США в международных делах, то это явится серьезной предпосылкой к созданию однополярной модели мира. Такие силы в Соединенных Штатах имеются, но они не определяют внешнюю политику страны. С другой стороны, нарастание конфликтности в мировом сообществе может подтолкнуть США на роль «Главного миротворца». Подобное может произойти вследствие недостаточной эффективности коллективных институтов и механизмов поддержания международной безопасности и стабильности. В то же время однополярная система больше возможна теоретически, чем практически, так как уровень интеграции глобального политического пространства еще недостаточен для подобного развития событий.

Третий вариант - осознанное и целенаправленное, рассчитанное на очень долгую перспективу, укрепление и усиление демократических начал в системе мировой политики. Основой в данном случае может послужить ООН, ее региональные представительства и организации, региональные международные структуры, европейский политический процесс. Дезинтеграционные и интеграционные процессы относятся к числу важнейших факторов, которые могут оказать большое влияние на современный мировой порядок. Об этом говорят последствия распада бывшего СССР, Югославии, разделение Чехии и Словакии, с одной стороны, и динамичного развития интеграционных процессов стран Европейского Союза (ЕС), США, Канады и Мексики, образовавших в 1992 г. Северо-Американский общий рынок, стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), государств Латинской Америки (группы Рио-де-Жанейро) - с другой стороны.

Рассмотрим процессы, происходящие в странах СНГ. Время существования Содружества Независимых Государств свидетельствует о том, что становление нового типа межгосударственных отношений на

постсоветском пространстве, хотя и происходит в русле магистральных тенденций, в то же время сопровождается весьма противоречивыми и неоднозначными последствиями. Прежде всего, это связано со столкновением интересов новых независимых государств, различных социальных групп, соперничеством разных целей, подходов, принципов и т.п.

Сближение постсоветских государств обусловлено комплексом взаимосвязанных природно-географических, геополитических, торгово-экономических, научно-технических, социально-исторических, культурных, психологических факторов. Важным импульсом к сближению является научно-технический аспект взаимоотношений стран Содружества. В настоящее время в условиях НТР нет такой области знаний, науки, техники, которая принадлежала бы одному, даже очень развитому государству. По своей природе достижения науки и техники имеют интернациональный характер и их насильственные ограничения национальными рамками приводят к значительному отставанию одних стран от других.

Кроме политических, торгово-экономических и научно-технических проблем серьезным аспектом является создание благоприятных условий для проведения скоординированной, эффективной социальной политики, которая могла успешно быть реализованной в Содружестве. Об этом говорит опыт, накопленный странами Европейского Союза (ЕС) по совместному решению многих важных социальных проблем. Например, при подписании Римского договора (1957 г.) о создании Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) была сформулирована программа, состоящая из 20 статей, по дальнейшему социальному развитию входящих в него стран, направленная на подъем уровня жизни стран Сообщества. С тех пор в его рамках был осуществлен ряд проектов, давший новый импульс развитию экономики, с целью создания условий для подъема жизненного уровня и улучшения условий труда 325 млн. граждан, входящих в Европейский Союз. Первые годы независимого развития постсоветских государств показали, что сам по себе национальный суверенитет не стал гарантией их социального возрождения, а разъединенность бывших советских республик не только не укрепила их социальный потенциал, а наоборот, ввергла в глубокий социально-экономический кризис. И только скоординированная социально-экономическая политика всех стран СНГ могла бы принести ощутимую пользу.

Другим важным объективным фактором, содействовавшим осознанию многими в бывших советских республиках последствий «парада суверенитетов», явился распад совместно созданной в советское время инфраструктуры транспорта, средств связи и военного потенциала. В условиях СССР, например, противовоздушная оборона строилась без учета административных и республиканских границ. Поэтому возник вопрос о создании единой системы ПВО Содружества.

Кроме того, учитывая факты, когда после распада СССР в Новых Независимых Государствах (ННГ) вспыхнули острые национальные конфликты, переросшие в открытые военные столкновения, возникла настоятельная необходимость формирования совместных миротворческих сил с целью введения их в «горячие точки» для примирения воюющих сторон. Это наглядно проявилось в связи с событиями в Таджикистане и необходимостью совместной охраны его государственных границ с Афганистаном, а также границ ряда других стран СНГ. Важным объединяющим фактором является и естественное стремление прогрессивных кругов постсоветских государств к сохранению многонациональной культуры. Одной из острейших социальных проблем на постсоветском пространстве стала проблема беженцев, вынужденных и добровольных переселенцев. Кровавые межэтнические столкновения, экологические бедствия, рост безработицы привели к беспрецедентному росту потока беженцев. Возникла проблема, которая потребовала коллективных усилий стран СНГ в ее решении.

Факторы развития интеграционных и дезинтеграционных процессов в определенной степени зависят от социально-генетических особенностей того или иного народа, от наличия или отсутствия развитых демократических традиций, уровня политической, нравственной культуры, во многом определяющих мотивацию поступков масс и характер их влияния на политику лидеров государств. Опыт развития интеграционных процессов в постсоветских государствах свидетельствует о том, что создание «единого социально-экономического пространства» СНГ в различных сферах жизнедеятельности общества связано с целым рядом трудностей политического, социально-экономического и организационного характера.

В целом можно констатировать, что будущее СНГ в решающей степени зависит от того, сможет ли сформироваться в перспективе структура Содружества, основанная на общности интересов и цивилизованных взаимоотношений всех членов СНГ, адекватная прогрессивному мировому порядку.

3. Геополитика. Геополитические идеи и геополитика возникли и развивались в общем русле западной научной мысли. Введение в научный оборот термина «геополитика» связывают с Р.Челленом¹, который охарактеризовал геополитику как «науку, которая рассматривает государство в качестве географического организма или феномена пространства». Кроме Р.Челлена, известны такие видные ученые, занимавшиеся геополитическими исследованиями, как А.Т.Мэхэн (Великобритания), К.Хаусхофер (Германия) и др.

Предметом геополитики являются понятия: «жизненное пространство», «естественные границы», «географическое положение», «жиз-

¹ Р.Челлен (1846-1922), шведский исследователь и политический деятель.

ненно важные национальные интересы», «сила», «баланс сил». Географическое положение, или пространственно-территориальный фактор, имеет множество аспектов: размеры территории, местоположение, топография, климат, условия для сельскохозяйственного производства, наличие природных ресурсов, доступ к морям и океанам. Эти аспекты определяют многие параметры реализованных или скрытых возможностей государства, его положение в мире.

Как показывает история, территория государства является стратегическим ресурсом, который имеет первостепенное значение. Например, размеры территории не могут не оказывать влияния на масштабность интересов того или иного государства.

Ландшафт, степень плодородия почвы, природные ресурсы серьезно сказываются на структуре и реальной отдаче экономики страны. Топография и климат страны тесно связаны с развитием путей сообщения, размещением ресурсов и инфраструктурой экономики, внешней и внутренней торговлей, а положение относительно океанов и морей определяет близость или удаленность от важнейших рынков, центров силы и очагов конфликтов.

Для безопасности и реализации жизненно важных национальных интересов большое значение имеет близкое окружение государства. Кроме того, географическое положение задает определенные параметры по решению государствами многочисленных внутриэкономических, внутриполитических и внешнеполитических целей.

Как свидетельствует история, любая цивилизация, мировая держава, оставившая заметный след в исторических событиях различных эпох, имела тенденцию к территориальной (пространственной) экспансии. Пространственная экспансия в условиях экстенсивного роста экономики всегда представляла одну из главных форм самопроизводства, обеспечения существования цивилизации и мировой державы, доказательства их жизнеспособности.

На протяжении последних пяти столетий Запад постоянно проявлял инициативу в реализации различного рода экспансий. К концу XIX в. на планете почти не осталось «ничейных» территорий. Началась эпоха, когда оказалось исчерпанным огромное пространство, способное разместить избыточное население европейских стран. Поэтому на смену геополитики по разделу мирового пространства пришла геополитика территориально разделенного и освоенного мира. Географические открытия XVIII в. и колониальные завоевания вызвали полную трансформацию геополитической карты земли, вызвав эпоху геополитики передела территориального пространства. В результате этого человечество испытало первую мировую войну в Европе, вторую мировую войну в Европе, Азии и Африке, холодную войну в масштабах всего мирового сообщества.

Развитие транспорта и коммуникаций является серьезным аргументом в геополитических исследованиях. Зависимость масштабов

политических организмов от транспорта объясняет концентрацию древних империй и государств в бассейнах рек и по морским побережьям. Развитие мореплавания и расширение морских коммуникаций выдвинули на главные роли морские державы, дав им серьезное преимущество над континентальными (сухопутными) державами. Большие коррективы претерпела геополитика с развитием железнодорожного транспорта (XIX в.), который предоставил возможности для освоения огромных континентальных пространств.

Покорив земные пространства и покрыв землю морскими, железными и автомобильными дорогами, человечество устремилось в небесные выси для покорения сначала воздушного, а затем и космического пространств. Геополитическая структура мирового сообщества вошла в новую фазу своего развития.

Научно-технический прогресс последней половины XX в. модернизировал географические факторы жизненных пространств, окончательно сломав в военно-политическом смысле традиционное противопоставление морских и сухопутных государств, изменив устоявшееся понимание национальной безопасности. Хотя разделение на «морские» и «континентальные» страны в современных условиях продолжает иметь некоторую актуальность, претерпел изменения геополитический тезис о превосходстве одних стран над другими в силу их неувязимости и защищенности. Ядерное оружие выровняло силу владеющих им государств, независимо от их удаленности, географического положения, численности и плотности населения. Воздушное и космическое пространство, с военно-политической точки зрения, стало играть еще большую роль, чем суша и земля.

Возникли транснациональные формы контроля территориальных пространств. Они приобрели экономическую, технологическую, телекоммуникационную и информационную формы. Ускорился процесс формирования всепланетарного сообщества. Человеческая цивилизация все более универсализируется.

Объединение стран мирового сообщества в замкнутое геополитическое пространство, в котором нет «свободных» территорий, создало новое геополитическое разделение. Регионы, региональные союзы и объединения в силу своей условности настолько взаимосвязаны между собой, что можно говорить не только о региональном, макрорегиональном, но и о глобальном единстве мира.

Современная геополитика - это наука, которая должна изучать глобальные масштабы, параметры, правила и нормы поведения государств, их союзов и блоков в международной политике, рассматривая структуры и субъекты, стратегические направления, основные закономерности и принципы существования человеческой цивилизации, всего мирового сообщества.

4. Национальный интерес и национальная безопасность. Катастрофический распад Советского Союза, смена социально-экономической и политической моделей развития, роспуск Верховного Совета и переход к президентской форме правления и двухпалатному парламенту - это значимые вехи современной истории нашего государства. Произошедшие события привели к актуализации в республике столь важного для политической науки понятия, как «национальный интерес». Импликация «интереса» в настоящее время определяется его ценностным содержанием. «Национальный интерес» имеет не только идеологическую сторону, но и прагматическую, опирающуюся на способность государства ставить перед собой определенные цели и добиваться их последовательного выполнения.

Конкретные стратегические цели государства – это ротация политической элиты (в целях борьбы с нарастанием коррупции), обладание военной силой, внутренняя экономическая безопасность и конкурентоспособность. Наличие у государства способности решать стратегические цели, которые являются ориентиром в его деятельности, и определяют понятие «национальный интерес». В современных условиях «национальный интерес» в каждой стране имеет свой цивилизационный выбор. В странах СНГ наблюдаются тенденции «Западничества» или «Евразийства». Казахстану свойственно «Евразийство», вытекающее из геополитического положения государства и истории развития казахской государственности.

Национальные интересы стран СНГ формируются в условиях кризиса, свойственного постсоветскому пространству, выражающемуся:

- в кризисе государственности, заключающемся в развале СССР и прекращении деятельности прежней системы, что создает второй раз за столетие геополитическую напряженность в Евразии;

- в кризисе цивилизационных структур регуляции общественных процессов;

- в духовном кризисе, вследствие разрушения прежних взглядов и системы ценностей;

- в кризисе социальных наук, который проходит в период их адаптации к новым тенденциям в государственном развитии стран и трансформации социума.

В целом проблема национальных интересов должна отвечать определенным требованиям. Первое - она не может не восприниматься как реально значимая проблема, поскольку она затрагивает судьбу государственности. Второе - формирование нового типа государственности должно восприниматься не как кризис, а как возрождение нового типа государства, способного обеспечить свободу, независимость и процветание народу. Третье - национальные интересы должны обеспечивать решение социальных проблем общества, повышая внутреннюю устойчивость страны.

Национальные интересы тесно связаны с национальной безопасностью государства. За последние годы в сфере безопасности государств произошли перемены принципиального характера, касающиеся не только путей и средств обеспечения безопасности в современном мире, но и самой сути понятия безопасности в новых социально-исторических условиях глобальности человеческой деятельности и общественных отношений, постепенного устранения возможности самоуничтожения человечества, а также продолжающейся научно-технической революции.

Многие политологи воспринимают понятие «безопасность» в «охранительном» смысле. Такое понимание не только опирается на весь социально-исторический опыт и потому имеет право на существование. Оно просто необходимо: жизнь проходит не в идеальном обществе и мире, в которых не обойтись без умения и способности сохранить, оборонить, защитить. Признавая значение «охранительства», его функции, роли и места в жизни и в общей концепции безопасности, следует признать, что безопасность любой живой системы обеспечивается, в конечном счете, не только через охранительство, а прежде всего через жизнеспособность данного субъекта.

СССР рухнул не от того, от чего его на протяжении десятков лет усиленно охраняли: не от происков внешних и внутренних врагов. Советский Союз рухнул от острого дефицита жизнеспособности системы. Отсюда вывод: практическая, оцениваемая в исторической перспективе жизнеспособность социального и генетического организма должна рассматриваться и учитываться, как важнейший фактор безопасности этого организма.

Понятие национальной безопасности в современном его научном и политическом значении восходит к геополитике, где оно наряду с «национальным интересом», «силой» и «балансом сил» является ключевой категорией. В рамках геополитики национальная безопасность производна от национального интереса и обозначает «жизненно важные национальные интересы» (см. 3. Геополитика). Внутреннюю и внешнюю безопасность страны, в конечном итоге, гарантирует заинтересованная деятельность ее граждан, их реальный патриотизм. Государство в современном мире - средство в руках общества, а не самоценность. Поэтому объектами обеспечения безопасности должны выступать личность, общество, государство. В современных условиях особо необходима концепция национальной безопасности.

Национальная безопасность для любого государства определяется: во-первых, готовностью общества к предотвращению, отражению угроз и их последствий; во-вторых, стратегией и средствами комплексного ответа на возникающие угрозы; в-третьих, соответствующей системой сбора и оценки информации, выработки стратегии безопасности; в-четвертых, определением оптимальной стратегии отражения угроз и снижения уровня опасностей; в-пятых, поддержанием и при-

умножением жизнеспособности общества, как главной гарантии его безопасности и выживания во взаимосвязанном и целостном мире.

Решение проблем национальной безопасности нередко сталкивается в наше время с конфликтами политического характера. Конфликт (от латинского *conflict* - столкновение) – столкновение двух или более равноправных сил с целью реализации их интересов в условиях противодействия. Изучением конфликтов занимается междисциплинарная область науки - конфликтология. Объектами ее комплексного изучения является конфликт в целом, а предметом - общие закономерности его возникновения, развития и разрешения.

Вопросы к главе

- Какие отношения включаются в состав международных?
- Назовите крупнейшие международные организации.
- Назовите основные структурные элементы ООН.
- Какими основными чертами характеризуется современный мировой порядок?
- Каковы основные понятия геополитики?
- Как взаимосвязаны национальные интересы и национальная безопасность государства?

Дополнительная рекомендуемая литература

1. *Абен Е., Арын Е.*, Стратегия в области внешней безопасности и оборонной политики Республики Казахстан // Саясат. 1997. № 10.
2. *Бакаев Л.К.* Защита Отечества. Алматы, 1997.
3. *Бакаев Л.К.* Россия и Казахстан: интеграция в военной сфере // Саясат. 1995. № 4.
4. *Бакаев Л.К.* Военные аспекты национальной безопасности Казахстана // Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность. 1996. № 3.
5. *Бакаев Л.К.* Проблемы международной безопасности в контексте развития Казахстана // Казахстан на пути к устойчивому развитию. Алматы: Гылым, 1996.
6. *Бакаев Л.К., Урпеков Н.О.* Центральная Азия и ЭКО: реальности и перспективы // Экономика Казахстана. 1997. № 7-8.
7. *Гаджиев К.С.* Геополитика, международные отношения. М., 1997.
8. *Кусманулы Аскер.* Военная безопасность Казахстана // Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность. 1995. № 11-12.
9. *Цыганков П.А.* Международные отношения. Новая школа. М., 1996.

Глава 19. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СУВЕРЕННОГО КАЗАХСТАНА

Внешняя политика Казахстана - это сфера внешнеполитической деятельности государства, направленная на укрепление суверенитета, обеспечение национальной и международной безопасности и территориальной целостности. С 1991 г. суверенный Казахстан утверждает себя, как самостоятельный субъект международных отношений, активно действующий на мировом политическом и экономическом пространстве. Геополитическое положение Республики Казахстан и ее потенциал способствует ориентации как на Евроатлантический, так и на Азиатско-Тихоокеанский регионы.

Президентом Н.А. Назарбаевым в качестве долгосрочной цели казахстанской внешней политики определено формирование и поддержание благоприятных внешних условий для успешного проведения реформ внутри страны, становления нашей республики, как суверенного государства. При этом внешняя политика Казахстана, исходя из долгосрочных национальных интересов, является достаточно диверсифицированной и многовекторной (более подробно см.: таблица 19.1 на следующей странице).

1. Основные приоритеты и направления внешней политики Казахстана С обретением суверенитета, вступлением в ООН и в ряд других международных организаций состоялось международно-правовое признание Казахстана в качестве нового суверенного, независимого государства. Внешнеполитический курс Республики Казахстан определяется, как у любого государства, национальными интересами. Исходя из своего геополитического положения, этнодемографического состава, экономики, военного потенциала, Казахстан во внешней политике строго следует дипломатии, опирающейся на политические средства.⁷

Наша Республика не имеет прямого выхода к открытым морям и удалена от коммуникационных средств, что затрудняет развитие внешнеполитических связей. В этой ситуации большое значение имеют международные связи с Россией и Китаем. Соседние державы являются передовыми странами мирового сообщества и имеют выход к мировым коммуникациям.

Успешно развиваются взаимоотношения с государствами СНГ и особенно Центральной Азии, обусловленные общностью интересов, хозяйственных связей, экономической взаимозависимостью, исторической и культурно-этнической общностью.

Казахстан активно проводит политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Государства этого региона демонстрируют высокие темпы роста экономического развития от 4-5 до 8-9% в год (Китай, Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия).

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Таблица 19.1

деятельность государства и других политических институтов общества по осуществлению своих интересов и потребностей на международной арене

ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

установление (или снижение их уровня, вплоть до разрыва) дипломатических отношений между государствами

открытие представительств государства при международных организациях или членство в них

осуществление на различном уровне эпизодических и регулярных контактов с представителями государств, партий

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА

осуществление регулярного обмена информацией, обмен визитами на разных уровнях

подготовка и заключение двухсторонних и многосторонних договоров и соглашений

содействие развитию возможностей внутри- и внешнеполитической деятельности государств или их блокирование

подготовка и осуществление полной или частичной блокады

подготовка к войне и обеспечение благоприятной для ведения военных действий внешнеполитической обстановки

обеспечение благоприятных внешних условий экономического развития страны и проводимого политического курса

ЦЕЛИ

реализация внешнеполитических задач, обусловленных системой международных связей

В то же время в Казахстане предполагается увеличить рост ВВП до 1-1,5%. Политическое руководство республики полагает, что по мере развития Казахстана, как важного государства Центральной Азии, а также в связи с укреплением двусторонних отношений со странами, входящими в АСЕАН, республике в будущем может быть представлен какой-либо статус в этом региональном форуме.⁷

Казахстан как государство, пострадавшее от проведения ядерных взрывов, последовательно выступает за запрещение испытаний ядерного оружия, с апреля 1995 г. является безъядерным государством, получившим гарантии безопасности от ведущих ядерных государств мира. На территории республики в советское время было произведено более 460 ядерных взрывов, поэтому данный аспект является одним из ключевых в концепции внешней политики Казахстана. Не случайно в сентябре 1996 г. министр иностранных дел Казахстана К.Токаев подписал Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

По мнению Н.А.Назарбаева, ядерные государства должны нести безусловную ответственность за последствия ядерных испытаний, в связи с чем необходимо создать специальный фонд, в который ядерные государства отчисляли бы средства в пользу стран, которые стали жертвами разрушительного воздействия этого оружия.

Казахстан принимает активное участие в Европейском процессе, под которым подразумевается многоплановая деятельность 53 государств Европы, США, Канады, Центральной Азии, начало которой было положено Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)¹.

В основе Венских документов, регулирующих отношения государств-членов ОБСЕ, лежит трехступенчатый механизм политических консультаций на уровне встреч глав государств и правительств, которые проводятся два раза в год, Совета министров иностранных дел ОБСЕ и Комитета старших должностных лиц (КСДЛ).⁷

После 1992 г. в деятельности ОБСЕ произошли изменения, связанные с совершенствованием ее институтов. Были созданы такие вспомогательные механизмы, как «тройка» (предшествующий и последующие председатели действуют совместно с действующим председателем при осуществлении порученных ему задач), специальные целевые группы, созданные по решению совета КСДЛ в области предотвращения конфликтов; личные представители, назначаемые Председателем для решения вопросов, связанных с кризисом или конфликтом. На совещании в Хельсинки был утвержден пост Верховного комиссара по делам национальных меньшинств, призванный заниматься вопросами реагирования ОБСЕ на ситуации, которые потенциально способны перерасти в конфликт в регионе ОБСЕ.

¹ В настоящее время СБСЕ переименовано и имеет название «ОБСЕ» (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе).

Вхождение в состав ОБСЕ государств постсоветского пространства обусловило более пристальное внимание к проблемам развития постсоветских государств, демократизации общественной жизни, правам и свободам человека. Казахстан поддерживает незыблемость основных принципов ОБСЕ и выступает за совершенствование структуры ОБСЕ, активное участие в акциях Организации, тем более что идеи ОБСЕ и СВМДА не противоречат друг другу. Созыв Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) был инициирован Н.А. Назарбаевым на 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Перспективы этого процесса выглядят следующим образом:

1 этап. Подготовительные работы по организации и проведению Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Примерные сроки были обозначены: 1992-1995 гг.

2 этап. Активизация работы СВМДА, расширение числа его членов, перевод в рамки и режим Совещания по безопасности и сотрудничеству в Азии (СБСА), создание общеазиатских структур по типу ОБСЕ. Примерные сроки: 1994-1998 гг.

3 этап. Определение, развитие и закрепление постоянных структур взаимодействия между ОБСЕ и СБСА. Создание трансконтинентальных органов по отдельным направлениям сотрудничества. Примерные сроки: 1998-2000 гг.

4 этап. Создание единого трансконтинентального Совещания по безопасности и сотрудничеству в Евразии (СБСЕА). Выработка механизма постоянного взаимодействия между континентальными системами коллективной безопасности Азии, Европы, Африки и Америки. В дальнейшей перспективе - формирование единой всемирной системы коллективной безопасности и сотрудничества. Примерные сроки: 2000-2005 гг.

Идея СВМДА начала активно воплощается в жизнь. Прошло несколько встреч экспертов МИД азиатских стран. Принято решение о создании Специальной Рабочей Группы (СРГ), в задачу которой входит подготовка Совещания министров иностранных дел государств, заинтересованных в созыве СВМДА. СРГ определена как рабочий орган открытого типа, в деятельности которой после уведомления координатора СРГ (Казахстан) может принять участие любое заинтересованное азиатское государство. Местом проведения заседания СРГ определен г. Алматы. На данный момент участниками СРГ являются 18 государств (в том числе Египет, Индонезия и Япония, в качестве наблюдателей).

На Совещании заместителей глав внешнеполитических ведомств государств-членов СВМДА, проведенном в феврале 1996 г. в Алматы, представителями 23 азиатских стран было достигнуто понимание того, что процесс развития СВМДА потребует длительного времени и совместных усилий всех участников. Ход дискуссий показал, что государства региона настроены на тщательную и скрупулезную работу в

рамках подготовки как базовых документов, так и определения дальнейших направлений сотрудничества.

В итоговом документе Совещания была отражена необходимость продолжения деятельности в рамках СРГ, рассмотрен вопрос проведения Совещания министров иностранных дел. Казахстану, как координатору СРГ, предстоит провести соответствующую работу с целью увеличения числа участников СВМДА для определения всеобъемлющей системы интересов государств региона в области безопасности.

Сегодня с удовлетворением можно констатировать, что активность России и Китая, их поддержка азиатской безопасности стали соответствовать их международной роли. Изменилась позиция США: американская сторона стала более активно поддерживать процесс укрепления и развития региональных организаций как основы для создания в дальнейшем общеазиатской системы безопасности.

С первых дней возрождения государственности Казахстан привержен принципам укрепления международной безопасности и климата доверия, развития политического и экономического сотрудничества. Республика выступает за создание эффективных и взаимоприемлемых систем безопасности, что проявилось в деятельности Казахстана в рамках СНГ, в центральноазиатском регионе, в его инициативе по созданию структур безопасности в Азии. Учитывая геостратегическое положение Казахстана, его безопасность не связана напрямую с членством в НАТО. Активизация военно-политического сотрудничества стран Западной и Восточной Европы и стран бывшего СССР должна служить делу укрепления международной безопасности во всем регионе ОБСЕ. Именно с этой точки зрения Казахстан рассматривает свое сотрудничество с НАТО.

Можно было бы предположить, что с окончанием глобального идеологического противостояния НАТО утратит всякий смысл и прекратит свое существование. Однако реальность оказалась другой. Из всех ныне существующих международных организаций НАТО остается единственной, которая гарантирует эффективную безопасность для своих членов и, что наиболее важно, приобрела возможность заняться проблемой безопасности государств, находящихся на достаточном удалении от ее границ деятельности.

Новым моментом в деятельности НАТО является усиление политических аспектов, особенно в области предупреждения споров и конфликтов. Подобный подход представляется весьма актуальным для Казахстана, расположенном в регионе, потенциально «богатом» на всевозможные столкновения и конфликты. В то же время, принимая во внимание геополитическое положение, у республики нет намерения добиваться полноправного членства в НАТО. По этой причине Казахстан, участвуя в совместных с НАТО проектах, ставит целью прежде всего повысить уровень подготовки своих вооруженных сил, принимая во внимание огромный военно-технический потенциал Альянса, кото-

рый он наглядно продемонстрировал в Боснии. В рамках такой политики Республика Казахстан активно включилась в процесс налаживания связей НАТО с постсоветскими государствами.

До принятия программы «Партнерство во имя мира» Казахстан уже являлся членом Совета Североатлантического сотрудничества (ССАС) - органа НАТО, специально созданного для налаживания сотрудничества с независимыми государствами Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Сотрудничество Казахстана и НАТО по линии ССАС приобрело деловой, взаимовыгодный характер.

В декабре 1994 г. Казахстан представил в НАТО Презентационный Документ, в котором к предполагаемым направлениям сотрудничества между Казахстаном и НАТО отнесены планирование и финансирование национальной обороны, обеспечение демократического контроля над вооруженными силами, подготовка воинских подразделений к миротворческим операциям под эгидой ООН и ОБСЕ; совместное планирование и проведение учений с целью возможного осуществления миссий по поддержанию мира и гуманитарных операций, подготовка кадров для вооруженных сил.

Подписав 27 мая 1994 г. Рамочный документ «Партнерство во имя мира», Казахстан стал 19 государством-участником программы. Принимая решение о присоединении к данной программе, руководство республики исходило прежде всего из необходимости всемерно укреплять национальную безопасность государств.

Казахстан согласился с Индивидуальной программой сотрудничества с НАТО. Учитывая то, что данная программа будет в дальнейшем изменяться и дополняться, Республика Казахстан будет совершенствовать аспекты военно-технического сотрудничества с НАТО по программе «Партнерство во имя мира». Например, Казахстан заинтересован в подготовке и оснащении одной мотопехотной воинской части, которая могла бы участвовать в совместных с НАТО учениях. В будущем эта воинская часть сможет принимать участие в проведении операций по поддержанию мира, по управлению кризисными ситуациями и в других подобных мероприятиях, проводимых под эгидой ООН. Такие направления сотрудничества, как оборонное строительство, в частности организация службы береговой охраны, функционирование вооруженных сил в условиях демократии, разработка военной стратегии и особенно военное обучение и подготовка военных кадров в колледжах НАТО, весьма полезны для формирования собственных вооруженных сил суверенного независимого Казахстана.

Что касается проблемы вступления в НАТО новых государств, то Казахстан имеет свою точку зрения. Принимая во внимание заинтересованность восточно-европейских стран в полноправном членстве в НАТО, Казахстан, тем не менее, полагает, что расширение Альянса на Восток должно происходить такими темпами, чтобы не подвергать угрозе стабильность в Европе. Таким образом, расширение НАТО

должно происходить в такой форме, которая учитывала бы интересы Запада и России и не несла угрозы появления новых линий раздела в Европе и потенциальных очагов напряженности.

Активно продолжается работа по формированию ЦентрАзбата¹, в которой участвуют Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан. ЦентрАзбат создается в качестве резервных частей коллективных миротворческих сил ООН. Казахстан активно участвует в работе ОЭС (Организация экономического сотрудничества) и других организациях экономического сотрудничества. Республику Казахстан на сегодняшний день признали 117 государств мира, со 105 из них установлены дипломатические отношения. За рубежом открыто 26 посольств Казахстана. В Алматы функционируют 16 представительств международных и национальных организаций. Заключено 800 межгосударственных договоров и соглашений.

2. **Казахстан и проблемы евразийской интеграции.** Инициатором создания Евразийского Союза является Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев. 29 марта 1994 г. во время официального визита в Москву он на встрече с профессорско-преподавательским составом и студентами Московского Государственного университета выступил с предложением создать совершенно новое объединение из стран-участниц Содружества Независимых Государств и назвать его Евразийским Союзом (ЕАС). Необходимость формирования такого Союза связана с тем, что страны СНГ продолжают испытывать кризис во всех сферах жизни - политике, экономике, идеологии, межнациональных отношениях и социально-экономических вопросах.

Потенциал СНГ не исчерпан, но сама работа по реализации принимаемых решений на уровне глав государств и правительств Содружества носит малоэффективный характер. Например, из 1200 договоров и соглашений, подписанных странами-участницами СНГ, только около 10% выполняется практически, это свидетельствует о том, что существующая в настоящее время структура органов СНГ не позволяет использовать имеющийся интеграционный потенциал в полном объеме. Возникла необходимость перехода на новый уровень интеграции, который сможет гарантировать соблюдение совместно принятых обязательств всеми государствами Содружества.

Многие политические лидеры и ученые, анализирующие положение дел в СНГ, склонны считать, что существует насущная необходимость в интеграции постсоветских государств, которая должна найти отражение во внутренней консолидации каждого государства и общества. Только интеграция может ускорить процесс становления государственности на постсоветском пространстве. Интеграция - это путь к оздоровлению национальных экономик и улучшению жизни людей.

¹ «ЦентрАзбат» - Центрально-Азиатский батальон миротворческих сил ООН.

Страны СНГ с момента развала СССР и создания Содружества находятся в поисках форм государственного устройства, адекватных внутренним условиям.

Решение вопросов экономической интеграции невозможно без создания политических институтов, обладающих достаточным объемом полномочий, включающих в себя функцию регулирования взаимоотношений государств в политической, экономической, правовой, экологической, культурной, образовательной сферах. Стремление интенсифицировать интеграционные процессы в политике и экономике должны опираться на сохранение и развитие согласованной политики в сфере культуры, образования и науки. Изоляция постсоветского пространства от мирового культурного и научного сообщества может привести к отставанию в технологической сфере.

Развитие Содружества Независимых Государств определило две главные тенденции на постсоветском пространстве: первая - стремление к интеграции, особенно в области экономики; вторая - укрепление независимости и развитие государственности.

События, происходящие в СНГ, неразрывно связаны с геополитическими реалиями, формирующими новые направления в мировом политическом процессе, где вопросы международной безопасности являются приоритетными. Развал СССР привел к полному разрушению существующих структур власти и создал кризисную ситуацию на постсоветской территории. Система безопасности, построенная на полярной модели мира, оказалась разрушенной.

Наряду с сохранением глобальных и региональных противоречий, носящих геополитический характер, резко возросли противоречия внутри общества на экономической, социально-политической, национальной, этнополитической, религиозной и территориальной основе.

Создание и развитие государств СНГ с самого начала натолкнулось на преодоление многих проблем и трудностей, как внутреннего, так и внешнего характера. Серьезной проблемой такого рода являются вооруженные конфликты. Урегулирование военных конфликтов и связанная с ними миротворческая деятельность имеют первостепенное значение для Содружества, переживающего сейчас не самые лучшие времена. Подписание договора Четырех и Двух с участием России, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана поставило перед участниками СНГ много вопросов. Страны СНГ на сегодня разделены на две группы. В первую входят члены Союза четырех и Таджикистан, во вторую - все остальные, но активно стремящиеся к интеграции не только с Россией, но и с ближайшими соседями.

Казахстан не втянут в орбиту военных конфликтов и чем дальше Казахстан от возможных политических конфликтов, тем более он способствует миру, тем спокойнее его собственная внутриполитическая обстановка. Вместе с тем обстановка в Таджикистане остается слож-

ной и происходящие события прямо говорят о том, что Центральная Азия представляет собой взрывоопасный регион.

Следует отметить, что имеющие место конфликты государств Содружества получены в наследство от бывшего СССР и связаны с целым комплексом этнических, политических, территориальных и других проблем. Сохранение на постсоветском пространстве конфликтной зоны осложняет международную безопасность и является причиной, препятствующей успешному развитию Содружества и укреплению государственности и независимости ННГ (Новых Независимых Государств). Деструктивное влияние этих конфликтов выражается в усилении терроризма и наркобизнеса, массовых депортаций и этнических чисток. Конфликты проходят на фоне дестабилизирующих факторов: первые охватывают, как правило, группу стран; вторые втягивают в конфликты страны, которые обладают современными вооружениями, способными наносить большой ущерб населению и экономике; третьи усиливают активность международного наркобизнеса и исламского фундаментализма.

По оценкам политологов, на территории СССР насчитывается около 130-150 потенциальных кризисных районов. Опасность имеющих место и потенциально возможных конфликтов определяется следующим: во-первых, вооруженные конфликты дестабилизируют обстановку не только на территории СНГ, но и в целом в мире; во-вторых, тормозят интеграцию государств, что отрицательно сказывается на развитии государственности и укреплении суверенитета постсоветских государств; в-третьих, отдельные конфликты могут стать причиной массовой дестабилизации и перерасти в крупномасштабные региональные войны. Поэтому скорейшего разрешения требуют конфликты в Нагорном Карабахе, в Республике Грузия и Таджикистане.

Реальностью сегодняшних дней, одним из важных направлений деятельности государств являются предупреждение, локализация и прекращение региональных войн и военных конфликтов. Охрана внешних границ, стабилизация ситуации в конфликтных регионах требует коллективных усилий стран СНГ, которые могут быть скоординированы в условиях единого оборонного пространства, и создать его можно только в ходе формирования Евразийского Союза.

△ Евразийский Союз может эффективно заменить СНГ при следующих условиях:

- обязательного соблюдения принятых межгосударственных соглашений;
- взаимного признания сложившихся государственно-политических институтов стран-участниц ЕАС;
- признания территориальной целостности и нерушимости границ;
- отказа от экономического, политического и иных форм давления в межгосударственных отношениях;
- прекращения военных действий между собой.

Идея ЕАС стала в течение последних лет катализатором для СНГ. Подтверждением тому служит создание по предложению Казахстана Интеграционного комитета Содружества. Появление подобных наднациональных органов будет способствовать реализации достигнутых договоренностей, принятию обязательных для исполнения совместных программ экономических реформ. Жизнь диктует необходимость взаимодействия в любых сферах международных отношений стран Содружества при сохранении суверенитета и равноправия каждой страны входящей в него.

Создание Центральноазиатского экономического, политического и военного пространства в рамках СНГ является одним из практических этапов воплощения в жизнь идеи ЕАС, которая не отвергает СНГ, продолжаящую играть немаловажную роль в экономическом и политическом объединении государств на постсоветском пространстве. Несмотря на открытое противодействие этой идеи со стороны разных сил – от сторонников ускоренной интеграции постсоветского пространства до экономических сторонников восстановления СССР, все-таки она оказалась наиболее реалистической моделью интеграционных процессов на огромном пространстве Евразии¹

3. Формирование национальных интересов Казахстана и геополитика. Формирование национальных интересов Казахстана неразрывно связано с геополитикой. Жизненно важные интересы республики базируются на взвешенной внешней политике, приоритетной целью которой является создание пояса доверия и добрососедства по всему периметру границ нашего государства. Особое значение для Казахстана имеют взаимоотношения с Россией и странами СНГ.

Российской Федерации принадлежит приоритетное место во внешней политике Казахстана. Договорно-правовую базу сотрудничества этих двух стран составляют более 200 договоров и соглашений, охватывающих практически все сферы деятельности, из них более 120 подписаны главами государств и правительств.

Казахстан и Россия успешно координируют усилия во внешнеполитической деятельности, проводят регулярные консультации в интересах обеспечения безопасности внешних границ государств-участников СНГ, по урегулированию конфликтных ситуаций, имеющих место в ряде государств Содружества. Так, благодаря совместным усилиям, в том числе Казахстана и России, 24 апреля 1997 г. было подписано многостороннее Соглашение между Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Китаем о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, являющееся /важнейшим военно-политическим документом не только для Центральноазиатского, но и для всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

¹ Назарбаев Н. Пять лет независимости. Алматы: Казахстан, 1996. С. 449.

В рабочей, деловой обстановке прошли в январе и ноябре 1995 г. в Москве, апреле 1996 г. в Алматы встречи Президентов Н.А. Назарбаева и Б.Н. Ельцина, в ходе которых был рассмотрен широкий круг проблем двустороннего и многостороннего сотрудничества, подписаны пакеты важных документов политического и экономического характера. Обеими сторонами ратифицированы Соглашение об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Республики Казахстан, прибывающими для постоянного места жительства в Российскую Федерацию, и гражданами Российской Федерации, прибывающими на постоянное проживание в Республику Казахстан и др. В ближайшей перспективе планируется рабочая встреча с участием представителей заинтересованных министерств и ведомств Казахстана и России для определения единой для обоих государств процедуры упрощенного приема-выхода из гражданства, формы документов, представляемых гражданами, порядка возврата национальных паспортов и решения других вопросов.

Очередным шагом в развитии экономического сотрудничества Казахстана с Россией стало Соглашение о Таможенном союзе между Правительствами Беларуси, Казахстана и России, подписанное 30 января 1995 г., а также Договор «4+N», заключенный 23 марта 1996 г., которые предусматривают: свободное перемещение грузов через национальные территории государств, согласованное тарифное и нетарифное регулирование внешнеэкономических операций, а также установление единого порядка применения временных ограничений во взаимной торговле и в торговле с третьими странами. Особое место в двусторонних отношениях занимают вопросы взаимодействия в области обороны, которые осуществляются на основе Договора о военном сотрудничестве от 20 января 1995 г. и ряда других соглашений.

Принятию конкретных мер по выполнению договоренности и решению имеющихся двусторонних проблем послужило подписание главами Правительств РК и РФ 18 октября 1996 г. в Москве следующих двусторонних документов:

- Конвенции об устранении двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и капитал;
- Соглашения об особенностях правового регулирования деятельности предприятий, учреждений и организаций железнодорожного транспорта;
- Договоров об аренде 4 испытательных полигонов.

Во время рабочего визита Премьер-Министра Республики Казахстан А.М. Кажегельдина в Российскую Федерацию 25 ноября 1996 г. состоялось подписание ряда важных документов по дальнейшему углублению двустороннего сотрудничества:

- о порядке и условиях распространения программ российских телерадиовещательных программ Казахстанской телерадиоорганизации на территории Российской Федерации;

- о научно-техническом сотрудничестве;
- о взаимных поставках сельскохозяйственной техники и совместном использовании имеющихся мощностей предприятий сельскохозяйственного машиностроения.

На очереди - создание платежного, транспортного и энергетического Союзов. Пересмотрено Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Казахстаном и Россией, в котором сделан акцент на развитие прямых связей непосредственно между производителями. Все это позволило значительно увеличить обмен продукцией.

Свидетельством дальнейшего развития и углубления казахстанско-российского сотрудничества стали итоги визита Президента России Б.Н. Ельцина в Алматы, состоявшегося 27 апреля 1996 г., в ходе которого было достигнуто полное взаимопонимание по многим проблемам двустороннего сотрудничества, в том числе по проблемам Каспия и реорганизации Каспийского трубопроводного консорциума. Одним из его итогов является подписание 15 мая 1998 г. в г. Москве Правительствами Казахстана, России, Султаната Оман и частными нефтяными компаниями-участниками Каспийского трубопроводного консорциума заключительного соглашения, которое обеспечивает полное финансирование строительства трубопровода.

Во внешнеторговом обороте Республики Казахстан в 1996 г. доля России составила 55%. В Казахстан из Российской Федерации поступает около 50% всей получаемой им по импорту электроэнергии, 95% нефтепродуктов, 60% машин, оборудования, транспортных средств и приборов. Республика Казахстан поставляет в Россию железорудные окатыши и концентраты, глинозем, хромовую руду, ферросплавы, цветные металлы, энергетический уголь (на Экибастузском угле работают около 100 электростанций Урала и Сибири), зерно, мясо и другие товары. Товарооборот между Казахстаном и Россией в 1992-1996 гг. характеризуется следующими данными (в млрд. долл. США):

Годы	1992	1993	1994	1995	1996
Товарооборот					
Всего	8,8	5,5	4,2	3,9	5,1
в т.ч. экспорт	5,4	2,9	2,2	2,1	2,8
импорт	3,4	2,6	2,0	1,8	2,3
сальдо	2,0	0,3	0,2	0,3	0,5
Товарооборот в % к предыдущему году	26,0	62,4	75,9	92,8	129,8

Анализ показывает, что с 1995 г. начался процесс стабилизации уровня товарооборота, а в 1996 г. он возрос более чем на 30%. Это свидетельствует о положительном эффекте функционирования Таможенного союза.

В Казахстане создано около 160 казахстанско-российских совместных предприятий. продолжается работа по созданию финансово-промышленных групп, развитию производственной кооперации. Расширяется сотрудничество с Республикой Татарстан, Свердловской, Астраханской, Омской областями. А также подписано Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Москвы о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве.

Кроме связей с Россией, Казахстан укрепляет свои взаимоотношения со всеми странами СНГ, наращивая с ними многостороннее сотрудничество. Особенно крепнут связи с Узбекистаном и Кыргызстаном, которые наряду с Казахстаном входят в союз Центральноазиатских государств.

Активно развиваются добрососедские взаимоотношения с Китаем. Соглашение об урегулировании вопросов о прохождении казахстанско-китайской границы, подписанное в 1994 г. с КНР, имеет для Казахстана большое значение. Договор пяти государств (Казахстан, Китай, Россия, Таджикистан, Кыргызстан) о мерах доверия в военной области в районе границы, подписанный в апреле 1997 г., создал прочные предпосылки для укрепления стабильности на огромном географическом пространстве и служит национальным интересам Республики Казахстана.

Большой динамизм приобрели отношения с Соединенными Штатами Америки, являющейся лидирующей мировой державой, оказывающей немалое влияние на мировой политический процесс. Взаимоотношения Казахстана и США имеют свою непродолжительную, но насыщенную историю. 24 февраля 1994 г. в Вашингтоне во время официального визита Н. Назарбаева в США была подписана Хартия о демократическом партнерстве двух стран. Этот же день ознаменовался вручением Президенту США Биллу Клинтону ратифицированной грамоты о присоединении Казахстана к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства.

Подписанная двумя Президентами Хартия о демократическом партнерстве стала качественно новым этапом в американско-казахстанских отношениях, которые в течение последних лет приобрели масштабный и долговременный характер. Этот документ охватывает такие направления, как политика, экономика, военное сотрудничество, наука и техника, экология, здравоохранение и др. Содержащиеся в Хартии гарантии безопасности со стороны США, а также участие в многостороннем сотрудничестве в рамках принятой НАТО программы «Партнерство во имя мира», укрепляют уверенность в будущем Казахстана как суверенного государства.

Фактически на сегодняшний день Казахстан вышел на уровень партнерства с США. Подписан ряд договоров и соглашений в сфере торгово-экономического сотрудничества, в частности - Торговое со-

глашение, согласно которому Республика Казахстан получила статус страны наибольшего благоприятствования в торговле с Соединенными Штатами Америки.

Национальные интересы Республики Казахстан основываются на сбалансированном характере проводимой международной политики. Практическую направленность приобрели взаимоотношения Казахстана с Европейским Союзом. Пример этому - создание в 1997 г. совместного комитета Казахстан - ЕС. Конструктивно развиваются отношения с Францией и Великобританией и странами Восточной Европой. Поступательно развиваются и укрепляются связи с Японией и Республикой Кореей.

Наметились серьезные сдвиги в отношениях со странами, входящими в АСЕАН. Анализ деятельности Ассоциации государств Юго-Восточной Азии свидетельствует о ее дальнейшей активизации в решении широкого круга международных проблем. Ассоциация играет все более заметную роль в поддержании мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), расширяет сотрудничество с «партнерами по диалогу» в деле поддержания региональной безопасности в этом регионе мира.

Следует отметить, что принятие Вьетнама в АСЕАН в 1995 г., сближение с Лаосом и Камбоджей, а также становление Китая «партнером по диалогу» заставляет страны Ассоциации вести активный поиск своей «роли», которая в прежние времена в основном базировалась на идее противостояния «коммунистической угрозе».

При этом маловероятно, что в ближайшей перспективе АСЕАН сможет преодолеть ныне существующие разногласия с Западом. В то же время Ассоциация стремится к конструктивному диалогу с усиливающимся Китаем, наращивая экономический и военный потенциал, что все больше увеличивает политический вес стран АТР. Сотрудничество Казахстана с Ассоциацией, с точки зрения геополитики, будет не только полезным, но и послужит укреплению позиций нашей республики в мировом сообществе.

Важной геополитической задачей для Казахстана является сотрудничество с арабскими странами, Ближним и Средним Востоком, прежде всего с Турцией, Ираном, Саудовской Аравией. Крепнет сотрудничество Казахстана с ОЭС (Организацией экономического сотрудничества) и ОИК (Организацией Исламская конференция). Казахстан выступает за обеспечение прочного мира и стабильности в Азии на основе эффективного социально-экономического сотрудничества в целях дальнейшего прогресса Азиатского континента.

Для Казахстана очень важной является коммуникационная проблема. Скорейший выход республики в моря и на международные рынки - важнейшее направление геополитики государства. Бывший Советский Союз, как известно, завязал все республики через Россию с Европой и других выходов не было. В то же время Казахстан может

освонть выход через Китай на Тихий океан, может также искать выход на юг через Иран в Персидский залив, через Иран в Турцию на Средиземное море. Наглядным примером этого может служить открытие железнодорожного сообщения Казахстан-Китай, а также пуск участка железной дороги Мешхед-Теджен-Серахс, в результате которого появился новый надежный альтернативный транспортный путь на мировые рынки через порты Ирана в Персидском заливе и Турции на Средиземном и Черном морях.

Решение геополитических задач неотделимо от проблем военной безопасности государства. При разработке системы национальной безопасности нельзя не учитывать исторические особенности развития Казахстана, его геостратегическое положение на стыке двух великих ядерных держав - России и Китая, близость Казахстану ценностей как европейской, так и азиатской цивилизаций, сложность исторического становления государства, испытавшего в течение большого исторического пути немало посягательств на территориальную целостность.

Как известно, геополитические факторы определяют приоритеты в создании системы национальной безопасности. Такими приоритетами могут быть:

- создание механизмов реального функционирования военно-политического союза стран СНГ на базе Договора о коллективной безопасности, подписанного в мае 1992 г.;

- совершенствование системы региональной безопасности;

- укрепление на двусторонней основе российско-казахстанского оборонительного союза, участие обеих стран в становлении своих вооруженных сил;

- упрочение тесных дружественных связей с Китаем, укрепление с ним мер доверия в военной области;

- расширение контактов Казахстана с другими военно-политическими союзами, и прежде всего с НАТО, определение с ними сфер и средств взаимного сотрудничества, не в ущерб безопасности стран СНГ, активное участие в создании Евро-Азиатской системы безопасности;

- разработка военной доктрины как политического фундамента концепции национальной безопасности, ее военно-политических и военно-технических аспектов, с учетом создания системы коллективной безопасности;

- реформирование собственных Вооруженных Сил для обеспечения необходимого уровня мобильности и боеготовности;

- создание системы политических, экономических и административных мер по поддержанию внутренней стабильности в политической, экономической, экологической областях.

В целом можно сделать вывод, что геополитика государства - это его усилия в области как внешней, так и внутренней политики, в целях

устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности. И путь, пройденный Республикой Казахстан, свидетельствует о том, что эта политика осуществляется успешно, так как «Казахстан состоялся, как суверенное и независимое государство и стал полноправным членом мирового сообщества»¹.

Вопросы к главе

- Назовите долгосрочные цели внешней политики Республики Казахстан.
- Каковы основные приоритеты и направления внешней политики Казахстана?
- В каких крупнейших международных организациях участвует Казахстан?
- Назовите основные инициативы Казахстана по интеграции постсоветского пространства.
- Какое место во внешней политике Казахстана занимает взаимодействие с государствами центральноазиатского региона?

Дополнительная рекомендуемая литература

1. *Абен Е., Арын Е.*, Стратегия в области внешней безопасности и оборонной политики Республики Казахстан // Саясат. 1997. № 10.
2. *Аманбаев А.Ж., Кусманулы Аскер.* Суверенитет Казахстана в контексте геополитики. Алматы, 1997.
3. *Бакаев Л.К.* Военное сотрудничество Казахстана и России: достижения, проблемы, противоречия // КИСИ. 1995. № 2/3.
4. *Бакаев Л.К.* Опыт миротворческой деятельности в СНГ // Саясат. 1996. № 9.
5. *Бакаев Л.К., Сейтимов Н.М.* НАТО: политика в контексте геополитических реалий изменившегося мира // Саясат. 1997. № 4.
6. Казахстан на пути к устойчивому развитию. Алматы: Гылым, 1996.
7. *Кусманулы Аскер.* Казахстан в сфере геополитики России // Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность. 1995. № 9-10.
8. *Нысанбаев А.Н., Арынов Е.М., Есекеев Б.Ж.* Новый Казахстан: 5 лет независимого развития. Алматы, 1996.
9. *Токаев К.К.* Под стягом независимости. Очерки о внешней политике Казахстана. Алматы: Білім, 1997.
10. *Цыганков П.А.* Международные отношения. Новая школа. М., 1996.
11. Евразийская интеграционная политика Республики Казахстан: проблемы и перспективы. Алматы, 1998.

¹ *Назарбаев Н.* Пять лет независимости. С. 449.

КРАТКИЙ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Абсентеизм (от лат. *absens* - отсутствующий) - проявление безразличного отношения населения к политической жизни, нежелание участвовать в ней, уклонение от участия в голосовании при выборах, систематическое отсутствие на политических акциях.

Абсолютизм (фр. *absolutisme* - неограниченный, безусловный) - неограниченная монархия, форма правления, при которой верховная власть всецело принадлежит монарху.

Авттаркия (гр. *autarkeia* - самоудовлетворение) - политика и идеология самоизоляции государства, направленная на хозяйственное и иное обособление, стремление создать в рамках государства систему замкнутого национального хозяйства.

Автократия (гр. *autokratia* - власть) - форма государственного правления, характеризующаяся отсутствием представительных учреждений и сосредоточением всей политической власти в руках единоличного главы государства. Нередко этот термин употребляется для определения лиц и группировок, стремящихся к безраздельному политическому господству, претендующих на власть.

Автономия (гр. *autonomia* - самоуправление, независимость) - особый статус территории или организации в государстве, предусматривающий право более или менее самостоятельно решать вопросы местного значения в пределах, установленных центральной властью. Форма самоуправления части территории унитарного, а иногда федеративного государства. Различают территориальную, политическую, государственную культурную Автономию.

Авторитаризм (лат. *auctoritas* - власть, влияние) - антидемократическая и антиправовая концепция и практика властвования. Тип политической системы, в которой власть принадлежит одному человеку или группе лиц, запрещена политическая оппозиция. Преобладает стремление к собственной безопасности и общественному порядку над претензией жестко контролировать духовную, экономическую жизнь общества и личности. Преvalируют жесткая централизация власти и командно-бюрократические методы управления.

Аким (от араб. *хаким* - решающий, третейский судья) - глава местных органов государственной власти в странах Центральной Азии, в т.ч. Казахстане. В последнем А. областей, городов республиканского значения назначаются на должность Президентом Республики Казахстан. А. иных административно - терр. единиц назначаются вышестоящими по отношению к ним А.

Альтернативная печать (от лат. *alter* - другой) - печать общественного инакомыслия, чья позиция не совпадает с официальной или господствующей точкой зрения.

Альтернативные выборы (от лат. *alter* - другой) - демократическая форма избрания тех или иных лиц в представительные органы власти и управления, позволяющая избирателям осуществить право выбора и выразить предпочтительность конкретной программе и кандидату.

Амбивалентность (лат. *ambo* - оба и *valentia* - сила) - двойственность политической позиции, обусловленная противоречивостью политических интересов, неустойчивостью системы ценностей и ориентацией.

Анархизм (гр. *anarchia* - безвластие) - философское и общественно-политическое течение, провозглашающее своей целью освобождение личности от всех разновидностей политической, экономической и духовной власти; отрицает все формы государственного, правового и институционного управления обществом.

Анархия - 1) общественно-политический идеал, предполагающий организацию общества без государственной власти на принципе самоуправления общин, коммун, семей; 2) в обыденном сознании - беспорядок, беззаконие, дезорганизация.

Анархо-синдикализм, или революционный синдикализм - течение в рабочем движении, ставящее своей целью уничтожение капиталистического строя посредством революционной борьбы синдикатов (французское название профсоюзов), отрицающее средства политической борьбы и ориентирующее на тактику «прямого действия», т.е. бойкот, стачки и т.п.

Аннексия (от лат. *annexio* - присоединение) - захват и насильственное удержание всей или части территории чужого государства, или другого народа.

Аномия - нравственно-психологическое состояние общества или его части, характеризующееся распадом системы смысло-жизненных ценностей, осознанием невозможности реализации для большинства провозглашенных целей (власть, успех, богатство), выражающееся в апатии, росте отчуждения и преступности.

Аномия политическая (от фр. *anomie* - отсутствие закона, организации) - отрицательное отношение индивидов к политическим нормам и ценностям; состояние политической апатии и беспомощности.

Апатия политическая (от англ. *apathy* - безразличие) - крайняя форма политической и социальной пассивности, отвержение любых форм политического участия.

Аполитизм - негативное или индифферентное отношение к политической жизни.

Аристократия (от греч. *aristos* - лучший и *kratos* - власть) - 1) форма государственного правления, при которой верховная власть принадлежит по наследству родовой знати, привилегированному сословию; 2) немногочисленный высший привилегированный слой общества, обладающий особыми правами и возможностями в политической и социально-экономической жизни; 3) духовная аристократия - стиль жизни, опирающийся на глубокую культурную традицию аристократического сословия.

Безопасность международная - положение в мире, состояние системы международных отношений, при котором страны мира соблюдают общепризнанные принципы и нормы международного права, в том числе и устав ООН, исключающее решение споров между ними с помощью силы или угрозы силой, нарушение всеобщего мира и возникновение угрозы ему.

Безопасность национальная - внутреннее состояние и международное положение страны, надежно обеспечивающие ее свободу, независимость, целостность, интересы и исключающие реальную угрозу внутренней дестабилизации и внешнего нападения. Б.н. - многоплановое явление, охватывающее все сферы и уровни общественной жизни. Оно включает не только безопасность государства, но и общества, социальных и национальных общностей, личности.

Биополитика - отрасль политической науки, использующая методы и данные биологии для изучения политического поведения человека

Бихевиоризм (от англ. *behavior* - поведение) - перешедшее из психологии и социологии в политическую науку в 20-30-х гг. XX в. теоретико-методологическое направление, согласно которому главным объектом анализа является политическое поведение, поддающееся эмпирической верификации (подтверждению). Исходные принципы Б.: политика имеет личностное измерение; доминирующими мотивами политического поведения являются психологические мотивы; политические явления измеряются количественно; автономность от социально-классовых интересов. Б. как направление в политологии было обосновано амер. учеными Г. Мерриамом, Г. Лассуэлом и др.

Блок политический - соглашение, объединение политических партий, организаций для достижения политических целей.

Бойкот (англ. *boycott*) - 1) прием политической и экономической борьбы, заключающийся в полном или частичном прекращении отношений с отдельным лицом, организацией, предприятием или государством с целью вынудить их выполнять определенные политические или экономические требования; 2) прекращение отношений с кем-либо в знак протеста против чего-либо.

Бонапартизм - форма военно-политической диктатуры, проводящая политику лавирования между классами, опирающаяся на бюрократический аппарат, армию, реакционно-настроенные организации и социальные группы.

Бюрократия (от фр. *bureau* - бюро, канцелярия и греч. *kratos* - сила, власть, господство) - служащие государственного аппарата, чиновники. Б.- специфическая форма политической или иной организации, в которой фактическая власть принадлежит чиновникам; отличается подчинением интересов дела интересам личной выгоды и карьеры, формализмом, косностью, бумаготворчеством; является материализацией организационно-управленческого и политического отчуждения.

Верификация (лат. *verificatio* - доказательство, подтверждение) - установление истинности научных суждений эмпирической проверкой.

Вестернизация (англ. *western* - западный) - политика «озападнявания», имеющая цель доказать «преимущества» экономической и политической системы Запада народам, сбросившим оковы колониализма и вставшим на путь независимости.

Власть - форма социальных отношений, характеризующаяся способностью влиять на характер и направление деятельности и поведение людей, социальных групп и классов посредством экономических, идеологических и организационно-правовых механизмов, а также с помощью авторитета, традиций, путем насилия. Целью В. является стабильность в обществе, основным принципом В. является ее легитимность. В политологии изучаются различные формы проявления и осуществления В. В формах правления - монархическую (абсолютную, конституционную), республиканскую (президентскую и парламентскую) В. В формах гос-устройства - унитарную, федеративную, конфедеративную В. В политических режимах - тоталитарную, авторитарную, демократическую В. В политических течениях - консервативную, либеральную, социал-демократическую В.

Внешняя политика - политика, регулирующая межгосударственные и международные отношения на основе международного права, межгосударственных договоров и соглашений. В.п. опирается на экономический, демографический, военный, научно-технический и культурный потенциалы государства; сочетание последних определяет возможности внешнеполитической деятельности государства в тех или иных направлениях, иерархию приоритетов и целей

Внутренняя политика - совокупность направлений экономической, демографической, социально-интеграционной, социально-культурной, репрессивной и т.д. деятельности государства, его структур и институтов, ориентированных на сохранение или укрепление существующего социально-политического строя.

Военный режим - одна из форм авторитарного правления, при котором экономическая и политическая власть осуществляется военными средствами. Наиболее распространенная форма В.р. - когда власть напрямую принадлежит военным.

Восходизм - 1) тип властных отношений, основанный на личной преданности персоне, обладающей верховной властью. Имеет место в идеологизированных, жестко централизованных обществах, 2) институт власти патриархально-родового и раннефеодального Востока и Африки

Волюнтаризм в политике - термин который употребляется для характеристики социально-политической практики, игнорирующей объективные условия и обстоятельства в угоду субъективным и произвольным решениям осуществляющих ее лиц. Чаще всего В. в п. имеет свои следствием авторитаризм или тоталитаризм, сверхреволюционность и анархизм.

Воспитание политическое - процесс систематического и целенаправленного воздействия на политическое сознание и поведение личности, группы и общества в целом. Цели, содержание и организация В.п. определяются характером политической системы в обществе и необходимостью ее сохранения и развития.

Вотум доверия (недоверия) - одна из форм парламентского контроля (обычно нижней палаты) за деятельностью правительства в виде одобрения или неодобрения политической линии, законопроекта или какой-либо акции правительства.

Всеобщая Декларация прав человека - принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Состоит из преамбулы и 30 статей. Провозглашает приоритет достоинства личности, прав и свобод человека, закрепляет равенство всех перед законом и равную защиту закона, право каждого на личную свободу мысли, совести, передвижения и др.

Всеобщее избирательное право - один из основных принципов активного избирательного права, согласно которому все взрослые и психически здоровые люди имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти. Однако данный принцип в чистом виде не реализуется ни в одной стране мира. Практически повсеместно существуют цензы, а также ограничения и запреты на участие в выборах отдельных категорий лиц. Распространены возрастной избирательный ценз, ценз оседлости. Встречаются также образовательный, религиозный, моральный цензы.

Геноцид (греч. genos - род, племя и лат. caedo - убиваю) - один из видов международных преступлений. Физическое истребление больших групп населения по расовым, национальным, этническим, религиозным признакам.

Геополитика - теория, изучающая зависимость государственных действий от влияния географических факторов на состояние и эволюцию экономической, политической и социальной систем общества. Г. имеет международный характер и служит одним из теоретических обоснований политики государств как внутри страны, так и на международной арене. В центре внимания Г. стоят вопросы регионального сотрудничества, международной интеграции и дезинтеграции, сотрудничества в кризисных районах, а внутри страны -

электоральная политика, учет региональных особенностей в распространении религий и культур, административное устройство нацменьшинств и т.д.

Геронтократия (от гр. geron – старик и kratos – сила, власть) – принцип правления, при котором у власти преобладают старейшины. Политологические исследования свидетельствуют, что возраст может служить подспорьем и помехой лидерству в устоявшихся политических системах. Термин Г. используется для обозначения косности, отсталости, жестокости мышления, бездеятельности в политике.

Гласность – один из важнейших демократических принципов, обеспечивающий открытость, доступность и контроль общественностью деятельности органов управления, способ борьбы против бюрократизма. Г. не означает разглашения сведений, содержащих государственную, военную, научно-техническую, производственную, врачебную и тому подобные тайны.

Глобализм (от лат. globus – шар) – научный принцип новой самостоятельной науки – глобалистики. На базе этого принципа осуществляется структурно-целостный взгляд на систему совокупных взаимосвязей человека, социума и природы; понимание перманентно-кризисного состояния этой системы как стремления к равновесию, от хаоса к гармонии; исследование проблем управления кризисным развитием в планетарном масштабе.

Государство – основной институт политической системы общества, организующий, направляющий и контролирующей совместную деятельность и отношения людей, общественных групп, классов и ассоциаций. Это главный инструмент реализации власти, главный субъект суверенитета и властных отношений. Это – институт, отличающийся от общества, имеющий определенный аппарат и полномочия и выполняющий важнейшие функции: обеспечение безопасности и порядка, изготовление денег, развитие коммуникаций, поддержание общих правил хозяйствования, развитие образования, здравоохранения, защита прав и свобод личности, обеспечение социальной защищенности каждого гражданина. Выделяют традиционные и конституционные Г.; по типу политического режима – демократические, авторитарные, тоталитарные; по формам правления – монархия и республика.

Государство правовое – тип государства, в котором достигнута всесторонняя политико-юридическая защита интересов и прав личности, объединений, организаций, всех субъектов гражданского права. В Г.п. обеспечено верховенство закона и неукоснительное его соблюдение.

Государство многонациональное – государство, на территории которого проживают различные нации, народности, национальные или этнические группы. Г.м. образовались в результате интенсивных миграционных процессов, завоеваний, колониальной экспансии или общности исторических судеб проживающих народов. В демократическом Г.м. выражены и защищены интересы не только «титულной», но и др. национальностей, гарантировано должное, справедливое представительство всех национальностей.

Гражданин – 1) подданный государства, человек, имеющий гражданство, удостоверяющее его принадлежность к определенному государству; 2) свободный, полноправный член государства, осознающий себя таковым и активно, ответственно участвующий в его делах и проявляющий заботу о благе государства.

Гражданская война – организованная вооруженная борьба за государственную власть между классами и социальными группами внутри страны, наиболее острая форма классово-вой борьбы. Г.в. возникает на почве социальных кризисов и реального безвластия. Типы и формы Г.в. – восстания рабов, крестьянские войны, партизанские войны, вооруженная борьба народа против правящей верхушки.

Гражданское общество – общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним; общество граждан высокого социального, экономического, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения. Это бесконечное передвижение к идеалу Г.о. через совершенствование общества, власти, политики и человека, достижение социальных, культурных, моральных ценностей. Органичное существование разнородных социальных сил, институтов, организаций, заинтересованных групп, объединенных общим стремлением к совместной жизни.

Группа давления – заинтересованная группа, осуществляющая давление на органы государственной власти с целью законодательного или административного обеспечения своих интересов, воздействуя на них извне, прибегая к косвенному давлению (СМИ, общественное мнение).

Гуманизм (от лат. humanitas - человечность) - отношение к человеку, как к высшей ценности, уважение достоинства каждой личности, ее права на жизнь, свободное развитие, реализация ее способностей и стремление к счастью. Г. предполагает признание всех основополагающих прав человека, утверждает благо личности как высшего критерия оценки любой общественной и политической деятельности, не разделяет людей по национальному, классовому, религиозному и т.д. признакам; требует уважительного отношения к любому представителю человеческого рода. Наиболее гуманной формой политики является демократия личности, предполагает отношение к человеку не как к средству, а цели общественного процесса.

Дарвинизм социальный - идейное течение конца XIX - начала XX вв., сводящее закономерности развития человеческого общества к закономерностям биологической эволюции и выдвигающее принципы естественного отбора, борьбы за существование и выживание наиболее приспособленных в качестве определяющих факторов общественной жизни (Г. Спенсер, А. Смолл, Э. Ферри и др.). Социальные конфликты рассматриваются как «естественные» и «неустранимые», вне их связи с социальными отношениями. Наиболее реакционные варианты Д.с. обосновывают необходимость классового господства, милитаризма и экспансионизма во внешней политике.

Движение общественно-политическое - динамическое сообщество больших групп людей, осознавших близость или единство своих интересов и добивающихся с помощью политических акций достижения определенных политических целей; характеризуется массовостью, добровольностью, отсутствием фиксированного членства и жестких принципов руководства.

Идеологизация - 1) направление политической мысли, предполагающее исключение идеологии как системы идей и ценностей из жизни общества и образующих его институтов; 2) деятельность, направленная на исключение идеологического влияния на работу государственных или общественных структур.

Декларация о государственном суверенитете КазССР - принята Постановлением Верховного Совета Казахской ССР 25 октября 1990 г. Она положила начало утверждению суверенитета республики де-юре. В ней наряду с подтверждением намерения республики выйти на равноправной договорной основе в Союз Суверенных Республик, сохраняя за собой право свободного выхода из Союза (ст.1), впервые установлены следующие государственно-правовые нормы: о верховенстве Конституции и законов республики на ее территории (ст.8); об исключительной собственности КазССР на землю, недра, воды, воздушное пространство, растительный и живот. мир, др. природные ресурсы, культурные и исторические ценности народа, экономической и научно-технический потенциал - все национальное богатство (ст.9); о праве на долю в общесоюзном имуществе соответственно вкладу республики (ст.10); о праве КазССР выступать самостоятельным субъектом международных отношений, определять внешнюю политику в своих интересах (ст.14); о принципе разделения властей (ст.7); о запрещении проведения на территории республики испытаний ядерного оружия (ст.11). Д. вобрала в себя основные идеи казахстанского общества о демократических, правовых, социально-экономических и культурных преобразованиях в Казахстане, явилась основой для заключения Союзного договора, разработки новой Конституции КазССР, законодательных актов, реализующих статус республики как суверенного государства (ст.17).

Делегирование власти - передача власти от одного субъекта к другому, один из способов ее функционирования.

Демографическая политика - часть социально-экономической политики, может быть государственной или региональной. Главные направления Д.п.: воспроизводство и миграция населения; формирование его образовательного потенциала; состав и структура трудовых ресурсов; профессиональная ориентация, трудоустройство и занятость населения и т.п.

Демократизация - процесс формирования демократического общества, охватывающий все стороны общественной жизни: социальную, экономическую, политическую, культурную и т.д., создание гражданского общества, демократической политической системы и правового государства.

Демократический социализм - идеологическая основа партий социал-демократической ориентации; концепция постепенной (эволюционной) трансформации (изменения) капиталистического общества. Современная демократия трактуется Д.с. как длительный процесс общественных преобразований путем постепенной эволюции и как принцип (мирный, демократический) своей деятельности в современных условиях.

Демократия (греч. demos - народ и cratos - власть, народовластие) - одна из основных форм политической и социальной организации общества, власти и государства; развивающийся прогрессирующий политический режим, обычно связанный с республиканской формой государства; своего рода народовластие в государстве, признаками которого являются: признание народа высшим источником власти, выборность органов государства, равноправие граждан и равенство избирательных прав, уважение прав человека и меньшинства.

Держава (от славян. дыржа - владычество, могущество) - это крупное независимое и прочное государство, обладающее большим военным, экономическим и иным потенциалом и играющее ведущую роль в мировой политике и международных отношениях. Политика Д. связана с идеологией державности - осознанием политического веса, масштабов, экономического или военного могущества страны, способностью влияния и даже давления на ближнее и дальнее политическое окружение. В прошлом данный термин имел негативный оттенок («колониальная», «империалистическая» Д.), ныне он подчеркивает силу, масштабность, роль и влияние страны.

Деспотизм (греч. despotes - повелитель, владыка) - 1) форма неограниченной, абсолютной, самодержавной власти, отличающаяся произволом владителя и полным бесправием народа; 2) самовластие, жесткое подавление свободы личности.

Децентрализация (от лат. centrum - средоточие, центр) - предоставление больших прав и полномочий в управлении обществом местным органам власти, широкий переход к самоуправлению объединенных в федерацию республик, штатов, регионов, областей и т.п., процесс автономизации управления.

Диверсификация (от лат. diversificare - разнообразность) - разнообразие подходов, стилей политической деятельности, предполагающее чередование политических партий у власти.

Диктатор (лат. dictare - предписывать) - правитель, обладающий неограниченной властью и осуществляющий с помощью насилия единоличное управление государством.

Диктатура (лат. dictatura - неограниченная власть) - власть, не ограниченная никаким правом или какими-нибудь другими институтами и в своих действиях непосредственно опирающаяся на вооруженное насилие. Д. зарождается в условиях дестабилизации общественной жизни. Основные формы Д. - тирания, олигархия и деспотия, авторитаризм и тоталитаризм.

Дискриминация (от лат. diskriminatio - различие) - намеренное ограничение или лишение прав граждан, социальных групп, организаций или государств по признакам расовой, национальной или государственной принадлежности, социального происхождения и имущественного положения, политических и религиозных убеждений. Одной из крайних форм расовой Д. является сегрегация (отделение), насильственная резервация; в отношении цветного населения - апартеид (раздельное проживание). Современные формы социально-политической Д. весьма разнообразны - лишение избирательных прав, отказ или усложнение в представлении гражданства, женская безработица и т.д.

Евразийство - идейное философское и политическое течение 20-30-х гг. XX в. Возникло в среде русских эмигрантов. Идеологи Е. утверждали, что Россия представляет собой целостную цивилизацию, своего рода мост между Западом и Востоком. В своей политической программе евразийцы выступали за построение континентального федеративного государства, создание системы государственного частного хозяйства (не являющегося «ни капитализмом, ни социализмом»). В качестве государственной религии предлагалось православие. Ныне складываются новые концепции Е. С идеей Евразийского Союза выступил Президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А., подчеркивая необходимость сохранения и углубления интеграционных процессов.

Европарламент - межгосударственный представительный орган Европейского общества. Образован в 1951 г. До 1979 г. формировался путем делегирования депутатов парламентов государств-членов ЕС. Первые всеобщие и прямые выборы состоялись в июне 1979 г. Е. состоит из 625 депутатов, избираемых раз в 5 лет прямым голосованием гражданами стран (15) ЕС. Вся деятельность Е. и его органов осуществляется под руководством бюро, состоящего из Президента и 14 вице-президентов. Е. работает на 9 европейских языках, местонахождение - Страсбург. Основные функции Е.: консультативные, контрольные; законодательные; утверждение бюджета, рассмотрение годовых отчетов. Е. является движущей силой в развитии европейской политической интеграции путем расширения сотрудничества во всех областях жизни общества.

Европоцентризм - тенденция рассматривать развитие всего человечества через призму социально-культурных ценностей, этических и эстетических взглядов, возникших главным образом в Западной Европе, не учитывая вклада, который внесли народы других континентов в общечеловеческую цивилизацию. В своих крайних формах Е. служит идеологическим обоснованием колониализма и даже расизма.

Естественные права человека - фундаментальные права человека на жизнь, безопасность, свободу, собственность, сопротивление угнетению, быть равными друг к другу и т.д. являются естественными, неотъемлемыми и священными нормами человеческого поведения, имеют внесударственное и внеюрисдикционное происхождение. Имея для человека высший ценностный статус, они выступают внешним критерием, универсальной мерой оценки любого политического и общественного строя.

Женское движение - одно из массовых альтернативных демократических движений современности, направленное на решение женского вопроса в отдельных странах мира и в международном масштабе. Современное Ж.д., кроме нерешенных традиционных задач, ставит более высокие задачи реального обеспечения свободного, полноправного и самобытного развития женщин, их самовыражения и самореализации; стремится разрушать бытующую монополию мужчин на власть, добиться большего представительства женщины в различных политических и социальных институтах.

Жизнь политическая - одна из форм общественной жизни, совокупность политических действий, устанавливающих политические связи между людьми и направленных на завоевание или удержание власти.

Забастовка политическая - одно из основных средств политической борьбы за удовлетворение политических и экономических требований, заключающееся в организационном коллективном прекращении работ на одном или нескольких предприятиях. По своим формам различаются 3 п. - предупредительные, 24 - или 48-часовые, «перекатывающиеся» или «ступенчатые», «забастовки наоборот», «забастовки усердия» и др.

Заговор политический - тайное соглашение (заговор) нескольких лиц, выступающих индивидуально или в качестве лидеров политических сил против кого или чего-либо для достижения определенных политических целей. Это особая разновидность политической интриги, отличающаяся конспиративностью и деструктивизмом, одно из традиционных эффективных средств борьбы за власть и влияние в политике в обществах «закрытого типа». В открытых обществах значение заговора снижается, борьба за власть носит более широкий, гласный характер и требует вовлечения широких слоев населения.

Законодательный процесс - поэтапный процесс законодательного обеспечения деятельности общественных институтов, одна из основ представительной системы. В 3 п. могут принимать участие депутаты парламента, Президент страны, правительство, общественные организации и политические объединения, наделенные соответствующими правами Конституцией страны. Указанным субъектам политической деятельности в зависимости от регламента законодательного органа разрешается участвовать на определенных этапах 3 п. Депутаты парламента работают на всех этапах 3 п.

Идеал социально-политический - форма социального и политического устройства, в которой наиболее полно воплощены универсальные социально-политические ценности. Например, к И. с.-п. относятся правовые и социальные государства.

Идейность - приверженность к определенной целостной системе идей и соответствующему ей социальному, нравственному и эстетическому идеалу; последовательная верность им в теории и практике.

Идентификация (лат. identitifico - отождествление) - введен З.Фрейдом и означает понимание индивидом своей общности, включенности в социальную (национальную, политическую) группу. Выступает как средство осознания социального (политического) статуса индивида и его адаптации к общественной и политической системе.

Идеологизация - подчинение деятельности политических и иных общественных институтов нормам и принципам той или иной идеологии, отражающей противоположные классовые интересы, нацеленной на легитимизацию последних.

Идеология - система взглядов, идей и ценностей, выражающих отношение социальных групп, движений и партий к действительности; существует обычно в форме концепций, доктрин, учений, служащих основой политических действий.

Иерархическая система - организационная структура, характеризуемая многоуровневым управлением и строго субординированным объектом управленческих решений на каждом уровне.

Избирательная система - упорядоченные общественные отношения, связанные с выборами органов государственной власти, составляющие порядок выборов, а также способ организации и проведения выборов. Существует 2 вида И.с. и их разновидности, это такие как 1) мажоритарная - в основе которой лежит принцип большинства; 2) пропорциональная - когда число партий определяется пропорционально числу поданных за них голосов избирателей.

Имиджмейкер - специалист, занимающийся конструированием образа лидера (доктринальное построение, политический паянс, электоральные настроения, анклавы имиджевого капитала), обеспечивает его прорыв в публичное политическое пространство. Задачи И.: консультирование на основе законов поведения человека, выявление и прогнозирование возможных тенденций, содействие формированию взаимного уважения и социальной ответственности, гармонизация личных и общественных интересов, корректировка политики.

Иммиграция (от лат. immigro - вселяюсь) - въезд в страну на постоянное или временное проживание граждан другой страны по ряду причин. И. в Казахстане регулируется законами РК «Об иммиграции», «О гражданстве РК».

Импичмент - особый порядок привлечения к ответственности, находящегося на государственной службе должностного лица со стороны парламента. Главное в процедуре - участие парламента. В целом И. - процедура демократического характера, но она почти не применяется за рубежом. В Республике Казахстан расследование И. Президента страны может быть предпринято большинством (не менее двух третей) депутатов Мажилиса и окончательно утверждено решением не менее трех четвертей депутатов обеих палат Парламента.

Индивидуальность (от лат. indifferentis - безразличный) - равнодушие, безучастие, безразличие. И. есть следствие социального отчуждения человека. В узком политическом понимании - нежелание принимать участие в политической жизни. И. служит признаком низкой политической культуры общества, а в крайней ситуации - формой протеста против властных структур.

Индустриальное общество - тип сложного развитого общества с центральной ролью научно-технической деятельности, машинным производством, высокой организацией и дисциплиной труда, общенациональным рынком и т.п. Как развивающееся и прогрессирующее И.о. противопоставляется малоподвижным типам обществ (традиционному, аграрному). И.о. отличается динамичностью, открытостью и гибкостью в организации всей социальной и политической системы.

Институционализация - структурное, организационное оформление и закрепление с помощью норм и правил политической деятельности. Благодаря И. политическая система обретает стабильность, т.е. способность изменяться без собственного разрушения. Уровень И. политической системы определяется адаптируемостью, комплексным характером, автономностью и сплоченностью ее организаций.

Институт политический - компонент политической жизни любого общества, существующий в виде организаций, учреждений, объединений граждан, наделенных особыми полномочиями и выполняющих специальные функции в политической жизни общества. Деятельность институтов узаконена и регламентируется нормативными актами. Под И.п. в политологии подразумевают государство, его органы, политические партии, группы интересов и так далее.

Интеграция политическая - слияние политических структур в более широкую политическую общность, качественное обогащение межструктурных связей.

Интеллигенция (от лат. intelligens - понимающий, мыслящий, знающий, разумный) - общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно творческим трудом, развитием и распространением культуры. Понятию И. нередко придают и моральный смысл, считая ее воплощением высокой нравственности и демократизма. Современная И. в зависимости от производственной деятельности и выполняемых функций подразделяется на научно-техническую, научно-гуманитарную, административно-управленческую, работников просвещения, здравоохранения, юриспруденции, литературы, искусства и т.д.

Интернационализм - взгляды и политика, выражающие совпадение коренных интересов или стремление к объединению усилий разных государств, наций, народов или их отдельных частей - классов, социальных слоев или групп. Объективной основой И. является процесс интернационализации производства, информационного обмена, НТР. И. как

идейно-политическая основа взаимодействия необходима для выживания человечества, требует достижения баланса интересов нации, классов, групп и т.д.

Информационная политика - это политика регулирующая деятельность государственных органов, направленная на развитие информационной сферы общества, которая охватывает не только телекоммуникации, информационные системы или СМИ, а всю совокупность производств и отношений, связанных с созданием, хранением, обработкой, демонстрацией, передачей информации во всех ее видах - деловой, развлекательной, научно-образовательной, новостной и т.п.

Информационное общество - внедрение информационных и телекоммуникационных технологий (ИТТ) в жизнь современного общества, во все его сферы - промышленность, сферу услуг, государственное управление, образование и т.д.; структурное и институциональное преобразование жизни общества под воздействием ИТТ.

Исполнительная власть - одна из ветвей власти. Представляет совокупность полномочий по управлению государством, включая полномочия подзаконодательного регулирования, полномочия внешнеполитического представительства, полномочия по осуществлению различного рода административного контроля, иногда законодательные полномочия, а также гос. органов, осуществляющих вышеперечисленные полномочия. На региональном и местном уровне И.в. осуществляется различными органами местного управления и местного самоуправления (акимами областей, городов республиканского значения, иных адм.-терр. единиц).

Казахстанский патриотизм - основополагающий принцип существования и развития Республики Казахстан, глубокое социально-психологическое чувство граждан РК, обусловленное генетической, исторической, правовой связью с Казахстаном, чувство, выражающее их отношение к Казахстану как к своей Родине, уважение и любовь к которой они непосредственно проявляют в своих делах и поступках на благо ее развития и приумножения авторитета в мировом сообществе.

Капитализм - стадия в развитии человеческого общества, сменяющая феодализм. Главные черты К. - товарное производство, товарно-денежные отношения, культ предпримчивости и индивидуализма, высокий уровень развития производительных сил, рациональные формы организации труда. Вопреки К.Марксу, болезни К. первоначального накопления в XX в. в ходе эволюции и борьбы социальных сил были преодолены. Ослаблен и снят ряд других противоречий, которые существовали раньше и считались антагонистическими.

Классы - социальные группы, различающиеся по их закреплению в законах отношению к средствам производства, роли в общественной организации труда, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают, престижем и по доступу к власти.

Клерикализм (от лат. clericalis - церковный, духовный) - общественно-политическое течение, направленное на усиление позиций, роли церкви и духовенства в политической, общественной, духовной и культурной жизни общества. Для этого привлекаются церковный аппарат, клерикальные политические партии и др. организации.

Коалиция (от лат. coalitio - соединяться) - объединение, союз, соглашение государств, политических партий, профсоюзных и иных организаций для достижения общих политических, экономических, военных целей.

Коммунизм (от лат. communis - общий, всеобщий) - теоретическая утопическая конструкция совершенного общества, неотвратимо грядущего на смену капитализму в результате социалистической революции. Идеи о К. складывались с периода классового расчленения общества. Сторонники утопического социализма провозглашали создание бесклассового и безгосударственного общества, основанного на общественной собственности на средства производства, социальное-экономическое равенство и свободное развитие индивидов. Эти идеи марксизм считал теоретическим источником своего понимания К., они стали основой неудачного социального эксперимента, продлившегося 70 лет.

Компромисс (от лат. compromissum - примирение, соглашение) - конструктивный способ разрешения конфликтов, заключающийся в достижении соглашения путем взаимных уступок участвующих сторон. Осуществляется путем четкого определения предмета или объекта спора, пределов уступок, формирования авторитетных групп, которым доверено ведение переговоров и оформление соглашения.

Конвергенция (от лат. convergere - сближаться, сходиться) - одна из социологических теорий, обосновывающая неизбежность сближения двух социальных систем - капитализма и социализма в век НТР (У.Ростоу, П.Сорокин, Дж.Гэлбрейт). Ход современной исто-

при показал возникновение общих черт у систем под влиянием НТР и обобществления производства, что создает почву для концепции общеевропейского дома и широкого сотрудничества мирового сообщества.

Консенсус (от лат. consensus - согласие, единодушие) - разработка и принятие решений участниками на основе добровольных компромиссов, уважения суверенитета друг друга, готовности к равноправным и конструктивным переговорам с взаимным учетом интересов, признанием приоритета общечеловеческих интересов и ценностей, с исключением диктата, давления или голосования большинством голосов.

Консерватизм политический - тенденция политической деятельности, состоящая в охране и абсолютизации сложившихся форм политической и правовой организации общества. К.п. отличается критически-негативным отношением к общественным новациям, прогрессивным изменениям.

Консолидация общества - объединение, сплочение общества для достижения единых целей, служащих прогрессу общества. Сущность К.о. - взаимное доверие, реальное сотрудничество, дружба, взаимопомощь социальных субъектов, их интеграция в политической, социальной, культурной жизни.

Конституция (от лат. constitutio - установление) - система правовых норм, имеющих высшую юридическую силу и регулирующих основы отношений между человеком и обществом, с одной стороны, и государством - с другой, а также основы организации самого государства. Это закон или группа законов, обладающих высшей юридической силой по отношению ко всем остальным законам, которые провозглашают и гарантируют права и свободы человека, а также определяют основы общественного строя, форму правления и территориального устройства, основы организации центральных и местных органов власти, их компетенцию и взаимоотношения, государственную символику и столицу.

Конституция Республики Казахстан - принята народом Казахстана на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. и вступала в силу после официального опубликования 5 сентября 1995 г.

Конфедерация (от лат. confoederare - связывать договором, соединять) - постоянный союз самостоятельных государств для осуществления конкретных совместных целей. Члены К. полностью сохраняют государственный суверенитет и передают в компетенцию союза решение ограниченного числа вопросов - чаще всего в области обороны, внешней политики, транспорта, связи, денежной системы. К. относится к переходным типам государственности.

Конформизм - 1) приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка, господствующего мнения; 2) беспринципное и некритическое следование авторитетам и устоявшимся традициям.

Конфронтация (лат. con - против и front - фронт) - противостояние, противоборство, противопоставление социально-политических систем, военно-политических союзов, различных социальных сил внутри государства, столкновение идеологических систем. Формы К. - скрытая, пассивная и активная (вооруженный конфликт) или «холодная война».

Корпоративизм (лат. corporatio - объединение) - система принятия решений, при которой публичная политика вырабатывается посредством взаимодействия между высшими государственным элитами и ограниченным кругом влиятельных и могущественных корпоративных организаций. При этом последние получают монополию представительства интересов людей в соответствующих сферах в обмен на подчинение определенным ограничениям, налагаемым государством.

Корпоративный - цеховой, клановый.

Коррупция (от лат. corruptio - подкуп, упадок) - преступная деятельность в сфере политики или гос. управления, заключающаяся в использовании должностными лицами, политическими деятелями, военными чинами своего служебного положения в интересах личного обогащения. Рост коррумпированности властных институтов, их сращивание с криминальными структурами - признаки падения легитимности власти и демократических процессов.

Космополитизм (от греч. kosmos - вселенная и politeia - государство, космополит, гражданин мира) - идеология так называемого мирового гражданства, отрицающая государственный и национальный суверенитет, проповедующая отказ от национальных традиций, национальной культуры, патриотизма.

Кризис политический - неспособность политической системы, в целом или отдельных ее структур и элементов к изменению в соответствии с новыми формами политического участия и социально-экономическими требованиями населения. Для К.п. характерны

слабая управляемость со стороны государства, снижение эффективности социального и политического регулирования, стихийные формы протеста.

Культ личности (от лат. cultus - почитание, поклонение) - возвеличение роли одного человека, наделение его сверхъестественными качествами, приписывание ему определяющего влияния на ход исторического процесса. Наиболее часто встречается в тоталитарных и авторитарных государствах. Его развитию в обществе способствуют патриархальная и подданическая политические культуры.

Легитимность (от лат. legitimus - законный) - оправдание власти, признание ее права управлять и согласие подчиняться ей. Л. обусловлена способностью власти формировать и поддерживать убеждения в оптимальности и справедливости существующих политических институтов данного общества. Л. представляет ценностный, культурный аспект власти: она не может быть навязана правящим режимом, а возникает из органичности политических установок и доверия к власти.

Либерализм (лат. liberalis - свободный) - 1) мировоззренческая установка, исходящая из приоритета индивидуализма, толерантности, гуманизма, непреходящей ценности личности; 2) идеология и политика либеральных партий, ориентированных на сохранение механизмов рыночного хозяйства и свободной конкуренции при минимально регулирующей роли государства; умеренный социальный реформизм, обеспечение международной безопасности и развитие интеграционных процессов.

Лидерство политическое - один из механизмов интеграции политической групповой деятельности, когда индивид или часть социальной группы выполняет роль лидера, т.е. объединяет, направляет действия всей группы, которая принимает и поддерживает его действия.

Личные права - неотъемлемые и неотчуждаемые права и свободы: право на жизнь, свободу, физическую целостность и неприкосновенность; право на свободу мысли и совести; право на тайну частной жизни и коммуникаций, на неприкосновенность жилища; на свободу передвижения и поселения. Все эти названные естественные права даны человеку от рождения.

Лобби (от англ. lobby - кулуары) - специфическая политическая деятельность частных и общественных организаций, направленная на то, чтобы с помощью определенных средств и методов оказывать давление на законодателей и государственных чиновников с целью принятия законов или решений, отвечающих интересам отдельных партий, корпораций, движений, организаций, частных лиц. Л. является мощным механизмом воздействия на органы государственной власти. Различают прямой, непрямой, «правительственный» лоббизм.

Лояльность (от англ. loyal - верный долгу, приверженный власти) - один из важнейших политико-психологических механизмов взаимодействия индивида, общества и государства. Политических групп, в основе которого лежит уважительное отношение к властям и действующим законам.

Мажоритарная система (от фр. majorité - большинство) - система определения результатов голосования, при которой победителем выборов считается кандидат, набравший абсолютное, относительное или квалифицированное число голосов избирателей. В Республике Казахстан принята М.с. абсолютного (50%+1) большинства.

Макиавеллизм (от имени итальянского историка Н.Макиавелли) - образ политической деятельности, не пренебрегающей любыми средствами (насилием, предательством, обманом) ради достижения поставленной цели. Политика, пренебрегающая нормами, законами морали.

Маргинальность (лат. margo - край) - промежуточность, пограничность положения людей (индивидов и слоев) по отношению к крупным социальным группам, накладывающая отпечаток на их психику и политическое поведение.

Маргиналы - определенная категория людей, утратившая в силу различных причин традиционные нормы, ценности, представления и не адаптировавшаяся и не воспринявшая социально-культурные ценности доминирующей группы. Это промежуточная социальная группа, нередко выступающая массовой базой антиобщественных и антигосударственных объединений и движений.

Массовое общество - термин, обозначающий социально-политические и личностные отношения современного общества с т. зрения возрастания роли народных масс в истории, оцениваемой негативно, в качестве инверсии прогресса. М.о. именуют социально-политическую структуру, в которой человек нивелируется, становится безликим элементом социальной машины, ощущает себя жертвой обезличенного социального прогресса.

Менталитет - образ мышления и психология социальной группы, нации, общества. В М. отражаются особенности духовной жизни, тип общественного устройства, уровень социальной дифференциации, ценности, нормы.

Меритократия (от лат. *meritus* - достойный и греч. *kratos* - власть) - форма правления, опирающаяся на принцип индивидуальных заслуг членов правящей элиты, при которой общество управляется наиболее достойными, талантливыми, способными людьми, отбираемыми из всех слоев общества.

Милитаризм (от лат. *militaris* - военный) - политика, ориентированная на военные средства решения внешних и внутренних проблем.

Многopартийность - черта политической системы, характеризующаяся наличием ряда партий, обеспечивающая выражение интересов различных социальных групп и слоев. инструмент саморегуляции политической системы.

Мобильность социальная - изменение человеком (группой) своего статуса в социальной структуре общества в связи с переходом из одной страты в другую (вертикальная М.) или перемещение внутри нее (горизонтальная М.). М.с. - важнейший показатель не только перемещений, но и в целом социального прогресса. Это важнейшая характеристика общества, выявляющая степень его открытости и демократичности.

Модернизация (от фр. *moderne* - современный) - процесс преодоления отсталости традиционных обществ и их перехода к современным обществам. Универсальными критериями последних являются создание экономических, социальных, политических и др. структур. Скорость, темпы, характер М. зависят от ее исторических, национальных, религиозных и др. специфических особенностей, а также от внутренних факторов: уровня развития гражданского общества, соотношения общественных сил и т.д. Различают первичную и вторичную М.

Монархия (от греч. *monarchia* - единовластие) - форма правления, при которой государственная власть принадлежит одному лицу - наследственному монарху. Исторически первой формой М. была абсолютная (самодержавие). Современные М. в основном конституционные, (т.е. права и полномочия монарха ограничены Конституцией), и парламентарные (т.е. парламентом).

Мониторинг - непрерывное наблюдение и сбор информационных данных с помощью средств современной техники в различных сферах человеческой деятельности. Прогнозирование и предупреждение ситуации.

Народные фронты - массовые политические движения, охватывающие широкие слои населения, политические партии, массовые организации, имеющие целью достижение конкретных политических результатов.

Нацизм - крайне реакционная форма национализма.

Насилие - система политических, военных, экономических, идеологических средств принуждения и форм подавления, применяемых: 1) одними государствами и их блоками против других государств и блоков; 2) каким-либо государством против собственного народа; 3) теми или иными классами против других классов и социальных групп, национальных общностей. Н. может быть вынужденным, оправдываемым, реакционным, несправедливым и неоправданным.

Национализм - идеология, психология и реальная политика, основанная на противопоставлении наций, признании исключительности и превосходства собственной нации над др. и стремлении обеспечить ей привилегии за счет инонациональных групп. Н. - разновидность группового эгоизма, не признающего равноправия наций и их представителей. Этим он отличается от патриотизма, сочетающего любовь к собственной нации с признанием равных прав всех других народов.

Национальная идеология - система взглядов, основанная на принципах общности нации и приоритета ее интересов во всех сферах общественной жизни. В своих крайних проявлениях Н.и. смыкается с национализмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Национальная идея (от греч. *idea* - понятие, представление) - система взглядов, основанная на принципах единства нации и приоритета ее интересов во всех сферах общественной жизни. В определенных условиях может способствовать консолидации нации в борьбе за самостоятельное экономическое и политическое развитие, за суверенитет и возрождение национальной культуры.

Национальная независимость - состояние и развитие национальной общности без вмешательства др. государств. Основные признаки Н.н. - полноправие и верховенство нации в решении всех вопросов своего развития, выражением которого выступает национальный суверенитет. Национальная безопасность предполагает противодействие любой

форме военной экспансии и агрессии, готовность государства к противостоянию политическому, экономическому, информационному диктату извне. Государственная (национальная) независимость Казахстана была объявлена Верховным Советом РК 21 декабря 1991 года.

Национальная политика - составная часть политики государства, политических партий, организаций и объединений, указывающая стратегический курс в этническом (национальном) вопросе, в развитии межэтнических отношений, в культурно-языковом развитии этносов и, как правило, нашедшая закрепление в специальных национальных программах и соответствующих разделах Конституции государств. Научно-обоснованная Н.п. соответствует основным демократическим принципам: уважения прав и свобод человека, независимо от этнической и религиозной принадлежности, уважения национального суверенитета и этнических достоинств каждого человека, поддержка на уровне государства культурно-языковых традиций малочисленных этносов.

Национальное (этническое) самоопределение - основной принцип этнополитики демократического государства, согласно которому народ (этнос) может свободно выражать свою волю относительно общественного и государственного устройства, распоряжаться территориальными природными богатствами, осуществлять социально-экономическое, политическое, культурное развитие. Реализация принципов Н.с. в условиях полиэтничного состава государства должна исходить из учета интересов всего населения.

Национальное самосознание - чувство принадлежности к определенному этносу (нации); представления человека об общности происхождения, исторической судьбы, языка, религии, территории, выражающиеся в его отношении к своей истории, культуре, традициям, к др. народам. Н.с. может быть у этнической группы при территориальном, хозяйственном, культурном отрыве от основного ядра этноса. В развитии и укреплении Н.с. велика роль этнической интеллигенции.

Национальные интересы - назревшие потребности самосохранения как нации, так и этноса в развитии, возрождении этнического, государственного языка, менталитета, культуры, традиции, быта, численности, благосостояния.

Национальный характер - совокупность наиболее устойчивых, основных для данной общности особенностей восприятия окружающего мира и форм реакции на него. Это способы эмоционально-чувственного освоения мира, скорость и интенсивность реакции на происходящие события. Н.х. наиболее отчетливо проявляет себя в национальном темпераменте.

Нейтралитет (от лат. *neutralis* - ни тот, ни другой) - политика невмешательства, неучастия, связанная с особым правовым статусом государства. Различают Н. - постоянный, договорной, традиционный, позитивный.

Ненасилие - концепция и соответствующие ей практические действия, основанные на отказе от применения силы при решении политических конфликтов и стратегия урегулирования спорных вопросов на основе принципов гуманизма и нравственности. Н. рассчитано на действие более высоких мотивов человеческого поведения - на силу духа, нравственной убежденности.

Неформальные объединения - спонтанно возникшие группы людей, объединившихся для достижения определенной цели, существующие без официальной юридической регистрации.

Общественного договора концепция - философская и юридическая доктрина, объясняющая возникновение государственной власти соглашением между людьми, вынужденными перейти от небеспеченного защитой естественного состояния к состоянию гражданского (Руссо). Граждане вправе расторгнуть этот договор в случае злоупотребления властью.

Общественное мнение - актуализированное состояние массового сознания, складывающееся вокруг противоречивых общественно-политических, культурных, экономических ситуаций, выражающее отношение больших групп людей к этим ситуациям. Возникает под воздействием как социально-политической практики, так и целенаправленной деятельности государства, партии, СМИ.

Общество «открытое» и «закрытое» - понятия, введенные К.Поппером для описания культурно-исторических и политических систем различных обществ на разных этапах развития. О.о. - динамичное и демократическое противопоставляется О.з. - догматическому и статичному.

Объективизм (от лат. *objectum* - предмет) - мировоззренческая концепция, связанная с нейтральностью оценок в познании, выражающаяся в стремлении скрывать подлинные интересы субъектов общественных отношений.

Объекты и субъекты политики - О.п. - сфера политики, которая испытывает непосредственное воздействие политики и на которые направлена деятельность субъектов политики. С.п. - отдельные лица, группа политиков, социальные страты, организации движения, институты, осуществляющие политическую деятельность.

Олигархия (греч. *oligarchia* - власть немногих) - власть узкой группы лиц в государстве, полученная не за их выдающиеся способности, а на основе их происхождения, богатства или принадлежности к правящей элите. Власть немногих в государстве или в финансовом мире.

Оппозиция (лат. *oppositio* - противопоставление) - 1) группировка или партия, противодействующая политике большинства или власти; 2) устойчивое занятие противоположной позиции по какому-нибудь важному вопросу.

Организация общественно-политическая - устойчивое добровольное объединение людей на основе общности экономических, социальных, политических, духовных интересов, ориентированное на политическое действие, отличающееся стабильностью состава, наличием определенной структуры и принципов деятельности.

Организация Объединенных Наций (ООН) - ведущая международная организация государств, созданная в целях поддержания мира и безопасности, развития сотрудничества между народами. Учреждена в 1945 г. В Уставе ООН провозглашены принципы международных отношений - суверенное равенство, разрешение споров исключительно мирными средствами, отказ от угрозы силой и ее применения; невмешательство во внутреннюю компетенцию государств. Главные органы ООН - Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по опеке, Международный суд, а также Секретариат.

Отношения политические - взаимодействие субъектов политики и власти, при котором происходит их объединение или разобщение, передача идей, взглядов, общение. О.п. играют важную роль в обществе, характеризуют тип общественно-политической организации общества. К формам О.п. относятся договорные, организационные, регулятивно-контрольные; О.п. могут быть направлены на стабилизацию и дестабилизацию политической системы, от чего зависит гражданский мир и согласие в обществе.

Отчуждение - объективный социальный процесс отторжения от человека продуктов его собственной деятельности, которые при господстве антагонистических общественных отношений противостоят индивиду как чуждая враждебная сила, а зачастую и поработают его. Социальное и политическое О. находит выражение в О. от индивида социальных и политических институтов, в восприятии предписываемых норм как противоречащих интересам человека.

Охлократия (от греч. *ochlos* - толпа и *kratos* - власть) - состояние власти, характеризующееся доминированием в политике государства социальных низов (люмпенов) и маргинальных групп, а также преобладанием характерных для них средств достижения цели. О. отличается изменчивостью политического курса и апелляцией к популистским настроениям в примитивных массовидных вариантах, провоцирующих стадное поведение.

Публик рилейшнз (англ. *public relations* - отношения с публикой) - специализированная деятельность государственных и иных организаций, обеспечивающих установление взаимопонимания и доброжелательности между организациями, осуществляющими П.р., в т.ч. - правительственными, социальными группами, организациями, на которых обращена эта деятельность. П.р. реализуется распространением разъяснительного материала, информации, контактами доверительного толка.

Панисламизм - религиозно-политическая идеология, в основе которой лежат представления о духовном единстве мусульман всего мира вне зависимости от социальной, национальной или государственной принадлежности и о необходимости их политического объединения под властью высшего духовного главы - халифа. Возник во 2-ой половине XIX в. Ныне П. проводится в виде призыва к исламской солидарности, созданию международных мусульманских организаций, способных противостоять влиянию немусульманских стран мира.

Панславизм - течение общественно-политической мысли в славянских странах, стремящееся объединить славянские народы на этнической основе с целью решения острых социально-политических проблем, возникающих в одном из славянских государств. Возник в конце XVIII в.

Пантюркизм – течение общественно-политической мысли, выражающее стремление турецкой нации объединить все тюркские народы в единое государство под главенством Турции; опирающееся на объединяющую силу «подлинных интересов» тюркоязычных народов.

Паритет (нем. parität - равенство) - в политике: одинаковое положение, равенство.

Парламент - высший законодательный орган власти в государстве, выбираемый и представляющий их интересы.

Партия политическая (от лат. pars, partis - часть, группа) - существующая в течение продолжительного времени организация, объединяющая граждан одной политической ориентации, структурированная как на национальном, так и на местном уровнях, стремящаяся к завоеванию и осуществлению власти и пытающаяся обеспечить себе для этого народную поддержку.

Партийная система - составная часть политической системы современного общества. П.с. складывается из: специфики положения политических партий в гражданском обществе, характера взаимодействия каждой из них, их политики, номенклатуры. Различают следующие виды П.с. - однопартийные, многопартийные. П.с. как бы структурирует социальные интересы и политические взгляды. Гибкость и динамизм П.с. способствует стабильности в обществе.

Политика социальная - деятельность государства по поддержанию такого характера равенства - неравенства социальных групп, который способствует сбалансированному развитию общества и обеспечивает стабильность правления. Основная цель П.с. - увеличение продолжительности социальной активности граждан, обеспечение каждому достойных условий существования, стимуляция активного участия граждан в развитии общества.

Патернализм (от лат. pater - отец) - доктрина и деятельность с позиций «отеческой заботы» по отношению к слоям и группам, менее защищенным в социальном и экономическом отношении.

Пацифизм (от лат. pacíficus - умиротворяющий) - международное антивоенное движение, сложившееся во второй половине XIX в., выступающее принципиально против всяких войн.

Пауперизм (от лат. pauper - бедный) - состояние нищеты значительной (и более) части населения.

Плебисцит (от лат. plebiscitum - plebs - простой народ и scitum - решение, постановление) - всенародное голосование или опрос, призванный решить или выразить важное для государства мнение. Это форма непосредственной демократии.

Плутократия (от греч. plutos - богатство и kratos - сила, власть) - 1) власть богатых; 2) политический строй, при котором представители наиболее богатых слоев пользуются всей полнотой государственной власти.

Плюрализм политический - система власти, основанная на взаимодействиях и «противовесах» основных партий и организаций. П.п. призван удовлетворить разнообразные потребности людей, нарастить богатство идей и форм политической организации, повысить вероятность оптимальных политических решений, укладов жизни и путей общественного развития. П.п. базируется на консенсусе политических ценностей граждан.

Подданный - принадлежность лица к данному государству, следствием чего является распространение на него прав и обязанностей, установленных законодательством. Порядок приобретения или утраты подданства регулируется законодательством каждого государства.

Политика (греч. politika - государственные и общественные дела) - одна из важнейших сфер жизни общества, деятельность социальных групп и индивидов по артикуляции их противоречивых коллективных интересов, разрешению конфликтов, выработке обязательных для всего общества решений, осуществляемых с помощью государственной власти. В центре П. стоят проблемы власти, ее обретения, устройства и использования. В структуре П. выделяют: политическое сознание, нормативные идеи, институты власти и борьбы за нее, отношения властвования. Сфера П. динамична и изменчива: почти любое общественное явление может стать политическим, если оно затрагивает интересы всего общества и требует обязательных для всех граждан решений.

Политическая организация общества - система институтов, в рамках которой проходит политическая жизнь общества. Ведущий элемент П.о.о. - государство, которое организует все сферы жизни общества, обеспечивает баланс интересов всех социальных групп общества, защищает интересы на международной арене. Наиболее активная и организо-

ванная часть П.о.о. - политические партии, общественные организации (профессиональные, молодежные, др.). Активным и самостоятельным элементом П.о.о. являются СМИ.

Политическая культура - совокупность типичных для того или иного общества форм поведения, закрепляющих принятые в нем нормы, ценности и образцы взаимоотношения граждан с государством и другими институтами власти. П.к. демонстрирует, насколько усвоены человеком общезначимые образцы политической деятельности и политическое мышления, восприняты опыт и традиции сложившейся к данному моменту системы управления. Это внутренне противоречивое явление, отражающее способность человека руководствоваться в рамках ведущих политических ценностей различными стандартами и традициями деятельности.

Политическая социализация - процесс усвоения человеком норм и традиций, политической культуры, способствующих формированию у него качеств и свойств, необходимых для адаптации к данной политической системе и выполнения определенных политических функций и ролей.

Политический процесс - форма функционирования политической системы общества, эволюционирующей в пространстве и времени. В структуре П.п. различаются объект, субъект, цель, средства, методы, ресурсы, исполнители процесса. Исход П.п. зависит от совокупности независимых и зависимых переменных, заключенных в самом П.п.

Популизм (лат. *populus* - народ, борьба за права и интересы народа) - деятельность, имеющая целью обеспечение популярности в массах ценой необоснованных обещаний, демагогических лозунгов и заигрывания с массами.

Права человека - принципы, нормы отношений между людьми и государством, обеспечивающие возможность действовать по своему усмотрению (эту часть прав называют свободами) или получать определенные блага (это собственно права). Человек наделен естественными правами (от рождения), которые охраняются и гарантируются государством, и теми, которые представляет государство, - экономические, социальные, культурные, политические, личные, экологические. Соблюдение и исполнение прав человека характеризует гуманизм внутренней и международной политики.

Права нации - совокупность прав этносов, наций, как определенного коллектива человечества. П.н. являются неотъемлемой частью Декларации прав человека. В полиэтнических государствах П.н. корректируются признанием приоритета прав человека.

Президент (лат. *praesidens* - сидящий впереди) - глава государства в большинстве стран с республиканской формой правления, а в странах с президентской формой правления одновременно и глава правительства. Срок полномочий П. ограничен рамками Конституции. В мире существуют 3 системы избрания П. - прямые, косвенные, многоступенчатые выборы. П. во многих странах является Главнокомандующим Вооруженных Сил.

Президентская форма правления - установлена Конституцией Республики Казахстан, согласно которой всенародно избираемый Президент является главой государства, назначает Правительство, ответственное перед ним, занимает правовое положение над ветвями власти, обеспечивает их согласованное функционирование и ответственность власти перед народом; наделен полномочиями распускать правительство, парламент, назначать судей областных и нижестоящих судов. В определенных случаях издает указы и утверждает законы.

Приватизация (лат. *privatus* - частный) - передача или продажа в частную собственность части государственной собственности.

Программа политическая - документ, содержащий изложение основных целей партий, общественно-политического движения, народного фронта, а также характеризующий методы достижения этих целей.

Пропорциональная система представительства - избирательная система, в основу которой положен принцип пропорциональности между поданными за партию голосами избирателей и числом полученных его мандатов (кандидаты в представительный орган выдвигаются только партиями).

Пutsch (нем. *putsch*) - попытка государственного переворота, инициированная небольшой группой заговорщиков; удавшийся переворот остается путчем лишь в характеристике его противников, потерпевших поражение (временное или окончательное).

Радикализм (от лат. *radix* - корень) - 1) стремление к решительным методам и действиям в политике; 2) политическое движение, придерживающееся крайних средств достижения цели.

Развитие политическое - процесс взаимодействия различных политических сил, в ходе которого изменяются политическое поведение, политическая культура, сама политическая система.

Разделение власти - основополагающий принцип государственного устройства, предполагающий институциональное (разграничение парламента, правительства и суда) функциональное разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, предотвращающее концентрацию полномочий у одного лица или института и создающее возможность контроля над государственными органами и должностными лицами, обеспечивающее свободу личности от государственного произвола и насилия.

Разделенные народы - этносы, народы, территориальная целостность которых расчленена политическими, или государственными границами. Например, наиболее многочисленным Р.н. является курдский этнос, представители которого живут в Иране, Ираке, Турции, на Кавказе.

Расизм - система взглядов, обосновывающая «природное» разделение народов на «низшие» и «высшие», и политическая система, опирающаяся на эту систему.

Реакция - противодействие социальному прогрессу.

Революция - глубокое качественное преобразование социально-экономических основ общества, политической системы и сознания людей. Полное изменение конституционных основ политической жизни. Типы Р. выделяются в зависимости от их движущих сил, методов борьбы, типа устанавливающихся общественных отношений или характера преобразований.

Режим политический (лат. regimen - управление) - тип политической власти, с характерными способами, формами и методами ее осуществления, отражающей способы взаимоотношений власти, общества и личности. Р.п. классифицируется на демократический, тоталитарный, авторитарный, открытый и закрытый, военный, гражданский, теократический, либеральный, диктаторский.

Рейтинг (англ. rating - оценка) - количественное выражение уровня влияния и популярности политических институтов, лидеров по итогам опроса общественного мнения, голосования, экспертных оценок.

Репрессия (лат. repressio - подавление) - наказание в виде карательных мер, исходящее от государственных органов с целью пресечь или подавить что-либо.

Республика (лат. respublica - общественное дело) - форма государства, отличительными признаками которой являются признание народа высшим источником суверенной власти и выборность высших органов государства. Существуют 3 разновидности Р. - парламентская, президентская и смешанная.

Республика президентская - разновидность демократического государства, форма правления, отличительный признак которой состоит в совмещении Президентом одновременно функций главы государства и главы правительства. Президент руководит внутренней и внешней политикой, является Верховным Главнокомандующим Вооруженных Сил. Избирается народом, но может избираться коллегией выборщиков (США). Он сам с одобрения сената назначает членов Кабинета Министров, которые ответственны перед ним, а не перед парламентом.

Референдум (лат. referendum - то, что должно быть сообщено) - всенародное волеизъявление (голосование или опрос) граждан по важному государственному или общественному вопросу.

Реформа социальная (лат. reformatore - преобразователь) - изменение какой-либо существенной стороны жизни общества при сохранении основ его экономического и государственного строя.

Самоуправление - 1) конституционное право местных органов власти самостоятельно решать круг вопросов, отнесенных к их компетенции; 2) деятельность местных органов по реализации предоставленных им полномочий. С. предполагает самостоятельный выбор целей и путей при сохранении взаимодействия с иерархическими структурами, согласованности и соподчиненности с разными общественными структурами.

Свободы политические - правовые нормы, определяющие положение человека в государстве. Существуют негативные С.п. (ограждающие человека от запретов и ограничений), права личности, позволяющие ей активно участвовать в жизни государства и общества: свобода слова, печати, получения информации, образования партий, ассоциаций, митингов, исполнения религиозных обрядов. С.п. являются необходимым условием демократического государства.

Сдержки и противовесы - модели соотношения ветвей единой государственной власти, позволяющие сохранить политический строй и систему юридической защиты в государстве, свободы и демократию.

Сепаратизм (лат. *separatus* - отдельный) - стремление к обособлению, проявляющееся, как правило, у национальных меньшинств в многонациональных государствах и направленное на создание самостоятельных государств или национально-государственных автономий.

Система политических - реальный механизм формирования и функционирования власти в обществе, включающий государство, партии, СМИ, политические ассоциации и их взаимоотношения, политические сознания культуру и т.п. Теория С.п. рассматривает политическую сферу как целостный организм, взаимодействующий со всем остальным миром.

Сознание политическое - отражение политической жизни в форме знаний, оценок, мнений, эмоций, чувств, целостное духовное образование, складывающееся из знания закономерностей политической жизни (теоретический уровень) и представлений, настроений, чувств, наблюдений (эмпирический уровень); познавательная функция С.п. тесно связана с регулятивной, с воздействием на поведение субъектов политики.

Социология политики - область социологии, изучающая политические отношения, деятельность политических институтов; теоретическая основа исследований политических явлений и процессов. Начало положили исследования М.Вебера, Г.Моски, В.Парето, др.

Социальное государство - термин для обозначения современного государства демократического типа в условиях относительно стабильной и развитой экономики. Подчеркивает способность государства осуществлять современную социальную политику, т.е. заботу о трудоустройстве, о правах человека, создании системы здравоохранения, социального обеспечения, поддержку малоимущих, борьба с преступностью.

Стабильность политическая - способность политической системы осуществлять изменения без разрушения своих структур, а также контролировать процесс социальных и политических перемен. Формирование этой способности связано с действием таких факторов, как отношение населения к существующей власти и эффективности политического режима.

Стагнация (лат. *stagnare* - делать неподвижным, останавливать) - застой в общественной жизни.

Теократия (греч. *theos* - бог и *kratos* -власть) - форма государственного правления, при которой власть сосредоточена у духовенства или главы церкви, нет четкого разделения светской и религиозной власти.

Суверенитет (фр. *souverainete* - верховная власть) - независимое от каких-либо сил, обстоятельств и лиц верховенство. Понятия государственного и национального С. закреплены в Уставе ООН в виде положения о суверенном равенстве государств и права нации на самоопределение. Правовой основой С. являются конституции, декларации, общепризнанные принципы международного права, фиксирующие территориальную целостность, невмешательство во внутренние и внешние дела. В связи с ослаблением государственного С. в современном взаимозависимом и плюралистическом мире новая трактовка С. означает способность государства в пределах Конституции принимать обязательные для всех граждан и организаций решения, распоряжаться ресурсами и территорией.

Терроризм политический - разновидность политического радикализма, предполагающая использование в качестве главного средства достижения цели - насилие и убийства. Эскалация Т.п. в демократических государствах в форме внутреннего или международного Т.п. осуществляется с целью политической дестабилизации, привлечения внимания общественности.

Технократия (греч. *techno* и *kratos* -власть ремесла) - 1) прослойка технических специалистов, вошедшая в управленческую элиту; 2) политический режим, построенный на постулатах технократического управления; 3) идейное направление, доказывающее преимущества технократического управления.

Технологии политические - 1) методы, приемы, формы политической деятельности, обеспечивающие ее эффективность; 2) совокупность знаний о средствах политической деятельности.

Толерантность политическая (лат. *tolerantia* - терпение) - базовая ценность демократии - готовность допускать инакомыслие в своих рядах, умение признать правоту позиции оппозиции достойным образом.

Тоталитаризм (лат. totalitas - цельность) - государственный строй, осуществляющий абсолютный контроль над всеми областями общественной жизни.

Традиционное общество - общество, в котором основным каналом передачи социальных ценностей являются традиции, т.е. нормы, апробированные поколениями людей, влходившими в данное общество. Функционирование такого рода общественного организма возможно только в условиях, когда люди жили в замкнутых статичных человеческих сообществах.

Трибулизм (лат. tribus - племя) - поддержание культурно-бытовой, культовой, общественно-политической обособленности, присущей клановым, родоплеменным структурам. Современный Т. связан со способами рекрутирования элиты на основе земляческих отношений, с политической активизацией значения родовых связей

Трансформация (от позднелат. transformatio - превращение) - изменение организационных структур и форм общественной жизни на основе революционно-реформистских или эволюционно-реформистских актов, действий, а также возникновение новаций. Т. может затрагивать фундаментальные основы общественной жизни или носить поверхностный характер.

Унитаризм - принцип государственного устройства, когда власть полностью сосредоточена в центральных органах управления, а региональные органы наделены лишь совещательными правами и частными полномочиями.

Утопия в политике - умозрительно сконструированная модель идеального общества и его политического устройства. В ней имеет место критическое отношение к существующей действительности, изображение отсутствующего в реальности состояния власти и общественного устройства.

Участие политическое - действия, предпринимаемые лицами или группами с целью влияния на государственную политику, управление, выбор политических лидеров на любом - местном или общенациональном - уровне политической власти.

Фашизм - наиболее открытая террористическая диктатура, опирающаяся на тоталитарную власть государства, милитаризацию общества, культ силы и вождя; один из видов идеологии.

Федерация - 1) форма государственного устройства, в котором несколько государственных образований, обладающих юридической и некоторой политической самостоятельностью, образуют одно союзное государство; 2) организационно-политическая форма нескольких общественных организаций, объединений, партий. Ф., как правило, - устойчивый союз государств, самостоятельных в пределах распределенных компетенций, имеющих собственную Конституцию, ветви власти и часто двойное гражданство.

Феминизм (лат. femina - женщина) - интеллектуальное и общественно-политическое движение, выступающее за расширение прав и роли женщин в обществе, в т.ч. за равное представительство в управлении и политике.

Формы правления - совокупность устойчивых системных, качественных характеристик процесса, определяющая политику высших правящих сил в стране и отражающая сущность установленного в государстве политического режима (президентская, парламентская, монархическая, республиканская Ф.п., режим чрезвычайного правления).

Харизма - особый тип легитимности, организации власти и лидерства, основанный на исключительных свойствах индивида, позволяющих ему осуществлять функцию пророка, вождя или реформатора. Х. связана с периодом резких общественных перемен - революций, войн, крупных социальных реформ, с ростом внушаемости широких масс.

Харизматический лидер - общественно-политический деятель, опирающийся на слепую веру, наделенный чертами пророка и проповедника.

Хунта (исп. junta - собрание объединение) - совет, коллегия, консилиум. В Испании, Италии, многих странах Латинской Америки - руководство общественной организации, муниципальный совет. областное правительство самоуправляющейся административной единицы. Часто ныне Х. называют группу военных, а иногда гражданских лиц, пришедших к власти в результате государственного переворота.

Ценности политические - совокупность идей, представлений и соответствующих им социально-психологических образований, определяющих целеполагание, выбор средств и методов деятельности, степень реализации в политической практике. Ц.п. могут иметь идеологический и в неидеологический (общечеловеческий) характер. Ц.п. способствуют интеграции группы (целого), ориентации и мотивации действий субъекта, иерархизации целей деятельности, обеспечивают целостность политической системы (демократизм, толерантность, свобода).

Централизм - принцип организации и управления, предполагающий устойчивую взаимосвязь элементов политической системы и наличие единого центра, регулирующего его взаимосвязь

Цивилизация (лат. *civilis* - гражданский, общественный) - 1) для обозначения уровня общественного прогресса, определяемого развитием производства, материальной и духовной культуры, достигнутого тем или иным крупным этносом, группой родственных этносов, государством; 2) для обозначения локальных форм развития человечества, относительно независимых друг от друга.

Шовинизм (фр. *chauvinisme*) - комплекс национальных настроений, чувств, идей национальной исключительности, основанный прежде всего на восприятии превосходства определенной нации. От патриотизма отличается агрессивностью и готовностью защищать национальные интересы любой ценой и с помощью оружия. Ш. является формой радикального национализма.

Эгалитаризм (фр. *egalite* - равенство) - утопическая общественная теория, отстаивающая приоритет равенства как принцип организации общества, обосновывающая необходимость активной деятельности государств по выравниванию доходов.

Экологическая политика - направлена на охрану и оздоровление окружающей природной среды, рациональное использование и возобновление природных ресурсов, сохранение и развитие социосферы, обеспечивающей нормальную жизнедеятельность и экологическую безопасность человека, экологизацию экономики, образования.

Экспансионизм - активное проникновение в какую-либо сферу.

Экстремизм (лат. *extremus* - крайний) - приверженность в политике и идеях к крайним взглядам и действиям, силовым методам. Э. выступает в политическом плане против сложившихся общественных структур и институтов, пытается подорвать стабильность ради достижения своих целей.

Электорат (лат. *elector* - избиратель) - 1) избирательное право; 2) круг избирателей, голосующих за какую-либо политическую партию.

Элита (фр. *elite* - лучшее, отборное) - высшие привилегированные слои в обществе, осуществляющие функции управления, развития науки и культуры.

Этатизм (фр. *etat* - государство) - теория, политика и практика засилья и неограниченного вмешательства государства в экономическую, социальную, культурную и др. сферы жизнедеятельности общества, признания сильного государства высшей ценностью и самоцелью общественного развития.

Этнокрация (греч. *ethnos* - племя, народ и *kratos* - власть) - власть одного, обычно титульного, исторически проживающего на данной территории и давшего ей название или наиболее влиятельного этноса (нации) в многонациональном государстве.

Этнос (от греч. *ethnos* - народ, племя, толпа) - естественно-исторически сложившаяся устойчивая общность людей. Основными условиями возникновения Э. являются - общность языка, территории, истории, экономики, духовной и материальной культуры, самосознания, менталитета, религии, психологии, демографии. В структуре Э. различают этническое ядро, периферию и диаспору.

Языковая политика - языковые аспекты национальной политики. В демократических государствах Я.п. опирается на принципы равноправия языков, защиты и развития языков населяющих этносов. В прошлые времена эти принципы нарушались, что привело к исчезновению и деградации языков «малых» этносов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

РАЗДЕЛ I. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1. Предмет, методы и функции политологии как науки

1. Предмет политологии как науки (5) 2. Методы политологии как науки (12) 3. Функции политологии как науки (16) 27

Глава 2. Эволюция политической мысли

1. Основные этапы развития политической мысли (20) 2. Зарождение политической мысли на территории Казахстана (33) 3. Дальнейшая эволюция политической мысли в Казахстане (38)

РАЗДЕЛ II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ И ЕЕ НОСИТЕЛИ

Глава 3. Власть и политика

1. Понятие, структура и агенты власти (46) 2. Легитимность и законность власти (56)
3. Соотношение властей в обществе (61)

Глава 4. Политическая элита

1. Элита и социальная организация общества (69) 2. Элита и политический процесс (74)
3. Рекрутирование политической элиты (79)

Глава 5. Политическое лидерство

1. Лидер как субъект и объект политики (84) 2. Историко-политологический анализ лидерства (86) 3. Современные концепции политического лидерства (89) 4. Типы политического лидерства (90) 5. Политическое лидерство в Казахстане (93)

РАЗДЕЛ III. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ИНСТИТУТЫ

Глава 6. Политическая система

1. Понятие и типы политической системы (100) 2. Тоталитаризм (108) 3. Авторитаризм (113) 4. Демократическая политическая система (117)

Глава 7. Трансформация политической системы в Казахстане

1. Проблемы преодоления тоталитарного наследия и перехода к демократии (122)
 2. Президентская форма правления (125)
 3. Становление парламентаризма (127)
 4. Формирование правового государства (132)
-

Глава 8. Государство как политический институт

1. Понятие государства (136)
 2. Типологизация государств (139)
 3. Функции государства (144)
 4. Государственная власть и гражданское общество (149)
-

Глава 9. Становление национальной государственности в Казахстане

1. Суверенитет и национальная государственность в Казахстане (154)
 2. Унитарное устройство государства Казахстан (158)
 3. Конституционная эволюция Казахстана (161)
-

Глава 10. Политические партии и партийные системы

1. Сущность политической партии (168)
 2. Структура политической партии (170)
 3. Функции политической партии (171)
 4. Типология политических партий (172)
 5. Сущность партийной системы (177)
 6. Типология партийных систем (177)
 7. Взаимосвязь партийной и избирательной систем (180)
 8. Политические партии, общественно-политические движения и партийная система Казахстана (183)
-

РАЗДЕЛ IV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА И ЭТНОПОЛИТОЛОГИЯ

Глава 11. Политическое сознание и политическая идеология

1. Сущность и основные характеристики политического сознания (191)
 2. Понятие политической идеологии: ее сущность и функции (194)
 3. Основные типы политической идеологии (197)
 4. Идеологический фактор реформирования казахстанского общества (204)
-

Глава 12. Политическая культура

1. Понятие политической культуры (209)
 2. Структура политической культуры (211)
 3. Типы политической культуры (214)
 4. Особенности казахстанской политической культуры (218)
-

Глава 13. Средства массовой информации в политике

1. Роль СМИ в политике (225)
 2. СМИ и демократия (228)
 3. Информационная политика в суверенном Казахстане (233)
-

Глава 14. Этнополитика

1. Этнос и межэтнические отношения (241)
2. Нация и проблемы ее формирования (244)
3. Национальная политика (247)
4. Проблема национализма в современном мире (256)

Глава 15. Состояние и перспективы этнополитики Казахстана

1. Государственные органы по регулированию этнополитических процессов (259)
2. Негосударственные субъекты этнополитического процесса (264)
3. Периодизация и перспективы этнополитического процесса в Казахстане (269)

РАЗДЕЛ V. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Глава 16. Политические конфликты и кризисы ✓

1. Место и роль конфликтов в политике (276)
2. Политические конфликты (281)
3. Конфликтология как наука о разрешении конфликтов (284)

Глава 17. Политическое развитие и модернизация

1. Понятие и концепции политического развития (295)
2. Кризисы политического развития (300)
3. Теория политической модернизации (306)
4. Стабильность как условие политической модернизации в Республике Казахстан (310)

Глава 18. Международная политика

1. Понятие «международные отношения» (313)
2. Современный мировой порядок (319)
3. Геополитика (323)
4. Национальный интерес и национальная безопасность (326)

Глава 19. Внешняя политика суверенного Казахстана

1. Основные приоритеты и направления внешней политики Казахстана (329)
2. Казахстан и проблемы евразийской интеграции (335)
3. Формирование национальных интересов Казахстана и геополитика (338)

КРАТКИЙ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (345)